

**Казахстанский институт стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан**

**НЕФТЕГАЗОВЫЕ РЕСУРСЫ КАЗАХСТАНА
В СИСТЕМЕ МИРОВЫХ
И РЕГИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

**Алматы
2002**

УДК
ББК 35.514
Н 58

Редакционная коллегия:

М.С.Ашимбаев (ответственный редактор),
Г.А.Курганбаева, А.К.Кажмуратова, Г.А.Куанова,
А.Г.Кожихов, М.Н.Намазбеков, С.Л.Смирнов

Научное издание

*Рекомендовано к печати Ученым Советом
Казахстанского института стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан*

Исследование проведено
при поддержке компании «British Gas Kazakhstan»

Н 58 Нефтегазовые ресурсы Казахстана в системе мировых и региональных отношений. Алматы: КИСИ, 2002. – 216 с.

ISBN 9965–458–09–X

Данное исследование посвящено анализу современного состояния и перспектив развития нефтегазового комплекса Республики Казахстан. В работе акцентируется внимание на роли Каспийского региона в системе мирохозяйственных связей и международных отношений.

Книга предназначена для специалистов-экспертов, экономистов, политологов, научных работников, преподавателей, студентов и всех читателей, интересующихся развитием нефтегазового сектора экономики Республики Казахстан.

Н $\frac{2503010400}{00(05)-02}$

ББК 35.514

ISBN 9965–458–06–X

© КИСИ, 2002.

ВВЕДЕНИЕ

В мировом торговом обороте значительную роль играют операции с нефтью и газом. На протяжении всего XX века происходила жесточайшая борьба за право господства над нефтяными потоками. В XXI веке нефть по-прежнему является самым крупным и распространенным бизнесом в мире – самым действенным рычагом политического влияния.

Нефтегазовый сектор как одна из ведущих отраслей промышленного производства является основой развития экономики и во многом определяет экономическую независимость страны.

Современное состояние нефтегазовой отрасли Казахстана характеризуется высоким потенциалом: большим запасом нефти и газа, наличием освоенных месторождений углеводородов, ростом добычи и экспорта нефти. Казахстан имеет динамично развивающуюся нефтегазовую промышленность, играющую заметную роль в формировании государственного бюджета. В настоящее время доля продукции нефтегазовой промышленности в общем объеме валового продукта составляет около 30%. Казахстан не только обеспечивает себя ресурсами, но при этом является крупнейшим экспортером углеводородного сырья.

Наряду с позитивными тенденциями, существует комплекс проблем, связанных с решением вопросов реализации перспективных маршрутов транспортировки нефти, развития нефтеперерабатывающего сектора, обеспечения экологической безопасности. Несмотря на то, что по запасам нефти и газа Казахстан находится в первой десятке нефтедобывающих стран мира, тем не менее остается вне крупного мирового нефтяного бизнеса. Это объясняется удаленностью республики от потенциальных рынков сбыта и достаточно высокой себестоимостью добычи нефти. Данные факторы обуславливают необходимость выработки стратегических направлений развития нефтегазового комплекса Казахстана.

В связи с этим решение стратегических задач государства предполагает реализацию следующих приоритетных направлений развития нефтегазовой отрасли, таких, как: осуществление разведки и освоение новых нефтегазовых месторождений, модернизация транспортной инфраструктуры, реконструкция действующих и создание новых нефтеперерабатывающих производств, применение современных технологий, развитие законодательно-правовой базы, обеспечивающей привлечение инвестиций.

Данная монография посвящена вопросам перспектив развития нефтегазового комплекса Республики Казахстан в условиях глобализации.

В первой главе дается оценка современного состояния мирового рынка нефти и газа, рассмотрены этапы развития мировых цен на нефть.

Возрастающее значение освоения недр Каспийского моря обуславливает необходимость изучения таких вопросов, как оценка его ресурсного потенциала, определение правового статуса Каспийского моря, анализ деятельности отечественных и иностранных компаний в регионе, обеспечение

экологической безопасности, нашедших отражение во второй главе монографии.

Стратегическая стабильность в регионе в среднесрочный период будет зависеть не только от энергетических, экологических аспектов, но и от изменения геополитического расклада вокруг Каспия. В связи с этим третья глава настоящей монографии рассматривает нефтяные интересы мировых государств в Каспийском регионе.

В четвертой главе исследуется современное состояние нефтегазового потенциала Казахстана: основные месторождения, тенденции объемов добычи, альтернативные варианты маршрутов транспортировки казахстанской нефти, проблемы развития нефтеперерабатывающего сектора.

Заключительная глава монографии раскрывает вопросы перспектив развития нефтегазового комплекса Казахстана, эффективного управления нефтегазовым сектором республики.

Выражаем надежду, что данная работа будет полезна, прежде всего, научным работникам, специалистам, занимающимся исследованиями о нефтегазовом комплексе, служащим органов государственного управления, а также широкой общественности, интересующейся проблемами и будущим нефтегазовых ресурсов Казахстана.

ГЛАВА 1.

МИРОВОЙ РЫНОК НЕФТИ И ГАЗА В СИСТЕМЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

1.1. МИРОВОЙ РЫНОК НЕФТИ И ГАЗА: ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ

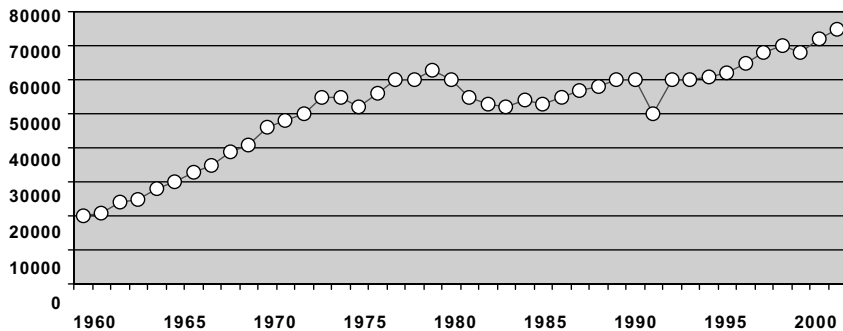
1. Общая характеристика мировой нефтегазовой отрасли

Нефтяная отрасль относится к числу наиболее зрелых отраслей мировой экономики. Промышленная добыча нефти в мире началась в середине XIX века и росла пропорционально увеличению энергоемкости мировой экономики. В 1859 г. на всем земном шаре добывалось 100 баррелей нефти в день, в 1880 г. – 76,5 тыс. баррелей, а в 1900 г. – уже около 400 тыс. баррелей. В абсолютном выражении наиболее значительный рост добычи нефти в мире приходится на послевоенные годы XX века. В 1945 г. добывалось порядка 7 млн баррелей в день, за последующие 15 лет добыча утроилась и достигла в 1960 г. почти 21 млн баррелей в день.

В 2001 г. мировая добыча нефти составила 75 млн баррелей в день (10,2 млн тонн), т.е. около 27 млрд баррелей в год (3,7 млрд тонн). Тенденция роста мировой добычи нефти сохраняется до сих пор с некоторыми корректировками в 1975 г., первой половине 80-х и в 1991 г. (рисунок 1).

Значительные снижения темпов роста, а в некоторых случаях и объемов добычи были вызваны различными причинами, среди которых преобладали геополитические конфликты.

Рисунок 1
Динамика мировой добычи нефти за 1960-2001 гг. (тыс. бар./день)

Столь динамичный рост добычи нефти определялся прежде всего ростом мирового потребления энергоресурсов, среди которых наиболее легко извлекаемым и технологичным являлась нефть. Доля нефти в мировом топливном балансе с течением времени также менялась. В 30-х гг. XX века,

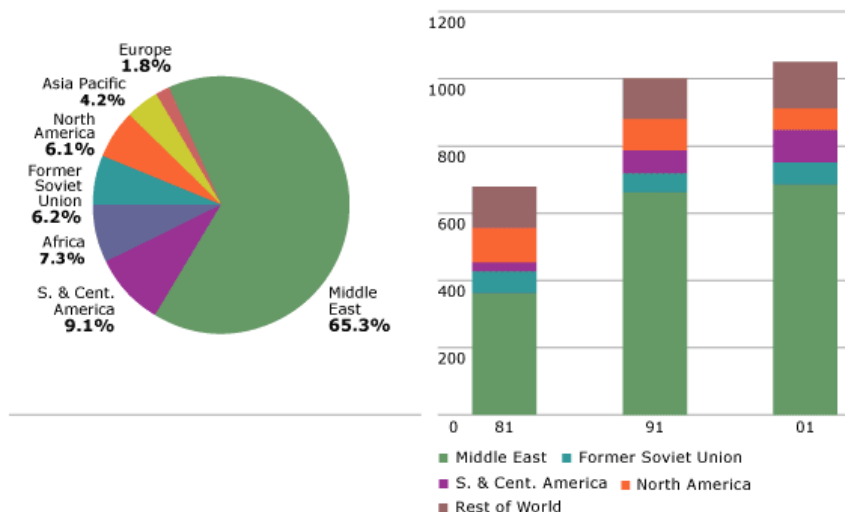
первое место в мировом топливном балансе занимал каменный уголь (55%), доля нефти составляла лишь 15%. К началу 70-х доля нефти выросла до 34%, а к концу десятилетия достигла уже 44–45%. В начале 80-х гг. на нефть и газ приходилось около 75% мирового энергетического баланса. Однако в 80-х гг. XX века пропорции начали изменяться и к концу 90-х доля углеводородов снизилась до 50–55%. Это было вызвано рядом энергетических кризисов, что послужило причиной развития энергосберегающих технологий, развитием гидроэнергетики, атомных электростанций и т.д.

2. Мировые запасы нефти и газа

Распределение запасов нефти крайне неравномерно между отдельными странами и их регионами. *Из 1 050 млрд баррелей (около 143 млрд тонн) достоверных запасов нефти в мире 2/3 приходится на пять стран Ближнего и Среднего Востока (Саудовскую Аравию, Ирак, Кувейт, ОАЭ, Иран).* Второе место занимает американский континент – 15,2% (Венесуэла, Мексика, США, Канада, Бразилия). Третье принадлежит Африке – 7,2%, четвертое – странам СНГ – 6,2% (рисунок 2).

Рисунок 2

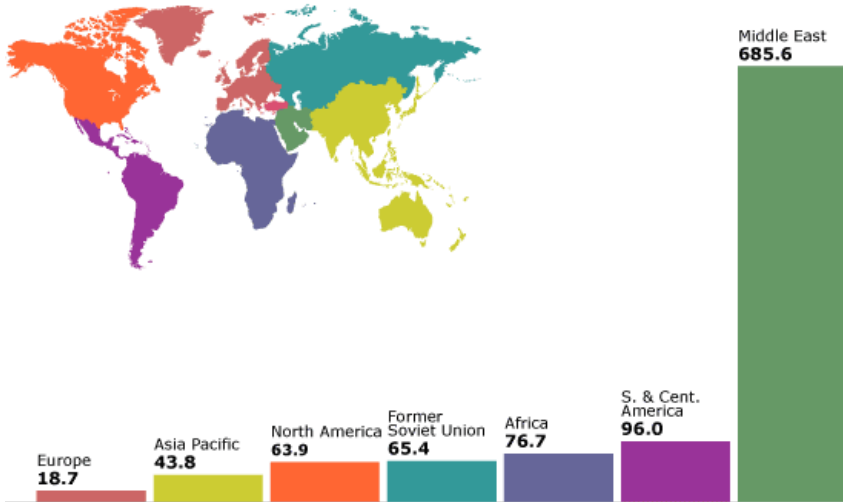
Структура запасов нефти по странам в 2001 г. (млрд баррелей)

Источник: BP Statistical Review of World Energy, 2002

По данным международного статистического агентства ВР, запасы нефти стран Ближнего Востока составляют 685,6 млрд баррелей, Южной и Центральной Америки – 96 млрд баррелей, Африки – 76,7 млрд баррелей, стран Бывшего Советского союза – 65,4 млрд баррелей, Северной Америки 63,9 млрд баррелей, Азии – 43,8 млрд баррелей, Европы – 18,7 млрд баррелей (рисунок 3).

Мировые запасы нефти в 2001 г.

Источник: BP Statistical Review of World Energy, 2002

По балансовым ресурсам нефти в десятку мировых лидеров входят такие страны, как Саудовская Аравия (25,8%), Россия (10,1%), Ирак (9,8%), Кувейт (9,7%), ОАЭ (8,9%), Иран (8,8%), Венесуэла (6,8%), Мексика (5,3%), Китай (2,8%), США (2,4%).

По данным бюллетеня иностранной коммерческой информации, основные доказанные запасы природного газа сосредоточены в двух регионах: в СНГ (38,4%) и на Ближнем Востоке (около 33,6%). На США и Канаду приходится около 4,5% и на западноевропейские страны – чуть более 3%. По различным оценкам, РФ обладает от 33% до 35% мировых доказанных и около 30% перспективных запасов природного газа. Это, по мнению экспертов ЕИА, делает Россию «первейшим газовым геополитическим конкурентом растущему нефтяному влиянию ОПЕК, который в ближайшие 15–20 лет будет основным поставщиком нефти на мировой рынок».

Мировые запасы газа стабильно растут пропорционально росту мировой добычи и потребления «голубого топлива», да и прогнозы на этот счет очень оптимистичны. Доказанных и перспективных запасов газа планете хватит еще лет на 150–200.

Если рассматривать основные месторождения газа в мире, то можно сказать, что из 23-х крупнейших газовых месторождений мира, начальные запасы которых на начало 2000 г. составляли не менее 1 трлн м³, почти половина (11) находится в России. Самое крупное, однако, принадлежит Катару. Из остальных 11-ти месторождений еще 5 находятся на Ближнем Востоке (в т.ч. три в Иране), два в Европе (Норвегия и Нидерланды) и по одному в США, Алжире, Казахстане и Туркменистане. Если в этот список включить все месторождения следующей категории крупности, с начальными запасами 0,5–

1,0 трлн м³ (таких еще 21), то выяснится, что самое старое из них – месторождение Панхендл-Хьюгтон в США открыто в первом десятилетии прошлого века, самое молодое – месторождение Тобнах в Иране открыто в 1999 г. Большинство же самых крупных газовых месторождений мира (28 из 44-х) было открыто в течение одного десятилетия: 1965–1975 гг. (таблица 1).

Таблица 1

Крупнейшие газовые месторождения мира
(с начальными извлекаемыми запасами более 1 трлн м³)

Месторождение	Страна	Год открытия	Начальные извлекаемые запасы, млрд м ³
Северное	Катар	1971	10640
Уренгойское	Россия	1966	10200
Ямбургское	Россия	1969	5242
Бованенковское	Россия	1971	4385
Заполярье	Россия	1965	3532
Южный Парс	Иран	1991	2810
Штокмановское	Россия	1988	2762
Арктическое	Россия	1968	2762
Астраханское	Россия	1973	2711
Гронинген	Нидерланды	1959	2680
Хасси Р'Мель	Алжир	1956	2549
Медвежье	Россия	1967	2270
Панхэндл-Югтон	США	1910	2039
Оренбургское	Россия	1966	1898
Даулетабад-Донмез	Туркмения	1974	1602
Гхавар	Саудовская Аравия	1948	1500
Пазанан	Иран	1961	1414
Карачаганак	Казахстан	1978	1345
Парс	Иран	1965	1326
Троль	Норвегия	1979	1308
Харасавейское	Россия	1974	1260
Южно-Тамбейское	Россия	1982	1006
Дорра	Разделенная зона	1967	1000

Источник: АО «ВНИИЗАРУБЕЖГЕОЛОГИЯ»

Как показал анализ мировых углеводородных запасов, страны – участницы ОПЕК обладают наилучшим соотношением количества запасов, их географического (относительно транспортных коммуникаций) и геологического размещения. Из более 1 млрд тонн нефти (около трети мировой добычи) добытого странами Ближнего Востока, 85% ее экспортируется, что составляет почти половину (46,5%) мирового экспорта. Высокое качество нефти, низкая себестоимость добычи (\$2/баррель) при среднем дебете скважин не менее 500 тонн в сутки делают нефтедобычу в странах Ближнего и Среднего Востока очень привлекательной. Пятая часть нефтяных ресурсов, сосредоточенных на Ближнем Востоке, находится на территории Ирака, что ставит его на 2-е место по разведанным запасам, оцениваемым в 25–28 млрд тонн, и на 4-е, даже в рамках санкции ООН, по экспорту нефти в мире. Сравнение нефтяного потенциала Ирака (обладающего запасами в объеме 112 млрд баррелей) с потенциалом других (исключая Саудовскую Аравию, имеющую 261 млрд баррелей доказанных запасов) нефтеэкспортеров говорит о том, что он обладает огромными ресурсами, способными воздействовать на неф-

тяной рынок. В частности, ежегодная нефтедобыча в Норвегии составляет *150 млн тонн*, в Кувейте – *102 млн тонн*, в Казахстане – *35 млн тонн*. Общий объем углеводородных ресурсов Каспия составляет менее 10% доказанных общемировых запасов.

Республика Казахстан, по данным журнала «*Republic of Kazakhstan. Investor's Guide*», обладает крупными разведанными запасами углеводородного сырья, составляющими *2,1 млрд тонн нефти*, *0,7 млрд тонн газового конденсата*, *1,7 трлн куб. метров природного газа*. Прогнозные ресурсы как на суше, так и на шельфе Каспийского моря, прилегающем к территории Казахстана, оцениваются: *по нефти – в 13 млрд тонн*, *газовому конденсату – в 1,6 млрд тонн*, *природному газу – в 5,9 трлн куб. метров*. По прогнозным данным, суммарная добыча углеводородов Казахстаном на Каспии может достичь *4 млн баррелей в день* (в три раза превысив уровень 2000 г.) к 2015 г. В частности, по данным МЭИ, Казахстан к 2010 г. сможет экспортировать примерно 1 млн баррелей сырой нефти в день, или 56–58 млн тонн в год.

При оценке мировых запасов нефти прежде всего возникает проблема достоверности оценки. Так, по официальным данным ОПЕК от 2000 г., на страны – члены этой организации приходилось 820 млрд баррелей запасов нефти, т.е. около 78% от мировых нефтяных запасов. Но дело в том, что случившаяся после резкого снижения цен на нефть в начале 1980-х гг. «война квот» в рамках ОПЕК привела к тому, что каждая из стран-членов старалась завышать показатели своих запасов, поскольку эти показатели являлись основой для установления квот на добычу. По данным Petroconsultants, сведения о запасах нефти стран – членов ОПЕК завышены, например, для Абу-Даби – в 1,6 раза, для Ирана – в 6,1 раза, для Ирака – в 1,5 раза, для Кувейта – в 1,8 раза.

Если темпы прироста мирового потребления нефти, наблюдавшиеся в последнее десятилетие прошлого века, сохранятся, то запасы этого вида сырья, доказанные на сегодня, к 2030 г. окажутся исчерпанными примерно на 80%. Это означает, что если исходить из оптимистической оценки ВР, то через 30 лет доказанной на сегодня, но не извлеченной нефти останется около 30 млрд тонн, а если по пессимистическим заключениям Petroconsultants – около 20 млрд тонн.

Отсюда возникает проблема прироста запасов. Известно, что основные крупные месторождения нефти мира были открыты еще в 50–80-х гг. прошлого века. За последние 40 лет крупнейшим открытием в этом плане стал бассейн Северного моря с запасами в 60 млрд баррелей (8,16 млрд тонн), что чуть больше суммарного мирового потребления нефти в течение трех последних лет. Как считают в этой связи американские геологи, то, что еще может быть открыто, по запасам будет заведомо меньше нефтеносной провинции Северного моря. По прогнозам USGS, объемы геологоразведочных работ, производящихся в последние 10–15 лет прошлого века, позволяют предположить, что к 2015–2020 гг. прирост доказанных мировых запасов нефти

составит, примерно, 260 млрд баррелей (35 млрд тонн). Таким образом, к 2020 г. доказанные, но не извлеченные запасы нефти могут составить чуть более 60 млрд тонн.

Конечно, все приведенные оценки весьма условны. Они, например, совершенно не учитывают ресурсов углеводородов Восточной Сибири, которые в геологическом плане почти не изучены. Поэтому в действительности очень трудно сказать, на сколько лет миру еще хватит нефти. Здесь необходимо заметить, что существует точка зрения, согласно которой через 45–50 лет проблема прироста нефтяных запасов вообще теряет актуальность, т.к. нефть могут вытеснить нетрадиционные виды энергоносителей, например, водород, солнечная энергия и энергия ветра.

3. Основные тенденции в мировой нефте- и газодобыче

В 2001 г. в мире добывалось около 3,7 млрд тонн нефти (27 млрд баррелей), что на 8% больше показателя 2000 г.

Как показал анализ добычи нефти за прошлое десятилетие, около 1,5 млрд тонн нефти (42,1%) добывается странами ОПЕК (Организация стран – экспортеров нефти) и около 1 млрд тонн (28,8%) – странами ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития). Среди стран ОЭСР наибольшая часть (53,5%) добывается США и Мексикой, а в странах ОПЕК – Саудовской Аравией (29,9%), Ираном (12,7%) и Венесуэлой (11,6%) (таблица 2).

Таблица 2

Мировая добыча нефти за 1990–2000 гг.

(млн тонн)

	1990	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Мировая добыча	3020	3065	3240	3339	3393	3318	3389
в том числе:							
ОЭСР	804	898	945	884	882	889	–
в том числе:							
США	371	360	373	318	312	293	–
Мексика	132	136	148	158	161	155	151,8
Канада	82,2	96,1	92,3	103	107	102	100,6
ОПЕК	1161	1290	1322	1301	1338	1377	1381
в том числе:							
Иран	158	179	180	185	188	175	179,1
Объединенные Арабские Эмираты	102	103	104	104	122	–	113,4
Саудовская Аравия	320	400	404	399	443	412	414,9
Индонезия	70,2	73,7	74,7	77,3	71,3	65,9	64,2
Алжир	56,7	51,9	54,4	54,2	54,9	53,0	40,7
Нигерия	86,3	92,1	92,8	93,8	92,8	99,9	103,6
ЕС	112	147	149	146	149	155	–
СНГ	571	355	351	344	341	347	–
в том числе:							
Россия	516	307	301	306	301	305	303,4
Казахстан	25,8	20,6	23,0	25,8	25,9	30,1	25,6
Азербайджан	12,5	9,2	9,1	9,1	11,2	13,8	14,1
Туркмения	5,7	4,5	4,3	4,7	6,4	7,0	–

Источник: Агентство Республики Казахстан по статистике (АПКС)

При общей тенденции роста добыча нефти в прошедшем десятилетии дважды сокращалась: в 1991–92 и 1999 гг. Причем в обоих случаях это было вызвано региональными кризисами: сначала из-за сокращения промышленного производства в США, а затем – из-за начавшегося в 1997 г. экономического кризиса в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР).

Интенсивное развитие нефтедобычи в мире, по прогнозам аналитиков, ведет к тенденции истощения запасов нефти и в будущем будет сопровождаться нарастанием технологических сложностей и себестоимости добычи этого вида сырья, так как прирост мировых запасов нефти будет происходить в первую очередь за счет глубоководного морского шельфа, включая Арктику, разработка которых требует значительных технологических усилий и больших материальных затрат. Но тогда для ряда стран, которые ведут собственную добычу, возникает альтернатива – вкладывать деньги в добычу дорогой и «трудной» нефти или просто перейти к покупкам более дешевых энергоносителей на мировом рынке. Это касается прежде всего промышленно развитых стран-импортеров и производителей нефти, таких, как США, Канада, Норвегия, Великобритания. Можно с достаточно большой долей уверенности сказать, что в долгосрочной перспективе собственная добыча нефти в этих странах будет сокращаться. Так, по прогнозам ЕИА, добыча нефти в Норвегии – крупнейшем производителе нефти в Западной Европе – достигнет пика в 3,7 млн баррелей в день в 2006 г., после чего будет стабильно падать. В Великобритании добыча нефти к 2020 г. сократится до 2,5 млн против текущих 3,3 млн баррелей в день. Ряд американских аналитиков предполагает, что к 2004–2005 гг. будет законсервировано одно из крупнейших месторождений нефти «Предо Бей» на Аляске.

Более чем вероятное сокращение добычи нефти в промышленно развитой части мира на фоне роста мирового спроса на этот ресурс в других регионах предопределяет грядущие существенные изменения в региональной

Таблица 3

Прогнозируемая мировая добыча нефти
(млн бар./день)

Годы	ОПЕК	Российская Федерация	Каспийский регион
1970	25	8	18
2000	32	7	37
2010	42	11	40
2020	59	20	41

Источник: EIA, International Energy Annual

структуре мировой добычи нефти. Западные аналитики в этой связи делают вывод, что к 2015–2020 гг. в общем объеме мировой добычи вырастет доля стран – членов ОПЕК, Каспийского региона и РФ, в том числе за счет освоения российского арктического шельфа (таблица 3).

Если сегодня на ОПЕК, РФ и Каспийский регион приходится около 50% суточной добычи нефти в мире, то к 2020 г., по прогнозам ЕИА, эта цифра составит около 66–70%.

Приведенный прогноз представляется бесспорным только в части того, что касается ОПЕК, и в первую очередь ближневосточных стран – членов ОПЕК:

во-первых, именно в этих странах по сравнению с остальным миром минимальна себестоимость добычи нефти (ниже 1,5 долл. за баррель);

во-вторых, здесь же достигается максимально относительная добыча на скважинах;

в-третьих, именно у этих стран доказанные запасы нефти выработаны в меньшей степени. Поэтому прогноз, согласно которому к 2020 г. доля стран – членов ОПЕК в мировой добыче возрастет до 50% против нынешних 42%, представляется вполне оправданным.

Более того, можно с достаточной степенью уверенности предполагать, что доля ОПЕК может и превысить показатель в 50%. Так, только Иран, объявивший в 2000 г. о намерениях увеличить к 2004 г. объем добычи до 6 млн баррелей в сутки против текущих 3 млн баррелей, уже через три года будет способен обеспечивать 1/10 прогнозируемой на 2020 г. суммарной добычи нефти странами – членами ОПЕК. А этот прогноз называет немалую цифру – около 3,5 млрд т в год, что почти эквивалентно текущей общемировой годовой добыче нефти. Из стран – членов ОПЕК агрессивные планы по расширению мощностей в нефтедобыче имеют также Венесуэла и Алжир.

По прогнозам Международного энергетического агентства (ЕИА), к 2020 г. мировая добыча нефти возрастет до 5,8–6 млрд т против текущих 3,7 млрд. При этом около 45% добычи будет приходиться на пять стран Ближнего Востока – Саудовскую Аравию, Абу-Дабай, Кувейт, Иран и Ирак. 155 – на глубоководные шельфовые зоны мира, за исключением арктических, и 10% – на РФ и Каспийские страны – бывшие советские республики.

Оценки американских аналитиков, прогнозирующих рост доли РФ в мировой нефтедобыче с 9% до 16–17% относительно российских перспектив излишне оптимистичны. С одной стороны, налицо долговременная тенденция к сокращению доли РФ в мировых запасах нефти: если в начале 1970-х гг. прошлого века эта доля составляла около 10%, то в 2000 г., по данным Министерства энергетики РФ, всего 4,6%. С другой стороны, большинство нефтеносных месторождений РФ демонстрируют низкую продуктивность скважин.

Что же касается перспектив освоения российского арктического шельфа, суммарные извлекаемые запасы углеводородов которого действительно значительны и в пересчете на нефть оцениваются в 100 млрд т, то здесь пока существует множество проблем, включая технические, законодательные и, главное, финансовые.

Как показала оценка добычи газа, три четверти мировой добычи газа сосредоточено в 10 крупнейших странах мира. Лидирующее положение занимают Россия и США – 47,5% мирового объема добычи. Из 71 страны, добывающей газ, РК занимает 33-е место.

Среди стран СНГ Казахстан является вторым после России по объему добываемой нефти. Развитие нефтегазовой отрасли руководство Казахстана считает важнейшим фактором становления национальной экономики. Поэтому нефтегазовый сектор рассматривается в качестве наиболее перспективной отрасли экономики страны на ближайшие 30 лет.

Стратегия развития Республики Казахстан до 2030 г. содержит четко выраженный энергетический уклон. В ней говорится о необходимости «быст-

рого увеличения добычи и экспорта нефти и газа с целью получить доходы, которые будут способствовать устойчивому экономическому росту и улучшению жизни народа».

В стратегии четко вырисовываются три основных направления.

Первое – это быстрый прорыв Казахстана на мировые рынки энергоносителей за счет привлечения к нефтегазовым проектам международных нефтяных компаний, зарубежных деловых кругов, крупных инвестиций, лучших мировых технологий. Казахстан стремится быстро и эффективно использовать свои углеводородные запасы, привлекая для решения этой задачи богатых партнеров.

Второе – создание системы экспортных трубопроводов для транспортировки нефти и газа с тем, чтобы ликвидировать транспортную и монопольную ценовую зависимость от одного потребителя. Развитие транспортной системы позволит увеличить производство нефти, как на то рассчитывают казахстанские специалисты, до 120–170 млн тонн к 2015 г.

Третье направление – стратегия государства по использованию топливных ресурсов направлена на усиление интереса крупных стран мирового сообщества к Казахстану как к поставщику топлива мирового значения.

4. Мировое энергопотребление

Глобальное энергопотребление растет быстрыми темпами и вплоть до 2020 г. оно, согласно прогнозу Международного Энергетического Агентства, все еще на 80% будет обеспечиваться за счет ископаемых видов топлива – нефти, природного газа и угля [1].

За последние 30 лет среднегодовые темпы прироста мирового энергопотребления составили 2,7%. Мировое энергопотребление выросло почти в два раза и составило в 2000 г. 383 квадрилиона британских тепловых единиц, что равно 12,3 млрд тонн условного топлива. При этом мировой спрос на нефть рос несколько быстрее, чем спрос на газ. С 1990 по 2000 гг. среднегодовые темпы прироста мирового спроса на нефть и газ составили соответственно 1,4% и 1,3%. Согласно многочисленным прогнозам аналитиков, в ближайшие 10–20 лет ситуация существенно изменится в пользу приоритетного роста спроса на газ. В основе этого процесса лежат факторы природного, экономического и политического характера, которые в комплексе предопределяют неизбежность изменения структуры мирового энергобаланса в пользу роста в нем доли газа. Правда, в ближайшие 10–20 лет происходит этот процесс будет в основном в промышленно развитой части мира, в то время как в развивающихся странах основным энергоносителем остается нефть.

По прогнозу Института Энергетических исследований Российской Академии Наук (ИНЭИ РАН), к 2020 г. мировое потребление энергоресурсов возрастет минимум до 16,5 млрд тонн у.т. (595 млрд кВт.ч ВТЭ), максимум – до 23 млрд (716 млрд кВт.ч ВТЭ) (таблица 4).

Таблица 4

Объемы мирового энергопотребления

№	Годы	квдрлн, ВТУ
1	1970	207
2	1975	243
3	1980	285
4	1985	311
5	1990	346
6	1995	366
7	2000	383

Источник: EIA, International Energy Annal

Таблица 5

Мировой энергобаланс, %

	2000 г.	2020 г.
Нефть	39	22
Газ, включая сжиженный	21,4	26,2
Уголь	39,5	18,1
Электроэнергия и энергия других возобновляемых энергоносителей	11	13,7
Ядерная энергия	6,6	2,5

Источник: EIA, World Energy Projection System.

Например, по оценкам Международного энергетического агентства (EIA), Standart&Poors, PIRA Energy Group и Petroleum Economics, в 2020 г. объем мирового энергопотребления составит 607–610 квдрлн ВТУ (19,5–19,6 млрд т у.т.). По оценкам Международного энергетического агентства (EIA), в 2020 г. доля нефти в мировом энергобалансе по сравнению с 2000 г. уменьшится с 39% до 22%, а газа – возрастет с 21,4% до 26,2% (таблица 5).

В прогнозируемый период, согласно оценкам тех же источников, наиболее высокими темпами будет расти потребление газа – около 4–5% в среднем в год. Аналогичный показатель для нефти составляет 2–3%.

Приведенные оценки основаны на прогнозах экономического развития различных регионов мира (таблица 6).

Таблица 6

Среднегодовые темпы прироста ВВП по регионам мира в 2000–2020 гг. (в %)

Регион	Оценки EIA	Оценки Standart&Poors
Промышленно развитые страны	2,5	2,3
США и Канада	3,1	2,4
Западная Европа	2,3	2,4
Азия	1,5	1,9
Бывшие страны-члены СЭВ и СССР	4	3,5
Страны СНГ и Прибалтики	3,8	3,1
Бывшие страны-члены СЭВ	4,2	4,1
Развивающиеся страны	5	4,8
Азия	5,7	5,3
Китай	7	6,7
Остальные страны Азии	4,9	4,6
Средний Восток	4,3	4,1
Африка	3,9	3,6
Латинская Америка	4,2	4,3

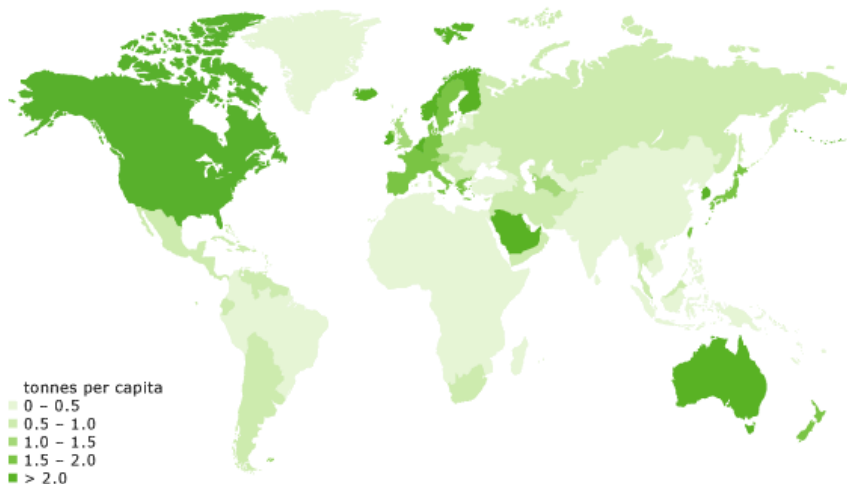
Источник: Источник: EIA, International Energy Annual, Standart&Poors

Существуют объективные причины изменения структуры мирового потребления в пользу роста в нем доли газа, основная из них заключается в истощении мировых запасов нефти.

Если рассматривать мировое потребление нефти по континентам, то наибольшая часть потребления приходится на страны Северной, Южной и Центральной Америки (36%), Азиатского региона (27,2%) и Европы (22,1%) (карта 1).

Основными странами – потребителями нефти остаются промышленно развитые страны мира: США (513,4 млн тонн), Япония (260,2 млн тонн), стра-

Потребление нефти по континентам (тонн на одного человека)

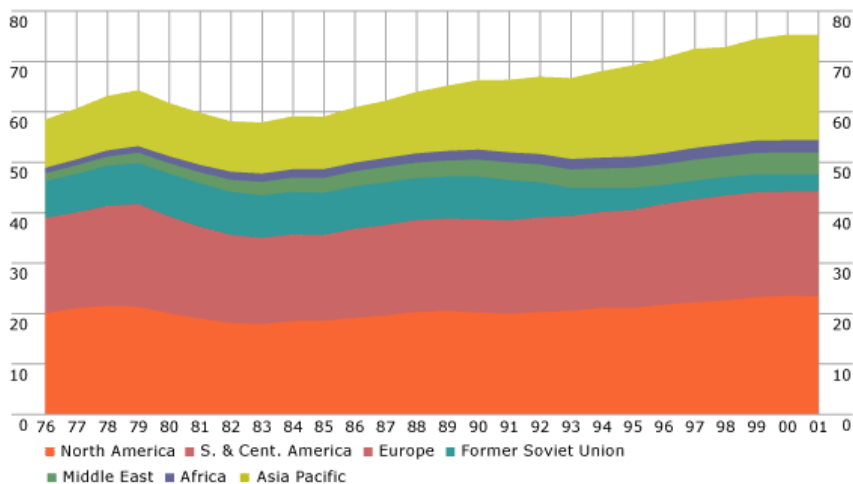

ны Западной Европы (493,4 млн тонн), Китай (49,0 млн тонн), Канада (46,9 млн тонн).

Странами – производителями нефти являются: страны Ближнего Востока (926,8 млн тонн), США (48,7 млн тонн), Канада (79,2 млн тонн), Мексика (88,0 млн тонн), страны бывшего Советского Союза (175,6 млн тонн).

Рисунок 3

Мировые запасы нефти в 2001 г.

Global oil consumption failed to grow in 2001 for the first time since 1993. Having been the engine of consumption growth for much of the 1990s, Asian oil demand growth has slowed sharply since the economic crisis of 1997/98.

Источник: BP Statistical Review of World Energy, 2002

Четвертая часть всех потребляемых продуктов перегонки нефти в мире приходится на США, Японию и Китай. Странами ОЭСР, на долю которых приходится 47,8% общемирового потребления нефти, потреблено в 1999 г. на 2,9% больше, чем в 1995 г.

Нетрудно видеть, что если во всем мире объем добычи и потребления нефти растет, то в странах СНГ и Прибалтики, при незначительном увеличении уровня производства, объем потребления данного вида сырья заметно снижается, что, безусловно, связано с ухудшением общей экономической ситуации во всех странах СНГ (таблица 7).

Таблица 7

Мировое производство и потребление нефти в 1995–1999 гг.
(млн баррелей в день)

	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.
Производство - всего	70,1	72,0	74,3	75,3	73,7
В т.ч.: страны ОЭСР	21,1	21,7	22,1	21,9	21,5
страны СНГ и Прибалтики	7,1	7,1	7,2	7,3	7,3
страны ОПЕК	27,6	28,4	29,9	30,7	29,1
др. страны мира	14,3	14,8	15,1	15,5	15,8
Потребление - всего	69,9	71,7	73,4	74,4	75,1
В т.ч.: страны ОЭСР	44,9	46,0	46,7	46,9	47,8
страны СНГ и Прибалтики	4,8	4,4	4,3	4,3	3,9
др. страны мира	20,2	21,3	22,4	22,8	23,4

Источник: «Global Commodity Markets». – World Bank, 1999.

В структуре мирового потребления продуктов перегонки нефти (таблица 8) 26,8% приходится на газойли, 23,9% – моторное топливо, 13,4% – топочный мазут, 5,7% – авиационное топливо, 2,6% – керосин, 27,6% – на прочие продукты перегонки нефти.

Таблица 8

Структура потребления продуктов перегонки нефти по континентам в 1999 г. (в %)

	Всего	Моторное топливо	Авиационное топливо	Керосин	Газойли (дизельное топливо)	Топочный мазут
Мировое	100,0	23,9	5,7	2,6	26,8	13,4
в том числе:						
ОЭСР	100,0	27,9	6,6	2,0	25,5	9,1
ОПЕК	100,0	19,4	3,2	8,0	31,9	16,7
Северная Америка	100,0	39,1	8,2	0,4	19,7	5,8
Европа	100,0	19,3	5,6	0,7	34,9	10,8
Страны СНГ	100,0	19,4	5,0	4,4	21,7	33,4
Россия	100,0	19,2	5,8	0,08	20,7	31,9
Казахстан	100,0	22,6	3,6	4,8	26,2	29,8
Ближний Восток	100,0	15,6	2,8	5,9	28,2	19,9
Африка	100,0	19,8	6,1	4,4	28,2	17,3
Азия (за исключением Китая)	100,0	16,2	3,2	1,5	27,6	17,6

Источник: справочник Международного Энергетического Агентства «Energy statistics of NON-OECD 1999 г.»

Такие страны, как Иран, Саудовская Аравия, Бразилия в качестве основного вида топлива используют дизельное топливо. Больше всего используют моторное топливо (бензин) США, Мексика, Канада, керосин – страны

СНГ, Африки и Азиатского региона, топочный мазут – страны СНГ и Прибалтики.

Из всех видов продуктов перегонки нефти во всех континентах преобладает потребление моторного топлива (бензина) и газойлей, за исключением стран СНГ и Прибалтики, а также Азиатского региона, где сохраняется тенденция преобладания в структуре потребления топочного мазута. Для сравнения, в США, Японии, странах ОПЕК в структуре потребления продуктов перегонки нефти преобладает моторное топливо, включая авиационный бензин, дизельное топливо. В Казахстане и странах СНГ преобладающими видами топлива в потреблении являются топочный мазут и дизельное топливо.

Международное энергетическое агентство (ЕА) прогнозирует сохранение относительно высоких темпов прироста потребления нефти в среднесрочной перспективе. Причем, если среднемировой темп составит 1,9%, то в Китае этот показатель составит 4,6%, в Южной и Восточной Азии – 4,2% и 3,6% соответственно (таблица 9).

Рост мирового потребления нефти – одна из причин объективной необходимости увеличения доли газа в мировом энергопотреблении (см. таблицу 9). За последние пять лет сокращение спроса на нефть наблюдалось только в странах ЮВА и России в 1997–1998 гг., когда их поразил тяжелейший экономико-финансовый кризис. В 1997 г. спрос на нефть в азиатских странах (за исключением Китая) сократился на 50 тыс., в РФ в 1998 г. – на 100 тыс. баррелей в день. Однако при этом совокупный мировой спрос в 1998 г. вырос на 585 тыс. баррелей в день.

Таблица 9

Потребление нефти по регионам мира, млн. бар/день

	1970	1980	1990	2001	2020
Всего в мире	52	62	62	75	119,6
Промышленно развитые страны*	38	40	3,8	40	43
Развивающиеся страны**	5	10	15	20	50
Страны СНГ и Прибалтики	5	9,5	7	3,7	7,8

* Австралия, Австрия, Бельгия, Канада, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Исландия, Ирландия, Италия, Япония, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, Испания, Швеция, Швейцария, Великобритания, США.

** Афганистан, Бангладеш, Бруней, Камбоджа, Китай, о.Фиджи, Французская Полинезия, Гонг Конг, Индия, Индонезия, Лаос, Малайзия, Мальдивы, Макао, Монголия, Майнмар, Науру, Непал, Новая Каледония, Сев. и Юж.Корея, Пакистан, Папуа Новая Гвинея, Филиппины, Самоа, Сингапур, Соломоны о-ва, Шри Ланка, Тайвань, Таиланд, Тонга, Тувалу, Вьетнам.

Согласно прогнозам мирового энергетического агентства и ЕА, в 2020 г. мировое потребление нефти достигнет 120 млрд бар./день, что эквивалентно 5,96 млрд тонн в год против 3,7 млрд тонн в 2001 г. Рост мирового потребления может стать предпосылкой роста мировых цен на нефть. Причем прогнозируется, что основной рост потребления нефти будет достигнут за счет повышения объемов импорта нефти со стороны Китая, Индии, США (в связи с военными действиями), Европейскими странами.

При этом по регионам мира темпы прироста объемов потребления «черного золота», согласно прогнозам темпов ВВП в странах мира, будут раз-

личными. Максимальный прирост прогнозируется для развивающихся стран Азии, где ожидается экономический подъем и наращивание использования нефти во всех секторах экономики, включая производство нефтепродуктов и ГСМ, все отрасли промышленности и электроэнергетику. Минимальный – в промышленно развитых странах, в которых потребление нефти постепенно будет концентрироваться исключительно в сфере производства нефтепродуктов и ГСМ, при одновременном переводе на газ химической промышленности и электроэнергетики. Так, например, по прогнозам ЕИА, в 2020 г. в США на производство нефтепродуктов и ГСМ будет приходиться 74% от общего объема потребления нефти в стране и только 24% – на другие отрасли промышленного производства против, соответственно, 45% и 55% в настоящее время. Развитие аналогичных тенденций ожидается в странах – членах ЕС, как, впрочем, и во всех странах – членах ОЭСР.

В странах СНГ и Прибалтики ожидается рост объемов потребления нефти, но тем не менее он не достигнет максимального уровня в 9–9,5 млн бар./день, который держался на протяжении 1980-х гг. Как полагают эксперты ИНЭИ РАН, в странах СНГ и Прибалтики, по всей видимости, сохранится проблема дефицита нефти для внутренних нужд, так как перспектива существенного сокращения зависимости страны от экспорта углеводородов пока не просматривается.

5. Мировая нефте- и газопереработка

Номинальная мощность мировой нефтепереработки на 1 января 2001 г. составляла 81,9 млн баррелей в день. Это почти на 10% больше добытой в 2000 г. нефти – рекордного объема за всю историю нефтяной промышлен-

Таблица 10

Утилизация НПЗ

	2000 год
США	90,9%
Европа	90,8%
Б. СССР	50,7%
Бл. Восток	91,3%
Африка	82,5%
Китай	77,8%
Япония	82,4%
МИР	84,8%

Источник: BP Statistical Review of World Energy

ности. В мире в целом превышение мощностей переработки над добычей – состояние обычное, но со временем этот разрыв сокращается: добыча растет быстрее. На начало 2001 г. в мире числилось 742 нефтеперерабатывающих завода. Из них 284 находятся в трех странах – США (152), Китае (97) и Японии (35). Утилизация НПЗ в среднем по миру составляла 85%; по регионам она была максимальна на Ближнем Востоке, в США и Европе – более 90%, и минимальна в странах бывшего СССР и Китае (таблица 10).

В региональном отношении мощности нефтепереработки существенно уступают объему добычи только в двух регионах – в Африке и на Ближнем Востоке. В Азии, Европе и США они значительно превалируют над добычей, в Южной Америке – близки к балансу. При сравнении же мощностей нефтепереработки с потреблением только Северная Америка оказывается в зоне превышения спроса на нефтепродукты над мощностями их производства. В

Таблица 11

Газоперерабатывающие мощности в мире
(15 крупнейших газоперерабатывающих стран)

Страна	Кол-во ГПЗ	Суммарная номинальная мощность ГПЗ (млрд м ³ /г)
США	585	743
Канада	937	485
Великобритания	12	138
Иран	17	124
Саудовская Аравия	9	74
Индонезия	12	72
Австралия	5	58
Алжир	4	55
Аргентина	18	53
Мексика	8	51
Египет	19	4 510
Венесуэла	14	41
ОАЭ	9	41
Индия	9	38
Италия	20	33
МИР	1 825	2 293

Источник: OGI

Таблица 12

Производство жидких углеводородов из природного газа на ГПЗ 15 крупнейших производителей жидких углеводородов из природного газа

Страна	Произ-во в 2000 г. (млн т)	% от мирового произ-ва
США	69	32,1
Канада	27	12,6
Сауд.Аравия	26	12,2
Мексика	13	6,0
ОАЭ	8	3,6
Б. СССР	7	3,5
Иран	6	3,0
Венесуэла	6	3,0
Индия	6	2,7
Алжир	5	2,5
Индонезия	5	2,3
Австралия	5	2,3
Кувейт	4	2,0
Аргентина	4	2,0
Египет	3	1,4
МИР	214	100

Источник: OGI

Южной Америке, на Ближнем Востоке и в Африке соотношение обратное, а в Европе и АТР эти показатели находятся в равновесии.

Мировые номинальные мощности газоперерабатывающей промышленности составляют 2 293 млрд м³/г. Наибольшее число газоперерабатывающих заводов сконцентрировано в таких странах, как Канада (937 заводов), США (585 заводов), Италия (20 заводов), Египет (19 заводов), Аргентина (18 заводов), Иран (17 заводов) (таблица 11).

Среди основных производителей жидких углеводородов из природного газа на газоперерабатывающих заводах можно выделить США (32,1% от мирового производства), Канаду (12,6%), Саудовскую Аравию (12,2%), Мексику (6%), ОАЭ (3,6%), страны бывшего СССР (3,5%) (таблица 12).

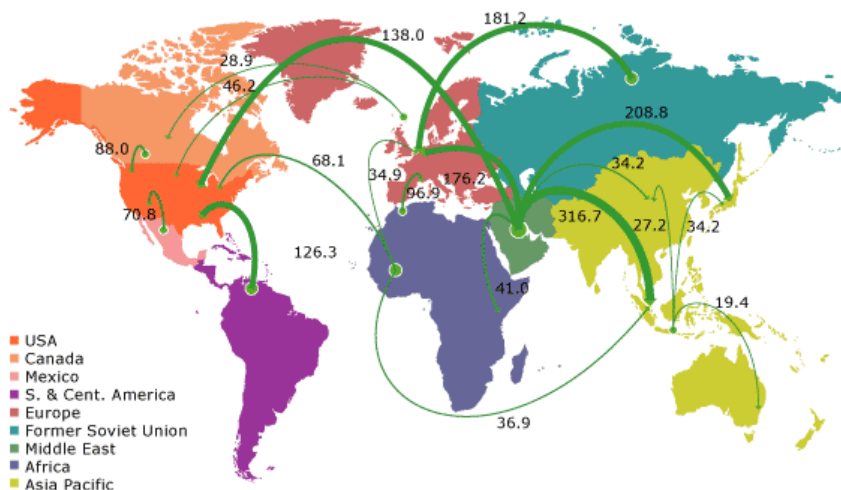
6. Основные экспортеры и импортеры нефти и газа

Мировой рынок энергоресурсов прежде всего представлен возможностями экспорта и импорта углеводородного сырья, с целью обеспечения внутренних рынков как сырьем, так и нефтепродуктами для стабильной деятельности промышленного производства.

Основные потоки углеводородного сырья отображены на карте 2.

В 2000 г. мировой внешнеторговый оборот нефти составил 2,1 млрд тонн. Как видно из таблицы 11, основными экспортерами нефти и нефтепродуктов в 2000 г. были страны Ближнего Востока (941,6 млн тонн нефти), бывшие страны СССР (210,6 млн тонн), государства Западной Африки (164,3 млн тонн) и Северной Африки (135 млн тонн), а также Южной и Центральной Америки (151,8 млн тонн).

Мировые торговые потоки углеводородного сырья в 2001 г. (млн тонн)

Основными импортерами нефти и нефтепродуктов являются США (594,6 млн тонн), страны Западной Европы (498,7 млн тонн), Япония (264 млн тонн), Китай (88,3 млн тонн), Южная и Центральная Америка (55,1 млн тонн) (таблица 13).

Таблица 13

Импорт и экспорт нефти и нефтепродуктов в 2000 г.
(млн тонн)*

Регион, страна	Импорт			Экспорт		
	нефти	нефте- продуктов	итого	нефти	нефте- продуктов	итого
США	446	103,6	549,6	3,2	39,6	42,8
Канада	45,4	7,7	53,1	64,4	19,8	84,2
Мексика	-	17,5	17,5	86,7	3,7	90,4
Юж.и Центр. Америка	44,6	10,5	55,1	104,3	47,5	151,8
Зап.Европа	402,7	96	498,7	63,7	40	103,7
Бывший СССР	0,3	5,6	5,9	142,9	67,7	210,6
Центр.Европа	50,7	12,1	62,8	0,1	5,7	5,8
Бл.Восток	4,2	4,6	8,8	835,9	105,7	941,6
Сев.Африка	7,9	5,1	13	100,3	34,7	135
Зап.Африка	2,8	7,9	10,7	161,5	2,8	164,3
Вост.и Центр.Африка	22,3	4,8	27,1	6	0,3	6,3
Австралия	24,3	4,6	28,9	17,2	5	22,2
Китай	70,3	18	88,3	10,4	6,9	17,3
Япония	215	49	264	0,1	3,8	3,9
Др.Тихоокеанская Азия						
Неопределенный источник	-	20	20	15,8	20	35,8
МИР	1660,7	451,2	2111,9	1660,7	451,2	2111,9

Источник: BP Statistical Review of World Energy*

По мнению экспертов, перспективными импортерами нефти к 2010 г. станут Европейский рынок, Китай, Япония. В частности, как видно из таблицы 14, ориентировочные показатели объемов импорта нефти к 2010 г. по Китаю составляют более 130 млн тонн/год, Европе – 584 млн тонн/год.

Таблица 14

Ориентировочные показатели объемов импорта нефти к 2010 г.

Регион	Объем импорта, млн тонн/год
Европа	584
Центральная и Восточная	80
Северо-Западная	280
Средиземноморье	224
Китай Более	130

Источник: Международное энергетическое агентство

Анализ мирового торгового оборота углеводородного сырья целесообразно рассматривать с разбивкой по потокам нефти и газа.

1) Экспортеры и импортеры нефти

По объему поставок **главным поставщиком нефти** на мировой рынок в региональном отношении остается во главе с Саудовской Аравией **Ближний Восток, в организационном – ОПЕК, в который входит большинство нефтедобывающих стран ближне-восточного региона** (таблица 15).

Таблица 15

Главные экспортеры нефти (млн тонн/год)

Страна	Добыча	Мощность НПЗ	Внутреннее потребление на душу населения в год	Потребление нефти при 100% загрузке своих НПЗ	Экспорт нефти	Фактический нетто-экспорт
РФ	303,4	280,8	114,3	0,778	22,5	189
Норвегия	151,9	15,3	10,1	2,280	136,6	141,8
Мексика	151,8	75,7	81,9	0,854	76,1	69,9
Великобритания	132,5	90,9	80,5	1,363	41,6	52
Оман	44,6	4,2	3,4	1,440	40,4	41,2
Ангола	36,1	1,6	6,7	0,621	34,5	29,4
Сирия	27,6	12,1	9,7	0,583	15,5	17,9
Канада	100,6	92,2	83,2	2,720	8,4	17,4
Йемен	19	6	6	0,364	13	13
Казахстан	25,6	21,4	14,9	0,950	4,2	10,7
Вьетнам	11,30	0	6,7	0,088	11,3	4,6
Новая Гвинея	3,9	0	0,6	0,130	3,9	3,3
Дания	11,7	6,6	10,8	2,009	5,1	0,9
Независимые экспортеры, всего	1019,9	606,8	428,9	0,884	413,1	591
ОПЕК-Саудовская Аравия	414,9	82,2	59,1	2,850	332,7	355,8
ОПЕК-Венесуэла	154,8	58,6	18,4	0,792	96,2	136,4
ОПЕК-Иран	179,1	67,6	58	0,936	111,5	121,1
ОПЕК-ОАЭ	113,4	10,6	7,6	2,850	102,8	105,8
ОПЕК-Кувейт	103,1	44,1	5,3	2,850	59	97,7
ОПЕК-Ирак	105,3	17,3	17,3	0,621	88	88
ОПЕК-Нигерия	103,6	21,9	17,6	0,621	81,7	86
ОПЕК-Ливия	69,5	17,3	13,9	0,621	52,2	55,6
ОПЕК-Алжир	40,7	24,1	8,4	0,280	16,6	32,3
ОПЕК-Катар	33,1	2,9	2,1	2,850	30,2	31
ОПЕК-Индонезия	64,2	46,3	43,7	0,215	17,9	20,5
ОПЕК, ВСЕГО	1381,7	392,9	251,4	0,509	988,8	1130,2
Экспортеры, всего	2401,6	999,7	680,3	0,695	1401,8	1721,2
Весь мир	3389	3900	3389	0,565	-511	0

Источник: Нефтегазовая вертикаль, по данным BP Statistical Review of World Energy.

По организации поставок и методам ценообразования мировой рынок нефти делится на три сектора: внутренний рынок нефтедобывающих стран,

экспорт и импорт нефти по трубопроводным системам и «нефть-на-море», т.е. экспорт и импорт танкерами [2].

Суммарные поставки нефти стран-производителей на свои внутренние рынки составляют 1,6 млрд тонн в год. Внутренние цены на этих рынках значительно отличаются от цен мирового рынка и никак на них не влияют: они часто регулируются правительством страны с целью обеспечить более полную загрузку собственных НПЗ и стимулировать развитие экономики своей страны.

На экспорт по трубопроводам поставляется около 200 млн тонн в год. Крупнейшими трубопроводными системами мира являются нефтепроводы компании «Транснефть», соединяющие РФ и страны СНГ с Европой, и нефтепроводы, соединяющие Канаду и США.

Трубопроводный сектор рынка нефти обычно называют «связанным рынком»: объем поставок на нем определен на годы вперед, с привязкой цены к цене нефти, которая формируется при перепродаже нефти в танкерах.

Таким образом, цены на нефть на мировом рынке в основном определяются танкерным сектором рынка. Объем танкерных поставок составляет 1,6 млрд тонн в год. Из них, 1,1 млрд тонн, или 69%, обеспечивает ОПЕК. Поэтому ОПЕК играет главную роль в образовании цен на нефть на мировом рынке.

Влияние рынка США на мировой рынок нефти очень велико и определяется большим объемом импорта нефти: США производят 22% всей мировой промышленной продукции и потребляют 27,8% всей нефти, добываемой в мире. Нетто-импорт нефти в США в 2000 г. достиг 550 млн тонн в год, что составляет 31% всего мирового импорта нефти. Поэтому цены на нефть на мировом рынке сильно зависят от колебаний спроса на нефть в США.

За последнее десятилетие годовая добыча нефти в США сократилась. Соответственно, зависимость от экспорта из других стран, в первую очередь стран ОПЕК, Мексики и Канады, которые обеспечивают 74% внешних поставок нефти в США, выросла.

Другим фактором влияния на стабильность цен является состояние рынка стран АТР, падение потребления на котором в 1997 г. явилось одной из причин ценового кризиса 1997–98гг. Для этого рынка характерен большой разрыв в показателях душевого потребления для стран с разным экономическим строем – например, 2,019 тонн в год в Японии, 0,180 тонн в год в Китае, 0,575 тонн в год в Таиланде и 0,088 тонн в год в Индии. Если допустить, что потребление развивающихся стран АТР в перспективе выровняется хотя бы на уровне Таиланда (наиболее развитого из этой группы стран в регионе), то суммарно оно вырастет на 30 млн тонн в год до уровня 850 млн тонн в год.

Как показывает опыт, такой рост потребления всегда сопровождается кризисами. Поэтому АТР в ближайшие годы станет еще большей причиной

колебаний цен на нефть, чем это было в последнем десятилетии. Кроме того, дополнительные поставки нефти на рынок АТР будут стимулировать рост цен на нефть на мировом рынке. Они также увеличат зависимость региона от ОПЕК, а это в свою очередь негативно скажется на нефтяном рынке США, который снабжается из того же источника.

В результате Европейский рынок, третий по емкости энергорынок мира, в ближайшие годы будет нуждаться в серьезной защите от неизбежных кризисов на рынках Северной Америки и АТР. Анализ географии потоков нефти показывает, что ОПЕК играет ведущую роль только на рынках Северной Америки и АТР. На европейском рынке доля ОПЕК может быть еще меньше, если независимые экспортеры нефти будут вести согласованную политику. Всего в Европу морем поставляется 510 млн тонн в год. Из этого объема Норвегия могла бы взять на себя 40 млн тонн, РФ – 70 млн тонн в год, Великобритания – 50 млн тонн в год, Казахстан – 20 млн тонн в год, прочие страны, не входящие в ОПЕК, до 100 млн тонн в год. Всего независимые экспортеры могут обеспечить поставку 380 млн тонн в год, или 75% морских поставок нефти в Европу.

2) Экспортеры и импортеры газа

Структура мирового рынка газа представлена несколькими поставщиками, экспортерами и импортерами этого вида углеводородного сырья. Среди них: РФ, страны Африки, прежде всего Алжир, Турция, Иран, США, Норвегия и др.

Если рассматривать Алжир, то по резонансу на мировом энергорынке Алжир – в большей мере газовая, чем нефтяная держава. Более 57% углеводородного баланса страны представлено природным газом 160 трлн куб. ф. (4,5 трлн куб. м) доказанных запасов газа ставит Алжир на 7-е место в мире после РФ, Ирана, Катара, Сауд. Аравии, ОАЭ и США.

Hassi R'Mel – крупнейшее месторождение с начальными запасами 85 трлн куб. ф. Остальные запасы представлены попутным и сжиженным газом на юго-востоке страны, в частности, в районе Rhourde Nouss (13 трлн куб. ф.), в районе In Salah (5–10 трлн куб. ф.) на юге, а также месторождениями Tin Foue Taban Kort (5,1 трлн куб. ф.), Alar (4,7 трлн куб. ф.), Quan Dimetta (1,8 трлн куб. ф.) и Queed Noumer. Добыча газа в этой стране представлена в таблице 16.

Таблица 16

Товарная добыча природного газа в Алжире (млрд куб.м.)

1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
49,3	53,2	55,3	56,1	58,7	62,3	71,8	76,6	85,2	89,3

Статистика последнего пятилетия свидетельствует, что ситуация на рынке газа меняется в трех направлениях. Во-первых, за этот период более чем вдвое выросли поставки газа с Северного моря. Если в 1995 г. они составляли 29 млрд куб. м, то в 2000 г. почти достигли 64 млрд куб. м. В результате импорт европейских стран за счет внутрирегиональных источников увели-

чился на 32% и превысил 88 млрд куб. м несмотря на снижение поставок из Нидерландов – традиционного экспортера в остальную Европу (таблица 17).

Таблица 17

Экспортер	Поставки газа в Западную и Центральную Европу*	
	Объем поставок	
	1995	2000
Внутрирегиональные поставки **	66,8	88,3
Норвегия	27,6	49
Нидерланды	37,5	24,6
Великобритания	–	11,1
Дания	1,7	3,6
Внеригиональный экспорт	149,3	187,58
Россия	11,7	120
Алжир	3,4 (в том числе СПГ-17,7)	59,4 (в т.ч. СПГ 26,3)
Ливия	1,5 (СПГ)	0,8 (СПГ)
Нигерия	–	4,3 (СПГ)
Катар	–	1,9 (СПГ)
Тринидад и Тобаго	–	0,8 (СПГ)
Австралия	0,3 (СПГ)	–
ОАЭ	1,5 (СПГ)	0,3 (СПГ)
Оман	–	0,08 (СПГ)

* Без Турции ** Нетто-экспорт

Источник: Нефтегазовая вертикаль, по данным BP Statistical Review of World Energy.

В суммарном объеме поставок газа из других регионов продолжает лидировать Россия, но за эти годы ее доля снизилась на 11%. Это – вторая тенденция европейского газового рынка. Еще более отчетливо она проявляется в «новом импорте»: за последнее десятилетие внеригиональный импорт газа в Европу увеличился на 38,3 млрд куб. м. Из них российский газ составлял только 8,3 млрд куб. м., а алжирский – 25,1 млрд куб. м. Получается, что если смотреть на ситуацию в таком разрезе, то Россия и Алжир как бы поменялись местами: в общем потоке газа в Европу доля России в 2000 г. составляла 62%, Алжира – около 32%, а в приросте – строго наоборот: соответственно 21,7% и 65,5%.

Третья тенденция связана с рынком сжиженного природного газа (СПГ). За эти годы объем поставок СПГ увеличился с 21 млрд куб. м до 34,5 млрд куб. м. Значительно расширилась география импорта. К числу традиционных экспортеров по долгосрочным контрактам – Алжиру и Ливии теперь прибавились Нигерия и Тринидад. Кроме того, выросли поставки сжиженного газа по краткосрочным и разовым контрактам, в которых принимает участие большинство стран – экспортеров СПГ, раньше работавших на азиатском рынке.

1.2. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВЫХ ЦЕН НА НЕФТЬ

Развитие нефтегазовой промышленности зависит прежде всего от стабильности и устойчивости мировых цен на нефть. Однако в условиях глобализации продолжают систематические колебания мировых цен на минеральное сырье. Поскольку экономики нефтедобывающих государств напря-

мую зависят от ситуации цен на мировых товарных биржах, соответственно, и резкое снижение мировых цен на нефть имеет прямое воздействие, так как основную долю в структуре экспорта составляют сырьевые товары.

Формирование мировых цен на нефть происходило в течение длительной энергетической истории, на протяжении которой отмечалась неоднократная смена прогрессивных и регрессивных фаз его развития различной продолжительности. Связи между странами-поставщиками и странами-потребителями нефти прошли через периоды резких подъемов и спадов и к настоящему времени стали важным компонентом международных отношений, прежде всего торгово-экономических.

Развитие мирового рынка нефти характеризуется основополагающими событиями. Эволюцию развития мирового рынка нефти, исходя из различных этапов поведения цен, можно условно разделить на несколько периодов (рисунок 5):

Рисунок 5

Динамика мировых цен на нефть в последней трети XX столетия и начале XXI века

1. 1950–1972 гг. До начала 70-х гг. нефтяной рынок являлся одним из наиболее монополизированных рынков в мировой торговле. Весь цикл операций на нем, от поисково-разведочных работ до сбыта нефтепродуктов различным покупателям, практически полностью контролировался вертикально-интегрированными компаниями Международного Нефтяного Картеля (МНК), к поведению которых приспосабливались и аутсайдеры. Компании МНК, осуществлявшие нефтяные операции по всему миру, получали нефть в основном по концессионным соглашениям, заключенным с принимающими (в основном – развивающимися) странами, а экспортировали ее по долгосрочным контрактам либо своим же отделениям (до 70% всего экспорта), либо самостоятельным нефтеперерабатывающим компаниям. Последние относились, как правило, к категории так называемых «независимых» компаний, то есть участвовали только в одной-двух последовательных стадиях нефтяной цепочки на территории отдельно взятой страны или региона [3].

В этот период цены устанавливались нефтяными монополиями в одностороннем порядке, носили по существу трансфертный характер и были

заниженными, что соответствовало стратегии Картеля, направленной на всемерное расширение потребления жидкого топлива. Международная торговля нефтью составляла около 3–5%, которая сводилась к точной подстройке спроса и предложения друг под друга, а уровень цен на рынке базировался на справочных ценах монополий и был устойчиво ниже их.

В период 1950–1970 гг. наряду с низкими мировыми ценами росло ежегодное потребление нефти (на 7–8% в год), поскольку в 50-х гг. в промышленно развитых странах произошло вытеснение угля более эффективными видами энергоресурсов (прежде всего нефтью и природным газом).

2. Конец 1973 г. – начало 1974 г. В результате Арабо-Израильской войны (октябрь 1973 г.) ОПЕК сначала сократила, а затем и вовсе наложила эмбарго на экспорт нефти в страны – союзники Израиля: США, Голландию, Португалию, Индонезию и ЮАР. За пять месяцев, в течение которых действовало эмбарго, цены взлетели с 4,5 до 12 долларов за баррель и в дальнейшем – Революция в Иране и последующая Ирано-Иракская война в 1980 г. способствовали росту цен на смесь Saudi Light до 34 долларов за баррель.

После повышения в 1973 г. мировых цен на нефть в 1974–1975 гг. имело место существенное (на 4–5%) снижение потребления энергии почти во всех западных странах. Предкризисный уровень впоследствии был превышен только в 1976 г., т.е. только через три года [4].

В 70-е гг. с переходом контроля над собственным нефтяным хозяйством (ресурсы, добыча, цены) к странам ОПЕК на нефтяном рынке произошла смена конкуренции с горизонтальной (между отдельными вертикально-интегрированными нефтяными монополиями) на вертикальную (между хозяйствующими субъектами – представителями отдельных звеньев вертикальной структуры нефтяного бизнеса). Практически вся поступающая на рынок нефть стала закупаться уже не на внутрифирменной, а на коммерческой основе, то есть по официальным отпускным ценам стран – членов ОПЕК, которые стали играть роль мировых цен на нефть.

Таким образом, все меры по регулированию уровня мировых цен на нефть стали принадлежать Организации стран – экспортеров нефти (ОПЕК). Доминирующие позиции ОПЕК на мировом рынке сформировались еще в 60-е годы, с образованием самого картеля, который декларировал основной целью своей деятельности ценовое регулирование рынка нефти и защиту интересов стран-участниц.

Конкурентные преимущества стран-участниц в области добычи и экспорта сырой нефти обеспечивались оптимальным сочетанием практически всех факторов, включая наличие избыточной сырьевой базы, удачное залегание качественных видов углеводородного сырья, оптимальное географическое положение в непосредственной близости от стратегических морских путей и стран-импортеров – основных потребителей добываемой нефти. Все это позволяло обеспечивать устойчивые объемы добычи существенно количества нефти с самыми низкими производственными и транспортными издержками. Только два фактора имели отрицательное воздействие на

устойчивую деятельность картеля – это напряженная политическая ситуация на Ближнем Востоке в районе Персидского залива и внутренние разногласия стран-участниц, выражающиеся в нарушении установленных ими же самими правил.

Все энергетические кризисы второй половины двадцатого века и связанные с ними скачки и падения мировых цен на нефть были следствием событий, происходящих на Ближнем Востоке, участниками которых были страны – члены ОПЕК. Единственным инструментом, используемым ОПЕК для влияния на мировые цены на нефть, являлось квотирование добычи нефти (в 70-е страны – участницы ОПЕК в качестве регулирующей меры принимали совместное решение об увеличении цен) и на сегодня квоты согласовываются для десяти стран-участниц.

Это по существу лишило возможности компании МНК влиять на конъюнктуру рынка со стороны предложения, то есть путем манипулирования уровнями добычи и отпускных цен. Однако, сохранив контроль над транспортировкой, переработкой и сбытом, МНК сохранил возможность влияния на конъюнктуру со стороны спроса, манипулируя в первую очередь коммерческими запасами и ценами у потребителей.

В этих условиях произошла резкая дестабилизация и дезинтеграция рынка нефти:

- участились случаи нарушения нефтеснабжения в странах-потребителях;

- увеличилась неустойчивость цен и пределы их колебаний;

- расширилось число компаний, ведущих операции с нефтью и нефтепродуктами – наряду с международными монополиями активно начали функционировать нефтедобывающие и нефтеперерабатывающие независимые, посреднические, а также государственные компании промышленно развитых и развивающихся стран и конечные потребители. При этом число участников рынка нефти увеличилось как на стороне спроса, так и на стороне предложения, поскольку в 70-е гг. произошла массовая национализация добывающих активов компаний МНК, расположенных в основных нефтедобывающих странах Ближнего и Среднего Востока и Африки и создание на базе этих национализированных активов национальных нефтяных компаний стран-экспортеров.

Все это стимулировало появление новых форм торговли нефтью, увеличение множественности видов обменных сделок. Продолжилось сокращение операций на основе регулярных контрактов, где цены начали устанавливаться на базе цен разовых сделок, на рынке которых, наоборот, торговля резко активизировалась и дошла до 40–50% международной торговли нефтью. Со сменой конкуренции с горизонтальной на вертикальную, в условиях нарастания дестабилизационных и дезинтеграционных тенденций, именно свободный рынок (рынок «спот», где на условиях разовых или краткосрочных сделок продаются и покупаются излишки нефти вне/сверх заключенных годовых или долгосрочных контрактов) стал индикатором

ром реально складывающегося соотношения спроса и предложения, ориентиром для установления уровней цен как для экспортеров, так и для импортеров [3].

3. 1979–1980 гг. Вслед за иранской революцией 1979 года последовал второй взлет цен, в результате которого в конце 70-х гг. они вышли на уровень своего исторического максимума. В начале 80-х гг. возникли и впоследствии резко расширились биржевые операции с жидким топливом сначала на Нью-Йоркской товарной и затем (с середины 80-х гг.) на Лондонской международной нефтяной биржах, являющихся сегодня основными центрами торговли фьючерсными нефтяными контрактами в Западном и Восточном полушариях.

4. 1980–1986 гг. Резкие колебания цен на нефть послужили толчком для привнесения в международную торговлю нефтью механизмов управления рисками. Это привело к появлению на рынке нефти менеджеров финансового рынка. Они принесли на рынок нефти технику управления рисками, применявшуюся на финансовых рынках – технику биржевых операций на рынках ценных бумаг. Чем больше инструментов управления рисками оказывается в распоряжении нефтяных компаний и других участников нефтяного рынка, тем более сложной становится структура последнего. К середине 80-х гг. произошло перенасыщение рынка нефтью ОПЕК и провал цен в 1986 г. ниже уровня первого их взлета в 1973–74 гг.

Ситуация в ОПЕК за годы, прошедшие после «коллапса» цен на нефть в 1986 г., оставалась весьма неустойчивой. Периоды, в течение которых участникам этой организации удавалось проводить единую рыночную политику, чередовались с резким ослаблением дисциплины в рамках ОПЕК, когда многие страны-участницы наращивали уровень добычи и экспорта для удовлетворения текущих финансовых нужд, нарушая согласованную политику квот и цен и не считаясь с опасностью дестабилизации рынка. Отражением такого положения явилось то ослабевающее, то усиливающееся воздействие ОПЕК на рынок и связанные с этим колебания цен в широких пределах: от менее 10 до 40 долл. за баррель.

Лишь в период кризиса в Персидском заливе вследствие прекращения поставок нефти из Кувейта и Ирака цены на мировом рынке подскочили до 30–40 долл. за баррель. Однако сокращение предложения было быстро компенсировано другими участниками ОПЕК, и прежде всего Саудовской Аравией, увеличившей добычу на 60% – до 8–8,5 млн баррелей в сутки (400–425 млн т в годовом измерении). В итоге еще в ходе конфликта цены на жидкое топливо упали ниже отметки 20 долл. По окончании войны два основных ее участника не смогли возобновить экспорт жидкого топлива: Кувейт – вследствие того, что его нефтяная промышленность была практически полностью разрушена, а Ирак – из-за эмбарго, введенного ООН в августе 1990 г. Это обстоятельство, а также резко сократившиеся поставки нефти из стран бывшего СССР позволили остальным участникам ОПЕК почти максимально использовать свои нефтедобывающие мощности и в течение года не возвра-

щаться к системе индивидуальных квот. И хотя в 1991–1992 гг. совокупная добыча нефти странами ОПЕК в отдельные моменты превышала уровень спроса на 1–2 млн баррелей в сутки, что отражалось и на ценах, в целом в этот период нефтяной рынок оставался относительно стабильным, а средний уровень цен на «корзину» из семи сортов нефти, добываемых странами – членами ассоциации, составлял примерно 18,5 долл. за баррель [4].

5. 1986–2002 гг. В течение десяти лет после 1986 г. происходили более-менее устойчивые колебания цен вокруг равновесного диапазона 15–20 долларов за баррель (единственный после 1986 г. резкий и краткосрочный скачок цен был вызван в 1991 г. ирако-кувейтской войной в Персидском заливе). В 1987–88 гг. последовало устойчивое снижение цен на нефть, сменившееся в 1999 г. столь же динамичным их ростом.

Ситуация начала меняться по мере постепенного восстановления нефтедобывающих мощностей Кувейта (к концу 1993 г. они уже достигли довоенного уровня 2,5 млн баррелей в сутки, или 125 млн т в годовом измерении), тем более, что эта страна в течение долгого времени оставалась вне системы квот ОПЕК. На фоне постоянных нарушений согласованных квот остальными участниками организации, растущей добычи в Северном море, а также вялого спроса, обусловленного спадом в мировой экономике, это привело к избытку предложения нефти на мировом рынке. К концу 1993 г. основные страны-нефтеэкспортеры как в ОПЕК, так и вне ее, оказались на грани ценовой войны, а цены на «корзину» нефти ОПЕК упали до самого низкого за последние пять лет уровня – менее 13 долл. за баррель.

Как и прогнозировали эксперты, допуск иракской нефти на мировой рынок при одновременном накоплении транснациональными нефтяными компаниями крупных запасов «черного золота» привел к падению мировых цен на нефть. ОПЕК смирилась с разорительным падением цен и впервые за десять лет одобрила уменьшение продукции. Однако решение стран – участниц ОПЕК, принятое 31 марта текущего года, о сокращении поставок нефти на 2% с целью стабилизации цены на мировом рынке неожиданно вызвало обратную реакцию и привело к очередному падению цен на нефть. Цены опустились на самый низкий уровень за последние девять лет [4].

В силу того, что мировой нефтяной рынок претерпевал постоянные изменения в сторону расширения многообразия своей внутренней структуры, со временем также менялся и механизм ценообразования на этом рынке, формула определения основных (базисных, маркерных) цен. Исходя из доминирующего на мировом рынке механизма ценообразования, можно выделить четыре этапа его развития с характерными для каждого периода чертами (таблица 18).

Первые три этапа из приведенных в таблице 2 характеризуются картельным принципом ценообразования, однако на разных этапах это были разные картели с разным составом участников. На первых двух этапах «ценообразующий» картель состоял из семи вертикально-интегрированных крупнейших международных нефтяных компаний («Экссон», «Мобил», «Галф»,

Эволюция механизма ценообразования на мировом рынке нефти

Периоды	до 1947	1947–1971	1971–1986	1986–наст.время
Принцип ценообразования	картельный	картельный	картельный	конкурентный
Кто устанавливает цену	МНК	МНК	ОПЕК	биржа
Число участников процесса ценообразования	7	7	13	множество
Характер преимущественной конкуренции	горизонтальная	горизонтальная	вертикальная	вертикальная + горизонтальная
Динамика спроса	устойчивый рост	устойчивый рост	рост/снижение	замедленный рост

* **Источник:** А.А. Конопляник. Мировой рынок нефти: возврат эпохи низких цен? (последствия для России). Открытый семинар "Экономические проблемы энергетического комплекса" Второе заседание 26 мая 1999 года. М.: Изд-во ИНП РАН, 2000 г.

«Тексако», «Стандард Ойл оф Калифорния» (СОКАЛ) – все американские, «Бритиш Петролеум» – английская, «Ройял-Датч/Шелл» – англо-голландская; ряд исследователей полагают что МНК состоял из восьми компаний, включая в него также французскую компанию «Франсез ду Петроль»), на третьем этапе доминирующая роль в ценообразовании перешла к картелю, состоявшему из 13 государств ОПЕК (Саудовская Аравия, Кувейт, Иран, Ирак, Объединенные Арабские Эмираты, Катар – Ближний и Средний Восток, Алжир, Ливия, Нигерия, Габон – Африка, Венесуэла, Эквадор – Южная Америка, Индонезия – Юго-Восточная Азия).

Только с 1986 г. картельный принцип ценообразования – назначение цен ограниченной группой игроков по своему усмотрению – уступил место бирже, то есть некартельному принципу ценообразования, где цены устанавливаются в результате конкурентной борьбы двух противоборствующих групп огромного числа игроков по жестко регламентированной и прозрачной процедуре и отражают в каждый момент времени текущий баланс спроса и предложения с поправкой на систему сиюминутных конъюнктурных факторов экономического и политического характера, оценивающих многочисленные риски изменения ситуации на рынке нефти. Только с 1986 г. начал реально действовать конкурентный принцип ценообразования за счет появления инструментов биржевой торговли и вследствие этого – увеличения числа субъектов предпринимательской деятельности на рынке.

До 1971 г. на рынке повсеместно доминировали компании международного нефтяного картеля, в период 70-х–80-х гг. в добывающей части нефтяного бизнеса доминировали государства ОПЕК в лице своих государственных нефтяных компаний, а в транспортировке, переработке и сбыте продолжали доминировать международные и независимые частные нефтяные компании, а также государственные нефтяные компании стран-импортеров. Соответственно, изменилось число участников процесса ценообразования. Сначала это были 7 (или 8 – в зависимости от того: учитывать КФП или нет) компаний МНК, затем 13 государств ОПЕК, сегодня – это множество участников процесса ценообразования на бирже [3].

Поэтому в настоящее время происходит резкое усиление конкурентных процессов на нефтяном рынке. Основная конкуренция развертывается на рынке между государственными (национальными) и международными (частными) нефтяными компаниями. Национальные нефтяные компании сегодня контролируют доступ к ресурсам углеводородов и поэтому для них крайне важным является обеспечить себе гарантированный доступ на рынок. Международные нефтяные компании контролируют доступ к рынкам, поэтому для них важным является обеспечить себе надежные поставки углеводородного сырья.

Одной из основных характеристик «надежности» поставок сегодня является предсказуемость и прозрачность ценообразования, то есть возможность надежного прогнозирования компаниями своих (в первую очередь – расходных) бюджетов. Поэтому международные нефтяные компании, потеряв контроль над источниками поставок углеводородов, были заинтересованы в «вырывании из рук» государств-ОПЕК ценообразующих рычагов и в формировании такого механизма ценообразования, который отвечал бы интересам покупателей сырья, в категорию которых попали сами международные нефтяные компании [3].

К настоящему времени произошла практически полная перестройка структуры мирового нефтяного рынка, обеспечившая существенное повышение его диверсифицированности и увеличение многообразия и гибкости его механизмов.

Таким образом, трансформация рынка нефти была направлена на расширение видов товарообменных сделок, добавление новых сегментов рынка к уже существующим. Произошел переход от долгосрочных контрактов к разовым сделкам с наличной нефтью, далее – к форвардным и далее – к фьючерсным сделкам. В итоге к концу 80-х гг. была сформирована мировая система биржевой торговли нефтью и нефтепродуктами, обслуживаемая в основном тремя центрами (Нью-Йорк – NYMEX, Лондон – IPE, Сингапур – SIMEX) и работающая в 24-часовом режиме реального времени (когда закрывается биржа в Сингапуре – открывается в Лондоне, после закрытия которой открывается биржа в Нью-Йорке).

Мировой рынок нефти постепенно трансформировался из рынка преимущественно «физического» (торговля наличной нефтью) в рынок преимущественно «финансовый» (торговля нефтяными контрактами), что, по сути, исключает повторение нефтяных кризисов, аналогичных «нефтяным шокам» 70-х гг., поскольку сегодняшний нефтяной рынок предлагает его участникам широкий спектр инструментов страхования ценовых рисков, выработанных на различных сегментах рынка ценных бумаг и их производных. Характерный пример тому – быстрота, с какой был «погашен» ценовой всплеск на рынке нефти, явившийся результатом иракско-кувейтской войны.

На долю операций с фактической поставкой нефти и нефтепродуктов приходится всего 1–2% общего числа совершаемых на бирже сделок. Ос-

тальная часть (98–99%) – биржевые операции с фиктивным товаром, то есть сделки по хеджированию (страхованию от ценовых рисков) и широко распространенные спекулятивные операции с жидким топливом. Поэтому сегодняшний биржевой механизм установления цен на нефть и продукты ее переработки являет собой механизм «сдержек и противовесов», когда на биржевой площадке постоянно борются, и тем самым уравнивают друг друга две действующие в противоположных направлениях движущие силы биржевой торговли нефтяными контрактами:

- нефтетрейдеры, заинтересованные в стабилизации цен, которые через покупку и продажу фьючерсных и форвардных контрактов пытаются застраховать свои ценовые риски, используя механизм хеджирования;

- биржевые спекулянты, заинтересованные в раскачивании рынка, в усилении его нестабильности, ибо они делают свой бизнес именно на колебаниях цен [3].

Сегодняшний объем операций с бумажной нефтью в сотни раз превышает не только уровни ее физического обращения в сфере торговли, но и уровни ее фактической добычи.

Существование трех географических центров биржевой торговли, наряду с мощным развитием компьютеризации, телекоммуникации и информационных технологий, обеспечили истинную глобализацию мирового рынка нефти, его функционирование в режиме реального времени, взаимозависимость и соподчиненность цен на нефть в разных районах земного шара. Формирование, по сути, единого информационного пространства мировой нефтяной промышленности позволяет увеличивать временные горизонты фьючерсных торгов. Если на начальных этапах биржевой торговли фьючерсные котировки выставлялись на период от трех до шести месяцев, то сегодня горизонты фьючерсной торговли на рынке жидкого топлива расширились по отдельным товарным позициям до шести лет. Это дает возможность заблаговременно формировать ожидания субъектов рынка в отношении движения цен на нефть и продукты ее переработки и тем самым уменьшать риски непредсказуемых ценовых колебаний, увеличивать стабильность нефтяных операций, повышать их надежность, уменьшать цену их финансирования и т.п.

С другой стороны, учитывая масштаб операций на фьючерсном рынке, то, какое количество нефтяных контрактов (обязательств на покупку и продажу нефти) и с какой интенсивностью обращается на этом рынке, можно утверждать, что сегодня фьючерсный рынок может реагировать на малейшие колебания конъюнктуры, причем не только нефтяной, но и макроэкономической конъюнктуры в любой точке земного шара. И поскольку три основные биржи, которые действуют сегодня в мировой торговле, позволяют совершать операции в круглосуточном режиме, то на практике получается, что нет такого значимого изменения в мировой политике или в мировой экономике, которое не отразилось бы на поведении рынка. Следовательно, можно говорить о том, что сегодня вряд ли следует ожидать столь резких единовременных колебаний цен на нефть, такие, как в 70-х годах. Однако

вследствие постоянного изменения мировой экономической конъюнктуры возникнут более многочисленные и частые, но менее интенсивные колебания цен, которые будут находить свое отражение в поведении цены через механизмы работы фьючерсного рынка. Именно вследствие работы этих механизмов котировочная цена сегодня в большей степени в каждый конкретный момент времени отражает балансирующую цену подстройки спроса и предложения друг под друга.

Итак, сегодня доминирующим с точки зрения установления цен на нефть является именно биржевой рынок, несмотря на то, что объем его фактического товарооборота (в расчете на фактические поставки нефти) составляет менее 1% от общего объема международной торговли нефтью. Многократно переходя из рук в руки в ходе биржевых торгов, нефтяные контракты учитывают – в режиме реального времени – все сколь-либо существенные для нефтяного рынка изменения глобальной экономической и политической конъюнктуры. Это означает, что принципы и закономерности ценообразования оторваны сегодня от физических объемов поставок. Так, на долю легкой аравийской нефти крупнейшего в мире месторождения Гафар (Саудовская Аравия) приходится 7% мировой добычи нефти, однако эта нефть более не является маркерным сортом в ценообразовании. Сегодняшние уровни и тенденции изменения цен определяются товарооборотом на рынке «бумажной» нефти [3].

В настоящее время динамика мировых цен на нефть имеет тенденцию к постоянным колебаниям, поскольку существует огромное количество факторов, влияющих на развитие (таблица 19).

Таблица 19

Факторы, влияющие на развитие мировых цен на нефть

Факторы роста мировых цен на нефть	Факторы снижения мировых цен на нефть
1. увеличение спроса на топливо; 2. ограничения на поставку нефти; 3. падение объемов коммерческих запасов в развитых странах; 4. дальнейшее урезание квот запасов нефти в развитых странах ниже «нормального» уровня; 5. повышение курса доллара относительно валют других стран, в результате нефть, расчеты по которой традиционно ведутся в долларах, становится дороже для неамериканских покупателей; 6. увеличение потребления нефти развивающихся стран Азии.	1. замедление роста мирового потребления энергоносителей; 2. замедление темпов роста мировой экономики; 3. инвестирование достаточно больших средств в разведку и добычу нефти некоторыми странами, не входящие в ОПЕК, 4. интенсивный научно-технический прогресс (НТП), обеспечивший устойчивую тенденцию снижения «технологических» издержек разведки и добычи; 5. реструктуризация нефтяного рынка (слияния и поглощения компаний) как элемент политики снижения «административных» издержек (за счет сокращения аппарата) и «финансовых» издержек (за счет повышения финансовых рейтингов объединенных структур).

Мировые цены на нефть имеют важнейшее значение для экономики Казахстана, так как топливно-энергетический комплекс является одной из важ-

нейших отраслей, обеспечивающей около половины экспортных поступлений.

Последствия колебаний мировых цен на нефть оказывают прямое воздействие на дальнейшее развитие экономики нефтедобывающих государств.

Во-первых, колебания мировых цен на нефть напрямую влияют на формирование государственного бюджета страны-экспортера. В связи с этим падение цен на нефть негативно отражается на многих показателях государственного бюджета этой страны. Достаточно вспомнить ситуацию 1998 г., когда страны – члены мирового нефтяного картеля и государства-нефтепроизводители, не являющиеся членами ОПЕК, не согласовали своих действий по сокращению объемов нефтяного экспорта, что привело к коллапсу цен на сырую нефть и к затяжному финансовому кризису в Азии. В результате этого цена на нефть упала до 10 долларов США за один баррель, и бюджеты многих стран «еле удержались на ногах».

Во-вторых, падение цен на нефть отражается на себестоимости добываемой нефти. Себестоимость нефтедобычи различна для разных компаний, месторождений и способов разработки. Добыча нефти странами, не входящими в ОПЕК, снижается в большей степени, так как существующие цены делают добычу нефти нерентабельной. Снизив расходы на разведку и обустройство новых месторождений, а также на бурение новых скважин на уже освоенных месторождениях, можно существенно снизить себестоимость, но при этом снизятся как объем текущей добычи, так и возможность ее расширения в будущем. Фактически это порождает значительное падение казахстанской нефтедобычи, так как освоенные месторождения довольно быстро истощаются.

В-третьих, падение мировых цен на нефть может привести к снижению объемов производства и утрате рыночных позиций. Для отраслей с высокой капиталоемкостью вообще и для нефтяной отрасли Казахстана в частности характерно стремление сохранять объемы производства в периоды неблагоприятной конъюнктуры. Это связано с тем, что затраты на консервацию мощностей, содержание избыточного персонала, прочие условно-постоянные расходы превышают убытки от реализации продукции.

В-четвертых, высокие уровни и неблагоприятная динамика издержек вследствие колебания цен могут явиться для нефтяной промышленности одним из важнейших факторов возможной утраты конкурентоспособности на мировом рынке нефти, а следовательно, и на рынке инвестиций в нефтяную промышленность. Причина этого – в слабой восприимчивости к достижениям научно-технического прогресса для снижения издержек, связанных с превышением суммы издержек и налогов нефтяных компаний над валовой выручкой.

В-пятых, падение цен на нефть может повлечь серьезные финансовые последствия для Казахстана и других стран-нефтеэкспортеров. Приблизительно можно предположить, что при объемах экспорта в среднем 20 млн тонн нефти в год из Казахстана каждое снижение цены на нефть на 35–50

центов за баррель эквивалентно потере \$50 млн (Т3,75 млрд по курсу). В случае нескольких снижений цен суммарные потери Казахстана могут составить несколько сотен миллионов долларов в год [4].

Таким образом, тенденции развития мировых цен на нефть носят глобальный характер, вызывая глубокие и серьезные последствия для стран – экспортеров нефти.

* * *

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

1. Эволюция развития мирового рынка нефти характеризовалась различными этапами, и события, предшествующие каждому этапу, явились основополагающим фактором установления цен.

2. Весь цикл развития мирового рынка нефти характеризовался колебаниями цен на нефть. До 1986 г. цены устанавливались нефтяными монополиями в одностороннем порядке, носили по существу трансфертный характер и были заниженными, что соответствовало стратегии Картеля, направленной на всемерное расширение потребления жидкого топлива.

3. Механизм ценообразования претерпел значительные изменения. Если до середины 80-х гг. цены устанавливались монополично, то к концу 80-х гг. произошла трансформация рынка нефти, направленная на расширение видов товарообменных сделок, путем формирования мировой системы биржевой торговли нефтью и нефтепродуктами.

4. Казахстан, являясь субъектом мирового рынка нефти и крупнейшим импортером углеводородов в мире, крайне заинтересован в стабильности мировых цен на нефть. Учитывая определенный механизм ценообразования, сложившийся на мировом рынке нефти, Казахстану стоит принимать во внимание высокие уровни издержек в нефтяной промышленности, что может послужить причиной возможной утраты конкурентоспособности на мировом рынке нефти, а следовательно, и на рынке инвестиций в нефтяную промышленность.

ГЛАВА 2.

НЕФТЬ И ГАЗ В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ

2.1. НЕФТЬ И ГАЗ НА КАСПИИ: РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

В 90-е годы в системе мировой политики и экономических связей быстро возрастало значение огромного географического пространства Каспийского моря. Анализ реалий этого обширного региона чрезвычайно сложен. И не только в силу обширности обозначенной территории, но и высокого динамизма протекающих здесь процессов. В пределах этой территории наблюдался ряд общих закономерностей развития мирового сообщества: глобализма и регионализма, интеграции и дезинтеграции, конфронтации и сотрудничества, геополитики и экономики. Одновременно эти наиболее общие явления современности оказывали во многом противоречивое воздействие и на сопутствующие им процессы формирования субрегиональных страновых группировок, а также изменение роли прибрежных территорий многих государств в новых условиях.

К числу новых явлений, позволяющих говорить о регионе как о едином огромном геополитическом пространстве, следует отнести образование новых государств после распада Советского Союза, возникновение новых силовых центров, перестройку структуры внутрорегиональных отношений. Важнейшим фактором, усложняющим геополитическую расстановку сил в регионе, стали проблемы определения ресурсов каспийской нефти и транспортировки нефти и газа из региона Каспия. Таким образом, появились все предпосылки для приобретения в регионе позитивного опыта взаимодействия и сотрудничества между странами [6].

Стратегическое значение любого нефтегазового региона заключается в объемах запасов его энергоресурсов и местоположении. Ресурсный потенциал Каспийского моря определяется как объемами его запасов углеводородного сырья, так и местоположением – он расположен между основными сегодняшними и перспективными рынками сбыта нефти и нефтепродуктов (Европа и Азия), с одной стороны, а также между основными сегодняшними поставщиками жидкого топлива (Ближний и Средний Восток, Северная Африка, Россия) на рынки Восточного полушария – с другой.

Каспийское море – один из крупнейших замкнутых, бессточных, не имеющих связи с Мировым океаном, водоемов мира, расположенный во внутреннем регионе Евразии, акватория его составляет 378 кв. км. Характерными особенностями Каспия являются: значительная удаленность от Мирового океана, низкий уровень (на 28 м ниже уровня Мирового океана), высокая соленость (13%) и частые 10–11-балльные штормы; наличие континентального шельфа площадью 20 тысяч кв. км.

Экономический потенциал разведанных месторождений дает возможность рассчитать, хотя бы приблизительно, стоимостные показатели добычи и доставки каспийской нефти на рынок в рамках реально существующих (как минимум на уровне подписанных соглашений) инвестиционных проектов.

Очевидно, что располагая доказанными запасами в 2,6% от мирового уровня (без учета возможных ресурсов, величина которых может достигнуть 15–30 млрд тонн), Каспийский регион в принципе не может стать «вторым Персидским заливом». Тем не менее его роль в энергоснабжении Западной Европы может на какое-то время оказаться весьма значительной – по мере истощения североморских месторождений диверсифицированный по источникам поставок спрос на замещающую (в том числе каспийскую) нефть в Европе будет расти [6].

Геологические запасы нефти и газа прикаспийского региона, особенно в морской его части (как и любого другого «нового» нефтегазоносного района – в котором добыча только разворачивается), еще до конца не изучены. Величина запасов месторождения все время уточняется и фактически становится достоверной оценкой только в момент прекращения добычи.

Поэтому можно предположить, что по мере дальнейшего развертывания поисково-разведочных работ и с началом добычи нефти на Каспии будет происходить уточнение оценок запасов как отдельных месторождений, так и нефтегазового потенциала всего региона.

Однако, по предварительным оценкам иностранных и российских экспертов, были определены запасы нефти и газа прикаспийских государств, которые между собой значительно дифференцированы.

По оценкам различных западных источников, доказанные извлекаемые запасы нефти здесь составляют примерно 4 млрд тонн. Доля Каспийского региона от мировых запасов составляет 2,6% (таблица 20).

Таблица 20

Доказанные запасы нефти в мире и на Каспии в 1998 г.

	млрд барр.	млрд тонн	%
Ближний Восток	654,0	89,6	59,7
Северная Америка	87,7	12,0	8,0
Латинская Америка	68,0	9,3	6,2
Африка	56,9	7,8	5,2
Азия	45,1	6,2	4,1
Европа (без СНГ)	18,5	2,5	1,7
СНГ	165,5	22,7	15,1
Каспийский регион	29,0	4,0	2,6
Всего	1095,7	150,1	100,0

Источник: International Petroleum Encyclopedia. 1998

По американским оценкам ресурсов углеводородов четырех прикаспийских государств: Азербайджана, Ирана, Казахстана и Туркменистана, сумма категорий доказанных и возможных запасов нефти и газа составляет 51,2–57,1 млрд т у.т. (таблица 21).

Как следует из данных таблицы 21, подавляющая часть как доказанных запасов, так и прогнозных ресурсов региона сосредоточена в недрах двух стран – Азербайджана и Казахстана.

Согласно данным Администрации США по энергоинформации, была определена примерная оценка Каспийского региона, опираясь на имеющиеся, на сегодня технические данные. Цифры, указанные под данными по общим ресурсам, подразумевают примерный подсчет, используемый в целях сопоставления и классификации.

Таким образом, разные источники представляют разные данные по подсчету ресурсов, используя при этом самые различные критерии. Пределы количества нефти и конденсата по доказанным и возможным запасам в данном регионе колеблются от 29 до 200 млрд баррелей (4 млрд–27,2 млрд тонн).

Большая часть запасов нефти и газа в Каспийском регионе все еще не разработана, как и многие площади того же региона остаются не разведанными. Большая часть нефтяных ресурсов Азербайджана (как доказанных, так и возможных) находится на морских месторождениях, 30–40% общих нефтяных запасов Казахстана и Туркменистана, возможно, также находятся на море. Доказанные нефтяные запасы по всему Каспийскому региону составляют 16–32 млрд баррелей (2,1–4,3 млрд тонн), соизмеримо с США – 22 млрд баррелей (3 млрд тонн) и Северным морем – 17–33 млрд баррелей (2,3–4,5 млрд тонн).

Доказанные запасы газа на 2/3 превышают доказанные углеводородные запасы на Каспии. Полагаясь на данные по доказанным запасам, можем сказать, что Казахстан, Туркменистан, каждый в отдельности, входит в число 20-ти самых крупных стран – производителей природного газа по всему миру. Доказанные запасы газа в Каспийском регионе насчитывают 236–237 трлн куб. футов, что сопоставимо запасам Северной Америки (300 трлн куб. футов), немного превосходя Западную Европу (168–242 трлн куб. футов) (таблица 22).

Таблица 22

Запасы нефти и природного газа в Каспийском регионе

Страна	Доказанные запасы нефти (BBL)	Возможные (вероятные) запасы нефти (BBL)	Общие запасы нефти (BBL)	Доказанные запасы газа (Tcf)	Возможные (вероятные) запасы газа (Tcf)	Общие запасы газа (Tcf)
Азербайджан	3,6-1,25	27	31-40	11	35	46
Иран*	0,1	12	12	0	11	11
Казахстан	10,0-17,6	85	95-103	53-83	88	141-171
Россия*	0,3	5	5	Отсутствует	-	-
Туркменистан	1,7	32	34	98-155	159	257-314
Узбекистан	0,3	1	1	74-88	35	109-123
Итого:	16,0-32,5	163	179-195	236-337	328	564-665

* только те регионы которые находятся у Каспийского моря. BBL - млрд баррелей, Tcf- трлн кубических футов

Источник: Администрация США, декабрь 1998 г.

В настоящее время наиболее изученными оказались южные и средние районы Каспия у берегов Азербайджана и Туркменистана, где добыча составила более 320 млн тонн. Ранее считалось, что южный Каспий богаче

Ресурсы нефти и газа государств каспийского региона по оценке Энергетического Информационного Управления США

Единицы измерения	Нефть			Газ			Нефть + газ		
	Доказанные ресурсы	Возможные ресурсы	Итого	Доказанные ресурсы	Возможные ресурсы	Итого	Доказанные ресурсы	Возможные ресурсы	Итого
АЗЕРБАЙДЖАН									
млрд барр.	3.6-11.0	27	31-38	11	35	46			
трлн куб.фут.									
млрд т.у.т.	0.7-2.2	5.4	6.1-7.6	0.4	1.3	1.7	1.1-2.6	6.7	7.8-9.3
ИРАН (*)									
млрд барр.	0	12	12	0	11	11			
трлн куб.фут.									
млрд т.у.т.	0	2.4	2.4	0	0.4	0.4	0	2.8	2.8
КАЗАХСТАН									
млрд барр.	10.0-16.0	85	95-101	53-83	88	141-171			
трлн куб.фут.									
млрд т.у.т.	2.0-3.2	17	19.0-20.2	2.0-3.1	3.3	5.3-6.4	4.0-6.3	20.3	24.3-26.6
РОССИЯ (*)									
млрд барр.	0.2	5	5	-	-	-			
трлн куб.фут.									
млрд т.у.т.	0.04	1.0	1.0	-	-	-	-	-	-
ТУРКМЕНИСТАН									
млрд барр.	1.4-1.5	32	34	98-155	159	257-314			
трлн куб.фут.									
млрд т.у.т.	0.3-0.3	6.4	6.7	3.7-5.8	5.9	9.6-11.7	4.0-6.1	12.3	16.3-18.4
ВСЕГО СТРАНЫ ПРИКАСПИЙСКОГО РЕГИОНА									
млрд барр.	15.2-28.7	161	176.2-189.7	-	-	-	-	-	-
трлн куб.фут.									
млрд т.у.т.	3.0-5.7	32.2	35.2	-	-	-	-	-	-
ВСЕГО СТРАНЫ ПРИКАСПИЙСКОГО РЕГИОНА (исключая Россию)									
млрд барр.	15.0-28.5	156	171-184.5	162-249	293	455-542	177-278	449	626-727
трлн куб.фут.									
млрд т.у.т.	3.0-5.7	31.2	34.2-36.9	6.1-9.3	10.9	17.0-20.2	9.1-15.0	42.1	51.1-57.1

(*) Учеными только прикаспийские территории

нефтью, но по последним геологическим данным можно говорить о соотношении месторождений между северным и южным Каспием примерно 50 на 50 процентов.

Казахстанский сектор Каспийского моря, помимо нефтяных ресурсов, также представляет собой заповедную зону, где расположены места обитания реликтовых тюленей, других представителей фауны Центральноазиатского региона. Уникально стадо каспийских осетровых рыб (осетр, белуга, стерлядь), которое позволяет поставлять на мировой рынок черную икру и «красную» рыбу. Из 60-ти видов рыбы, обитающей в водоемах рек и области, около 30-ти имеет промысловое значение.

Богатые природные ресурсы Каспийского моря включают свыше 500 видов растений, 854 вида рыб (90% мировых запасов осетровых) и нефтяные месторождения. В то же время без приведения в соответствие формального юридического и фактического статусного положения Каспия невозможно рациональное использования его ресурсов, а жесткий раздел Каспийского моря на секторы между прибрежными странами будет способствовать формированию целого ряда проблем. В частности, при развитии рыбного промысла следует учитывать, что все рыбы Каспия – мигрирующие, а именно добычу кильки можно вести только в южной части моря. В случае закрепления секторов за государствами БКМ российский килечный флот (а только Россия ведет промышленный промысел кильки на Каспии) прекратит свое функционирование.

Для определения взаимоприемлемых всеми прикаспийскими странами приоритетов в этом вопросе необходимо четко представлять экономические параметры различных вариантов освоения каспийских углеводородов и основные существующие сценарные ограничения по развитию нефтегазовой промышленности на Каспии.

2.2. ПРАВОВОЙ СТАТУС КАСПИЙСКОГО МОРЯ

Шельф Каспия был всегда объектом пристального внимания СССР и Ирана, ныне же интересы по вопросу статуса распределены между пятью прибрежными государствами: Россией, Ираном, Казахстаном, Азербайджаном, Туркменистаном, проявляющим огромный интерес к освоению недр моря.

Проблема решения правового статуса Каспийского моря – многогранная и многоаспектная. Юридический статус Каспия сосредоточен на решении вопросов судоходства, рыболовства и рационального использования других биоресурсов, обеспечении жизнеспособности экосистемы Каспия и его экологической безопасности, проведении научно-исследовательских работ, берегозащитных мероприятий в связи с колебанием уровня моря и, естественно, разведки и эксплуатации недр дна Каспийского моря.

Определение правового статуса Каспийского моря затрудняется отсутствием четкой правовой базы в регионе Каспия. Для того чтобы понять возникшую проблему определения статуса Каспия, необходимо обратиться к

истокам существующих соглашений и договоров между Персией и царской Россией, а затем Советским Союзом и Ираном и впоследствии – между образованными пятью прикаспийскими государствами с исторической и правовой точек зрения и проследить этапы принятия решений по вопросу статуса Каспийского моря (Приложения 1, 6).

1 этап – XVII–XIX вв. Уже согласно Петербургскому трактату 1723 г., заключенному между Россией и Персией, право иметь флот на Каспии предоставлялось только России. Ст. V Гюлистанского договора предоставляла равное право российским и персидским торговым судам в плавании по Каспию. Часть вторая этой же статьи устанавливала: «В рассуждении же военных судов: то, как и прежде войны, так равно во время мира и всегда Российский военный флаг один существовал на Каспийском море; то и теперь предоставляется ему одному прежнее право с тем, что кроме Российской державы, никакая другая Держава не может иметь на Каспийском море военно-го флага» [7].

Такие же нормы содержала и ст. VIII Туркманчайского договора: «Российские купеческие суда, по прежнему обычаю, имеют право плавать свободно по Каспийскому морю. Таким же образом предоставляется и персидским купеческим судам право плавать на прежнем положении по Каспийскому морю. Относительно же военных судов, кроме России, никакая другая Держава не может иметь на Каспийском море судов военных».

На этот период статус Каспия однозначно уже был обусловлен взаимными договоренностями, в том числе была определена и граница по морю – ст. 4 Туркманчайского трактата 1828 г., ст. 1, 13 «Особого акта, заключенного между Россией и Персией в Туркменистане, 10 февраля 1828 г.» и «Конвенцией о разграничении к востоку от Каспийского моря», подписанной в Тегеране 9 декабря 1881 г.

2 этап – 1921–1940 гг. Положение о праве выхода на Каспийское море было зафиксировано в результате подписания **26 февраля 1921 г. Договора между РСФСР и Персией**. Ст. XI этого международного акта предусматривала, что «обе Высокие договаривающиеся Стороны согласны, что, с момента подписания настоящего Договора, они будут в равной степени пользоваться правом свободного плавания по Каспийскому морю под своим флагом». Но ст. VII этого договора вводила ограничение для Ирана: Иран обязывался не допускать службы на иранском флоте граждан третьих стран. Эта оговорка была вызвана имевшими место во время военной интервенции 1918–1920 гг. прецедентами военных действий в регионе третьих стран против Советской России.

Иранцы отмечают, что Иран пошел на заключение договора с РСФСР для того, чтобы стать независимым субъектом международных отношений и что договор 1921 г. был первым равноправным договором Ирана с крупной зарубежной державой.

Следующей крупной вехой стал **Договор о торговле и мореплавании между СССР и Ираном от 25 марта 1940 г.**, по которому Каспий рас-

смагивался лишь как море советское и иранское. На основании данного договора Каспий был общим морем для двух стран, которые владели им на основе кондоминиума.

Таким образом, единственными международно-правовыми документами, определяющими правовой статус Каспийского моря, формально оставались Договор между РСФСР и Персией от 26 февраля 1921 г. и Договор о торговле и мореплавании между СССР и Ираном от 25 марта 1940 г. Данные документы определили режим свободы судоходства и рыболовства для прикаспийских государств, запретив плавание судов в водах Каспия под флагом некаспийских государств.

На основании Договоров 1921 и 1940 гг. вопросы мореплавания на Каспии были решены СССР и Ираном добровольно. И не только вопросы мореплавания. Уже в первой половине 20-х гг. между двумя странами были подписаны *Торговый договор и Соглашение о совместной эксплуатации рыбных промыслов иранского побережья Каспийского моря*, а 20 февраля 1926 г. – *Соглашение о взаимном пользовании пограничными водами*. Морской границы в том виде, который считается «цивилизованным» с западной точки зрения и применяется на ряде других водоемов, проведено на Каспии не было (хотя параметры этой границы в российско-иранских договорах были).

Однако в 1934 г. фактически СССР, в полном соответствии с принятыми международными соглашениями между Россией и Ираном, установил такую разграничительную линию Астара – Гасан-кули, за которую суда Ирана не могли переплыть, так как эта линия охранялась пограничными кораблями Союза ССР. Если принять эту линию за разграничитель, определяющий национальные секторы, то получалось, что сектор СССР составлял 80%, а иранский – всего 20%. Некоторые эксперты высказывают мнение, что именно эти обстоятельства привели к тому, что каспийский флот Ирана остался неразвитым.

Вероятно, есть значительная доля правоты и в том, что, ссылаясь на то, что договорами была запрещена деятельность третьих стран на Каспии, более экономически развитый Советский Союз еще в 1949 г. начал морскую добычу на Каспии, а значительно менее развитый Иран в одиночку не мог это сделать.

3 этап – 1941–1990 гг. В этот период основным правовым документом из арсенала современного морского международного права была *Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.* Эта Конвенция содержала определения открытых, полузакрытых и замкнутых водоемов.

Однако, несмотря на подписанные соглашения между РСФСР и Ираном, российская сторона вела самостоятельно разведку Каспия. Еще в 1990 г., до развала СССР, правительство заключило договор с иностранными компаниями о разведке и добыче нефти на западном берегу Каспия (то есть на советском), без уведомления Исламской Республики Иран.

Тем не менее упомянутые выше договоры не могли предусмотреть многих важных вопросов, появившихся после распада СССР и возникновения

новых суверенных государств, претендующих на свою часть моря, в связи с обнаружением новых, причем немалых, запасов углеводородов на шельфе моря.

4 этап – 1991–1995. С распадом Советского Союза и увеличения числа прикаспийских государств до пяти встал вопрос о принятии нового документа по правовому статусу Каспия, которым могла бы стать *Конвенция о правовом статусе Каспийского моря*. Иран вместе с Россией твердо придерживались предыдущих соглашений, отказываясь признать необходимость разделения Каспия по национальным секторам. По взаимной договоренности, Конвенция может быть принята только *на основе консенсуса* прикаспийских государств. До вступления Конвенции в силу формально продолжает действовать правовой режим, установленный советско-иранскими договорами.

21 декабря 1991 г. главы государств – участников СНГ подписали *Алматинскую декларацию*, взяв на себя обещания гарантировать выполнение международных обязательств, вытекающих из договоров и соглашений бывшего СССР. Эта Декларация была подписана и новыми прикаспийскими государствами – членами СНГ.

Позиция России, занятая ею по вопросам освоения нефтяных ресурсов Каспийского моря, в течение длительного времени была схожей с позицией Ирана.

Азербайджан зафиксировал свое исключительное право на «национальный сектор» в принятой *Конституции 1995 г.*, а Казахстан также внес в свой новый *Уголовный кодекс* статью, предусматривающую уголовную ответственность за исследование, разведку и разработку естественных богатств континентального шельфа или исключительной экономической зоны без соответствующего разрешения.

В результате этого после распада СССР Азербайджан два года самостоятельно вел разведку и освоение месторождений. Из всех прикаспийских государств Азербайджан являлся самым активным в регионе, подписавший несколько больших контрактов с западными нефтяными компаниями по эксплуатации и разработке обширных нефтяных резервов, а также месторождений природного газа на побережье. Правительство прилагало большие усилия, для того чтобы укрепить слабую экономику Азербайджана. На развитие нефтегазовой отрасли были привлечены иностранные инвестиции, что являлось единственным шансом для республики выйти из полосы затянувшегося экономического кризиса. Азербайджан «голосовал» за полную делимитацию Каспийского моря и скорейшее определение правового статуса Каспия.

Руководство Казахстана довольно продолжительное время занимало осторожную позицию по вопросу о статусе Каспия. Осенью 1993 г. правительство Казахстана подготовило проект *Декларации о морской политике*, который был одобрен на заседании президиума Верховного Совета республики. В этом документе содержались положения, которые в дальнейшем легли в основу официальной позиции Алматы:

«Компетентные органы государственной власти Казахстана будут принимать шаги для того, чтобы:

1. Определить в Каспийском и Аральском морях протяженность морских пространств и части континентального шельфа, подпадающие под суверенитет и юрисдикцию Республики Казахстан с тем, чтобы осуществить справедливую делимитацию морского пространства на основе согласованной государствами единой концепции правового статуса Каспийского и Аральского морей и международного права.
2. К морскому пространству Республики Казахстан относить внутренние морские воды, территориальное море, прилежащую зону, континентальный шельф и исключительную экономическую зону.
3. В прилежащей зоне, континентальном шельфе и исключительной экономической зоне Республика Казахстан осуществляет свои суверенные права, юрисдикцию и контроль.
4. Обеспечить функционирование военно-морских сил республики исключительно в целях сохранения ее территориальной целостности, безопасности и защиты морских рубежей на Каспийском море».

С 1994 г. руководство Казахстана стало действовать в трех направлениях. *Во-первых*, вслед за Азербайджаном активно привлекло на каспийский шельф крупнейшие западные компании, которые образовали международный консорциум для геологических и геофизических исследований в казахстанском секторе моря. *Во-вторых*, Казахстан форсировал создание военно-морских сил на Каспии, что поначалу вызвало негативную реакцию России. *Третьим* направлением каспийской деятельности Казахстана стало дипломатическое маневрирование, конечной целью которого было скорректировать позицию России. Для этого МИД Казахстана избрало путь тактических уступок. Руководство Казахстана заявило о наличии двух крайних позиций, одну из которых отстаивала Россия, а другую – Азербайджан. Казахстанское руководство предлагало точку зрения, которая в качестве золотой середины устроила бы обе стороны.

По мнению Казахстана, дно моря и недра Каспия должны были быть делимитированы между прибрежными государствами, которые будут обладать национальной юрисдикцией и исключительными правами относительно разведки и разработки минеральных ресурсов в своей части дна моря. При этом учитываются не только международные правила и практика в отношении минеральных ресурсов, находящихся на дне пограничных водоемов, но и сложившаяся на протяжении многих десятилетий практика СССР и Ирана на Каспии, где они абсолютно самостоятельно и без взаимных консультаций добывали нефть. То есть следовали сложившемуся обычному праву, которое фактически служило правовой основой советской и иранской деятельности по добыче каспийской нефти.

Казахстан был убежден, что такой подход максимально соответствует законным интересам каспийских государств.

Во-первых, это повышает ответственность каждого прибрежного государства за правильное и безопасное использование недр Каспия в своей

части моря и обеспечивает возможность эффективного правового регулирования такой деятельности на основе национального законодательства.

Во-вторых, такое решение открывает путь каждому прибрежному государству для привлечения инвестиций извне, а также самых современных безопасных технологий, без чего ни одно каспийское государство в обозримой перспективе не будет в состоянии осваивать недра Каспия.

В-третьих, создает надежную и долговременную правовую основу для деятельности каспийских государств по разработке недр моря, избегая при этом договоров относительно конкретных месторождений на Каспии, которые будут постоянно возникать при ином подходе. То есть, речь идет о создании прочной правовой базы для мира и стабильности в регионе.

Поначалу российская сторона настаивала на том, чтобы все природные богатства Каспийского моря находились в общем владении всех государств, границы которых выходят на побережье. На уровне российских МИДа, Минтопэнерго и Роскомнедра был даже подготовлен и разослан во все прикаспийские страны документ, по которому предлагалось за каждой из заинтересованных государств сохранить 12-мильную зону, а морские пространства за пределами считать общим достоянием. По мнению россиян должен был быть создан коллективный орган, который выдавал бы лицензии всем нефтедобывающим компаниям в соответствии с их техническими возможностями и с учетом экологической обстановки. Азербайджан проект этого документа не поддержал.

Но впоследствии государственная позиция России в отношении Каспия менялась.

5 этап – 1996–1998. В этот период Россия активно проводила курс на восстановление и укрепление экономического, политического и военного контроля в утерянных после развала СССР закавказских и центрально-азиатских республиках.

Причины такого внешнеполитического курса России в регионах Закавказья и Центральной Азии следующие:

- в России осознали, что дальнейшая суверенизация закавказских и центральноазиатских республик, переориентация их внешнеполитической, внешнеэкономической и транспортной стратегии существенно ослабляет ее;
- Россия теряет доступ и контроль над богатейшими природными ресурсами, и в первую очередь энергетическими, имеющими стратегическое значение;
- для России возникла реальная угроза утраты монополии на транспортные коммуникации в связи с завершением строительства трансазиатской железнодорожной магистрали и проектами строительства нефте- и газопроводов, автомобильных дорог в южном направлении. Реализация этих проектов приведет к падению роли транссибирской железной дороги, нефте- и газопроводов из Закавказья и Центральной Азии в Россию. В результате резко ослабнет влияние России в этих регионах;

- в то время как СНГ функционирует недостаточно эффективно, расширяется и принимает все более конкретный характер участие Азербайджана и центральноазиатских государств в Организации Экономического Сотрудничества (ОЭС);
- образовавшийся вакуум в Закавказье и Центральной Азии стремительно заполняется государствами Запада, опирающимися на свои могущественные нефтяные и иные компании. Расширяется экономическое присутствие Китая, Турции, Ирана и государств других регионов.

Обеспокоенность России о потере влияния в Центральной Азии заключалась также в вопросе транспортировки нефти. Нефть из Западного Казахстана и из казахстанской части шельфа Каспийского моря может пойти не на Новороссийск, а в Средиземноморье и далее в другие регионы через Турцию, а газ из Туркменистана – через Иран и Турцию в Западную Европу.

В целом можно сделать вывод, что транспортный фактор приобретает первостепенное значение в нефтяной политике России по отношению к государствам ближнего зарубежья.

Первоначальная позиция России, как известно, сводилась к следующим, зафиксированным в документах, основным положениям:

1. Каспий – внутриконтинентальный водоем, который не входит в состав территории ни одного прикаспийского государства и который открыт для использования всеми ими на равной основе в соответствии с согласованными условиями.
2. Каспийское море и его ресурсы являются объектом совместного пользования всех прибрежных государств. Решение всех вопросов, связанных с Каспийским морем, в том числе определение его правового статуса, осуществляется на основе консенсуса всех прибрежных государств.

Однако впоследствии российская сторона была вынуждена дезавуировать это предложение, поскольку стало ясно, что и оно не получает поддержки остальных прикаспийских государств.

В этом контексте вполне понятным становится согласие России разделить дно Каспийского моря при условии сохранения его водной поверхности в общем ведении прикаспийских государств. Не допустить превращения в международные водные пути своих каналов и рек, соединяющих Каспийское море с Мировым океаном, и появления иностранных судов и кораблей, и особенно военных, в Каспийском море.

Россия вправе была рассчитывать и на поддержку другого прикаспийского государства – Ирана, крайне заинтересованного в выходе из международной изоляции и в более активном участии в региональном экономическом сотрудничестве.

Однако позиция Ирана заключалась «против» делимитации Каспийского моря. Несмотря на то, что постсоветские республики приходили постепенно, долго и медленно к общему согласию, Исламская Республика Иран продолжала настаивать о признании Каспия пограничным озером.

Иранская сторона ссыалась на то, что в ее части Каспийского моря (на северном) находилось наименьшее количество запасов нефти, а разработка месторождений, добыча были чрезвычайно трудоемкими. А в западном, восточном и северо-восточном районах моря, по геологическим данным, углеводородные запасы поистине огромны и разрабатываются они иностранными компаниями.

В 1996 г. Иран не без сомнений высказался за то, чтобы водное пространство Каспия было названо озером. Близость Исламской Республики к России еще более укрепились благодаря общей точке зрения по вопросу совместной деятельности всех прикаспийских государств.

Лишь к концу 1996 г. две страны смягчили свои позиции и начали обсуждение компромиссного варианта. Именно на встрече в Тегеране в октябре 1996 г. было высказано предложение о закреплении за каждой страной зоны в 45 морских миль и оставшуюся часть Каспия предоставить в общее пользование.

Если сначала российская сторона придерживалась однозначно признания Каспия в качестве зоны «общего пользования», то предложение Российского МИДа о 45-мильной зоне можно считать знаковым. Хотя Азербайджан и Казахстан не поддержали этого нового элемента российской позиции, но он, по крайней мере, свидетельствовал о попытке, пусть недостаточной, учесть сложившиеся реальности и интересы прикаспийских государств.

На этот период позиция Туркменистана, в отличие от своих каспийских соседей, не была известна, туркменское руководство изменяло свои позиции. Но вскоре Ашгабад определился в своей позиции и высказал мнение, что необходимо делимитировать Каспий по национальным секторам.

6 этап – 1998 г. – по настоящее время. В этот период отношения между каспийскими странами переходят в формат двусторонних взаимоотношений. Казахстан и Россия после долгих споров определились по вопросу деления Каспия. **6 июля 1998 г. в Кремле между Россией и Казахстаном было подписано Соглашение о разграничении дна северной части Каспийского моря** в целях осуществления суверенных прав на недропользование. Данный документ открыл перспективу тесного казахстанско-российского взаимодействия в области разведки, разработки минеральных ресурсов и внес необходимую определенность в правовой статус северного Каспия. Подписание данного Соглашения стало важным прецедентом и, по мнению президентов двух стран, это должно было стать хорошим примером для прикаспийских государств в поиске путей скорейшего урегулирования проблемы Каспия на компромиссной основе.

Действительно, данный документ явился поистине моделью для других прикаспийских стран по вопросам правового статуса Каспия (Приложение 6).

В результате долгих споров по вопросу определения запасов Каспийского моря существовало несколько предложений, как решить каспийскую проблему. В частности, одним из вариантов было введение экономической зоны вдоль береговой линии, причем ширину такой зоны все пять государств оп-

ределяли по-разному. Другим вариантом раздела Каспия было предложение раздела моря-озера на пять равных частей – в этом случае, однако, была вероятность несправедливого разделения запасов. Третий же вариант предполагал отсутствие какого-либо разделения Каспия и его дна.

Некоторые эксперты говорили также о возможности создания некоей совместной компании, которой будет отдано монопольное право разработки запасов Каспийского моря. А прибыль будет распределяться между пятью прикаспийскими государствами на основе их доли участия в такой компании.

В течение последних лет в ходе долгих переговоров между прикаспийскими странами были достигнуты уже двусторонние договоренности о разграничении сопредельных частей дна северного и центрального Каспия в целях недропользования и другой правомерной хозяйственно-экономической деятельности на дне моря:

- между Россией и Казахстаном (июль 1998 г.);
- между Азербайджаном и Казахстаном (ноябрь 2001 г.);
- между Россией и Азербайджаном (сентябрь 2002 г.).

9 января 2001 г. были подписаны Бакинская декларация и совместное Заявление Российской Федерации и Азербайджанской Республики о принципах сотрудничества на Каспийском море. Кроме того, между правительствами России и Азербайджана были заключены 6 соглашений о сотрудничестве. Одним из первых масштабных российско-азербайджанских инвестиционных проектов стало «Соглашение о реабилитации, разведке, разработке и долевом разделе добычи» по блоку нефтяных месторождений «Зых» и «Говсаны», расположенных на Апшеронском полуострове.

Одним из основных документов о правовом статусе Каспия стало подписание **29 ноября 2001 г. Казахстаном и Азербайджаном Соглашения о разграничении дна Каспийского моря**, которое устанавливает принцип разграничения дна Каспия на национальные секторы по срединной линии. Данный документ касается осуществления деятельности на дне в целях разведки, разработки и управления ресурсами дна и недр национальных секторов моря.

23–24 апреля 2002 г. в Ашгабаде состоялся первый в истории **саммит прикаспийских государств**. Накануне саммита в туркменской столице прошло заключительное заседание рабочей группы на уровне заместителей министров иностранных дел «Каспийской пятёрки» – Азербайджана, Ирана, Казахстана, России и Туркменистана. В ходе его были рассмотрены документы, которые должны были быть представлены главам государств. Однако после завершения саммита президенты России, Ирана, Казахстана, Азербайджана и Туркменистана отказались подписывать совместную Декларацию по итогам встречи, поскольку страны, имеющие выход к Каспию, по-разному видели его справедливый раздел.

Россия, Азербайджан и Казахстан придерживались принципа «Делим дно, вода общая» – деление нефтегазоносного дна между пятёркой по моди-

фицированной срединной линии между противоположными и соседними участками побережья, принадлежащими разным государствам. Иран предлагал поделить Каспий не по срединной линии, а так, чтобы каждому прибрежному государству досталось по 20%. Туркменистан выступал за секторальное деление и дна Каспия, и его водной толщи с выделением в центре моря 20-мильной зоны для свободного судоходства.

Но, несмотря на неудачный исход встречи глав государств, спустя 1,5 месяца Казахстан и Россия на базе двусторонних отношений укрепили свое сотрудничество. Другим стратегическим документом о правовом статусе Каспия стал подписанный в Кремле **13 мая 2002 г.** президентами России и Казахстана – Владимиром Путиным и Нурсултаном Назарбаевым – **«Протокол к Соглашению между Россией и Казахстаном о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование от 6 июля 1998 года»**, определяющий принципы и правовые основы взаимодействия двух стран в области освоения ресурсов дна Каспийского моря. Этот документ устанавливает «географические координаты прохождения модифицированной срединной линии разграничения дна северной части Каспийского моря между Российской Федерацией и Республикой Казахстан в целях осуществления суверенных прав на недропользование».

На основании данного документа, расположенные на стыке зон месторождения будут осваиваться двумя странами совместно. Таким образом, Казахстан и Россия достигли договоренности об освоении ресурсов дна. В результате подписания данного документа месторождение «Курмангазы» остается под юрисдикцией Казахстана, а месторождения «Хвалыньское» и «Центральное» – под юрисдикцией России. При разработке месторождения «Курмангазы» будет создано совместное предприятие, в котором 50% достанется Казахстану, 25% – России, остальные 25% будут выставлены на продажу российским компаниям после того, как состоится открытие месторождения. На месторождениях «Хвалыньское» и «Центральное» будет применяться «зеркальный принцип».

Важным событием в решении правового статуса Каспия стало также урегулирование российско-азербайджанских отношений. Президенты России и Азербайджана Владимир Путин и Гейдар Алиев **23 сентября 2002 г.** в Кремле подписали **Соглашение о разграничении сопредельных участков дна Каспийского моря**. В соответствии с подписанным президентами двух стран документом, дно Каспийского моря и его недра разграничиваются между Россией и Азербайджаном на основе метода срединной линии, проводимой с учетом равноудаленности точек и модифицированной по договоренности сторон, а также с учетом общепризнанных принципов международного права и сложившейся на Каспии практике.

С учетом аналогичного Соглашения между Россией и Казахстаном, подписанного в мае, Соглашение между Россией и Азербайджаном означает фактическое создание альянса этих трех государств на Каспийском море.

Теперь Россия стала единственной страной из пяти прикаспийских государств, окончательно определившей свои границы на Каспии. Другими словами, Россия имеет право распоряжаться по своему усмотрению месторождениями углеводородов в пределах своих границ, а освоение пересекаемых границей спорных участков будет регулироваться отдельными документами.

Вместе с тем на сегодняшний день позиция Ирана в вопросе определения юридического статуса Каспия не изменилась. Иран остается придерживаться позиции, что Каспийское море должно на «справедливой» и разумной основе оставаться в распоряжении всех прибрежных государств. Президент Ирана Хатами настойчиво заявляет о возражениях против любых односторонних, двусторонних и трехсторонних шагов прикаспийских государств в области решения проблем, связанных с определением правового статуса Каспийского моря.

К настоящему времени, несмотря на возражения со стороны Ирана между тремя из пяти прикаспийских государств: Казахстаном, Россией и Азербайджаном достигнуто принципиальное согласие о разделе энергетических ресурсов Каспия.

2.3. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНОСТРАННЫХ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ КОМПАНИЙ В РЕГИОНЕ

Глобализация способствует выявлению новых акторов мировой экономики, которые претендуют если не на приоритет, то по крайней мере на равенство с традиционными субъектами международных отношений – государствами. К таким претендентам относят транснациональные корпорации, решения и поведение которых влияют на систему мирохозяйственных связей. Наиболее крупные из них имеют годовую прибыль, соответствующую или во много раз превышающую ВВП далеко не последних в мировом хозяйстве стран. В число двадцати ведущих транснациональных корпораций мира входят шесть нефтяных компаний: ExxonMobil Corporation (США), Royal Dutch/Shell Group (США), Total Fina SA (Франция), BP (Великобритания), Nippon Mitsubishi Oil Corporation (Nippon Oil Co. Ltd) (Япония), Repsol SA. (Испания). Пока не будет открыт альтернативный источник энергии, нефть будет по-прежнему оказывать серьезное воздействие на мировую экономику. Таблица 23 дает наглядное представление об экономической мощи ведущих мировых нефтяных корпораций.

Так, годовая прибыль корпорации ExxonMobil практически равна ВВП Австрии и почти в два раза превышает ВВП Индонезии, являющейся одной из наиболее динамично развивающихся стран Юго-Восточной Азии. Вполне вероятно, что экономическое влияние Индонезии в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в мире будет более слабым, чем влияние одной из самых мощных нефтяных корпораций. Это в очередной раз показывает, что современный мир большого бизнеса немыслим без контроля за топливно-энерге-

Соотношение объемов чистой прибыли крупных нефтяных корпораций и ВВП отдельных стран мира (2000 год)

Нефтяная корпорация	Прибыль (млрд. долл.)	Страна	Годовой объем ВВП (млрд долл.)
ExxonMobil	213	Австрия	209
BP	175	Польша	155
Royal Dutch/Shell	135	ЮАР	131
Chevron Texaco	119	Индонезия	119
Total Fina Elf	108	Португалия	108

Источник: UNCTAD, World Investment Report 2001

тическими ресурсами и средствами их транспортировки. Данный факт является одним из важнейших в определении геоэкономических позиций той или иной страны. Соответственно, и вопрос о методах обеспечения этого контроля является одним из главнейших во внешнеэкономической политике каждого государства. Для подтверждения достаточно вспомнить США и регионы, которые являются центром их внимания на протяжении последних десятилетий.

Иными словами, вопрос ресурсов, в особенности энергетических, важен для каждого государства на международной арене. Не является исключением и регион Каспийского моря, ставший в настоящее время геоэкономической территорией, на которой сходятся интересы как США, так и других заинтересованных государств (Китая, европейских и арабских государств, стран СНГ), в том числе пяти прикаспийских государств. Столь большое значение, придаваемое данному региону, во многом объясняется наличием в этом регионе больших запасов природных ресурсов, в том числе нефти и газа, а также ожидаемым снижением объема добычи нефти на Аляске и Северном море.

Рассматривая присутствие иностранных компаний на Каспии, необходимо учитывать не только экономические, но и политические интересы стран, которые посредством деятельности компаний усиливают свою роль в регионе.

На сегодняшний день в проектах по разведке и добыче нефтегазовых ресурсов Каспийского региона участвуют со своим капиталом такие нефтяные компании, как Chevron Texaco, British Gaz, ExxonMobil, ENI, Agip, TotalFinaElf, Китайская нефтяная национальная компания, British Petroleum-Statoil, Shell, JNOC (Японская Национальная Нефтяная Компания), Kerr-McGee, Amerada и т.д. Добыча нефти и газа на Каспии ведется главным образом на таких крупных месторождениях, как «Азери-Чираг-Гюнешли» в Азербайджане, а также «Тенгиз» и «Карачаганак» в Казахстане. Эти три месторождения содержат 47% запасов жидких углеводородов региона и 15% запасов газа. Ожидается, что к 2015 г. добыча нефти с этих месторождений составит около 60% всей добычи нефти Каспийского региона.

Суммарные запасы таких компаний, как Chevron, «Лукойл», ExxonMobil и BP, доминирующих в Каспийском регионе, по состоянию на 01.01.2000 г.

составляли почти 1/5 часть всех остаточных запасов Каспия (более 13 млрд баррелей нефтяного эквивалента). Оставшаяся часть запасов Каспийского региона в основном контролируется такими государственными организациями, как Государственная Нефтяная Компания Азербайджанской Республики (ГНКАР), «Казтрансойл» и «Туркменнефть».

Лидирующие позиции по добыче нефти в Каспийском регионе занимает компания Chevron Техасо (по данным 2001 г. – более 90 тыс. баррелей в сутки). За 2001 г. только в Казахстане добыто 35,2 млн тонн нефти. Из них около 10,4 млн тонн приходится на «Тенгизшевройл». Предполагается, что к 2015 г. чистая добыча Chevron, главным образом в «Тенгизе», достигнет 315 тыс. баррелей в день (около 8% всей добычи нефти на Каспии) [8].

Однако по размерам разведочных площадей в Каспийском регионе первое место занимает JNOC, которая осуществляет в Казахстане работы на территории площадью в 25 тыс. км², последующие места занимают Shell, Keri-NeGee и Amerada, имеющие примерно по 12 тыс. км² разведочных площадей.

Учитывая масштабы деятельности крупных компаний, потенциальные уровни их добычи с основных проектов региона достаточно велики. Но выбранная ими политика концентрации своих усилий на Каспийском регионе, при которой эти проекты составляют значительную часть их глобального бизнеса, может быть отнесена к разряду стратегий ведения бизнеса с высокой степенью риска. Компании меньшего размера, такие, как Frontera, Whitehall и Petol, предпочли стратегию ведения бизнеса с меньшими рисками. Поэтому их участие заметно в разработке менее затратных месторождений на суше («Курсанги-Гарабаглы», «Камаледдин» и «Куровад»), где общие финансовые и технические риски меньше [9]. Уровень добычи этих компаний в 2001 г. составил более двух тысяч баррелей в день.

Деятельность компаний, осуществляемая в регионе, распределена по странам, входящим в данный регион (Азербайджан, Иран, Казахстан, Россия, Туркменистан), следующим образом.

Азербайджан

В силу географического положения Азербайджана и наличия значительного объема энергетических ресурсов, перед страной возникла необходимость выбора глобальных приоритетов развития во внешнеэкономической политике [10].

Основными резервами роста нефтедобычи в Азербайджане на сегодняшний день являются месторождения «Азери», «Чираг» и глубоководная часть «Гюнешли», оператором которой является компания BP Amoco. В эксплуатации находится только «Чираг», где в текущем году будет добыто порядка 6 млн тонн нефти.

Операционная компания Salyan Oil в июле 2001 г. добыла на месторождении «Кюрсанги-Гарабаглы» 25 716 тонн нефти. По данным Media-Press в ГНКАР, этот объем на 57,2% превышает запланированный. За последние

семь месяцев добыча нефти составила 158 774 тонн, из них 46 914 тонн – сверх плана.

Другая операционная компания – Karasu operating company, работающая на месторождении «Мишовдаг-Каламеддин», добыла в июне 2001 г. 12 256 тонн нефти. В июле у Karasu operating company недобор составил 400 тонн, а за семь месяцев – 6 313 тонн. Всего же, с начала этого года, компания получила с контрактной площади 80 397 тонн нефти.

С начала 2001 г. СП Anshad Petrol получило с контрактных площадей «Нефтчала-Хыллы-Дуровдаг» 24 950 тонн нефти (157,1%). Азербайджано-германское СП Azgerneft – 417 440 тонн нефти (109,4%).

В августе 2001 г. консорциум японских компаний в Азербайджане (JAOC), в состав которого входят Jarex (оператор проекта, 22,5% участия), Inpex (12,5%), Teikoku (7,5%) и Itochu (7,5%), приступил ко второй фазе геотехнических работ на структуре «Аташгях». К концу 2002 г. планируется начало бурения второй разведочной скважины на контрактном блоке «Атяшгях – Янан-Тава – Мугань-Дениз». При этом следует напомнить, что бурение на первой разведочной скважине, заложенной на месторождении «Янан-Тава», не было доведено до конца и остановилось на точке 4 715 метров (проектная глубина 5 050 метров) из-за геологических сложностей. Эта скважина оказалась одной из самых труднопроходимых среди тех, которые когда-либо бурили иностранные компании в Азербайджане.

В данном проекте Японская Национальная Нефтяная Корпорация (JNOC) выступила как организатор, страховщик рисков и финансовый гарант, который покроет 50% расходов консорциума. При этом JNOC получит две трети (66,6%) прибыли всех японских компаний – участниц консорциума. Срок действия контракта – 25 лет, но, по согласованию с ГНКАР, он может быть продлен еще на пять лет [11].

Продолжаются работы на месторождении «Нефт Дашлары». Специалисты ГНКАР завершили привязку 4-го блока к морской стационарной платформе, сооружаемой на этом месторождении. Ожидается, что суточный объем добычи составит около 930 тонн нефти и 117 тысяч кубометров газа. По предварительным данным, запасы нефти в этой части месторождения составляют 6 млн тонн [12].

В то же время в первой половине 2001 г. международные консорциумы, ведущие разведку на шельфовых месторождениях Азербайджана, стали сообщать о провалах проектов разведочного бурения. Так, в апреле итальянская компания TotalFinaElf заявила об отказе от проекта «Ленкорань – Тальш», выплатив «отказной» бонус Азербайджану. Американская компания ExxonMobil приняла решение не проводить буровых работ на месторождении «Огуз» из-за отсутствия «признаков коммерческих запасов углеводородов». Вслед за ExxonMobil об отрицательном результате разведочного бурения объявила итальянская Agip – оператор проекта «Кюрдаши – Араз – Кирган».

Американская компания Chevron, пробурившая «пустую» скважину «Апшерон», пока не объявила о намерениях свернуть операции по проекту.

В настоящее время проект можно считать замороженным и нельзя исключить вероятность того, что после повторного анализа данных, полученных на первой скважине, Chevron также откажется от проекта.

Следует упомянуть о проекте «Инам», оператором которой является BP (British Petroleum). Работы были приостановлены ввиду высокого пластового давления. Но, подтвердится ли наличие коммерческих запасов углеводорода бурением, неизвестно.

Шельфовые месторождения Азербайджана находятся сравнительно близко к рынкам сбыта, но они довольно капиталоемкие и требуют специальных технологий. На реализацию азербайджанских проектов, по прогнозным оценкам, необходимо инвестиций около 25 млрд долларов США. В этом случае республика может добывать в ближайшие 30 лет более 0,5 млрд тонн нефти.

После приобретения Азербайджаном суверенитета, на активизацию деятельности иностранных и отечественных нефтяных компаний влияет внешнеполитический фактор: США, Турция и другие страны, стремясь ослабить влияние России, активно поддерживают Азербайджан в деле развертывания нефтяных проектов, таких, как «Баку – Джейхан», ориентируемых на западных инвесторов. Однако при этом транспортировку и сбыт предполагается осуществлять на вариантной основе – с участием России и ее нефтяных компаний.

Основные контракты по реализации проекта «Баку – Джейхан» принадлежат:

- на прокладку труб в Азербайджане (стоимость контракта 155 млн долларов США) – компании Consolidated Contractors International Company (Греция);

- на прокладку труб в Грузии (170 млн долларов США) и строительство сооружений в обеих странах (148 млн долларов США) – компании Spie Saipam (Франция), возглавляющей СП с Petrofac (США).

Список участников тендера был одобрен в конце 2001 г. всеми партнерами нефтепровода «Баку – Тбилиси – Джейхан» (BTC). Контракты составлялись на основе единовременно выплачиваемой фиксированной цены.

Турецкая государственная трубопроводная компания BOTAAS остается подрядчиком по контракту, составленному на основе единовременно выплачиваемой фиксированной цены (1,4 млрд долл.) с условием сдачи «под ключ» турецкого участка трубопровода. Долевое распределение акционеров операционной компании выглядит следующим образом: BP – 32,60%, ГНКАР – 25,00%, Unocal – 8,90%, Statoil – 8,71%, ТРАО – 6,53%, ENI – 5,00%, TotalFinaElf – 5,00%, ИТОЧУ Oil – 3,40%, Amerada Hess – 2,36%, Inpex – 2,5% [13].

«Закладка первого камня» трубопровода, произошедшая на Сангачальском терминале, является самым крупным экономическим событием не только республиканского, но и мирового масштаба.

В целом азербайджанская экономика представляет собой сбалансированный, органично взаимосвязанный комплекс, базирующийся на собственных сырьевых и энергетических ресурсах, с высоким уровнем внешней экономической активности.

Иран

Добычу, переработку и экспорт нефти в этой стране в основном осуществляет Иранская национальная нефтяная компания (ИННК), владеющая НПЗ (общей мощностью 27 млн тонн в год), а также нефтепроводами и хранилищами в Абадане, Мехшахре и острове Харк в Персидском заливе [14, 15].

Несмотря на богатые запасы энергетического сырья, деятельность иностранных компаний на территории Ирана характеризуется средней степенью активности.

Отсутствие американских компаний на территории Ирана, занимающих лидирующие позиции в нефтедобыче на Каспии, обусловлено принятыми в августе 1996 г. санкциями Конгресса Соединенных Штатов против Ирана и Ливии (ILSA). Одним из самых крупных контрактов, аннулированных этими распоряжениями, стал контракт между Исламской Республикой Иран и американской компанией Conoco о разработке месторождения «Сирри». Проект оценивался в 550 млн долларов США. В настоящее время месторождение «Сирри» разрабатывают французская TotalFinaElf и малайзийская Petronas.

Отметим, что санкции ставят в невыгодное положение прежде всего американские нефтяные компании. Наиболее активно работающими иностранными компаниями в Иране являются российский «Газпром», французская TotalFinaElf, итальянская ENI, британско-голландская RoyalDutchShell и малайзийская Petronas. Кроме того, активизируют свою работу в этой стране норвежская NorthHydro, канадская Bow Wellaу Energy Ltd., британские British Petroleum-Amoco и Premier Oil, индонезийская Bakri Minarak Petroleum, индийские Indian Oil Corp. и ONGC. По официальным данным, в ближайшие два-три года приток иностранного капитала в нефтяную отрасль Ирана должен составить более 9 млрд долларов США.

Происходящие в стране позитивные перемены способствуют активизации иностранных инвесторов. Иранская Конституция запрещает участие зарубежных инвесторов в разработке нефтегазовых ресурсов страны на концессионной основе. Однако принятый в 1987 г. «Закон о нефти» приоткрыл двери в Иран для зарубежного капитала, облегчив создание совместных предприятий Министерством нефти и газа, иранскими госкомпаниями и «местными и иностранными физическими и юридическими лицами». В результате приток инвестиций в нефтегазовый сектор значительно возрос. Их объем с 1995 г. по настоящее время составил более пяти млрд долларов США. В настоящее время Иран готов предложить инвесторам более 20-ти проектов в нефтегазовой отрасли, начиная от разработки морских месторождений и заканчивая модернизацией ряда НПЗ.

Следует отметить, что Иран намерен жестко (вплоть до силовых методов) отстаивать свои интересы в регионе. Примером может служить конфликтная ситуация около шельфовой структуры «Алов». Этот инцидент коснулся интересов как Азербайджана, так и США, Великобритании, Канады и Турции, компании которых являются участниками проекта на структуре «Алов»

[16]. Возможно, жесткие действия Ирана были спровоцированы решением Вашингтона о продлении еще на пять лет закона Д'Амато (предусматривающего штрафные санкции против компаний, инвестирующих в нефтегазовые проекты в Иране свыше 20 млрд долларов США в год) и новой энергетической стратегией США, в рамках которой Иран рассматривается как «фактор напряженности» в Каспийском регионе.

Казахстан

Реальное «нефтяное» присутствие иностранных компаний началось в апреле 1993 г., когда после четырех лет переговоров компания Chevron и государственная компания «Казахстанмунайгаз» создали СП «Тенгизшевройл» для разработки двух нефтяных месторождений – «Тенгиз» и «Королевское» (суммарные извлекаемые запасы – 1–1,4 млрд тонн нефти). На сегодняшний день, в проекты по разведке и добыче нефтегазовых ресурсов вкладывают капиталы нефтяные компании 20-ти иностранных государств.

В ближайшие 2–3 года ожидается еще большее оживление деятельности нефтяных компаний в связи с выставлением на конкурс отдельных блоков казахстанской части Каспийского шельфа проектами нефтегазопроводов экспортного назначения. С разработкой Каспийского шельфа Казахстан может добывать в первые пять-восемь лет после начала добычи дополнительно 30 млн тонн.

Наиболее перспективным проектом на сегодняшний день является разработка месторождения «Карачаганак», оператором которого является Карачаганакская интегрированная компания (КИО), включающая компании British Gas, Agip, Техасо, «Лукойл». Общие запасы месторождения составляют 1,2 млрд тонн нефти и 1,35 трлн кубометров газа. В 2002 г. суммарные инвестиции участников КИО в месторождении «Карачаганак» составят около 1 млрд долларов США. Планируемая добыча в 2011 г. газового конденсата и нефти составляет 4,75 млн тонн, природного газа – 4,7 млрд куб. метров.

Добыча на Тенгизском месторождении (общие запасы которого оцениваются в 2,7 млрд тонн нефти) составляла в 2000 г. 228 тыс. баррелей в сутки (10,5 млн тонн), в 2001 г. – 260 тыс. баррелей. Разработку месторождения ведет СП «Тенгизшевройл», включающее компании Chevron Техасо Overseas, ExxonMobile, «Казтрансойл» и «ЛУКАРКО». В 2001 г. запланировано инвестировать в «Тенгиз» 576 млн долларов США. В целом корпорация Chevron вложила в освоение нефтяных месторождений на Западе Казахстана 3,7 млрд долларов США, при этом планирует инвестировать еще 4 млрд долларов США, чтобы к концу 2005 г. достичь уровня добычи 414 тыс. баррелей в сутки. (19 млн тонн в год). Кроме этого, в середине ноября 2001 г. компания приступила к добыче нефти на Королевском месторождении.

Компания «Казахойл-Актобе» (участниками которой являются ННК «Казахойл» и канадская Nelson Resources) приступила к работам на нефтяном

месторождении «Алибекмола», перспективные ресурсы которого оцениваются в 150 млн тонн нефти.

Крупнейшим месторождением компании «Харрикейн Кумколь мунай» по добыче нефти является «Кумколь Южный», оператором которого она выступает и в котором ей принадлежит 100%-ая доля участия. Запасы сырой нефти составляют 146,6 миллиона баррелей, в том числе 125,4 – подтвержденные. Добыча производится на 180 эксплуатационных скважинах.

Совместное предприятие «Казгермунай» имеет 100%-ю долю участия в трех месторождениях: «Акшабулак», «Нуралы» и «Аксай». На первом этапе осуществляется добыча нефти из восьми скважин месторождения «Акшабулак» в размере 15 800 баррелей в день. В дальнейшем, после проведения необходимых некапиталоемких мероприятий планируется довести добычу до 27 500 баррелей в день. Запасы углеводородного сырья на месторождении «Акшабулак» составляют 67 миллионов баррелей, «Нуралы» и «Аксай» – 20,5 миллиона баррелей.

Компания Техасо завершила разведочное бурение на месторождении «Северные Бузачи». На сегодняшний день добыча на «Бузачи» составляет 4 тыс. баррелей (1 000 тонн).

В целом для успешного развития деятельности иностранных компаний на казахстанской части Каспия способствуют как прогнозируемые и доказанные ресурсы данного региона, так и привлекательные условия, предлагаемые Правительством Казахстана в рамках улучшения благоприятного инвестиционного климата в стране. Около 60% иностранных инвестиций приходится на предприятия нефтегазового комплекса.

Характерной чертой инвестиционных проектов в топливно-энергетическом комплексе республики является масштабность и темпы приватизации промышленности. В этом отличие политики привлечения инвестиций Казахстана от Туркменистана и Азербайджана, где делают ставку на новые инвестиционные проекты при сохранении приоритета государственной собственности в топливно-энергетический комплекс.

И, наконец, еще одна свойственная Казахстану особенность инвестиционной политики – это разнообразие иностранных инвесторов. Вместе с тем с увеличением количества иностранных компаний, действующих в регионе, увеличивается вероятность столкновения их интересов как с отечественными компаниями, так и между собой. Наиболее перспективные месторождения углеводородного сырья отданы для разработки иностранным компаниям. Месторождения, которые принадлежат Казахстану, находятся на стадии выработки и поддержка объемов добычи требует значительных капитальных вложений.

Россия

Каспий не является безальтернативным источником углеводородов для Российской Федерации. Около 85% всех месторождений России находится в Западной Сибири, являющейся сегодня главной сырьевой базой страны. По-

этому можно предположить, что политика Москвы на Каспии направлена прежде всего на сохранение своего геостратегического положения в этом регионе.

Рассматривая деятельность российских нефтяных компаний, отметим Каспийскую нефтяную компанию (в которую входят ЛУКОЙЛ, ЮКОС и ОАО «Газпром»), которая получила официальное разрешение на право освоения месторождений на Северном Каспии.

Компанией «Лукойл» в российской части Каспийского моря открыты два крупных месторождения на структурах «Хвалынская» и имени Ю.Корчагина (бывшая «Широтная»), извлекаемые запасы которых предварительно оцениваются в 500 млн тонн.

Новая нефтегазоносная провинция обеспечит существенное наращивание сырьевой базы как компании, так и России в целом. В 2000 г. прирост запасов нефти и газа компании составил, соответственно, 53,3 млн тонн и 8 млрд м³.

В ближайшее время на лицензионном блоке ОАО «Лукойл» планирует приступить к бурению не менее четырех глубоких скважин, провести большой объем геофизических работ на структурах «Ялама-Самур» и «Центральная». Кроме того, в рамках «Каспийской нефтяной компании», ОАО «Лукойл» совместно с ОАО «Газпром» и ОАО НК «ЮКОС» продолжит геологическое изучение участка недр Каспийского моря (Северокаспийская площадь).

Единственным каспийским месторождением России, подготовленным к освоению, является небольшое (запас около 10 млн тонн) нефтяное месторождение «Инче-море» (Дагестан). Разработку ведет компания CaspOil-Development, созданная такими компаниями, как британская J.P.X. (30,5%) и российские «Роскаспнефть» (39,5%) и «Дагнефть» (30%).

Итальянский концерн «ЭНИ-Аджип», ЗАО «Астрахань нефтепром» и региональный фонд государственного имущества заключили рамочное соглашение по разработке месторождений в астраханских степях. Речь идет о совместном освоении северо-астраханского участка нефтяного месторождения, которое считается одним из самых крупных в России. Его площадь составляет 110 кв. км, а нефтяные запасы оцениваются в 750 млн тонн, по сопутствующему газу – в 120 млрд м³.

Страны Каспийского региона, при наличии собственной довольно значительной топливно-энергетической базы, ощущают свою транзитную зависимость от России. Для России же реальной становится проблема появления конкурентов.

Интересы компаний, участвующих в освоении нефтегазовых ресурсов российской территории Каспийского моря, не в полной мере совпадают с интересами российского государства. Россия ведет сдержанную политику по привлечению иностранных инвестиций в каспийский регион, так как для нее главное – удержание своего политического и экономического влияния в регионе.

Туркменистан

Несмотря на более чем вековую историю добычи углеводородного сырья, в Туркменистане остается неизученным достаточное количество районов, которые, по оценкам экспертов, обладают перспективными месторождениями нефти и газа. Самые крупные обнаружены на юго-западе страны. Их освоение осуществляется в последние десять лет.

Нефтяная отрасль Туркменистана наиболее привлекательна для зарубежных инвестиций. На туркменском рынке уже сейчас работают компании из России, Великобритании, Малайзии и стран Ближнего Востока.

Российские компании «Зарубежнефть» и «Итера-холдинг» планируют создать совместное предприятие, которое смогло бы вести не только разведку, освоение и добычу нефти и газа, но и их транспортировку.

Компания «Итера», работающая в Туркменистане не первый год, является оператором экспортных объемов, поступающих в магистральный газопровод «Средняя Азия – Центр» и направляемых в Украину. Как известно, в 2001 г. Туркменистан поставил в Украину около 30 млрд м³ газа.

При активном участии иностранных партнеров осуществляется крупномасштабная реконструкция Туркменбашинского нефтяного перерабатывающего завода (ТНПЗ), в которой участвуют компании Technipре (Франция), Национальная Иранская Нефтеинжиниринговая и Строительная компании, Itochu, JGC, Chioda, Nichimen (Япония), Gama (Турция), Mahnesmann (Германия) и др. Реконструкция, осуществляемая в два этапа, позволит довести мощность ТНПЗ в 2010 г. до 9 млн тонн в год (на сегодняшний день ТНПЗ переработано 4 млн 282,8 тыс тонн нефти, что на 6% превышает показатель января-октября 2000 г.).

Ашгабад планирует достижение основного прироста объемов добычи нефти за счет обустройства и ввода в эксплуатацию морских месторождений «Елбарс», «Лачин», «Чарлак» (более 15 млн тонн в год), а также уже подготовленных к разработке нефтяных месторождений на суше (более 3 млн тонн в год) при участии иностранных компаний, таких, как Petronance Charigali, Dragon Oil, Monument, Mobil и др.

В ноябре 2001 г. на морском месторождении туркменской части Каспийского моря к бурению первой эксплуатационной скважины приступила англо-арабская компания Dragon Oil (с 1993 г. добывает на море нефть южнее Красноводска), работающая в Туркменистане на условиях раздела продукции. В соответствии с планом компании в течение года будут пробурены три скважины. Буровые работы финансируются ЕБРР. По оценкам независимых экспертов, разведанные запасы на месторождении «ЛАМ» составляют 600 млн баррелей нефти и 2,2 трлн куб. футов газа.

Американская компания ExxonMobil является оператором на участках договорной территории «Гарашсызлык-2», включающей месторождения «Барса-Кельмес», «Готурдеп» и «Челекен». ExxonMobil владеет 52,4% доли участия в этом проекте. Другие его участники – английская компания Monument Resources Caspian Limited (27,6%) и «Туркменнефть» (20%).

Заметим, что Туркменистан, в отличие от Азербайджана и Казахстана, не стал создавать многонациональные консорциумы для освоения каспийского шельфа. Ашгабад решился лишь на конкретные договоренности с конкретными компаниями. Кроме того, иностранные компании (в отличие от условий работы в Казахстане и Азербайджане) обязаны направлять на переработку в Туркменистан от 20 до 35% добываемой ими там нефти.

На сегодняшний день в Туркменистане преобладает газодобыча. Поэтому интересы иностранных компаний в Туркменистане касаются прежде всего газа. Наиболее наглядно столкновение интересов проявилось в ходе переговоров с руководством российского «Газпрома» (газопровод «Фролово-Изобильный»). Свидетельством противоречий между Туркменистаном и Россией можно считать и ликвидацию ранее созданного СП «Туркменросгаз», в котором 45% акций принадлежало «Газпрому», 51% – правительству Туркменистана, а 4% – компании «ИТЕРА».

* * *

В целом можно заключить, что активизация деятельности иностранных компаний показывает их заинтересованность в каспийской нефти, крайне необходимой мировой экономике. Используя эту заинтересованность, необходимо сделать основной инвестиционный акцент на внедрение современных технологий, повышающих нефтеотдачу на уже действующих месторождениях и снижение издержек за счет технологических новшеств.

Такая политика обусловлена высокой стоимостью каспийских нефтяных проектов, требующих создания новой инфраструктуры, импорта дорогостоящих технологий и привлечения специалистов с западным опытом работы.

Также существует вероятность того, что нефть Каспия принесет своим экспортерам-производителям сверхвысокую прибыль и создаст новый регион, который будет характеризоваться социальной защищенностью и ростом среднего класса в прикаспийских странах. Это, в свою очередь, может способствовать обеспечению более стабильной внутривнутриполитической ситуации.

2.4. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА

Для Казахстана, отнесенного Декларацией ООН Рио-92 к категории экологически наиболее уязвимых стран, приоритет экологической безопасности является одним из самых высоких. Казахстан обладает огромным природно-ресурсным потенциалом, форсированная эксплуатация которого стала в значительной мере причиной обострения экологической ситуации во многих регионах страны, роста антропогенных нагрузок на природу.

Острота проблемы загрязнения окружающей среды в республике усилена промышленной специализацией, которой характерен высокий удельный вес в общем объеме производства предприятий топливно-энергетического

и химического комплексов, в технологических процессах которых образуются большие массы газообразных отходов, содержащих твердые и жидкие частицы, представляющие собой вредные вещества, многие из которых обладают высокой токсичностью.

Особая сложность рассматриваемой проблемы за десятилетний период состоит в том, что в республике практически отсутствуют предприятия, работающие в безотходном режиме. Существующие предприятия, построенные без учета жестких требований по рациональному использованию природных ресурсов и охране окружающей среды, продолжают функционировать и увеличивают производственные мощности. Остановка их с целью перевода на безотходные технологии в настоящее время невозможна из-за необходимости выделения огромных средств, соизмеримых со строительством новых предприятий. Причем осуществление такой масштабной реконструкции требует значительного времени.

На современном этапе страны, разрабатывающие свои собственные технологические программы, должны учитывать интересы соседей в большей мере, чем когда-либо в прошлом. Взаимные претензии, касающиеся развития атомной энергетики, разработки нефтяных месторождений, уже возникли.

Определенную тревогу вызывает ситуация, когда в соседних странах существенно различаются подходы к определению и уровню стандартов безопасности. В этих условиях представляется крайне актуальной задача согласования и по возможности унификации требований, норм стандартов по обеспечению экологической безопасности во всех странах. Дополнительным и абсолютным условием должны стать взаимное согласование необходимого пакета регулируемых экологических, экономических и правовых норм.

На сегодняшний день достаточно остро эта проблема стоит перед прикаспийскими государствами. Освоение месторождений на Каспийском море связано с экологическими проблемами, требующими совместного межгосударственного решения. В настоящее время практически для всех прикаспийских государств характерны следующие общие проблемы, связанные с нефтяным фактором:

- сокращение биоразнообразия наземных, водных и морских экосистем;
- сокращение продуктивности природных систем;
- загрязнение Каспия при затоплении и подтоплении объектов нефтегазового и энергетического комплекса, а также аварийных разливов нефти;
- загрязнение атмосферного воздуха при сжигании попутного газа и в результате пыления промышленных токсичных отходов;
- загрязнение и деградация почвенно-растительного покрова в результате хозяйственной деятельности;
- истощение подземных вод в результате неконтролируемого извлечения и использования на питьевые и технические нужды;
- рост заболеваемости населения.

Негативное влияние, оказываемое деятельностью по разведке и добыче нефти, усиливается также вследствие колебания уровня моря. Колебание уровня воды, а именно его повышение, приводит к затоплению прибрежной полосы с расположенными на ее территории нефтепромыслами полями испарения, свалками отходов, амбарами нефти и т.д.

В настоящее время экосистема Каспия оценивается как предкризисная и может ухудшиться в результате крупномасштабного вторжения в природную среду из-за освоения мелководной северо-восточной части при добыче нефти.

Поэтому экологическая защита Каспийского моря ставит большие проблемы как перед правительствами, так и перед предпринимателями. Хотя в некоторых отношениях интересы государства и частного сектора существенно различаются, однако в случае с охраной окружающей среды существует общий интерес – разработать механизм регулирования экологической защиты Каспия на основе сотрудничества и координации усилий всех заинтересованных сторон. Без такого скоординированного подхода трудно предсказать, как правительства стран Каспийского региона смогут эксплуатировать богатства Каспия, обеспечивая при этом сохранность его уникальных экологических ресурсов.

В выработке рационального и скоординированного механизма экологического регулирования, который мог бы применяться прикаспийскими государствами для уменьшения числа спорных юридических вопросов, крайне заинтересованы и международные компании нефтегазового сектора, проводящие операции в регионе.

Нефтегазовой отрасли необходим стабильный и предсказуемый эколого-правовой режим, рационально соотносящийся с проблемами охраны окружающей среды. Стабильность, однако, подрывается неурегулированностью правового статуса Каспия. Для целей экологической защиты вопрос урегулирования прибрежными государствами правового статуса Каспийского моря, включая установление надлежащего экологического режима, является приоритетом. Такой режим важен также и с точки зрения содействия укреплению разумных договорных отношений государства как собственника природных ресурсов с частным сектором. Без такого режима из-за неполноты и неадекватности экологических стандартов и также противоречивости правовых норм юрисдикции, применяемых в данном регионе, будет происходить непрерывное нарастание юридических проблем.

Многие проблемы экологического регулирования в Каспийском регионе обусловлены противоречивостью существующего законодательства и практикой его применения, а также с недостатком экологической информации. В связи с этим выделяется несколько проблем, которые в определенной степени влияют на процесс обеспечения согласованных действий в сфере охраны и рационального использования [17].

1. Недостаточный уровень разработанности экологических требований. К нефтегазовой отрасли обычно предъявляется целый ряд излишне

широко сформулированных экологических требований, не содержащих достаточную степень детализации и не учитывающих специфику отдельных проектов. Отсутствие детальных и адекватных критериев негативно сказывается и на подготовке технико-экономических обоснований, необходимых для получения всех требуемых разрешений, и на разработке оценки воздействия на окружающую среду, и на подготовке всей другой документации, представляемой для государственной экологической экспертизы.

2. Отсутствие единого перечня адекватных экологических требований. Экологические требования содержатся, как правило, не только в законодательных актах, инструкциях, ГОСТах, методиках и т.д. В ряде случаев еще применяются акты, принятые в период существования СССР. Соблюдение законодательства в сфере охраны окружающей среды, вследствие его комплексного характера, сложности и противоречивости норм, становится все более малоэффективным, дорогостоящим и неорганизованным процессом.

3. Ответственность за нарушение экологического законодательства. Большую настороженность инвесторов вызывает неопределенность, связанная с применением гражданско-правовой ответственности за экологические правонарушения. Основными проблемами здесь являются:

- недостаточность нормативно-правовой базы расчета экологических ущербов и рисков;
- отсутствие механизма распределения экологических рисков через экологическое страхование.

4. Отсутствие надлежащего доступа недропользователя к экологической информации. Заключаемые в данном регионе контракты на разведку и добычу нефтегазового сырья обычно предусматривают применение к нефтегазовым операциям экологических норм государства. На практике уполномоченные государственные органы дают инвесторам ограниченный доступ к информации, касающейся экологического состояния контрактной территории, либо потенциальных экологических проблем, могущих возникнуть вследствие применения экологических норм государства. Подобный недостаток информации затрудняет оценку предполагаемых экологических рисков, связанных с предшествующими экологическими ущербами и как следствие – ответственностью по экологическим обязательствам. Проблема отсутствия базовой информации приобретает особую остроту в силу совокупных факторов воздействия на экосистему в результате ведения на Каспии нефтегазовых и иных операций.

5. Правовые риски в связи с отсутствием межгосударственного соглашения. Инвесторы сталкиваются также и с потенциальными правовыми рисками, являющимися прямым следствием неопределенности статуса как самого Каспийского моря и пределов юрисдикции в отношении него прибрежных государств, так и отсутствия согласованных на межгосударственном уровне экологических требований. В настоящее время Каспийский регион лишен правовой базы, закрепляющей экологические требования, согласованные между прибрежными государствами. Экологические нормы,

которые могут быть приняты в будущем, способны как создать препятствия развертыванию хозяйственной деятельности на Каспии, так и стимулировать такую деятельность.

* * *

Безусловно, богатство Каспия – это не только и даже не столько нефть, сколько его богатый животный мир. Только рыбный промысел, по оценкам международных экспертов, оценивается приблизительно в 6 млрд долларов ежегодно.

В настоящее время общий вылов рыбы прикаспийскими государствами (без Ирана) составляет ежегодно около 300 тыс. тонн и Каспийское море, точнее Северный Прикаспий и дельты его рек, дает 90% мировых уловов осетровых, являясь их мировым генофондом. Однако с распадом единых органов рыбоохраны браконьерство приобрело массовый характер, осетровые стали предметом хищнического промысла и коррупции, что наряду с резким снижением их естественного воспроизводства в ближайшие годы может привести к исчезновению осетровых как вида.

Учитывая то, что рыбные ресурсы возобновляемы и при правильном управлении ими дают устойчивый доход, значение этого вида ресурсов для экономики всех прибрежных стран очевидно. При этом подсчитано, что прибыль от добычи икры и осетровых, при согласованном рыболовстве и воспроизводстве рыбных стад Каспия, по крайней мере, не меньше, чем доходы от продажи всей каспийской нефти. Разрушение морской и прибрежной экосистемы ведет к исчезновению прикаспийских заповедников, служащих зимовкой для огромной массы разнообразных птиц, грозит экологической катастрофой многим другим регионам.

Продолжающееся загрязнение Каспийского моря наносит огромный ущерб его рыбным запасам. Согласно мировой статистике, 7–9% добываемой с морского дна нефти из-за аварий и некачественного наполнения трубопроводов и хранилищ разливается по морским акваториям. Серьезным источником загрязнения моря нефтью являются танкерные аварии и грузовые операции у причалов: при объеме танкерных перевозок 3 млрд тонн в год потери нефти только при грузовых операциях составляют около 5 млн. тонн. Уже сейчас концентрация фенола в районе туркменского побережья в 4–6 раз превышает допустимую норму, у берегов Азербайджана – в 10–16 раз. Если же будут вскрыты все разведанные каспийские месторождения, то угроза загрязнения моря и гибели его экосистемы значительно возрастет [18].

Общеизвестно, что экологически обоснованные ограничения в отношении ловли рыбы нарушаются во всех прикаспийских государствах. К тому с каждым годом усиливается загрязнение Северного Каспия. Все это создает реальную угрозу уничтожения каспийского сада осетровых пород рыб. Сложившаяся ситуация диктует необходимость срочного установления согласованного режима рыболовства с учетом состояния моря и угрозы сокращения рыбных запасов.

Сейчас становится все более очевидно, что Каспий является крупным мировым нефтегазоносным регионом. Осуществление прикаспийскими государствами широкомасштабной разработки нефтегазовых месторождений, с одной стороны, приведет к необходимости развития сотрудничества, а с другой – затруднит возможности такого сотрудничества, учитывая конкуренцию в разработке нефтегазовых ресурсов Каспийского региона.

В связи с этим региональное сотрудничество должно преодолеть тенденцию региональной конкуренции в сфере эксплуатации минеральных ресурсов, если прикаспийские государства хотят решить имеющиеся экологические проблемы и защитить природную среду на Каспии. Необходимость сотрудничества для решения экологических проблем диктуется также такими особенностями, как связь между Каспийским водосборным бассейном и экосистемой моря, расположенность водосборного бассейна на территории восьми государств и большого числа административных единиц, исторически сложившиеся в прошлом единые подходы и общие недостатки экологического регулирования государств бывшего Советского Союза, а также сходные условия их социально-экономического развития, включая правовые системы.

Как известно, конвенциями ООН по морскому праву предусмотрено сотрудничество друг с другом государств, омываемых замкнутыми и полужамкнутыми морями, в осуществлении их прав и в выполнении международных обязательств. Тем не менее совершенно очевидно, что перспективы сотрудничества остаются ограниченными до тех пор, пока не будет служить для решения ряда серьезнейших социально-экономических проблем, стоящих перед этими государствами.

Угрозу представляет также и опустынивание прибрежных территорий. Так, Атырауская область имеет самый высокий показатель опустынивания земель среди всех аридных регионов республики. Это происходит по многим причинам, связанным как с природными факторами (изменение климата, засуха, заморозки, подъем уровня моря и, соответственно, уровня залегания грунтовых вод), так и антропогенными (нерациональное природопользование: перевыпас скота, засорение пастбищ, заготовка древесины, выкорчевка кустарников, фитомелиорация, интенсивность богарного земледелия, регулирование стока рек, промышленное и животноводческое загрязнение территорий, урбанизация). И как следствие происходит загрязнение почв нефтью, нарушение среды временных убежищ на путях миграции птиц и животных, эрозия почв, вторичное засоление почв, нарушение пойменного режима почв и растительности в дельтах и поймах рек. Основными источниками загрязнения атмосферы Атырауской области являются 269 предприятий, имеющих более 5 600 стационарных источников выбросов загрязняющих веществ, из них 30 предприятий и их подразделений оказывают наиболее сильное влияние на состояние атмосферы.

Кроме того, на состояние окружающей среды области, помимо внутренних источников, оказывают влияние Аксарайский (Россия) и Карачага-

накский (Западно-Казахстанская область) газовые комплексы и другие нефтепромыслы. Экологическая нагрузка в районе усугубляется продолжительным теплым временем в течение года, усиливающим поступление из природных источников в атмосферу огромного количества химических веществ: диоксидов серы, окиси азота, углеводородов и т.д. Основной путь решения проблемы загрязнения воздуха – внедрение энергосберегающих технологий.

Как было уже отмечено, особую тревогу вызывает подъем уровня Каспийского моря, в результате чего только в казахстанской части оказались затопленными более 1,2 млн га прибрежных территорий (прогнозируется затопление более 3 млн га, в том числе 111 населенных пунктов с числом жителей более 320 тыс. человек).

Ущерб от затопления, если не принять мер по инженерной защите, оценивается в 3,6 трлн тенге, тогда как стоимость инженерной защиты составит около 420 млрд тенге. Однако меры по защите прибрежных территорий, носящие экстренный характер, неадекватны темпам подъема уровня моря и финансируются менее чем на 10% потребностей. Это ведет к тому, что *Казахстан теряет не только нефтегазовые месторождения (уже затоплено более 700 скважин), рыбные пастбища, сельхозугодья, но и площадь акватории, если граница будет определена по середине моря.* Поскольку утечка нефти из затопленных скважин представляет особую опасность, то следует незамедлительно и качественно проводить консервацию подтопленных скважин многих нефтяных промыслов, очищать зоны затопления от нефтяных амбаров и пятен [18].

На всех нефтяных и газовых промыслах часть попутной воды при добыче нефти закачивается в подземные горизонты, а часть – сбрасывается на поля испарения. В связи с этим возле участков добычи нефти и газа на площадях испарения образовалось огромное количество сточных вод, содержащих в своем составе нефтепродукты, различные соли и тяжелые металлы.

В связи с подъемом уровня Каспийского моря и затоплением нефтепромыслов и других объектов происходит загрязнение прибрежных вод. В первую очередь это связано с отсутствием средств на строительство защитных сооружений. Современное повышение уровня в основном обусловлено увеличением речного стока в море и осадков, выпадающих на его поверхность, а также уменьшением слоя испарения морской воды.

На данный момент желание прикаспийских государств суверенно контролировать свои секторы Каспийского моря, для максимального использования углеводородных ресурсов, в целях ускорения своего экономического развития, целесообразно лишь в краткосрочной перспективе, так как не учитывает крайне негативных экологических последствий такого поспешного разделения и обособления.

В связи с вышесказанным, правительствами пяти прикаспийских стран (Азербайджан, Иран, Казахстан, Россия, Туркменистан) совместно с Всемирным банком, ПРООН и ЮНЕП разработана и реализуется Каспийская экологическая программа (КЭП) при поддержке ГЭФ, ЮНЕП, ЕУ / ТАСИС, Все-

мирного банка и других доноров. Основной целью КЭП является обеспечение экологически устойчивого и оптимального управления природными ресурсами Каспийского региона, включая биоресурсы и поверхностные воды.

В рамках данной программы основными приоритетными направлениями охраны окружающей среды при поиске и освоении углеводородного сырья являются:

1. При загрязнении вод Каспийского моря:
 - строительство инженерно-защитных сооружений;
 - инвентаризация и консервация затопленных морем нефтяных месторождений и разведочных скважин;
 - изучение влияния нефтяных загрязнений на биоресурсы Северного Каспия;
 - организация системы предотвращения разливов нефти на море.
2. При деградации почвенно-растительного покрова:
 - совершенствование существующих и внедрение современных технологий и техники добычи, транспортировки и переработки нефти;
 - ликвидация существующих нефтяных амбаров;
 - ликвидация сбросов сточных, пластовых и скважинных вод;
 - ликвидация самоизливающихся скважин;
 - ликвидация радиоактивного загрязнения нефтепромыслов.
3. При загрязнении атмосферного воздуха:
 - ликвидация факелов попутного газа на месторождениях;
 - обновление технологий на нефтепромыслах и нефтеперерабатывающих предприятиях;
 - внедрение технологий, снижающих выбросы при разведочном и эксплуатационном бурении.

В целом складывающаяся ситуация в Каспийском регионе свидетельствует о необходимости осуществления конкретных мер по сохранению экосистемы Каспия.

В связи с этим, по мнению экспертов, представляются обоснованными рассмотрение и реализация следующих подходов и предложений до переговоров по принятию всеобъемлющего международного правового режима для Каспия [17]:

- Формирование специального международного комитета по Каспийскому региону для разработки и координации согласованной экологической политики прибрежных государств.
- Разработка модельного каспийского экологического кодекса и его принятие государствами региона с целью создания основы для проведения последовательной политики регулирования экологически значимой деятельности в регионе Каспийского моря.
- Организация международного мониторинга за экологическим состоянием Каспия и разработкой его ресурсов в виде особой функции, делегированной различными государственными органами, с возможностью подтверждения соответствующей юрисдикции.

Данные предложения рассматриваются как промежуточные меры, позволяющие приблизить прибрежные государства к принятию согласованного подхода к проблеме охраны окружающей среды в Каспийском регионе. Кроме того, они дадут возможность правительствам и частным предпринимателям осуществлять сотрудничество в разработке соответствующих норм и процессов мониторинга и обеспечат механизмы воздействия предпринимателей и общественности на политику в данном регионе.

ГЛАВА 3.

НЕФТЯНЫЕ ИНТЕРЕСЫ МИРОВЫХ ГОСУДАРСТВ В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАЗАХСТАНА

В современном мире нефтяной фактор – один из основных элементов, влияющих на международные отношения. Правительства проявляют стратегический интерес к энергетике по различным причинам: обеспечение национальной безопасности, снижение зависимости от импорта нефти и стимулирование научно-технического прогресса как средства обеспечения экономического развития. Огромное значение энергоресурсов в мировой политике вызывает обострение как скрытого, так и открытого противоборства между различными государствами за контроль над ними. Ситуация усугубляется тем, что мировые запасы нефти и газа крайне неравномерно распределены по земному шару, а нефть сама по себе является невозобновимым ресурсом. Кроме того, с каждым годом растет взаимозависимость между внутренней политической стабильностью и энергетической безопасностью, зависимость текущего развития государств от колебаний мировых цен на энергоносители [19].

Каспий – это своего рода «геополитические ворота» или часть геополитической оси, его не следует рассматривать отдельно от геополитической ситуации в сопредельных регионах. Поэтому стратегическая стабильность в регионе в среднесрочный период будет зависеть не от энергетических или экологических аспектов, а от изменения геополитического расклада вокруг Каспия.

Новые запасы нефти, найденные в Южной Америке, Западной Африке и других местах, не привлекают столь же пристального внимания по той причине, что с этими регионами мира с геополитической точки зрения все ясно. Проблема же Каспийского региона до конца не разрешена, и геополитическая обстановка здесь остается довольно напряженной [20].

В одном из докладов информационного управления Министерства энергетики США Каспийское море вместе с прилегающими к нему территориями и государства Персидского залива были названы «нефтяным овалом». С прошлого века этот обширный регион привлекает внимание всей мировой политической промышленной элиты из-за выявленных и прогнозируемых здесь запасов углеводородного сырья. Если обстановка в зоне Персидского залива всегда оценивалась и влияла на общую ситуацию в мире уже с середины прошлого века, то ситуация вокруг Каспия стала предметом изучения и оценок после распада СССР и образованием здесь новых прикаспийских государств – Казахстана, Азербайджана, Российской Федерации и Туркменистана.

В геополитическом понимании регион Прикаспия включает в себя гигантскую территорию на стыке Европы и Азии. В него принято включать

пять собственно прикаспийских государств. Кроме того, «околокаспийскими» являются страны субрегионов Северного Кавказа, Закавказья и громадные пространства Центральной Азии. Ряд экспертов причисляют к «каспийским» республикам Узбекистан и Грузию, а Анкара еще в 1997 г. провозгласила Турцию «прикаспийским государством».

В целом можно выделить следующие группы интересов:

- *первый круг*: прибрежные прикаспийские страны (Казахстан, Туркменистан, Азербайджан, Россия, Иран) – пытаются решить внутренние проблемы за счет поставок энергосырья на мировой рынок;
- *второй круг*: страны-зоны транзита (Россия, Иран, Китай, Турция, Грузия, Армения, Украина, Румыния, Болгария и др.) – пытаются извлечь дивиденды из транспортировки энергосырья по их территории;
- *третий круг*: традиционные региональные «центры силы» (Россия, Иран, КНР, Турция) – стремятся максимально укрепить стратегические позиции в регионе;
- *четвертый круг*: крупные мировые «центры силы» (США, ЕС, РФ, КНР) – рассматривают Каспий как элемент геополитической борьбы за контроль над стратегически важными регионами мира (интересы указанных государств могут варьироваться и выходить за границы выделенных групп, в этой связи вероятно возникновение новых комбинаций).

Главным интересом собственно прикаспийских государств является использование своих энергоресурсов для решения экономических проблем и развития.

Следует отметить, что основная конкурентная борьба за потоки каспийских углеводородов сегодня ведется вокруг Казахстана и добываемой на его территории нефти. Доступ иностранного капитала к нефтяным залежам российского каспийского шельфа заметно ограничен. Иранский сектор практически лишен каких-либо крупных месторождений. Туркменистан также имеет сравнительно небольшие запасы нефти, а также проводит внешнеполитический курс на изоляцию от мировых и региональных процессов. Освоение же зарубежными компаниями некоторых месторождений в азербайджанском секторе Каспия пока не дало ожидаемых результатов [21].

В этих условиях основной проблемой Казахстана является возможность отстаивания национальных интересов и обеспечение национальной безопасности.

Проблемы нефтегазового комплекса связаны не только со странами Каспийского бассейна. Они распространяются далеко за их пределы и охватывают другие территории, которые, так или иначе, влияют на выбор путей транспортировки углеводородного сырья и общеполитический климат в этом регионе.

Процесс трансформации политики основных заинтересованных государств в Каспийском регионе можно условно разделить на три основных этапа.

Конец 80-х – первая половина 90-х гг. Появление на мировой политической арене нового геополитического региона – Прикаспия.

В этот период отсутствовали точные данные относительно объемов энергоресурсов на Каспии. Развал СССР и образование новых независимых государств привели к необходимости выработки каспийскими государствами и основными мировыми политическими игроками тактики поведения в формирующемся поле геополитической игры. Естественно, шло формирование и выявление позиций, исходя из интересов, преследуемых различными странами [22].

На тот момент Каспийский регион представлял собой некий «геополитический вакуум», в котором только предстояло определиться основным участникам и их интересам и политике.

К середине 90-х гг. более или менее определились позиции большинства участников «Каспийской геополитической игры». Именно в этот период стало очевидно, что Каспийский нефтегазовый бассейн действительно содержит запасы углеводородного сырья мирового значения.

Основным фактором, оказывавшим влияние на процессы в этом регионе, стало появление конкурирующей линии Запад – Россия. Последняя начала рассматриваться как основной конкурент в первую очередь американским интересам на Каспии. Это было связано с тем, что почти все нефтепроводы из каспийских государств, так или иначе, проходили и пока еще проходят через территорию РФ. Сегодня лишь один трубопровод Каспийского региона проходит не через Россию – маломощный нефтепровод Баку – Тбилиси – Батуми. Соответственно, именно Россия получала экономические и политические выгоды, будучи собственником большинства «выходов» региона на внешний рынок. При всей своей стратегической важности Каспий оставался закрытым для большого круга заинтересованных сторон геополитическим объектом, строго защищаемым интересами России и Ирана. Только беспрецедентная экономическая и политическая мощь Соединенных Штатов позволила им войти в круг каспийских «центров силы».

Следствием этого стало активное стремление внешних игроков создать новые альтернативные транспортные артерии выхода каспийской нефти на мировые рынки.

Анализ текущих тенденций позволяет делать вывод о начале *«новой фазы»* процессов в регионе Каспийского моря, вызванной повышением значения каспийских сырьевых ресурсов в мировом масштабе.

Это связано, во-первых, с обострением ситуации на Ближнем Востоке, остающимся к настоящему моменту главным поставщиком углеводородных энергоресурсов на мировой рынок. Политическая нестабильность в районе Персидского залива ставит под угрозу энергетическую безопасность большинства государств планеты, включая ведущие западные державы. Отсюда стремление основных потребителей нефти и газа получить доступ к альтернативным бесперебойным источникам энергосырья, вследствие чего все более актуально рассмотрение Каспия в качестве некоторой альтернати-

вы Персидскому заливу – как одного из основных нефтедобывающих районов планеты.

Во-вторых, после успешно проведенной военной операции против талибов в Афганистане практически полностью перекроена геополитическая карта Центральной Азии и Прикаспия. Подверглась серьезной коррекции роль и, соответственно, позиция России в стратегически важном для нее южном направлении. Каспий из узкого поля политической игры региональных центров силы превратился в сферу приложения интересов практически всех мировых держав, вплоть до самых географически удаленных. Образно говоря, Каспий окончательно «открылся миру».

3.1. ИНТЕРЕСЫ ПРИБРЕЖНЫХ ПРИКАСПИЙСКИХ СТРАН

Практически все государства, входящие в число прикаспийских, сталкиваются сегодня с серьезными социальными и экономическими проблемами. В этой связи они рассматривают значительные запасы энергоресурсов, обнаруженные за последнее время на их территории, как возможность привлечения больших инвестиций и, соответственно, как преодоления трудностей развития своей экономики. Однако в вопросе политического направления своих действий каждое из этих государств имеет свое видение и придерживается своей тактики, исходя из собственного потенциала и национальных интересов.

Азербайджан. Из всех государств региона Азербайджан наиболее активно осваивает нефтегазовые ресурсы Каспийского шельфа. Доходы, получаемые Азербайджаном от экспорта нефти, формируют основную часть государственного бюджета страны. На сегодня уже подписано около дюжины соглашений на разведку и добычу нефти и газа с консорциумами иностранных компаний [23].

После обретения независимости Азербайджан оказался в центре т.н. «геополитического треугольника», под пересекающимися и порой противоречивыми интересами России, Ирана и Турции. В начале 90-х гг. руководство страны находилось перед выбором внешнеполитической ориентации на какой-либо один из этих соперничающих центров силы. В конечном итоге была избрана прозападная стратегия развития с упором на тесное взаимодействие с Турцией, представляющей в данном случае интересы Запада, главным образом США.

На сегодняшний день, среди всех государств региона именно Азербайджан является наиболее близким союзником Соединенных Штатов. В феврале 1997 г. сенатор Роберт Бирд в своей речи «Американская политика по отношению к Каспийскому региону» назвал Азербайджан стратегическим партнером США на Кавказе. Баку активно использует нефтяной фактор в поддержании тесных взаимоотношений с развитыми государствами Запада.

Во многом переориентация Баку на Запад произошла благодаря идее реализации проекта Баку – Джейхан, который предоставляет большие возможности именно для Азербайджана, заинтересованного в транспортировке своей нефти в обход России.

Со стороны американского руководства также заметно желание наладить более тесные взаимоотношения с Баку. Так администрация Клинтона в лице министра энергетики Филиппа Пенья активно призывала Конгресс США отменить раздел 907 Закона 1992 г. о поддержке свободы. Это законодательное ограничение на оказание помощи правительству Азербайджана не позволяет в полной мере реализовать интересы США в Азербайджане, оказывать этой стране многочисленные виды технической помощи и проводить программы обменов, к которым сегодня имеют доступ правительства других стран региона.

Помощь со стороны США необходима для того, чтобы создать благоприятный инвестиционный климат и инфраструктуру, которая обеспечивала бы коммерческую деятельность.

Однако в большей степени возможности реализации программ оказания помощи со стороны американского правительства сдерживались из-за тех ограничений, которые касаются того, как выделяемые на эту помощь деньги будут израсходованы [24].

Во многом именно по причине большой утечки оказываемой финансовой помощи была принята эта законодательная поправка. Кроме того, свою немаловажную роль сыграло и давление, оказываемое на руководство США многочисленной и влиятельной армянской общины.

Интересным фактом является то, что, еще в качестве руководителя нефтяной корпорации «Халлибартон», отмены этой статьи закона активно добивался нынешний вице-президент Соединенных Штатов Ричард Чейни. Во многом именно за это в 1997 г. Американо-азербайджанская торговая палата присудила ему «Приз за поддержку свободы» [25].

Азербайджан остается главным партнером Соединенных Штатов в регионе Каспийского моря, и во многом именно посредством него Вашингтон осуществляет здесь свою политику.

В последнее время Азербайджан столкнулся с новыми тенденциями развития ситуации в регионе Каспийского моря, а именно – заметным сближением позиций своего главного союзника – США с недавним соперником – Россией. Это привело Баку к необходимости поиска путей компромисса с Москвой. Данная тенденция в конечном итоге привела к подписанию двустороннего российско-азербайджанского Соглашения о разграничении сопредельных участков дна Каспийского моря.

Договором определяются географические координаты модифицированной срединной линии, которая разграничивает сопредельные участки дна Каспия между двумя странами. Таким образом, Азербайджан и Россия практически урегулировали все спорные вопросы, связанные с экономической деятельностью по использованию недр дна Каспийского моря при общей

воде. При этом российско-азербайджанская модифицированная срединная линия стыкуется с такой же линией разграничения дна северной части моря между Россией и Казахстаном.

Российско-азербайджанские договоренности о статусе Каспия свидетельствуют о сближении России и Азербайджана. Это отразилось и на других сферах взаимного сотрудничества: решен статус Габалинской РЛС, нормализовались приграничные отношения, подписаны важные экономические соглашения. Отмечаются подвижки со стороны Кремля в сторону Азербайджана в вопросе урегулирования карабахского конфликта. Напряженность между двумя соседями, которая имела место ранее, ослабла.

Развитие азербайджано-иранских взаимоотношений идет практически в обратном направлении. Между сторонами имеется ряд серьезных противоречий, главным образом, за богатые и спорные нефтяные месторождения «Алов», «Араз» и «Шарг». Ситуация стала особенно напряженной после того, как военные корабли иранских ВМС под угрозой применения оружия заставили приостановить работы по разведке шельфовой нефти, которую проводили морские суда Азербайджана на основе соглашений Баку с «Бритиш Петролеум».

В свою очередь и Баку также наращивает собственную военную мощь, в частности, по договоренности с Анкарой разместив турецкие истребители

F-16 на своих прикаспийских военных базах, которые в любую минуту готовы вступить в конфликт с иранскими ВВС, нарушающую ирано-азербайджанскую границу.

29 ноября 2001 г. Казахстан и Азербайджан подписали Соглашение о разграничении дна Каспийского моря, которое устанавливает принцип разграничения дна Каспия на национальные секторы по срединной линии. Этот документ не касается разграничения суверенных государственных территорий и относится к осуществлению хозяйственно-экономической деятельности на дне в целях разведки, разработки и управления ресурсами дна и недр национальных секторов моря. Фактически на данном этапе мы являемся свидетелями создания альянса трех прикаспийских государств.

Военный потенциал. Баку – крупнейший порт на Каспии. Вплоть до 1992 г. здесь размещался Штаб Каспий-

Карта 3

Границы и нефтегазовые месторождения
Южного Каспия /26/

- срединная линия (без учета островов);
- срединная линия (с учетом островов);
- иранский принцип деления Каспия на пять равных долей;
- бывшая советско-иранская граница;
- крупнейшие нефтегазовые месторождения;
- территория, с которой азербайджанские исследовательские суда были отогнаны иранскими сторожевыми катерами.

ской флотилии СССР. В Баку функционирует и одно из высших военно-морских училищ. В результате раздела Каспийской флотилии в 1992 г. Азербайджан получил около 25% надводных кораблей и значительную часть инфраструктуры. Однако этому предшествовал демонтаж и вывоз в Россию ценного оборудования и части вооружений. Большая часть отошедших к Азербайджану кораблей и инфраструктуры оказалась в плохом состоянии. Тем не менее более чем вековой опыт базирования Каспийской флотилии, а также наличие мощной военной инфраструктуры позволяют считать Баку, наряду с Астраханью, крупнейшей военно-морской базой на Каспии.

В Баку действует военно-морское училище, выпускающее офицеров для азербайджанских ВМС. Хотя, по оценкам экспертов, боевая готовность флота, как и войск, пока невысокая.

Туркменистан. Туркменистан по запасам жидких и газообразных углеводородов среди государств Каспийского региона занимает третье место.

Руководство республики инициировало программу «10 лет благополучия», согласно которой к 2002 г. ожидалось возрастание добычи нефти до 28 млн т, из которых 10 млн планировалось экспортировать.

За 9 месяцев 2002 г. в Туркменистане добыто более 6,6 млн т нефти. Как сообщил Национальный институт государственной статистики и информации, по сравнению с прошлым годом темпы добычи нефти увеличились на 115%.

Более половины добытого «черного золота» – 3,7 млн т – извлечено из недр базовых месторождений: «Котурдепе», «Барсагельмес», «Челекен», «Кумдаг», «Небитдаг». Высокий уровень добычи сырья здесь поддерживается благодаря традиционным геолого-техническим мероприятиям, направленным на повышение отдачи продуктивных залежей, а также обновление производственной инфраструктуры нефтепромыслов.

Вместе с тем основной прирост добычи топлива получен за счет газлифтного способа добычи на старейших месторождениях запада Туркменистана – «Котурдепе» и «Барсагельмес», бурения и ввода в эксплуатацию новых скважин, интенсивного разбуривания и обустройства «Южного Камышлыджа», «Кеймира» и других перспективных площадей юго-запада страны, а также «Восточного Челекена».

В соответствии с программой развития нефтегазового комплекса на 2002 г., нефтегазовые концерны республики обязались довести добычу нефти до 11 млн т [27].

Туркменистан, являясь внутриконтинентальной страной, лишен свободного доступа к мировой коммуникационной системе и при разработке стратегии экспорта энергоносителей оказывается в центре геополитической борьбы ведущих мировых и региональных держав.

В этом отношении крайняя заинтересованность Ашгабада в развитии широкой сети экспортных маршрутов может быть использована в качестве рычагов воздействия со стороны определенных государств, для рас-

ширения своего присутствия в регионе в целом и в Туркменистане в частности [28].

Интересы внешних игроков в Туркменистане касаются, прежде всего, запасов газа. По добыче газа Туркменистан занимает четвертое место в мире после США, Канады и России. Более 90% добываемого газа идет на экспорт в страны СНГ и Западную Европу.

Для внешнеполитического положения Туркменистана определяющее значение имеет политика России. Москва проявляет крайнюю заинтересованность в обеспечении транспортировки энергоресурсов региона в выгодном ей направлении.

На сегодняшний день зависимость Туркменистана в решении ряда вопросов поставок природного газа на экспорт от позиции России достаточно очевидна. В последнее время Россия активно осваивает рынки, на которые претендовал Ашгабад, тем самым сужая поле внешней активности Туркменистана.

Осенью 2000 г. был приостановлен наиболее «продвинутой» из ряда туркменских проектов, активно лоббируемый Вашингтоном – строительство Транскаспийского газопровода (ТКГ), в соответствии с которым Туркменистан собирался ежегодно доставлять 30 млрд м³ газа в Турцию в обход территорий России и Ирана. Данный газопровод должен был проходить по дну Каспия, через территории Азербайджана и Грузии. То есть практически повторить маршрут нефтепровода Баку – Джейхан. Консорциум по строительству газопровода составляли американская компания PSG, созданная компаниями General Electric и Bechtel, и британская Shell.

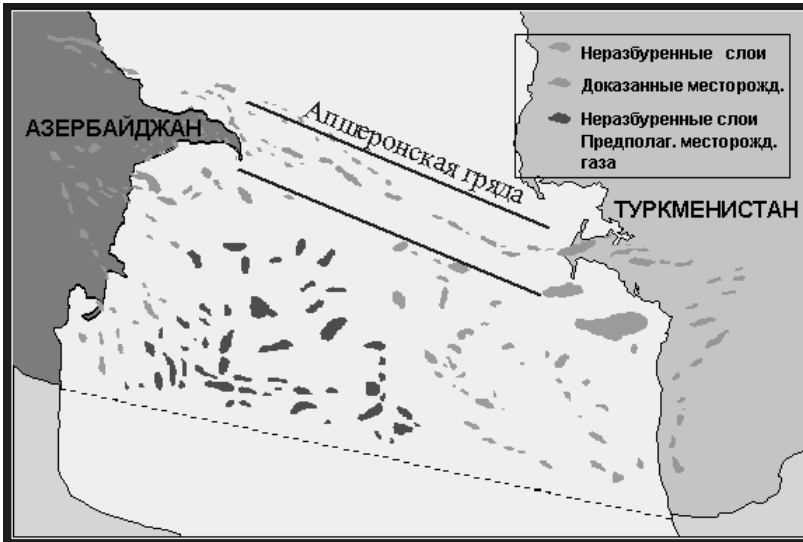
Однако данный проект столкнулся с большими трудностями, и вскоре Ашгабад практически от него отказался. Переход российского проекта «Голубой поток» в предстартовую стадию поставил под вопрос его реализацию. Симптоматично, что это произошло после визита Президента РФ В.Путина в эту страну, когда ему удалось добиться участия Туркменистана в «Голубом потоке» – транспортировке российского газа в Турцию. Приход в Турцию новых объемов, главным образом российского, а также азербайджанского и иранского газа, и перспективы их дальнейшего роста лишают Туркменистан определенных возможностей в плане освоения этого рынка.

Открытие экспортного потока туркменского газа в Россию в декабре 1999 г. и в Украину в 2000 г. также отразилось на участии Ашгабада в ТКГ. Кроме того, свою роль сыграли туркмено-азербайджанские разногласия по поводу принадлежности месторождения Сердар.

Азербайджан, как известно, является наиболее близким союзником США в регионе, и вполне логично было бы ожидать, что в данной ситуации Вашингтон, пусть неофициально, поддержит Баку.

Другие проекты трубопроводов – в Китай (30 млрд м³, стоимостью более \$6 млрд) и в Пакистан (20 млрд м³, стоимостью \$2 млрд), разрабатываемые в качестве альтернативы экспорта газа по российскому маршруту, также не получили к настоящему времени должного развития.

Южный Каспий [26]

Таким образом, состояние трубопроводных проектов Туркменистана показывает, что в настоящее время Туркменистан способен поставлять свой газ в больших количествах только в Россию. В этих условиях определяющее значение для Туркменистана имеет готовность России закупать возрастающие объемы туркменского газа. Это заметно осложняет задачи руководства страны по развитию своей нефтегазовой отрасли [28].

В качестве альтернативного России экспортера своего газа Туркменистан рассматривает Украину. Однако двустороннее сотрудничество в этой сфере складывается отнюдь не просто. За последние пять лет Туркменистан уже неоднократно прерывал поставки газа в Украину, вследствие несвоевременного расчета с ее стороны за энергоносители. Любопытная и красноречивая деталь: все визиты лидеров двух стран друг к другу состоялись в осенне-зимний период, а их центральной темой являлись вопросы, связанные с возобновлением поставок газа, приостанавливавшихся ввиду невыполнения украинской стороной условий оплаты.

В мае 2001 г. Киев и Ашгабад заключили Соглашение о поставках туркменского природного газа в Украину в течение 2002–2006 гг. Согласно документу в течение пяти лет Туркменистан поставит в Украину 250 млрд кубометров газа, что должно обеспечить не менее 60% потребности этой страны на ближайшие пять лет.

Однако финансовая нестабильность украинских партнеров заставляет туркменское руководство подстраховываться на случай срыва. В сентябре 2002 г. Россия и Туркменистан парафировали на уровне энергетических ведомств межправительственное Соглашение о долгосрочных поставках туркменского газа в Россию [29].

Долгосрочный контракт по поставкам туркменского газа начнет выполняться в 2005 г. с ежегодного объема в 10 млрд м³ природного газа. В 2008 г. ежегодный объем планируется увеличить до 20 млрд м³ в год. В дальнейшем Россия также заинтересована увеличивать объемы закупок туркменского газа. Долгосрочный контракт будет действовать до 2020 г.

В то же время российский министр энергетики И.Юсуфов выразил готовность от имени «Газпрома» закупать у Туркменистана весь объем поставляемого на экспорт газа в случае отказа от его покупки со стороны Украины. В этом случае объем покупки для России составит 60–80 млрд м³, с учетом тех объемов, о которых уже заявила российская сторона (10–20 млрд м³ на период 2005–2008 гг.).

При этом отмечено, что Украина является стратегическим партнером России на западном газовом направлении. Из 129 млрд м³ газа, отправляемых в газотранспортную систему Украины, 110 млрд м³ экспортируются в Европу. Если Украина не станет покупать газ у Туркменистана, то Россия обеспечит ее своим газом в соответствии с действующим Соглашением между Россией и Украиной, срок действия которого составляет 15 лет.

Таким образом, Москва активно отстаивает свои интересы в весьма нестабильном на сегодня энергетическом сотрудничестве Ашгабада и Киева.

В силу своего геополитического положения Туркменистан при реализации стратегии экспортных маршрутов газа испытывает достаточно сильное влияние со стороны Ирана. В последнее время Иран активизирует свою деятельность в Центральной Азии и, стремясь скорейшим образом укрепить свои позиции в регионе, пытается выйти на более высокий уровень экономических отношений с государствами региона. В этом контексте развитие сотрудничества с Туркменистаном рассматривается им в качестве достаточно перспективного направления.

Цель Ирана – стать важнейшей транзитной страной. В этом отношении Туркменистан представляет интерес для Ирана как государство, богатое углеводородным сырьем и территория которого одновременно служит удобным звеном для транспортировки нефти и газа из других центрально-азиатских республик. Кроме того, как уже было отмечено, отрасли нефтегазодобычи в регионе являются ареной острой конкурентной борьбы между мировыми державами. Занятие прочных позиций по данному направлению способно принести Ирану политические дивиденды в будущем.

Ашгабад в свою очередь всегда проявлял особую заинтересованность в возможности транспортировки энергосырья по территории Ирана. Прокладка трубопроводов по относительно безопасной иранской территории, с выходом на главный мировой рынок энергоресурсов – Персидский залив, является достаточно весомой перспективой.

На сегодняшний день определяющим для Туркменистана является тот факт, что иранское направление (трубопровод Корпедже – Курт – Куи) – это единственная возможность экспортировать свой газ без использования российских трубопроводов. К настоящему времени иранские специалисты за-

вершили строительство газоперерабатывающего завода в Корпедже (Туркменистан). Это предприятие является составной частью проекта стоимостью в 190 миллионов долларов по экспорту туркменского газа в Иран.

Вместе с тем необходимо иметь в виду, что в последние годы Тегеран успешно развивает проект освоения газового месторождения «Южный Парс». Кроме того, в Иране обнаружены месторождение природного газа в Рамхормозе (провинция Хузестан) на границе с Ираком (общим объемом 40 млрд м³), а также значительное нефтяное и газовое месторождение в иранской части Каспийского моря. Поэтому в будущем Иран, возможно, будет заинтересован уже не в импорте туркменского газа для своих северных районов, а в экспорте собственного газа в северном направлении: в Турцию и Армению [28].

Туркменистан представляет большой интерес для Казахстана как прикаспийское государство. Однако между двумя государствами имеются заметные разногласия относительно вопросов статуса и деления Каспийского моря.

Тем не менее сегодня оба государства объединяет стремление к созданию взаимных благоприятных условий для осуществления макропроектов в нефтегазовой отрасли, среди которых проект нефтепровода Казахстан – Туркменистан – Иран. Кроме того, Казахстан является транзитной страной для транспортировки туркменского газа в основном северном направлении.

Военный потенциал. Туркменистан официально провозгласил нейтралитет. Собственными военно-морскими силами не располагает. Самый крупный порт – Туркменбаши осуществляет лишь торгово-экономические операции. Однако в перспективе порт и Туркменский залив могут быть оборудованы для размещения военных кораблей. В порту действуют таможенная служба, части береговой охраны (500 человек), 2–3 катера и несколько плавсредств. В функции данных служб входят контроль за деятельностью порта, режимом рыболовства и состоянием экологии, борьба с перевозкой наркотиков и нелегальной иммиграцией, а также соблюдение правил безопасности судоходства. Для обеспечения этих функций частям береговой охраны помогают правоохранительные органы и размещенные здесь российские пограничники. Российскими погранслужбами рассматривается вопрос размещения на острове Кизыл-Су, у входа в акваторию порта Туркменбаши, сил береговой охраны. Сторожевые корабли дислоцированной в Дагестане пограничной бригады участвуют в охране туркменской государственной границы вахтовым методом.

Россия. Каспий – одно из наиболее важных направлений среди внешнеполитических интересов России. По словам министра иностранных дел РФ Игоря Иванова, для России «как прикаспийского государства регион Каспия является одним из внешнеполитических приоритетов» [30].

Нынешнее положение дел в Каспийском регионе требует разработки взаимозавязанных, отвечающих фундаментальным интересам РФ направлений,

осуществления в рамках этой политики обоснованных практических мер, направленных на решение основных стратегических задач: сохранение стабильности в регионе, развитие регионального сотрудничества, защита и наращивание позиций России на Каспии [31].

Основные направления политики России на Каспии, согласно Концепции внешней политики РФ, состоят в том, что «Россия будет добиваться выработки такого статуса Каспийского моря, который позволил бы прибрежным государствам развернуть взаимовыгодное сотрудничество по эксплуатации ресурсов региона на справедливой основе, с учетом законных интересов друг друга» [32].

Освоение богатств недр российского и других секторов Каспийского моря имеет стратегическое значение для России с точки зрения обеспечения собственной энергетической безопасности. РФ, несмотря на высокий потенциал нефтегазовых запасов, уже сталкивается с проблемой введения в промышленный оборот новых перспективных месторождений. Прикаспий в этом плане сравним по значимости для российских экономических интересов с Сахалином и Тимано-Печорой [33].

На протяжении последнего десятилетия политика Москвы на Каспии претерпела заметные изменения. На первом этапе (вплоть до середины 90-х гг.) в действиях Кремля доминировали силовые методы, направленные на сохранение своего влияния на прикаспийские государства, следствием чего стала стратегия на недопущение начала разработки углеводородных ресурсов всеми государствами региона, включая саму Россию.

Однако такая ситуация не могла продолжаться долго, примерно в середине 90-х постепенно начался процесс отхода от жесткой политики и переход к сближению позиций по спорным правовым вопросам с соседними государствами. При этом основной задачей Москвы стало стремление к монополизации маршрутов транспортировки каспийской нефти на мировой рынок, в основном по собственной территории.

Решения в отношении политики России в Каспийском регионе, принятые Советом безопасности РФ в апреле 2000 г., и назначение специального представителя президента Российской Федерации по Каспийскому региону в ранге заместителя министра иностранных дел стали свидетельством активизации работы в этом направлении.

В принципе позиции Москвы и Астаны по Каспийской проблеме совпадают. Между сторонами заключен ряд соглашений, регламентирующих их взаимодействие по данному блоку вопросов. В январе 1998 г. было подписано российско-казахстанское Заявление, в котором говорилось, что «достижение консенсуса предстоит найти на условиях справедливого раздела дна Каспия при сохранении в общем пользовании водной поверхности, включая обеспечение свободы судоходства, согласованных норм рыболовства и защиты окружающей среды». После нескольких раундов переговоров были выдвинуты предложения, базой которых стал общий подход, выработанный Россией и Казахстаном. Предложения предусматривали:

а) дно моря с его минеральными ресурсами делится по договоренности между сопредельными и противолежащими государствами, и каждое государство на своем участке дна обладает суверенными правами на недропользование, но не территориальной юрисдикцией;

б) большая часть водного пространства с его биологическими ресурсами остается в общем владении и совместном пользовании без границ по воде (за исключением двух прибрежных зон согласованной ширины, одна из которых была бы аналогом территориального моря, а вторая являлась бы рыболовной зоной, которая предусмотрена советско-иранским договором 1940 г.).

При этом делимитация дна осуществляется (как в 80% известных мировой практике случаев) по принципу срединной линии. Россия и Казахстан договорились, что они будут проводить разграничение своих участков дна по модифицированной срединной линии (с учетом островов, геологических структур, других особых обстоятельств и уже понесенных геологических затрат).

На этих принципах 6 июля 1998 г. Россия и Казахстан подписали Соглашение о разграничении дна северной части Каспийского моря [34], предусматривая свободу судоходства, согласованные нормы рыболовства и единые природоохранные стандарты, «то есть в общих чертах тот режим хозяйственного использования, который сложился за 70 лет, в течение которых море было советско-иранским» [35].

Карта 5

Северный Каспий

Аналогичное Соглашение было подписано между Россией и Азербайджаном в сентябре 2002 г.

Таким образом, позиции указанных государств к настоящему моменту максимально сближены.

Однако, несмотря на совпадение позиций, на первом этапе Казахстану и России не удалось избежать определенных спорных моментов.

Первый заключался в наличии некоторых противоречий относительно принадлежности ряда крупных нефтегазовых структур. Линия раздела проходила через три крупных нефтяных месторождения. Было принято решение об их совместном освоении на равнодолевых условиях. Учитывая конфигурацию и координаты нефтяных структур, было согласовано, что месторождение «Хвальинское» и структура «Центральная» будут под российской юрисдикцией, а структура «Курмангазы» – под казахстанской. Разрабатываться поделенные месторождения будут совместно российской и казахстанской сторонами.

Второй момент имеет несколько более серьезный характер. Он касается проблемы транспортировки казахстанской нефти на мировой рынок. Транзит каспийской нефти на экспорт осуществляется сегодня в основном по территории России, поскольку раньше это была единая система магистральных нефтепроводов СССР. Данная ситуация ограничивает самостоятельность Казахстана, т.к. Россия в зависимости от своих интересов может самостоятельно регулировать объемы перекачиваемой по своей территории нефти. В ситуации, когда Казахстан потенциально является конкурентом России на мировых энергетических рынках, указанный рычаг давления может активно применяться Москвой [19].

Антитеррористическая операция в Афганистане внесла серьезные коррективы во взаимоотношения России с постсоветскими государствами, прежде всего в Центральной Азии и на Кавказе. В новых геополитических условиях, вызванных объективными, независимыми от самой России причинами, на повестку дня вышел вопрос о необходимости пересмотра принципов построения отношений со странами этих стратегически важных регионов. Главным фактором, оказывающим влияние на этот процесс, стало полномасштабное появление Соединенных Штатов Америки и их союзников в т.н. российском южном «подбрюшье». Это стало возможным после появления подразделений участников Североатлантического альянса на территории Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана, осуществляемого в рамках контртеррористической операции в Афганистане.

Политика России в СНГ столкнулась со следующими последствиями тесного сотрудничества ряда постсоветских государств с Западом.

Первое. Заметно снизился уровень политического влияния России в прилегающих к ней регионах.

Второе. Сузилось геополитическое российское пространство. Фактически Россия оказалась в замкнутом положении: на юге – военные базы НАТО в Центральной Азии и на Кавказе, на западе – расширяющиеся НАТО и ЕС.

Третье. Экономическое присутствие Запада здесь дополняется военным, что вкупе является мощным рычагом осуществления политики. Иными словами, экономические рычаги давления России на партнеров по СНГ также ослабевают.

В перспективе можно ожидать изменения российских позиций в регионе Каспийского моря.

Российское руководство сталкивается с двумя противоречащими факторами. С одной стороны, Москва возлагает большие надежды на свой транспортный потенциал, являясь основным маршрутом выхода каспийских углеводородов на мировые рынки. Кроме того, освоение богатств недр российского и других секторов Каспийского моря имеет стратегическое значение для России с точки зрения обеспечения собственной энергетической безопасности. РФ, несмотря на высокий потенциал нефтегазовых запасов, уже сталкивается с проблемой введения в промышленный оборот новых перспективных месторождений.

С другой стороны, активизация работы по увеличению объемов добываемой нефти каспийскими государствами может привести к появлению у России серьезных конкурентов на мировых нефтяных рынках. К этому прибавляется фактор большой заинтересованности Запада в увеличении объемов добычи каспийских углеводородов.

Ситуация на сегодняшний день сложилась таким образом, что большая часть нефти добывается западными (главным образом американскими) компаниями, основная же часть средств доставки каспийских углеводородов пока находится в руках России. Москва имеет такой мощный рычаг давления на своих соседей по региону, как квоты перекачки углеводородов по своей территории.

Наиболее наглядным примером «каспийской» политики России являются ее последние действия в рамках Каспийского трубопроводного консорциума – объявление трубопроводной системы КТК естественной монополией. То есть, по сути, этот участок буквально вычленен из единого трубопровода.

Угроза потери контроля над экспортными маршрутами каспийской нефти способствовала попыткам Москвы проявить большую гибкость в политике транспортировки углеводородов. Показательно в этом смысле намерение «Лукойла» включиться в консорциум по строительству основного экспортного трубопровода (ОЭТ) Баку – Тбилиси – Джейхан с долей 7,5%. Можно предположить, что самоустранение России, которая до последнего времени считала патронируемый Западом проект нерентабельным, геополитически неоправданно. Решимость Соединенных Штатов способствовать реализации ОЭТ всеми мерами позволяет предположить, что, несмотря на огромные затраты и неокончательно доказанную эффективность, трубопровод в турецкий порт Джейхан будет осуществлен. В этой связи новая позиция «Лукойла» отражает стремление российского правительства, чья доля в компании составляет 35%, за столбить на будущее российские интересы на Каспии.

Анализ нынешнего этапа развития процессов на Каспии позволяет говорить о новой роли России. Эта тенденция вызвана пересмотром основ взаимоотношений Москвы и Вашингтона. По всей видимости, период соперни-

чества двух держав в регионе подошел к концу и их интересы максимально сближены, что определяет дальнейший ход событий.

Военный потенциал. Военным ведомством страны Каспий включен в «Кавказский сектор» границы (пространство от Черного до Каспийского моря). Оборона этого региона поручена Каспийской флотилии (КФ), Волжскому речному флоту, частям береговой охраны, авиации, ПВО и погранчастям. После официального раздела в 1992 г. Каспийской флотилии между Москвой и Баку 75% надводных кораблей с личным составом отошло России. При этом по 25% отводилось Казахстану и Туркменистану, но они «отказались» в пользу Москвы. Все полученное от раздела было перебазируется в Астрахань, где разместился новый штаб Российской КФ.

Численный состав КФ не превышает 20 000 человек, включая и личный состав береговых баз. На данный момент флотилия располагает несколькими дивизионами сторожевых кораблей, минными тральщиками, кораблями воздушного наблюдения, боевыми и вспомогательными судами различных классов, ракетными и десантными катерами на воздушной подушке, судами обеспечения и необходимой инфраструктурой. С перебазированием КФ началось обустройство порта и военной базы, укрепление береговой инфраструктуры. На судоремонтных верфях Астрахани ведется ремонтно-восстановительная работа. Корабли флотилии имеют в целом малые боевые возможности и относятся к 3-му и 4-му рангу.

Планируется укрепление флотилии кораблями высокого ранга. Налажено взаимодействие авиации Северокавказского военного округа с КФ. Вблизи Каспия (Дагестан) создан военный аэродром для приема всех типов летательных аппаратов. Это позволяет эффективно использовать авиацию с кораблями флота и соединением ПВО округа. Морская авиация КФ пополнилась также самолетами-амфибиями, патрульными, корабельно-противолодочными вертолетами Ка-25 и Ка-27. Есть гидрографическая служба.

На островах Чечень и Тюлений (вблизи Дагестана) размещены военные службы, обеспечивающие судоходство с прикаспийскими странами. По Соглашению от 1992 г. между Россией и Украиной о разделе Черноморского флота, морские части (в основном пограничные и подразделения береговой охраны), попадающие под сокращение, перебазированы в Астрахань. Туда же, с целью усиления Каспийской флотилии, предусмотрена переброска и тыловых частей.

Каспийская флотилия тесно взаимодействует с подразделениями Кавказского особого пограничного округа. В настоящее время совместно разработана специальная программа с целью усиления боевых возможностей береговых подразделений военных моряков и пограничников. В рамках ее создан новый образец мобильной, береговой артиллерийской установки «Берег», которая сейчас поступает в войска.

Как заявил в апреле 2002 г. В.Путин, посещая в Астрахани одно из соединений Каспийской флотилии, Военно-Морской Флот на Каспии выполняет

очень важные функции, связанные с обеспечением стабильности и безопасности в зоне моря и прилегающей акватории.

В августе 2002 г. Россия впервые после развала СССР провела полномасштабные военные учения на Каспии. Их целями являлись поддержание стабильности, обеспечение защиты интересов государства, борьба с терроризмом во всех его проявлениях, предотвращение и ликвидация экологических катастроф, решение задач спасения на море, предотвращение проникновения наркотиков на территорию государства. В соответствии с ними были спланированы учебные места, районы боевых стрельб и бомбометаний.

К маневрам были привлечены части сил 4-й воздушной армии ВВС и ПВО Северо-Кавказского военного округа. Из авиагарнизонов Приволжский, Крымск и Мариновка было осуществлено до 100 вылетов самолетов-разведчиков Су-24, штурмовиков Су-25 и истребителей Су-27. В учениях также приняли участие части и подразделения Северо-Кавказского военного округа, регионального управления ФПС, таможни, а также спасательные и экологические службы Астраханской области и Дагестана. В том числе в маневрах принял участие Астраханский экспедиционный отряд подводных работ особого назначения, который занимается ликвидацией аварий на морских месторождениях нефти, спасением и оперативным диагностированием и ремонтом судов. Данный отряд уникален тем, что выполняет задачи в интересах всех 4-х постсоветских прикаспийских государств на море и на суше исключительно до 44 параллели, то есть до нынешней границы с Ираном.

В целом же с российской стороны в маневрах приняли участие до 10 тыс. военнослужащих, 60 кораблей и судов, более 30 летательных аппаратов. Подразделения боевых самолетов Су-27 ВВС в состав объединенной группировки сил и средств выделил Казахстан, несколько своих боевых кораблей и катеров представили на учениях военно-морские силы ВС Азербайджана.

Таким образом, уровень боевой готовности и военный потенциал России на Каспии является самым высоким в регионе, что в потенциале может быть использовано Москвой для отстаивания своих позиций по данному вопросу.

Иран. Для Ирана, владеющего значительной частью нефтяных запасов Персидского залива, освоение залежей каспийского шельфа – задача отнюдь не первоочередная. Сохранение доступа к каспийским биоресурсам важно, но, прежде всего, Тегеран стремится использовать участие в каспийских делах для усиления своего политического влияния в регионе, с перспективой использовать это влияние в качестве одной из козырных карт в большой геополитической игре [36].

Политика ИРИ в каспийском региональном направлении определяется рядом стратегических интересов.

Первое. Обеспечение безопасности своих северных границ. Причем эта задача трактуется как необходимость обеспечения и поддержания стабильности и безопасности в самих центральноазиатских государствах.

Второе. Выстраивание взаимоотношений с государствами региона в рамках общей политики выхода из международной изоляции.

Третье. Необходимость поддерживать тесные и рабочие взаимоотношения с Россией и Турцией. С последней состояние отношений находится в прямой зависимости от текущей степени разногласий по курдскому вопросу. На данный момент Иран категорически против создания прозападного правительства в Багдаде и участия Турции в антииракской акции, ибо Анкара, как полагают иранские аналитики, наверняка потребует главный нефтегазовый регион Ирака – иракский Курдистан и, соответственно, нефтегазовые артерии из этого региона к портам Сирии, Ливана и Израиля (кстати, эти претензии Турция выдвигает с 1920-х гг.) [37].

Четвертое. Рассмотрение Каспийского региона не как конкурента, а как составной части своей энергетической системы, способной выправить имеющийся в стране дисбаланс.

Пятое. Центральная Азия и Кавказ рассматриваются как возможная основа для нормализации отношений с ЕС и государствами Юго-Восточной Азии (прежде всего с Китаем и Японией) [38].

Составной частью реализации внешней политики Ирана является его стремление максимально использовать свое выгодное геостратегическое положение в качестве наиболее удобного маршрута транспортировки нефти и газа.

Для Ирана эксплуатация старых, а также прокладка новых трубопроводов жизненно важна. Цель Ирана – стать важнейшей транзитной страной.

Поэтому в данной сфере для Ирана приоритетным является решение следующих задач [40]:

- завершение строительства разветвленной сети внутренних транспортных коммуникаций, в частности трубопроводов, которые бы соединили север страны с терминалами на побережье Персидского залива, а также трубопроводов, соединяющих страны Центральной Азии с коммуникационной сетью в Иране;
- строительство железной дороги Мешхед – Бандар – Аббас, которая сократит на 900 км расстояние от Центральной Азии до Персидского залива;
- скорейшее развитие экономической инфраструктуры провинций и свободных экономических зон страны. На сегодняшний день в Иране существует три свободные экономические зоны, расположенные на побережьях Персидского и Оманского заливов. Через свободную экономическую зону Чабахар, расположенную на юго-востоке Ирана, пролегает самый короткий путь в страны Центральной Азии [40].

Наблюдаемые в последнее время тенденции к усилению Ирана как региональной державы могут отразиться на его позиции по каспийскому вопросу. Тегеран заметно усилил давление на своих соседей, вновь подтвердив свою приверженность принципу раздела Каспия на пять равных частей – по 20% каждому государству. Официальные иранские власти заявляют, что проблеме правового режима Каспийского моря прибрежные государства дол-

жны решать только путем консенсуса и Иран не допустит ущемления своих национальных интересов. Это может заблокировать наметившийся в последнее время межгосударственный компромисс по данному вопросу.

Не стоит забывать, что Иран – единственный из прикаспийских государств – входит в число наиболее активных членов ОПЕК, что оказывает заметное влияние на его позицию.

Военный потенциал. Согласно договорам между царской Россией и Персией, а также Ираном и СССР, Тегерану было запрещено держать военно-морские силы на Каспии. Однако после развала СССР Иран уже считает себя свободным от ранее заключенных договоров. Самый крупный иранский порт на Каспии – Энзели, но и другие порты (Ноушехер, Бендер-Торкмен, Бабольсер) в перспективе могут быть использованы в военно-стратегических целях. Их обустройство и создание надежной военной инфраструктуры не потребуют много времени. По имеющейся информации, военно-морское ведомство Ирана планирует создание на Каспии оперативно-тактического объединения – эскадры с целью осуществления, в случае необходимости, военных действий в определенных районах моря. Согласно проекту в состав эскадры войдут несколько дивизий (или бригад) и отдельных дивизионов надводных и подводных плавсредств, а также суда и войсковые подразделения обеспечения (морская авиация, пехота).

Таким образом, в своей политике в отношении Каспия каждое из прибрежных государств имеет собственное видение проблемы и руководствуется собственными национальными интересами, что во многом и определяет весь ход событий в этом регионе.

3.2. ИНТЕРЕСЫ СТРАН – ЗОН ТРАНЗИТА

Сегодня среди стран Черноморско-Каспийского бассейна развернулась конкуренция за право на транспортировку энергоносителей Каспия на мировой рынок, главным образом в Европу в обход проливов. На звание транзитных претендуют целый ряд государств: Иран, Турция, Румыния, Болгария, Грузия, Украина и др. Большинство из них имеет вполне реальные шансы для привлечения на свою территорию нефтяных потоков из Каспийского региона и дальнейшей их поставки на европейский нефтяной рынок.

География поставок нефти и маршруты ее транспортировки имеют отношение к геополитическим и геоэкономическим интересам и сферам внешнеполитического влияния государств. Энергетика и геостратегия Каспийского региона все в большей степени превращается в сосредоточие международных и глобальных интересов и отношений. Все страны, участвующие в коридорной политике прежде всего хотели бы внести вклад в развитие сотрудничества со странами Каспийского региона.

Грузия. Серьезные политические разногласия официального Тбилиси с Москвой в купе с практически полной энергетической зависимостью этой

страны от России вынуждают грузинское руководство прилагать большие усилия на поиске альтернативных источников энергоресурсов. В этой связи Грузия связывает свои основные надежды с активно повышающим свое значение Каспийским регионом. В Тбилиси приветствуют все без исключения шаги прикаспийских государств, направленные на создание трансрегиональной транспортной инфраструктуры, полагая, что это усиливает перспективную роль грузинского транзита [38].

Географическое положение Грузии и наличие морских портов Поти и Батуми усиливают значение страны, т.к. она становится ключевым пунктом для транспортировки каспийских энергоресурсов в западном направлении. Руководство страны вынуждено использовать географическое положение страны как главный ресурс решения экономических и социальных проблем. География является для Грузии естественным ресурсом [41].

Из всех прикаспийских государств наиболее тесные взаимоотношения Грузия наладила с Азербайджаном. Это вызвано рядом факторов.

Во-первых. Географическое соседство двух стран.

Во-вторых. Схожая внешнеполитическая ориентация Тбилиси и Баку, характеризующаяся ярко выраженной прозападной окраской.

В-третьих. Общим стремлением уменьшить зависимость от России в энергетической и политической сферах.

В-четвертых. Грузия и Азербайджан являются наиболее активными членами региональной организации ГУУАМ, основой которой является стремление создать транспортные коридоры в обход России.

Грузия, наряду с Азербайджаном и Турцией, является наиболее активным сторонником реализации Основного экспортного трубопровода (ОЭТ) Баку – Тбилиси – Джейхан, который может стать главным источником бюджетных поступлений за счет взимания транспортного тарифа. По некоторым оценкам, при транспортировке 45–90 млн т нефти по этому трубопроводу доход Грузии будет составлять в среднем около 100 млн долларов в год [41].

Таким образом, несмотря на отсутствие прямого выхода к каспийскому морю с его природными ресурсами, Грузия является одним из наиболее активных участников каспийских процессов, прежде всего в сфере транспортировки.

Украина. Энергетическая сверхзависимость Украины от России предопределяет особое место Каспийского региона во внешней политике страны. На определенном (1997–1999 гг.) этапе Киев вел довольно активную политику по привлечению потоков каспийской нефти через свою территорию. Однако в дальнейшем активность несколько спала, что было вызвано как внутривнутриполитическими, так и внешнеполитическими обстоятельствами. Объективно Украина сегодня не является активным «игроком» в Каспийском регионе. Однако вполне реально ее участие в строительстве, обустройстве и эксплуатации транспортных магистралей из нефтедобывающих районов Каспия в Европу.

Украина предлагает свой вариант экспорта каспийской нефти – Евроазиатский нефтетранспортный коридор (ЕАНТК): от черноморского порта Супса до нефтеперевалочного комплекса в порту Южный (под Одессой) и нефтепровод Одесса – Броды с продолжением до Гданьска – польского порта на Балтийском море.

У этого маршрута имеется ряд преимуществ.

Первое. Практическая готовность к эксплуатации.

Второе. Возможность экспорта каспийской нефти на европейский рынок с сохранением ее качества.

Третье. Обеспечение поставок на нефтеперерабатывающие заводы Центральной и Восточной Европы.

Таким образом, теоретически нефтепровод Одесса – Броды позволяет обеспечить экспорт каспийской нефти из портов Черного моря практически для всего рынка Центральной Европы [42].

Однако к настоящему моменту Украина не смогла привлечь поддержку основных «каспийских» игроков, прежде всего США, проекту ЕАНТК. Хотя приоритетом Соединенных Штатов был нефтепровод Баку – Джейхан, вместе с тем в Вашингтоне на первом этапе не отметали и другие возможные варианты. Это дважды отражено в итоговых документах Украинско-американской межгосударственной комиссии Кучма – Гор. Последний раз – в «Общем заявлении» от 8 декабря 1999 г.: «Американская сторона поддержала стремление Украины к активному участию в развитии Евроазиатского нефтетранспортного коридора от Каспийского региона к мировым рынкам в более широком контексте энергетической политики США в Каспийском регионе. Одобрительную оценку сторон получили положительные результаты технико-экономического обоснования украинского проекта, подготовленного независимой американской компанией при содействии Агентства торговли и развития (ТДА). Американская сторона высказала поддержку осуществлению международными нефтяными компаниями инвестиций для реализации украинских энергетических конфликтов» [43].

Как и Грузия, Украина поддерживает наиболее тесные контакты с Азербайджаном. Это вызвано теми же факторами: схожей внешнеполитической ориентацией, общим стремлением уменьшить зависимость от России в энергетической и политической сферах, членством в региональной организации ГУУАМ.

В настоящее время начата разработка проекта нефтяного коридора Баку – Супса – Одесса. В настоящее время завершается восстановление нефтепровода Баку – Супса мощностью около 7 млн т нефти в год; украинская сторона планирует принять участие в наращивании его мощности до 12–14 млн. Для транспортировки нефти по маршруту Супса – Южный стороны намерены привлечь танкерный флот. По подсчетам участников, суммарный транзитный тариф на маршруте от Баку до Западной Европы с использованием нефтепровода Одесса – Броды не превысит 2,9 долларов за баррель. Украинское направление оценивается как конкурентоспособное по

отношению к альтернативному маршруту Баку – Джейхан. По мнению нефтетрейдеров, работающих через Одессу, решающим позитивным фактором может стать возможность обработки танкеров дедвейтом свыше 60 тыс. т (фактически – до 150 тыс. т). Для швартовки крупнотоннажных танкеров в порту имеются два мощных буксира и электронная система контроля причаливания [44].

В потенциале намечается тесное партнерство Украины с Ираном. Еще в 1992 г. было подписано трехстороннее украинско-иранско-азербайджанское межправительственное Соглашение о сотрудничестве в сфере нефтяной и газовой промышленности. В том же году эти страны заключили Соглашение о проектировании и строительстве трубопровода для транспортировки иранского газа. В 1993 г. подписаны учредительные документы международной кооперации «Иран – Украина – Азербайджан», предусматривающие поставки в Украину и Западную Европу нефти и газа из Закавказья и Среднего Востока. Всего между Украиной и Ираном подписано 68 двусторонних документов, однако большинство из них непрямого действия. Практически важные для участников договоренности не были реализованы как в силу нестабильности в регионе, так и в связи с отсутствием необходимых финансовых ресурсов.

Таким образом, интересы Украины в Каспийском регионе исходят прежде всего из транзитных возможностей страны по доставке каспийской нефти на нефтяные рынки Европы.

Помимо Грузии и Украины, на политическую и экономическую арену Каспия выходит целый ряд стран, претендующих на роль транзитных, в том числе: Румыния, Болгария, Польша.

Румыния. В настоящее время Румыния добывает порядка 7 млн тонн нефти в год, перерабатывает примерно 12 млн т. Мощности по переработке составляют 20 млн т сырой нефти в год. Поэтому румынское руководство стремится к осуществлению стратегии развития сотрудничества, включая конкретные задачи по добыче, транспортировке и переработке каспийской нефти. Транспортировка части нефти Каспийского бассейна, переработка и отправка нефтепродуктов большим внутренним и внешним потребителям являются стратегической задачей для румынской экономики.

В июле 1999 г. было подписано рамочное Соглашение INOGATE с 15-ю странами Каспийского бассейна и Юго-Восточной Европы. Соглашение обеспечивает юридическую основу для сотрудничества государств-участников в деле строительства, развития и модернизации межгосударственных транспортных систем нефти и газа и содействует укреплению регионального сотрудничества.

С 1999 г. правительство Румынии реализует национальную программу, нацеленную на создание коридора Центральная Азия – Европа, который проходил бы по ее территории.

Румыния участвует в программе ТРАСЕКА, в рамках которой открыт своеобразный транспортный коридор между Европой и Центральной Азией. Одна из транспортных артерий этого коридора будет проходить через Румынию, которая готова пропускать через свою инфраструктуру часть потока товаров, в том числе нефть из Центральной Азии в целом и из Казахстана в частности.

На черноморском побережье страны расположен самый мощный в регионе порт Констанца (пропускная способность его терминала – 24 млн т нефти в год, после проводимой модернизации – 33 млн т, а к 2010 г. – 50 млн т).

В июле 1998 г. между правительством Румынии и руководством итальянского энергетического концерна ENI было подписано Соглашение о разработке ТЭО нефтепровода «Констанца – Триест». В 1999 г. англо-американской компанией HLP-Parsons совместно с консорциумом ENI было выполнено технико-экономическое обоснование проекта, которое показало, что проект жизнеспособный и устойчивый с экономической точки зрения. Согласно ТЭО нефтепровод смог бы вступить в действие в 2002 г., а в 2012 г. – обеспечить транспортировку нефти в объеме 47 млн т, с возможностью повышения объема в 2022 г. до 53 млн т.

В этом случае стоимость транспортировки составит около 12 долларов США за тонну, что почти в три раза ниже по сравнению с другими транспортными вариантами. Кроме того, на пути Констанца – Триест находятся крупные в Европе сооружения по переработки нефти, а также обширный рынок сбыта (Венгрия, Югославия, Хорватия, Словения, Италия). Так, спрос на нефть в Венгрии составляет около 5 млн т в год, в Югославии – 5 млн т, в Хорватии – 6 млн т. Румынская сторона предложила участие Российской Федерации и российских фирм в осуществлении нефтепровода Констанца – Триест. Интерес к проекту проявила российская компания «Лукойл».

Проект получил поддержку со стороны румынских, итальянских и американских компаний, а также со стороны правительств ряда стран, в том числе Венгрии, Словении, Чехии, Хорватии. 50% нефти будет доставляться по нефтепроводу в Румынию, обладающую установками по переработке углеводородного сырья общей мощностью около 25 млн т сырой нефти в год. Учитывая, что ежегодные внутренние потребности в сырой нефти страны около 14 млн т, половина которой импортируется, можно сделать вывод, что Румыния одновременно является и рынком сбыта и может стать отправной точкой распределения нефтепродуктов в регионе Черного моря и Восточной Европы.

Другие 50% будут доставляться в страны, участвующие в проекте, что позволит использовать их перерабатывающие мощности.

В случае присоединения трубопровода в Триесте к Трансальпийскому трубопроводу для энергоресурсов Каспия открываются рынки Австрии, Германии, Чехии.

Кроме того, существует перспектива использования маршрута: канал Волга – Дон с выходом на Черное море, затем Дунай – Рейн – Западная Европа.

Немаловажно, что Румыния занимает первое место в регионе Черного моря по тоннажу строящихся в год судов, прежде всего танкеров и рудозов.

Нефтегазовый сектор является наиболее перспективной отраслью для экономического взаимодействия Казахстана и Румынии. В настоящее время уже создана и начала свою работу межправительственная казахстанско-румынская комиссия по сотрудничеству. Румынская компания «Петром» заключила с казахстанской национальной «КазахОйл» контракт на проведение маркетинговых исследований и строительство малых НПЗ.

С участием румынских компаний осуществляется еще целый ряд совместных проектов в нефтегазовой отрасли, в частности:

- освоение месторождения Жусалы компанией «Петром» на основе контракта, подписанного 23 марта 1999 г. с Агентством Республики Казахстан по инвестициям. Проект является перспективным, заключен на 25 лет и предполагает поэтапный процесс инвестирования с румынской стороны в объеме 150 млн долларов США;
- расконсервация старых скважин в Тасбулате – Актау. Стоимость контракта «Петром» – «Тасбулат Ойл Корпорейшн» составляет 53 млн долларов США;
- реализация проектов по транспортировке нефти по коридору «Супса – Констанца» и по другим аспектам взаимного интереса.

Итак, политика Румынии в направлении сотрудничества с прикаспийскими государствами весьма целенаправленна и последовательна. Она основана на цепочке: добыча – транспортировка – переработка.

Болгария. Не менее амбициозны планы Болгарии, также представляющей одну из заинтересованных сторон по транспортировке каспийской нефти. В районе города Бургас имеется нефтеналивной терминал. Его пропускная способность – 18 млн т нефти, после реконструкции она достигнет 25 млн т. Именно Болгария с ее нефтетранспортной инфраструктурой – зона столкновения интересов США и России. Соединенный Штаты активно поддерживают проект доставки каспийской нефти из Бургаса по территории Македонии в албанский порт Влера (нефтепровод протяженностью 913 км, пропускной способностью 45, 5 млн т нефти, стоимость проекта 1–1,2 млрд долларов). Эта трасса позволит разгрузить проливы Босфор и Дарданеллы, а также существенно сократить путь до западноевропейских стран. Поскольку начало работ затягивается, Болгария также рассматривает возможность строительства совместно с Россией и Грецией магистрали Бургас – Александруполс (Греция) для транспортировки каспийской нефти в страны Южной Европы. Согласие участвовать в осуществлении проекта выразил Казахстан [42].

Польша. В последние годы заметна активизация польской дипломатии в каспийском направлении. Цель Варшавы – получить гарантии на перспек-

тивные поставки каспийской нефти с использованием создаваемой инфраструктуры Евроазиатского коридора. В частности, были проведены заседания польско-азербайджанской и польско-казахстанской комиссий по торгово-экономическому сотрудничеству. Поляки заручились гарантией Азербайджана о перспективных поставках 10 млн т нефти в Польшу. Вероятно, польская сторона приобщится к разработке какого-либо из контрактных блоков в Азербайджане или на его секторе Каспия. Все это, бесспорно, положительно сработает на маршрут Одесса – Броды – Плоцк – Гданьск [43].

Не менее активно развивается сотрудничество Польши с Казахстаном. Внешнеторговый оборот РК с Польшей в 2000 г. составил \$130 млн, при этом казахстанский экспорт – 71,2 млн долларов, импорт – 58,8 млн долларов. За семь месяцев 2001 г. внешнеторговый оборот превысил 101 млн долларов (экспорт – 68,4 млн долларов, импорт – 32,3 млн). Удельный вес Польши в общем объеме товарооборота Казахстана за семь месяцев 2001 г. составляет 1,1%, в экспорте и импорте – 1,3% и 0,9% соответственно.

Осенью 2001 г. на переговорах в Астане польская сторона предложила Казахстану свое участие в строительстве нефтетанкеров на судоверфях Гданьска, в транспортировке казахстанской нефти через территорию и морские порты Польши, в развитии Трансазиатского транспортного коридора.

Все сказанное свидетельствует, что именно в Каспийско-Черноморском бассейне, как нигде, тесно переплетаются экономические и как следствие политические интересы большого числа государств континента. Вполне понятно, что выбор маршрутов каспийской нефти, как бы масштабна не была эта проблема, не может вобрать в себя всю палитру интересов всех государств, что серьезно обостряет борьбу за маршруты транспортировки энергоресурсов региона.

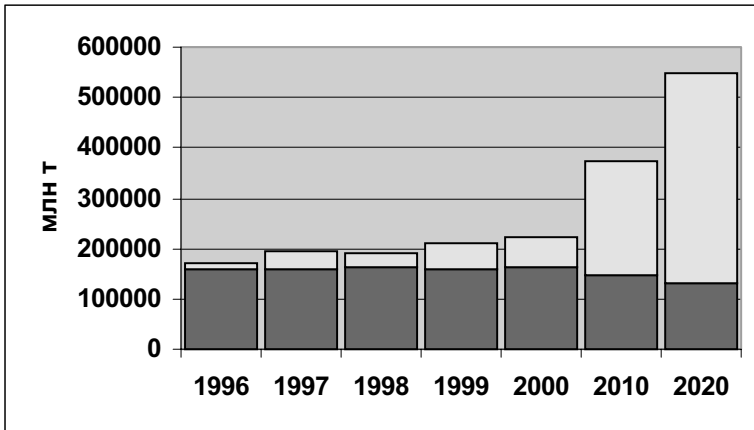
3.3. ИНТЕРЕСЫ ТРАДИЦИОННЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ «ЦЕНТРОВ СИЛЫ»

Важной частью геополитических процессов в Каспийском регионе является непосредственное соседство с ним ряда крупных «центров силы» регионального масштаба и наличие здесь их интересов. Помимо рассмотренных выше России и Ирана, Каспийское направление является одним из наиболее приоритетных во внешнеполитических стратегиях Китайской Народной Республики и Турции. Каждое из этих государств придерживается своей модели развития как во внутренней, так и во внешнеполитической сферах, что вносит новые черты в геополитические процессы на Каспии.

Китай. Высокие темпы развития экономики определяют большую потребность Китая в энергоресурсах. КНР сегодня самостоятельно производит около 160 млн т нефти в год, а потребляет 200 млн т [45].

Китайская сторона однозначно заявляет: «Поскольку КНР находится во все возрастающей зависимости от нефтяных запасов, государство на-

Потребности КНР в нефти /46/

- внутреннее производство;

- импорт.

мерено укреплять свои связи с пятью центральноазиатскими государствами» [47].

В конце 90-х гг. китайское правительство разработало стратегию «открытия» западного района страны. Одна из задач данной программы – добыча ресурсов на западе и оживление рынков этой части КНР. Таким образом, Центральноазиатский регион становится центром, соединяющим Китай и Европу. По мере экономического развития и проведения политики «открытия» западного района страны потребность Китая в нефтяных и газовых ресурсах возрастает с каждым днем и на «повестке дня» существенное место занимает идея «разнообразия импорта энергии» [48]. Китайские ученые считают, что Центральная Азия станет потенциальным источником нефти и газа, потому что нефтяные и газовые нефтепроводы из этого региона более короткие и безопасные, нежели альтернативные маршруты [48].

В настоящее время официальная линия китайской политики по отношению к центральноазиатским соседям представляет собой близкое подобие политики США, в самом сдержанном варианте. Пекинские лидеры при этом руководствуются, прежде всего, интересами экономики, где главное для них – доступ к имеющимся в Каспийском регионе ресурсам сырья (прежде всего энергоносителей), а также расширение рынков сбыта своей продукции. Для этого уже сейчас к западным рубежам Китая подтягивается разнообразная транспортная инфраструктура, которая затем должна быть продолжена на различных маршрутах Великого шелкового пути, ведущих к бассейнам Каспийского, Черного и Средиземного морей. Китай, по всей видимости, готов и на серьезные капиталовложения в странах Каспийского региона – в меру своих финансовых возможностей и, соответственно, процессу формирования адекватных инвестиционных проектов.

Экономические интересы – главный, но не единственный побудительный мотив Китая во взаимоотношениях с прикаспийскими странами. Имея на своей территории неурегулированные проблемы с коренными народами Синьцзян-Уйгурского автономного района (этнически близкими к тюркоязычному населению Центральной Азии), Пекин искренне заинтересован в поддержании стабильности на границе с западными соседями, а потому готов решать с ними общие проблемы борьбы с международным терроризмом, формируя соответствующие договоренности на равноправных условиях в режиме двусторонних отношений, а также в формате «шанхайской пятёрки» [49].

Среди всех прикаспийских государств Пекин приоритетное внимание уделяет Казахстану как потенциально наиболее богатому в сырьевом отношении государству региона. Данный фактор послужил подоплекой быстрого разрешения территориально-пограничного спора между сторонами, предоставления Китаем гарантий безопасности РК, а также в целом позитивно развивающихся политических контактов на разных уровнях [19].

Из Казахстана нефть в Китай доставляют в основном железнодорожным путем. Если в конце 1997 и начале 1998 гг. Китай ввез 100 тыс. т нефти, то в 2001 г. уже в пять раз больше. А при наличии нефтепровода можно было бы перекачивать 20–25 млн т нефти в год. В потенциале Китай очень заинтересован в строительстве нефтепровода из Казахстана. Первый шаг в этом направлении был сделан в июне 1997 г., когда был подписан контракт на разработку Китайской национальной нефтяной компанией месторождения в Западном Казахстане. Согласно подписанному Соглашению КННК обязалась осуществить строительство нефтепровода протяженностью 2 900 км. Однако на текущий момент осуществление данного проекта отложено на неопределенное время. Казахстанская нефть никогда не будет дешевле, чем ближневосточная, и может рассматриваться, прежде всего, с точки зрения политической необходимости диверсифицировать источники углеводородного сырья [45].

В этом плане готовность Китая строить трубопровод из Казахстана будет зависеть от двух факторов – мировых цен на нефть и темпов роста внутреннего спроса на нефть в стране. При сохранении низких цен Китай не будет вступать в конкуренцию с другими потребителями этого вида сырья. Соответственно, повышение стоимости нефти и ее сохранение на высоком уровне в течение достаточно долгого промежутка времени может привести к оживлению дискуссий вокруг строительства трубопровода [38].

Тем не менее уже сегодня очевидно присутствие политических и экономических интересов КНР на Каспии. Далее китайское руководство, по всей видимости, займется решением стратегической задачи накопления сил и дальнейшего укрепления в Каспийском регионе.

Турция. С самого распада СССР Турция активно вовлечена в новое и динамичное геополитическое окружение, которое предоставляет ей как но-

вые возможности, так и вызовы. Данное событие вдохнуло жизнь в политику Анкары, позиционирующую себя в качестве государства-моста между Западом и Востоком. С самого начала эта концепция обосновывалась не только возможностью использовать специфическое положение страны между Европой и мусульманской Азией в собственных интересах, но и некоей особой ролью как представителя своих западных партнеров в странах Ближнего Востока, Центральной Азии и Закавказья. Анкара стремится закрепить внедренный в годы «холодной войны» собственный имидж незаменимого и лояльного представителя и важного посредника стран региона, способствующего пониманию на Западе реалий мусульманского мира. Военно-политический аспект «концепции моста» предусматривает внедрение в мусульманском мире идей стратегического единства Турции как представителя НАТО и ориенталистских стран региона [38].

В конкретной политике по отношению к Транскаспийскому региону официальная Анкара действует весьма прагматично и осторожно, избегая любых шагов, которые могли бы вызвать обвинения в экспансионизме и со странами региона (прежде всего, избегая конфликтовать с Россией, экономическое сотрудничество с которой в последние годы приносило Турции огромные выгоды).

Основные интересы Турции в Каспийском регионе заключаются в следующем.

Во-первых, укрепление внешнеполитических позиций за счет государств Прикаспия.

Во-вторых, укрепление зависимости Запада от политики Анкары в регионе. Долгосрочной целью в этом плане является стремление добиться полноправного членства в Европейском Союзе, что по целому ряду причин на данном этапе представляется нереальным. Большая нефть способна дать Турции дополнительные рычаги влияния на европейское сообщество и способствовать большей экономической и как следствие политической интеграции этой страны в структуры ЕС. Пока что европейские политики достаточно прохладно относятся к подобным перспективам. Позиции Турции как транзитной страны в глазах европейцев не достаточно стабильны [22].

В-третьих, обеспечение поставок энергоресурсов на внутренний рынок. Турция является государством-импортером в плане энергетических ресурсов. Союзнические отношения Анкары с Вашингтоном, в условиях резкого охлаждения взаимоотношений последнего с арабским миром, могут негативно отразиться на сотрудничестве Турции с нефтедобывающими государствами Ближнего Востока.

В-четвертых, контроль над экспортными потоками каспийских углеводородов на мировой рынок и как следствие осуществление первой определяющей задачи. Анкара является главной движущей силой осуществления проекта основного экспортного трубопровода (ОЭТ) Баку – Тбилиси – Джейхан. В Джейхане находится мощный нефтеналивной терминал, рассчитанный на приемку танкеров дедвейтом 300 тыс. т. Его пропускная способность

– 100 млн т, но в настоящее время он практически бездействует по причине эмбарго на торговлю с Ираком, на чью нефть он и был рассчитан.

Для повышения привлекательности данного проекта Анкара предприняла ряд жестких мер. С 1 июля 1994 г. были введены ограничения на проход крупнотоннажных нефтетанкеров через проливы Босфор и Дарданеллы. С ноября 1998 г. Турция издала новые правила, в соответствии с которыми она может останавливать движение по проливам при неблагоприятных условиях. С 12 октября 2002 г. в темное время суток запрещается прохождение проливов судами, перевозящими опасные грузы (в эту категорию входят нефть и нефтепродукты). Кроме того, размеры судов, проходящих турецкие проливы, будут ограничиваться по длине: 200 метров – на Босфоре и 250 метров – в Дарданеллах. Помимо этого, в настоящее время суда водоизмещением более 500 т должны для получения разрешения на прохождение этих проливов иметь международный страховой полис, на случай нанесения экологического ущерба, и соответствовать международным экологическим стандартам. В частности, танкеры, проходящие через Босфор и Дарданеллы, должны иметь двойную обшивку для предотвращения аварийных разливов нефти [50].

В этом направлении танкеры с каспийской нефтью проходят через пролив Босфор, разделяющий европейскую и азиатскую части Турции. Максимальная пропускная способность пролива – 75–80 млн т нефти в год. В настоящее время через Босфор ежегодно проходит порядка 65–70 млн т нефти. Турецкая сторона считает, что это фактический предел, так как дальнейшее увеличение транспортной нагрузки приведет к повышенным экологическим рискам.

Мотивируя свои действия экологической ценностью проливов, Анкара тем самым, по-видимому, старается уменьшить роль трубопроводов, ориентированных на российский порт в Новороссийске.

Наиболее тесные взаимоотношения Турция поддерживает с Азербайджаном. Это вызвано следующими факторами.

Первое. Исторической, культурной и этнической общностью.

Второе. Схожестью внешнеполитических приоритетов (ориентация на Запад).

Третье. Единством интересов по вопросу путей транспортировки добываемой на Каспии нефти, которые заключаются в приоритетности осуществления трубопровода Баку – Тбилиси – Джейхан.

Сотрудничество Баку и Анкары распространяется практически на все сферы взаимодействия – от экономической до военно-политической.

Так реакцией турецкого руководства на инцидент между Азербайджаном и Ираном, когда иранские военные корабли угрожали рабочим-нефтяникам, стало предупреждение Тегерана о недопустимости силовых методов. Турецкой стороной было заявлено, что в случае если иранские вооруженные силы предпримут какие-либо действия против Азербайджана, то турецкая армия выступит в его защиту. Затем в Азербайджане были размещены турецкие истребители F-16.

Однако по целому ряду причин большие ожидания Анкары по активной экспансии своего влияния на новые независимые государства не были реализованы в достаточной степени. Особенно это касается государств Центральной Азии, главным образом Казахстана, так как в Закавказье, конкретно в Грузии и Азербайджане, турецкое влияние достаточно велико. В первую очередь это связано с наличием у центральноазиатских государств опасений по поводу излишней активности турецких устремлений в регионе. Да и налаживать взаимоотношения с Западом они предпочитают напрямую, минуя «навязчивых» посредников.

Кроме того, в последнее время подвергается сомнению прочность американо-турецкого стратегического союза. Вашингтон, заявляя о поддержке Турции, тем не менее руководствуется исключительно собственными интересами. Особенно это касается Центральной Азии, где США прочно укрепились в военном отношении, воспользовавшись благоприятной текущей геополитической ситуацией. Да и эффективность посреднических усилий Турции находится под серьезным вопросом. Недопонимание местной специфики и неопределенность национальных приоритетов обрекли политику Анкары на заметную половинчатость и явную непоследовательность [38].

Внешнеполитические позиции Турции в регионе были еще более ослаблены после надвинувшегося на нее экономического кризиса и практически полного свертывания проектов внешнего финансирования [51].

Таким образом, интересы региональных «центров силы» оказывают серьезное влияние на «околокаспийские» геополитические процессы.

3.4. ИНТЕРЕСЫ КРУПНЫХ МИРОВЫХ «ЦЕНТРОВ СИЛЫ»

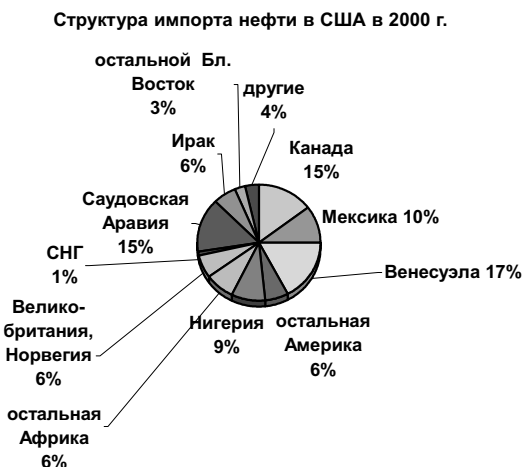
Одним из следствий глобализации мировых процессов стало размывание понятия географической удаленности государств и регионов планеты друг от друга. На сегодняшний день в большой политической игре вокруг Каспия и его энергоресурсов, помимо прибрежных и географически соседствующих государств, участвуют практически все крупные субъекты мировой геополитики. Это оказывает серьезное влияние на геополитические процессы в Каспийском регионе и должно учитываться всеми прибрежными государствами в стратегии обеспечения своей национальной безопасности и отстаивания национальных интересов.

США. Во внешнеполитической стратегии США на первый план снова выходит проблема контроля над основными стратегическими запасами энергоносителей. Представители Белого дома официально провозгласили политику на создание новых возможностей для получения энергоресурсов из разных районов мира и с этой целью стимулируют заключение новых торговых соглашений и разработку новых ресурсов. Эти усилия включают в себя

дальнейшую интеграцию североамериканского энергетического рынка, новые инвестиции, а также разработку новых источников энергоресурсов в России и Центральной Азии.

Нефтяной фактор традиционно занимает одно из приоритетных мест во внешней политике Соединенных Штатов. Только за последние десять лет потребление нефти в США возросло на 14% при увеличении внутренней добычи на 2%. Из этого следует, что спрос на сырье покрывается за счет увеличения импортных поставок. За аналогичный период импорт углеводородов увеличился на 30%. Эти данные со всей очевидностью свидетельствуют о возрастании зависимости и уязвимости Соединенных Штатов от внешних поставок нефти.

Рисунок 7

Цели и приоритеты внешней энергетической политики США вытекают из Национальной энергетической стратегии 1991 г., которая была обновлена в 1998 г., а в 2001 г. дополнена несколькими новыми положениями. В качестве основной цели внешней энергетической политики декларируется повышение энергетической безопасности США наряду с укреплением и развитием системы глобальной энергетической безопасности [52].

Речь в первую очередь идет о предотвращении перебоев в поставках энергоресурсов и резких колебаний мировых цен на энергоносители, а также о сохранении своих собственных запасов энергоресурсов, в основном нефти. Для достижения основных целей внешней энергетической политики США стремятся диверсифицировать источники импортируемых энергоресурсов и обеспечить их надежные поставки. Президент Буш, выдвигая свой план по энергетике в речи 17 октября 2001 г, заявил: «Наша страна нуждается в большей независимости в том, что касается энергетики. Это проблема национальной безопасности» [46].

Анализ американской внешней политики последних десятилетий позволяет делать вывод о том, что самой большой ее неудачей стала неспособность

ность уменьшить зависимость страны от внешних источников энергоресурсов. Соединенные Штаты сегодня более уязвимы к потрясениям нефтяного рынка, чем это было во время войны в Персидском заливе в 1990 г., когда цены подскочили до 40 долл. за баррель. Тогда избыточная мощность в мировом масштабе достигла 5 млн баррелей в день. Сейчас эта цифра примерно на 50% меньше вследствие того, что было резко ограничено инвестирование в энергетику Ливии и Ирана, а также из-за недостаточных бюджетных ассигнований в других нефтепроизводящих странах [53].

В этих условиях повышение цены на нефть может спровоцировать серьезный кризис в экономике США, которые ведут военные действия в Афганистане, а следовательно, и негативно отразиться на всей мировой экономике (как известно, до 25% мирового ВВП производится именно в США). По некоторым оценкам, экономика Соединенных Штатов может динамично развиваться только при цене в 18 долларов за баррель [54].

Важный момент заключается в том, что прогнозируемое многими специалистами повышение общемирового потребления природного газа и постепенное смещение акцентов на использование именно этого источника энергии к США относится в меньшей степени, поскольку импортировать газ на американский континент из других частей света просто невозможно по технологическим причинам. В связи с этим нефть для Америки на среднесрочную перспективу остается основным энергетическим ресурсом, необходимость свободного доступа к которому будет определять ее внутри и внешнеполитическую стратегию. Поэтому не вызывает удивления, что районы нефтепромыслов и маршруты транспортировки нефти и нефтепродуктов являются «зоной жизненно важных интересов США».

Критическая для США ситуация на Ближнем Востоке способствует акцентированию внимания Вашингтона на необходимости диверсификации импорта энергоресурсов и установления более тесных связей с нефтепроизводителями за пределами Персидского залива, в первую очередь на Каспии. Это вызвано противостоянием США и ОПЕК (главную роль в котором играют Саудовская Аравия и другие арабские государства), а также нестабильностью на Ближнем Востоке.

По мнению американских экспертов, Каспийский регион является потенциальным источником крупнейших в мире запасов еще не добытых энергоресурсов.

Добыча энергоресурсов в этом регионе может иметь важные последствия с точки зрения увеличения мировых запасов и диверсификации мировых источников энергии. США всячески подчеркивают тезис о том, что когда на энергетический рынок выходят новые игроки, это способствует повышению конкуренции, прозрачности и повышает чуткость к рыночной конъюнктуре, а все это, в свою очередь, является предпосылкой развития эффективного и отлаженного мирового рынка энергоресурсов.

Политика Соединенных Штатов в регионе Каспийского моря основана на трех ключевых принципах:

- повышение уровня надежности для США в вопросах обеспечения энергоресурсами;
- решение геостратегических задач;
- развитие коммерческих возможностей.

В 1997 г. администрация США объявила Каспийский регион зоной своих интересов и сформулировала ряд широких задач, связанных с ним:

- обеспечить надежность глобальных поставок энергоресурсов так, чтобы это в полной мере отвечало стратегическим и экономическим интересам Соединенных Штатов, а также интересам их региональных партнеров;
- содействовать экономическому развитию, укреплению политической самостоятельности и усилению демократизации стран региона;
- оказывать поддержку американским компаниям в их попытках ускорить разработку энергоресурсов региона;
- развивать надежные и жизнеспособные альтернативы экспорта добываемых в регионе энергоресурсов, что, в частности, предполагает прокладку транзитных трубопроводов в обход территории Ирана.

«Новая фаза» процессов в регионе Каспийского моря, о которой уже упоминалось, была инициирована, прежде всего, самими Соединенными Штатами, пересматривающими свое отношение к роли России в контексте энергетической, и в более узком смысле, каспийской проблемы.

Одним из наиболее важных последствий данной тенденции является появление в американской энергетической стратегии новой связки «Россия – Казахстан», из чего напрямую следует еще одна тенденция – активизация американского фактора во взаимоотношениях РК и РФ в нефтяной сфере. То есть Вашингтон делает упор на сотрудничество в нефтяной сфере, прежде всего с этими государствами – потенциально наиболее крупными по своим запасам. Россия, в силу различных факторов после 11 сентября, начинает рассматриваться Соединенными Штатами не как конкурент на Каспии, а как важный партнер. При этом США заинтересованы в том, чтобы Россия и Казахстан проводили общую политику в Каспийском регионе, которая бы коррелировала с американскими интересами. Иными словами, теперь наиболее серьезные вопросы в этой отрасли будут решаться при активном участии Вашингтона. В отдельности наши государства значительно менее привлекательны в экономическом и инвестиционном плане. Это можно назвать кардинальным изменением американской стратегии в регионе.

Основной интерес США при этом заключается в обеспечении американским компаниям доступа к нефтегазовым месторождениям на приемлемых условиях и при соответствующей защите инвестиций.

Нынешний уровень добываемых здесь углеводородов пока не может составить конкуренцию традиционным нефтедобывающим районам планеты, однако значение Каспия рассматривается основными потребителями нефти прежде всего в среднесрочной перспективе.

Тем не менее имеется ряд факторов, негативно влияющих на процесс энергетического сотрудничества США и постсоветских государств.

Первое. В настоящее время энергетические ресурсы постсоветских государств занимают весьма незначительное место в их потреблении в США. Например, доля российской нефти в общем американском импорте в 2001 г. не превышала 1% [52]. Одна из основных причин, ограничивающих расширение экспорта в США, связана с транспортными расходами. Реальные возможности могут появиться после развития транспортной инфраструктуры, в которую необходимо включить морские терминалы, позволяющие использовать крупнотоннажные танкеры водоизмещением 300 тыс. и более тонн. Американское направление экспорта для той же России будет оправдано только при цене 25 долларов за баррель нефти, что в принципе не выгодно самим Соединенным Штатам.

Второе. Себестоимость добычи нефти в СНГ и, скажем, в Саудовской Аравии, Кувейте и Ираке несопоставимы.

Третье. Чем больше нефти попадает на мировые рынки, тем более вероятно понижение цен на нее. Заменить постсоветские государства в качестве крупномасштабного поставщика нефти в США может любой из нефтяных лидеров. Для этого потребуются всего лишь новое политическое решение Вашингтона. А это означает, что энергетическая ситуация в США не будет зависеть исключительно от стран СНГ.

Четвертое. Согласно прогнозу Администрации Энергетической Информации, потребление энергии в странах бывшего СССР будет расти примерно на 1,4% при росте производства на 0,9–1,2% ежегодно [56]. То есть активно развивающийся внутренний энергетический рынок постсоветского пространства будет требовать значительную часть добываемых ресурсов.

Указанные факторы заставляют подозревать Соединенные Штаты в несколько показном внимании к «северному ареалу» нефтедобывающих государств, включающему постсоветское пространство. Просматриваются попытки столкнуть лбами Россию и прикаспийские государства с ОПЕК. Нарастание соперничества этих группировок неизбежно приведет к их взаимному ослаблению и как следствие снижению мировой цены на сырье – главной задаче энергетической политики США.

В этой ситуации Казахстан непосредственно вовлечен во все происходящие процессы. Хотя объемы добываемой сегодня на Каспии нефти в мировом масштабе сравнительно невелики, но наблюдаемое в настоящий момент повышение внимания Соединенных Штатов к региону в принципе создает благоприятные условия для дальнейшего развития нефтедобывающей промышленности. Внутреннее потребление энергоресурсов в Казахстане относительно невелико, в связи с чем появляется возможность увеличить экспорт сырья на внешние рынки. Такая ситуация укладывается в энергетическую стратегию РК по диверсификации путей поставок сырья на мировой рынок. В среднесрочной перспективе у Казахстана появляется возможность занять более заметную нишу на рынке энергоресурсов.

Кроме того, появляется возможность более активного привлечения иностранных (в первую очередь американских) инвестиций в нефтедобывающую отрасль страны. Опасения того, что увеличение потока казахстанской нефти может оказать влияние на цены, не обоснованы, т.к. в любом случае ее объемы не сопоставимы с ближневосточными и российскими. Возможно, именно поэтому Казахстан не подвергся серьезному давлению ОПЕК, когда эта организация стремилась повлиять на независимых нефтепроизводителей весной-летом этого года.

Намечающаяся активизация американо-российского сотрудничества в энергетической сфере позволяет предполагать некоторое смягчение позиции Москвы относительно планов строительства нефтепровода Баку – Джейхан. Учитывая нерентабельность этого проекта без задействования казахстанских ресурсов, представляется возможным подключение РК к его осуществлению.

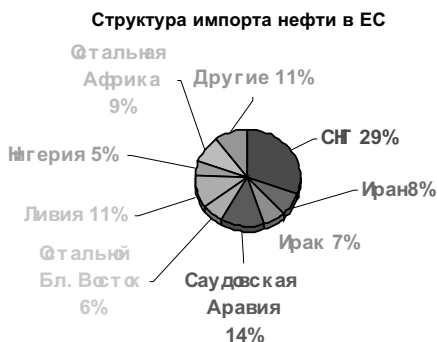
Иными словами у Казахстана появляются новые возможности для развития нефтедобывающего сектора своей экономики и занятия своей ниши на мировом рынке энергоресурсов.

При этом на среднесрочную перспективу следует учитывать, что США заинтересованы не столько в реальном превращении каспийских государств (в первую очередь России и Казахстана) в значимых экспортеров нефти на свой рынок, а в ликвидации монополии ОПЕК на ценообразование и установлении своего контроля над мировым нефтяным рынком.

Европейский Союз. География поставок нефти и маршруты ее транспортировки имеют непосредственное отношение к геополитическим и геоэкономическим интересам и сферам внешнеполитического влияния государств Европы.

Наряду с Соединенными Штатами, Европейский Союз является крупнейшим потребителем углеводородного сырья. В 2000 г. потребление ЕС нефти составила 14,4 млн баррелей в день (20,5% мирового потребления). 60% используемой нефти импортируется извне.

Рисунок 7

29% импортируемой нефти поставляется из государств постсоветского пространства, в основном Россией, плюс Казахстан и Азербайджан. Перспективы значительного увеличения в будущем нефтедобычи в бассейне Каспийского моря, намечающееся повышение его роли в мировом энергоснабжении определяют особый интерес Европы к этому региону.

В 1991 г. Евросоюз инициировал разработку программы оказания помощи странам Закавказья и Центральной Азии в деле реконструкции транспортных магистралей и строительства новых узлов транспортной инфраструктуры (ТАСИС). Частью этой программы стал проект создания международного транспортного коридора Европа – Кавказ – Азия (ТРАСЕКА). Проект предусматривает интеграцию транспортной системы ряда бывших республик Советского Союза, коммуникационных сетей, инфраструктуры и материально-технической базы с аналогичными международными системами, гармонизацию физических возможностей здешних и международных транспортных систем, усовершенствование законодательных и конституционных систем транспортного сектора, подготовку кадров, усовершенствование транспортного бизнеса. Все перечисленные параметры связаны с проблемами двусторонних и многосторонних межгосударственных отношений, с конкуренцией со стороны существующих альтернативных путей: с севера – через Россию, с юга – через Иран, с юго-запада – через Турцию [56].

В 1995 г. Евросоюз начал реализацию программы ИНОГЕЙТ (Межгосударственный проект по нефте- и газопроводам), направленный на отрыв бывших союзных республик от России. Цели проекта – техническое содействие в поддержании в рабочем состоянии и управлении нефтегазопроводами стран СНГ, а также проработка новых путей транспортировки в Европу каспийской нефти [56].

Однако в сравнении с другими мировыми «центрами силы» включение ЕС в геополитические процессы в Прикаспийском регионе происходило гораздо менее активно. Свою роль сыграло разочарование результатами европейской политики в отношении СНГ и Центральной Азии. Как следствие Евросоюз значительно отстал от других мировых держав в утверждении своих политических и экономических интересов в регионе. Основным сдерживающим фактором для Европы остается еще не завершившееся распределение между США и Россией сфер влияния [57].

В мае 2001 г. широкую огласку получил меморандум МИД ФРГ, в которой было сформулировано немецкое видение европейских интересов в Центральноазиатском регионе [58]. Согласно этому документу примерно к 2015 г. границы НАТО и ЕС будут вплотную прилегать к России, а Украина будет вовлечена в стратегическое партнерство с этими организациями на различных уровнях. В этих условиях Европа уже обеспокоена сохранением стабильности в России и Центральной Азии. Примерно к этому же времени ожидается истощение энергетических ресурсов Северного моря. А.Шмиллен исходит из того, что любая нестабильность в Центральной Азии будет в недалеком будущем иметь прямые последствия для Европы.

Практической целью ЕС является диверсификация своего нефтегазового импорта путем вовлечения энергетических ресурсов Центральной Азии и Каспийского моря в европейскую энергетическую систему.

Особенный интерес Европа придает каспийскому газу. Европейские эксперты исходят из того, что соединению каспийского пространства с европейской газовой системой нет альтернативы. Далее, проблема потребления, разработки и, главное, доставки газа на потенциальные рынки носит европейский, но не американский характер. Европейские страны должны взять на себя решение инфраструктурных вопросов в регионе.

Несмотря на союзнические отношения с США, цели и задачи Евросоюза на Каспии зачастую не сходятся с американскими. Так, Европа избегала от поддержки политики выдавливания интересов России из региона, применявшейся Вашингтоном до последнего времени. Европейские государства находятся в значительной зависимости от поставок российского газа и нефти.

В вопросе маршрутов транспортировки нефти ЕС никогда не настаивал на обязательном строительстве трубопроводов в обход российской территории. Европейские страны приветствовали строительство основного экспортного трубопровода (ОЭТ) Баку – Тбилиси – Джейхан только как возможность разгрузить проливы Босфор и Дарданеллы и дополнительную поддержку турецкой экономики.

В этом отношении сближение позиций РФ и США в энергетической сфере отвечает интересам ЕС и предоставляет ему новые возможности в Каспийском регионе.

Европейские задачи и интересы в Каспийском регионе, как представляют в Берлине, состоят в следующем:

- отделение собственно европейских интересов от американских и разработка собственной европейской стратегии;
- привязывание Кавказа и Каспийского региона к Европе как к более привлекательной альтернативе, чем ОПЕК;
- вовлечение Европы в решение конфликтов на Кавказе, насколько возможно с участием России, с целью создания здесь равных конкурентных возможностей и условий для сотрудничества;
- активная поддержка транспортной инфраструктуры по линии Восток – Запад, и особенно газовой сети для связывания ресурсов региона, включая Иран, через Турцию с европейским рынком;
- выработка европейской позиции в отношении проекта магистральных трубопроводов из Каспийского региона в Европу;
- совмещение национальных интересов различных стран ЕС в регионе в рамках единой европейской внешней политики и политики в области безопасности [59].

Таким образом, проблема национальной и региональной безопасности государств в бассейне Каспийского моря носит далеко не локальный, узко-региональный характер, вызывая глубокий и серьезный интерес в самых различных частях современного глобализирующегося мира.

Итак, тенденция к окончательному выходу Каспийского региона на мировую геополитическую и геоэкономическую арену, наблюдаемая сегодня, ставит Казахстан перед необходимостью выработать четкую стратегию, ставящую задачу обеспечения политической и экономической безопасности.

Взаимозависимость между внутренней политической стабильностью государств и их энергетической безопасностью растет с каждым годом.

Современный экономический режим обладает сильно сконцентрированным политическим влиянием. Большинство участников нефтяного рынка обладает огромными и высокоэффективными возможностями и инструментами не только экономического, но и политического лоббирования [60].

Не исключено, что некоторые из них готовы предпринимать действия практически в любой сфере общественной жизнедеятельности с целью продвижения своих интересов.

Учитывая неравномерность распределения запасов нефти и газа по земному шару и растущую потребность в их потреблении в общемировом масштабе, стоит принимать во внимание последствия как скрытого, так открытого противоборства между ведущими державами за контроль над энергоресурсами.

Казахстан, как обладатель весьма значительных запасов углеводородов и в потенциале их крупный поставщик на мировой рынок, уже сегодня сталкивается со всем разнообразием последствий своего положения ресурсообладательной страны.

ГЛАВА 4.

НЕФТЕГАЗОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАЗАХСТАНА: ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ

4.1. ОСНОВНЫЕ МЕСТОРОЖДЕНИЯ УГЛЕВОДОРОДНЫХ ЗАПАСОВ

Из 55 стран мира, добывающих нефть, Казахстан занимает 12-е место по доказанным запасам в мире. Объем добываемой нефти составляет 17-ю часть всей добываемой нефти в СНГ. Республика Казахстан относится к государствам, которые обладают стратегическими запасами углеводородов, а также оказывают значительное влияние на формирование мирового рынка энергоресурсов.

Казахстан располагает уникальными запасами углеводородного сырья, включающими в себя большие разведанные запасы и еще более значительные прогнозные ресурсы углеводородов.

По оценке казахстанских экспертов, общие разведанные запасы углеводородного сырья характеризуются следующим образом:

➤ **Начальные и остаточные запасы нефти** промышленных категорий составляют более 2,0 млрд т, при этом более 70 нефтяных месторождений находятся в разработке. Около 90% запасов нефти выявлено в подсолевых отложениях на 12 месторождениях, по трем из которых («Тенгиз», «Карачаганак», «Жанажол») запасы превышают 100 млн т.

➤ **Запасы свободного газа промышленных категорий** разведаны на более чем 70 газовых, газоконденсатных и нефтегазовых месторождениях в количестве около 2 млрд куб. м. В разработке находится около 30 месторождений, с которыми связано 86% начальных или 85% остаточных запасов газа промышленных категорий. При этом следует отметить, что добыча газа составляет всего 5% от начальных извлекаемых запасов газа по разрабатываемым месторождениям. Наибольшим коэффициентом использования начальных запасов характеризуются в основном крупные месторождения с запасами 30–100 млрд куб. м газа.

➤ **Извлекаемые запасы конденсата** по промышленным категориям составляют 694,8 млн т и сосредоточены на 30 месторождениях. Но только на 15 месторождениях осуществляется добыча. Основной объем запасов и добычи конденсата зарегистрирован на месторождении «Карачаганак», запасы которого составляют 91% всех запасов конденсата в республике (866,9 млн т). На остальных месторождениях, за исключением «Южного Жетыбая», «Тенге» и «Ракушечного» в Мангистауской области, запасы конденсата не превышают 0,2–0,3 млн т.

Прогнозные ресурсы запасов углеводородного сырья республики составляют:

➤ **Прогнозные ресурсы нефти** оцениваются в более чем 6 млрд т (на суше), причем более половины запасов страны сосредоточено в Западной части (таблица 24). Наибольшей обеспеченностью перспективными ресурсами нефти характеризуется сектор Каспийского моря. Свидетельством этого является ряд достаточно крупных месторождений, таких, как «Тенгиз», «Астраханское», месторождения полуострова Бузачи и т.д. С учетом открытия месторождения «Кашаган», где, по оценкам казахстанских экспертов, прогнозные запасы нефти составляют около 7 млрд тонн, общие запасы нефти, оцениваемые в 13 млрд тонн, могут вывести Казахстан в первую десятку крупнейших нефтяных держав.

➤ **Прогнозные ресурсы природного газа** республики оцениваются в 5,9 млрд куб. м. Значительная часть ресурсов сосредоточена в Западном Казахстане, в частности, в Актюбинской (около 40% ресурсов природного газа), Западно-Казахстанской (около 16%), Атырауской (около 14%) и Кызылординской (около 10%) областях. На остальной территории страны расположено около 20% прогнозных ресурсов газа, при этом доля отдельной области не превышает 3%.

➤ **Прогнозные ресурсы конденсата** республики оцениваются в 1 438 млн т. Значительная часть ресурсов конденсата сосредоточена в секторе Каспийского моря, в основном в Западно-Казахстанской (46%) и Актюбинской (45%) областях.

Площадь перспективных нефтегазоносных районов Республики Казахстан равна 1 млн 700 тыс. кв. км, что составляет 62% всей территории Казахстана. На сегодняшний день открыто свыше 150 месторождений нефти и газа.

В целом суммарные запасы углеводородного сырья категорий А+В+С₁¹ на 2000 г. составляют около 2% доказанных мировых запасов углеводородного сырья. Более подробно эта процентная доля отражена в таблицах 24 и 25.

Таблица 24

Разведанные запасы углеводородного сырья по открытым 203 месторождениям в 2000 году

	Геологические запасы	Извлекаемые запасы
Нефти	6,293 млрд т	2,095 млрд т
Природного газа	1,901 трлн м ³	1,830 трлн м ³
Газового конденсата	944 млн т	688 млн т

* **Источник:** М.Б. Кенжегузин Рыночная экономика Казахстана: проблемы становления и развития. Т.1, Алматы. 2001 г. С.229.

Согласно табличным данным, углеводородный потенциал республики раскрыт не полностью. Геологические запасы почти в три раза превышают извлекаемые запасы по нефти и газу. Это в очередной раз подтверждает приоритетную позицию нефтегазовой промышленности в казахстанской эко-

¹ Индексация категорий запасов, которые достаточно четко обозначают степень достоверности и надежности величин подсчитываемых запасов полезных ископаемых. Категории А и В рассматриваются как промышленные, С₁ – разведанные и С₂ – выявленные.

Разрабатываемые запасы 77 месторождений с суммарными запасами углеводородного сырья в 2000 году

	Геологические запасы	Извлекаемые запасы
Нефти	5,177 млрд т	1,723 млрд т
Природного газа	1,649 трлн м ³	1,557 трлн м ³
Газового конденсата	890 млн т	655 млн т

номике, от степени развитости которой зависит устойчивое развитие страны в целом.

В целях более систематизированного рассмотрения месторождений углеводородного сырья, целесообразно выделить следующие три направления:

1. *По степени значимости для отечественной экономики.*
2. *Согласно принятой схеме нефтегазогеологического районирования.*
3. *С учетом территориально-административного расположения.*

Огромные запасы углеводородного сырья помогли республике выстроить энергетическую политику как основу для преодоления кризиса, как точку отсчета для проведения экономических реформ. Эта отрасль превратилась из централизованной и государственной в рыночную, что усилило ее привлекательность для инвестиций и способствовало выведению Казахстана по запасам углеводородного сырья в лидеры не только среди стран Содружества, но и среди таких крупнейших нефтедобывающих стран, как Норвегия, Мексика и Венесуэла. На территории страны сосредоточены практически все крупнейшие компании мирового углеводородного бизнеса.

За последние десять лет в экономику страны суммарно привлечено более 12 млрд долларов, причем около 40% этой суммы приходится на нефтегазовый сектор. Согласно высказываниям экс-президента ННК «Казахойл» Нурлана Балгимбаева, нефтегазовый сектор обеспечивает более 16% ВВП, 30% экспорта и более 40% поступлений в государственный бюджет, способствует созданию новых рабочих мест, строительству дорог и обустройству целых регионов [61]. Учитывая вышеизложенное, а также **различную степень значимости углеводородных месторождений для развития экономики**, целесообразно выделить следующие три группы месторождений (первое направление):

➤ *Первая группа.*

Это новые месторождения, на которые приходится основная часть разведанных ресурсов. Среди них почти половина запасов приходится на «Тенгизское», «Королевское» и «Карачаганакское» месторождения, расположенные на достаточно близком расстоянии друг от друга.

По оценкам казахстанских экспертов, суммарные запасы углеводородного сырья на данных месторождениях составляют:

- по запасам нефти в «Тенгизе» свыше 3 млрд т, газа – более 1 800 млрд³ м;
- по запасам нефти на месторождении «Королевское» – более чем 20 млн т;
- по остаточным запасам нефти на «Карачаганаке» – более 190 млн т, газа – более 1,3 трлн³ м, конденсата – более 600 млн т.

Такая концентрация геологических ресурсов удешевляет их разработку, однако геологические особенности месторождений (характер залегания, повышенное содержание примесей химически агрессивных веществ) требуют тщательной разработки проектов их эксплуатации и значительных первоначальных инвестиций.

Эти условия определяют необходимость поиска иностранных партнеров для их разработки. Сосредоточенные запасы углеводородного топлива на месторождениях первой группы могут быть относительно быстро конвертированы в экспортные ресурсы и денежные потоки от их продажи. В связи с этим данная группа месторождений имеет большое значение для привлечения иностранных инвестиций и реализации крупных международных проектов в ближайшем будущем.

➤ **Вторая группа.**

Данную группу составляют месторождения, расположенные на **шельфе Каспийского моря**. Они еще недостаточно разведаны, но уже очевидно наличие геологических структур, которые могут содержать запасы, равные 2 млрд т нефти и 2 триллионам куб. м газа. Есть и другие оценки, по которым запасы нефти достигают на казахстанском шельфе 25 млрд т. Эти месторождения – будущее богатство Казахстана. Они требуют инвестиций в разведку, но уже сейчас они работают на экономику, повышая в глазах иностранных инвесторов ценность месторождений второй группы как ресурсного потенциала, способного обеспечить высокие уровни добычи в течение десятилетий. Согласно высказываниям премьер-министра республики И. Тасмагамбетова, для освоения нефтегазовых месторождений казахстанской части шельфа Каспийского моря необходимо около 16 млрд долларов [62].

➤ **Третья группа.**

К данной группе относятся сильно выработанные («Узень», «Жетыбай», «Каламкас», степень выработанности которых составляет 48%, 35% и 31% соответственно), **а также мелкие месторождения Эмбинского района, близкие к исчерпанию**. Эта группа месторождений обеспечивает немалую часть добычи, на них занята значительная часть национальных кадров отрасли.

Для определения географической и территориальной направленности разведанных нефтегазовых месторождений в целях их эффективного сосредоточения применяется **«нефтегазогеологическое районирование» (второе направление)**, являющееся одним из научных подходов и включающее описание четырех основных районов нефтедобычи в Казахстане:

➤ **Прикаспийский нефтегазоносный район.**

Наиболее известный Прикаспийский нефтегазоносный район включает в себя ряд крупных месторождений, имеющих для народного хозяйства республики стратегическое значение. К ним относятся свыше 130 месторождений, таких, как «Тенгиз», «Карачаганак», «Каражанбас», «Кенбай», «Доссор», «Кульсары», «Каламкас» и др. Основная часть месторождений относится к нефтяным (59% от общего числа) и газонефтяным (14,9%), остальные – к нефтегазоконденсатным и газовым. Соотношение жидких и газооб-

разных углеводородов оценивается как паритетное. При этом следует отметить, что именно месторождения Прикаспийской низменности привлекательны для иностранных инвесторов ввиду уровня их расположенности, геолого-геофизических свойств и огромных потенциальных запасов нефти и газа.

➤ ***Туринский нефтегазоносный район.***

Основной район добычи нефти в региональном аспекте – части прилегающих территорий Мангистауской, Актюбинской, Жезказганской и Кызылординской областей. Общее число месторождений в этом регионе: свыше 20 районов добычи нефти, в том числе нефтяных (35% от общего числа) и газовых (15%), незначительную часть составляют газонефтяные и газоконденсатные. В плане перспективной разработки особо выделяется газонефтяное месторождение «Кумколь».

В целом месторождения этого района характеризуются как промышленно разрабатываемые, с преобладанием смешанного типа геологических структур.

➤ ***Северокавказско-Мангышлакский нефтегазоносный район.***

Большинство месторождений данной нефтегазоносной провинции расположено, главным образом, в Мангистауской области. Наиболее крупные из них – «Узень», «Жетыбай» и «Тенге» – обладают значительными запасами нефти и газового конденсата. В общем числе месторождений (42) наблюдается явное преобладание районов добычи газа (45% от общего числа), что является отличительной особенностью, по сравнению с другими нефтегазоносными провинциями Казахстана. Нефтяные же месторождения занимают 38% от уровня добычи в целом. Добываемый в этом регионе газ характеризуется сравнительно высоким коэффициентом газонасыщенности (свыше 0,50), что говорит о благоприятной структуре геологических пород, позволяющей вести добычу при относительно низких затратах.

➤ ***Центрально-Казахстанский газогелионосный район, включая Шу-Сарысуksкую впадину.***

Данный район добычи нефти является одним из самых небольших по размерам территории, охватывающей действующие месторождения. В этом районе насчитывается всего около девяти пластовых залежей нефти и газа. Основными областями, в пределах которых размещены эти месторождения, являются Южно-Казахстанская и Жамбылская области. Среди них газовые месторождения составляют 89% от общего числа месторождений, газоконденсатные – 11%. По результатам геолого-геофизических исследований, в этом регионе не было выявлено ни одного нефтяного месторождения, что объясняется геологическим строением осадочных бассейнов данного региона.

По имеющимся данным, можно говорить о том, что доказанные геологические запасы газа в Казахстане не столь значительны, как запасы нефти, но имеющийся потенциал позволяет рассматривать возможности присоединения к международным проектам, которые ориентированы на крупнейшие месторождения газа в Туркменистане.

Также целесообразен и третий подход, учитывающий **территориально-административное расположение месторождений углеводородного сырья в республике** и позволяющий определить степень значимости каждой области страны в развитии нефтегазовой промышленности.

На сегодняшний день извлекаемые запасы нефти промышленных категорий (А+В) сосредоточены в восьми областях республики – Актюбинской, Атырауской, Жамбылской, Западно-Казахстанской, Карагандинской, Кызылординской, Мангистауской и Южно-Казахстанской областях (рисунок 9).

Рисунок 9

Анализ данных о распределении запасов нефти и газа по областям отражает неравномерность распределения запасов углеводородного сырья по территории республики. Большая часть месторождений нефти и газа с запасами более 100 млн т сосредоточена в казахстанской части Каспийского моря (около 85%), главным образом, в Атырауской (38%), Мангистауской (28,8%), Актюбинской (10,7%) и Западно-Казахстанской (7,5%) областях.

Таким образом, по количеству разрабатываемых месторождений, величине разведанных промышленных запасов, а также по перспективным и прогнозным ресурсам основным нефтегазоносным районом на сегодняшний день является Западный Казахстан.

Ниже приводится краткая характеристика месторождений углеводородов на территории Республики Казахстан (таблица 26), при этом подробная характеристика приведена в Приложении № 2.

Таблица 26

Краткая характеристика месторождений углеводородов на территории Республики Казахстан

Категория месторождения	Актюбинская область
Нефтяное	Лактыбай, Каратюбе, Каратюбе Южное, Акжар, Акжар Восточное месторождение, Жанатан, Кенкияк, Кумсай, Жаксымай
Газонефтяное	–
Газоконденсатное	–
Нефтегазовое	–
Нефтегазоконденсатное	Кожасай, Жанажол, Алибекмол, Урихтауское месторождение

Газовое	Кзылой
Категория месторождения	Атырауская область
Нефтяное	Жиланкабак, Таган Южное, Кара-Арна, Прибрежное, Тажигали Юго-Западное, Пустынное, Тереньюзук Западное, Королевское (подсолевое), Королевское (надсолевое) , Айранкул, Ботакан, Мунайли, Караган, Жубантам, Кемерколь , Айыртау II, Айыртау II, Онгар Восточный, Женгельды, Танатар, Каратал, Дараймола, Бакланий Северное, Камышитовое Юго-Восточное, Октябрьское, Кулисбек, Бесбулек, Нармунданак, Тентяксор, Байчунас, Новобогатинск Западное, Искине, Новобогатинск Юго-Восточное, Каратайкыз, Ровное, Грядовое, Алтыкуль, Кара-Карасак, Косчагыл, Масагай Октябрьская, Аккудук, Кокарна Восточное, Тенгизское , Досмухамбетовское, Морское, Актюбе.
Газонефтяное	Тажигали, Кенбай , Орысказган, Жолдыбай, Камышитовое Юго-Западное, Мартыши, Жанаталап, Забурунье, Каратонкошкимбет, Кульсары
Газоконденсатное	Имашевское
Нефтегазовое	Корыкмылтык, Сазанкурак Западное
Нефтегазоконденсатное	–
Газовое	–
Категория месторождения	Жамбылская область
Нефтяное	–
Газонефтяное	–
Газоконденсатное	Амангельды, Айрақты
Нефтегазовое	–
Нефтегазоконденсатное	–
Газовое	Учарал Северное, Учарал-Кемпиртобе, Кумырлы, Анабай
Категория месторождения	Западно-Казахстанская область
Нефтяное	Чингиз, Приграничное
Газонефтяное	–
Газоконденсатное	Ульяновское, Каменское, Токаревское, Цыгановское
Нефтегазовое	–
Нефтегазоконденсатное	Карашыганак , Дарьинское, Чинаревское, Тепловское
Газовое	Ростошинское
Категория месторождения	Карагандинская область
Нефтяное	Кумколь Южное
Газонефтяное	–
Газоконденсатное	–
Нефтегазовое	–
Нефтегазоконденсатное	Кумколь
Газовое	Поле шахты Кировская
Категория месторождения	Кзыл – Ординская область
Нефтяное	Ащисай, Майбулак, Коныс Северо - Западное
Газонефтяное	Аксай, Нуралы, Кзылкия
Газоконденсатное	Арысское, Коныс Южное,
Нефтегазовое	Бектас
Нефтегазоконденсатное	Коныс, Акшабулак , Арыскуп
Газовое	–
Категория месторождения	Мангистауская область
Нефтяное	Караже, Актюбе, Анкар Северное, Скалистое море южное, Жангурши, Тюбеджик, Каракудук , Комсомольское, Култук, Морское, Равнинное, Тортай
Газонефтяное	Узень, Оймашы, Асар, Карамандыбас, Дунга, Бузачи Северное, Каражанбас, Каламкас , Арман, Каратурун Морской
Газоконденсатное	Ракушечное
Нефтегазовое	Толкын, Бекболат
Нефтегазоконденсатное	Тенге , Тасбулат, Жетыбай , Боранкол, Нысановское , Прорва Западное, Прорва Центральное и Восточное
Газовое	Аламурын, Тамды, Жарты, Кансу, Махат, Сарсенбай, Узень Восточное, Еспелисай, Каратурун Южное, Чагырлы – Чумышты
Категория месторождения	Южно – Казахстанская область
Нефтяное	–
Газонефтяное	–
Газоконденсатное	–

Нефтегазовое	–
Нефтегазоконденсатное	–
Газовое	Придорожное, Орталык

* Примечание: жирным выделены наиболее крупные месторождения углеводородного сырья

В наиболее крупных месторождениях сосредоточено 87,8% всех запасов и 85,9% добычи нефти республики, уникальными признаются Тенгизское нефтегазовое месторождение в Атырауской области и Карачаганакское газонефтеконденсатное месторождение в Западно-Казахстанской области.

По степени промышленного освоения в структуре запасов преобладают запасы месторождений, подготовленных к промышленному освоению, большая часть которых относится к региону Прикаспия. Доля разведываемых и законсервированных запасов остается невысокой. Основные месторождения нефти и газа приурочены в Западном Казахстане к прибортовым зонам Прикаспийской впадины. Ведущее положение в географическом размещении запасов по добыче нефти и газа занимают Атырауская, Мангистауская и Западно-Казахстанская области. В этих областях сосредоточена большая часть месторождений со значительными запасами нефти и газа (более 90%), на которых добывается около 95% углеводородного сырья республики.

На остальной территории Казахстана промышленные запасы нефти и газа сосредоточены:

- в Карагандинской области, где находится одно из крупных месторождений республики – «Кумколь» (с остаточными извлекаемыми запасами 87,7 млн т);

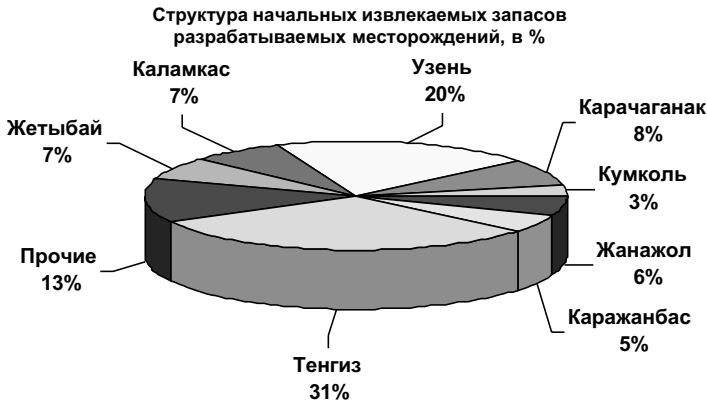
- в Кызылординской области, где разведано около девяти месторождений с суммарными запасами более 38 млн т, причем восемь месторождений являются мелкими;

- в Жамбылской и Южно-Казахстанской областях находятся в основном мелкие месторождения, суммарные запасы которых составляют более 5% от всех извлекаемых запасов в республике.

Наиболее крупными месторождениями являются Тенгизское нефтегазовое, Карачаганакское нефтегазоконденсатное, Узеньское газонефтяное, Жанажольское нефтегазовое, Жетыбайское нефтегазоконденсатное, Каражанбасское газонефтяное, «Каламкас» – нефтяное и «Кумколь» – нефтяное (рисунк 10).

Тенгизское месторождение. Расположено в Эмбенском районе Атырауской области. Структура выявлена и подготовлена в 1974 г. Поисковые работы начаты в 1976 г., открытие месторождения состоялось в 1079 г. Спустя год началось разведочное бурение.

Месторождение считается одним из крупнейших в мире. Согласно данным СП «Тенгизшевройл», извлекаемые запасы «Тенгиза» оцениваются от 0,75 до 1,125 млрд т нефти. Прогнозируемый объем геологических запасов нефти оценивается в 3,133 млрд тонн (25 млрд баррелей) [64]. Площадь Тенгизского месторождения достигает 565 км². Верхний нефтеносный коллектор залегает на глубине от 4 000 до 4 700 метров, нижний – на глубине 4 700–5 400 метров. Основным источником нефти являются подсолевые палеозой-

ские карбонатые пласты. Пласты содержат нефть плотностью в 46 градусов по шкале Американского нефтяного института, что позволяет извлекать в процессе переработки высокий процент ценных легких нефтепродуктов, в том числе бензина и керосина [64].

Карачаганакское месторождение. Расположено в Бурлинском районе Западно-Казахстанской области. Месторождение было открыто в 1979 г.

Согласно оценкам казахстанских экспертов, запасы месторождения составляют более 1 млрд 200 млн тонн нефти и газоконденсата и более 1 трлн 350 млрд кубометров газа. Предполагается, что в течение 40 лет там будет добыто в общей сложности 292 млн тонн жидких углеводородов и 856 млрд кубометров газа [65]. Оценки российских экспертов гораздо скромнее – 820 млн т нефти и конденсата и 1,3 млрд куб. м газа.

Узеньское месторождение. Узеньское месторождение, расположенное в 150 километрах восточнее Каспийского моря в Мангистауской области, было введено в разработку в 1965 г. За 32 года разработки месторождения было добыто более 260 миллионов тонн нефти. Максимальный уровень добычи был достигнут в 1975 г., когда было извлечено 16 миллионов тонн нефти в год, с 1976 по 1980 гг. началось интенсивное падение уровня добычи – до 9 миллионов тонн. За последние шесть лет из-за ухудшения материально-технического снабжения месторождения темпы падения добычи составили в среднем 20% в год. Проект реабилитации Узеньского месторождения позволит извлечь из недр более 200 миллионов тонн нефти. В целом геологические запасы Узеньского месторождения составляют более 1 млрд т, а извлекаемые – около 480 млн т [66]. В настоящее время уровень добычи на месторождении резко снижается вследствие его истощения. Остающиеся там запасы нефти – около 250 млн т – относятся к категории трудноизвлекаемых. Без существенной реконструкции продолжение добычи нефти практически невозможно.

Жанажолское месторождение. Находится в Мугоджарском районе Актюбинской области. Является одним из крупных месторождений, запасы которого составляют более 96 млн т нефти, около 100 млрд³ м газа и около 26,5 млн т.

Жетыбайское месторождение. Расположено в Мангистауской области. Структура была выявлена в период проведения региональных геолого-геофизических работ с 1952 по 1956 гг. Первое бурение начато в 1959 г. Месторождение открыто в 1961 г. Запасы нефти составляют более 70 млн т, газа – около 17 млрд³ м, конденсата – около 0,3 млн т. Добываемая нефть относится к разряду тяжелых из за большого содержания парафина (около 25%).

Месторождение «Каражанбас». Расположено в Мангистауской области. Структура подготовлена сейсморазведкой и структурным бурением. Поиск работы начаты в 1974 г., в этом же году было открыто месторождение.

Месторождение «Каламкас». Находится в Мангистауской области. Структура выявлена сейсморазведочными работами в 1974 г. В 1976 г. было открыто месторождение. Запасы нефти составляют более 100 млн т, газа – более 20 млрд³ м.

Месторождение «Кумколь». Расположено в Жездинском районе Жезказганской области. Углеводородные запасы месторождения составляют: по нефти – более 80 млн т, по газу – около 1,7 млрд³ м.

* * *

Ввиду недостатка углеводородных ресурсов в мире, как в настоящем, так и в будущем, развитие нефтегазовой отрасли становится одним из главных факторов в становлении национальной экономики и достижении благосостояния народа. В связи с этим нефтегазовый сектор рассматривается в качестве наиболее перспективного сектора экономики Казахстана на ближайшую перспективу, основой которого являются значительные разведанные и прогнозируемые запасы углеводородного сырья Республики Казахстан.

Национальная стратегия развития Республики Казахстан до 2030 г. содержит четко выраженный энергетический фактор. В ней говорится о необходимости «...быстрого увеличения добычи и экспорта нефти и газа с целью получения доходов, которые будут способствовать устойчивому экономическому росту и улучшению жизни народа» [67].

В целях определения наиболее выгодных направлений реализации стратегии развития нефтегазовой отрасли как основы устойчивого экономического роста государства, необходимо для успешной реализации своих стратегических планов иметь четкое представление о внутренних энергетических запасах республики. Именно от этого фактора в большей степени зависит эффективность разработки крупнейших месторождений нефти и газа в Казахстане.

4.2. АНАЛИЗ ОБЪЕМОВ ДОБЫЧИ НЕФТИ И ГАЗА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Республика Казахстан является одной из старейших нефтедобывающих стран. Нефть добывается промышленным способом уже около 100 лет. По объемам добычи нефти и газа лидируют Атырауская и Мангистауская области, на территории которых были созданы такие крупные современные ком-

плексные нефтегазодобывающие предприятия, как «Мангыстаунауйгаз» и «Мангистауское газодобывающее управление», сыгравшие одну из основных ролей в развитии нефтегазовой промышленности страны [68].

В настоящее время нефтяные компании на большинстве месторождений способны извлекать от одной четверти до одной трети нефти, но эта доля меняется в зависимости от месторождения и от применяемой технологии. Для удовлетворения собственных потребностей этот темп отбора вполне достаточен. Имеющиеся геолого-геофизические данные уже сегодня позволяют провести нефтегеологическое районирование и оценить потенциал нефтегазоносности казахстанского сектора Каспийского моря.

В целом проведенные расчеты показывают, что потенциальные ресурсы шельфа по нефти могут быть сопоставимыми по величине с общими запасами нефти в всех категориях на суше или даже превышать их.

Согласно прогнозам крупнейшей нефтяной национальной компании «КазМунайГаз», к 2010 г. Казахстан будет добывать 102 млн тонн нефти. Увеличение добычи нефти и введение в строй в Каспийском регионе Восточно-Кашаганского месторождения нефти, с запасами около семи миллиардов тонн (40 миллиардов баррелей), делает серьезной перспективу увеличения добычи нефти.

К 2010 г. Казахстан планирует увеличить добычу нефти в три-четыре раза. При условии достижения намеченного Казахстан может войти в пятерку крупнейших экспортеров нефти в мире.

Настоящий ежегодный объем добычи нефти составляет 25–30 млн тонн, что является достаточно низким показателем в мире. Тем не менее ресурсные возможности республики позволяют в ближайшей перспективе достичь уровня добычи до 40 млн тонн в год, а к 2015 году – 120–150 млн тонн нефти и около 30 млрд м³ газа.

Рисунок 11

В 2000 г. в Казахстане было добыто 8 млрд 865,8 млн м³ газа (123% по отношению к показателям 1999 г.), однако используется лишь 20% добываемого газа, остальной его объем сжигается. Основными газonosными провинциями республики являются Атырауская область (47% всего добываемого в стране газа), Западно-Казахстанская (37%), Мангистауская (13%), Актюбинская (3,5%) и Кызылординская (0,6%). На газовых месторождениях

Южно-Тургайского массива Кызылординской области сегодня добывается около 500 млн м³ попутного нефтяного газа в год. Ожидается, что пик добычи придется на 2005 г., когда объем газодобычи достигнет 700 млн м³ (таблица 27).

Таблица 27

Добыча газа в Республике Казахстан (на 01.01.2002 г.)

Добыча газа	млрд м ³	в % к 2000 г.
Всего	9,16	103,1
в том числе природный газ	5,0	0,0
ТШО	3,17	146,3
Дочерние ННК «КазахМунайГаз»	1,39	98,9
ОАО «Узеньмунайгаз»	1,29	98,0
ОАО «КазахойлЭмба»	0,1	112,9
АО «Мангистаумунайгаз»	0,156	133,5
АО «Актобемунайгаз»	0,5	141,6
«Карачаганак Петролеум Оперейтинг Ко»	3,81	81,5
СП «Харрикейн Кумколь ЛТД»	0,05	103,6
СП «Казгермунай»	0,77	142,4
АК «АНАКО»	0,11	99,9

Два крупнейших месторождения – «Тенгиз» и «Карачаганак» – при минимальных инвестициях способны довести объемы добычи до 12–14 млрд м³ газа в год. Однако отсутствие транспортной инфраструктуры не позволяет задействовать этот потенциал.

Предполагается увеличение ежегодной добычи газа как в Атырауской области (на Тенгизском месторождении до 10 млрд м³), так и в Западно-Казахстанской области (на Карачаганакском месторождении до 25 млрд м³). В Актыобинской области компания «СNPC-Актобемунайгаз», разрабатывающая Жанажолское нефтегазоконденсатное месторождение, планирует довести объем газодобычи с 900 млн м³ в 2001 г. до 1,2–1,4 млрд м³ к 2005 г. Увеличение добычи газа в республике связывается с предстоящей разработкой Амангельдинской группы газовых месторождений в Жамбылской и месторождения «Урихтау» в Актыобинской областях. Разработка этих месторождений позволит частично снизить зависимость республики от поставок узбекского газа.

Объемы добычи нефти в республике в 2001 г. составили 39,9 млн т нефти и конденсата. В 2002 г. планируется довести добычу нефти и конденсата до 44,6 млн т (таблица 28).

Таблица 28

Динамика добычи и экспорта нефти, млн тонн

2000 г.		2001 г.		2002 г.	
добыча	экспорт	добыча	экспорт	добыча	экспорт
33,5	24,7	39,9	28,2	44,6	34,7

В 1993 г. объем добычи на Тенгизском месторождении составлял лишь 1,3 млн тонн. Ежегодное наращивание объемов добычи (в среднем на 14%) позволило СП «Тенгизшевройл» (включающим такие компании, как Chevron Техасо Overseas, ExxonMobile, «КазМунайГаз» и «ЛУКАРКО») довести их

до 228 тыс. баррелей в сутки (10,5 млн тонн) в 2000 г. и до 260 тыс. баррелей в 2001 г. Следует отметить, что введение в эксплуатацию трубопровода КТК дает возможность ТШО, стабильно увеличивая добычу и продажу нефти, стать экспортером мирового уровня. Так, если в апреле 1993 г. (когда было образовано СП ТШО) добыча на Тенгизском месторождении составляла всего 30 тыс. баррелей в сутки, то к концу 2005 г. планируется достичь уровня добычи до 414 тыс. баррелей в сутки. Более того, на 10-й Московской международной конференции «Нефть и газ 2001» при обсуждении перспективных планов компания Chevron заявила, что «у участников проекта нет сомнений в том, что «Тенгизшевройл» сможет реализовать свой полный потенциал и достичь уровня добычи в 33 млн тонн нефти в год (около 700 тыс. баррелей в день)».

В настоящее время до 70% добываемой нефти компания транспортирует по железной дороге (в 2000 г. было отправлено 8,2 млн тонн), около 30% – по трубопроводу Атырау – Самара. С вводом в строй КТК «Тенгизшевройл» сможет использовать железнодорожные перевозки для транспортировки сжиженного нефтяного газа и серы, получаемых на заводе для мировых рынков. Кроме этого, в середине ноября прошлого года компания приступила к добыче нефти на Королевском месторождении. Корпорация Chevron вложила в освоение нефтяных месторождений на Западе Казахстана 3,7 млрд долларов и планирует инвестировать еще 4 млрд долларов, чтобы к концу 2005 г., после завершения программы расширения производства, достичь уровня добычи до 414 тыс. баррелей в сутки (19 млн тонн в год) (таблица 29).

Таблица 29

Добыча нефти и конденсата в РК (на 01.01.2002 г.)

Добыча нефти и газоконденсата	млн тонн	% к 2000 г.
Всего	39,96	113,3
в том числе конденсат	4,03	86,3
ТШО	12,48	118,9
Дочерние ННК «Казахойл»	6,57	107,1
ОАО «Узеньмунайгаз»	4,17	114,4
ОАО «КазахойлЭмба»	2,4	104,7
АО «Мангистаумунайгаз»	4,41	105,7
АО «Актобемунайгаз»	3,26	125,9
«Карачаганак Петролеум Оперейтинг Ко»	4,0	86,3
СП «Харрикейн Кумколь ЛТД»	3,61	108,2
СП «Казгермунай»	0,77	142,4
АК «АНАКО»	0,11	99,9

* **Источник:**

Крупнейшим месторождением компании «Харрикейн Кумколь мунай» по добыче нефти является «Кумколь Южный», в котором она выступает оператором и ей принадлежит 100%-я доля участия. Запасы сырой нефти составляют 146,6 миллиона баррелей, в том числе 125,4 – подтвержденные. Добыча производится на 180 эксплуатационных скважинах.

Совместное предприятие «Казгермунай», имея 100%-ю долю участия в трех месторождениях – «Акшабулак», «Нуралы» и «Аксай», реализует первый этап добычи нефти из восьми скважин месторождения «Акшабулак» в

размере 15 800 баррелей в день. В дальнейшем добычу нефти планируется довести до 27 500 баррелей в день.

На месторождении Северные Бузачи, расположенном в Мангистауской области, компанией «Тексако» завершено разведочное бурение в рамках второй фазы Программы его оценки. Предполагалось, что к концу 2001 г. добыча (составлявшая 4 тыс. баррелей – 600 тонн – нефти в сутки) увеличится до 7 тыс. баррелей (1 000 тонн). По результатам разведочного бурения может быть принято решение о полномасштабной разработке месторождения, которое будет включать бурение 600 скважин в течение десяти лет.

«Харрикейн»: средний объем добычи в 2000 г. 84 090 баррелей в день, в 2001 г. – 109 000 баррелей в день, ожидаемый объем добычи в 2002 г. – 115 000 баррелей в день.

ЗАО «АНАКО» (Атырауская Нефтяная Акционерная Компания) ведет разработку месторождения «Кырыкмылтык» с суточной добычей нефти 300 тонн (2000 г.).

ННК «Казмунайгаз» (крупнейшими дочерними нефтедобывающими подразделениями которой являются компании ОАО «Казахойл-Эмба» и ОАО «Узеньмунайгаз») в 2000 г. поставила 5,8 млн тонн нефти, из которых экспортировано 3,57 млн тонн. За 2001 г. компанией было добыто более 5 млн тонн нефти. Увеличение объемов добычи обусловлено ростом капиталовложений в производство, которые за этот период в 1,4 раза превысили аналогичные показатели предыдущего года и составили 12,2 млрд тенге. В эксплуатацию введено 89 новых скважин. В 2005 г. ННК «КазМунайГаз» поставит 9,9 млн тонн нефти (из них 7 млн тонн на Узеньском месторождении), но это в случае, если ННК будет освобождена от выплаты дивидендов, что позволит ей инвестировать доход от реализации нефти в имеющиеся месторождения.

Компания «Казахойл-Актобе» (участниками которой являются ЗАО ННК «КазМунайГаз» и канадская Nelson Resources) приступила к работам на нефтяном месторождении «Алибекмола», перспективные ресурсы которого оцениваются в 150 млн тонн нефти.

Следует констатировать, что наблюдаемый в целом по республике с 1995 г. устойчивый рост добычи углеводородов обусловлен преимущественно разработкой крупных месторождений. В то же время на состояние инфраструктуры это пока влияет мало: многие объекты нуждаются в ремонте. Кроме того, из-за отсутствия средств и слабого притока внешних инвестиций повышение нефтеотдачи и освоение мелких и средних месторождений, требующих значительных инвестиций и дорогостоящего оборудования, практически не осуществляется. Многие месторождения эксплуатируются уже длительное время и потому являются малодолевыми. К примеру, такие крупные месторождения, как «Жетыбай», «Каражанбас», «Каламкас» и «Узень», на которых добывается почти вся нефть Мангистауской области, дают 1/3 всего объема добываемого в стране углеводородного сырья, имеют 60% остаточных запасов нефти, относящихся к категории трудноизвлекаемых, причем «Узень» и «Жетыбай» характеризуются

50% выработанностью запасов, а «Каламкас» и «Каражанбас» 30% и 9% соответственно.

Таким образом, в настоящее время происходит интенсивная выработка высокопродуктивных запасов нефти, ведущая к смещению структуры запасов в сторону трудноизвлекаемых, но рост добычи углеводородов продолжается. В 2010 г. предполагается достичь отметки в 100 млн тонн. Многие аналитики сходятся во мнении, что к 2010–2015 гг. добыча нефти с трех крупнейших месторождений Казахстана – «Тенгиза», «Карачаганак» и «Кашагана» – достигнет 9 млн баррелей (1,1 млн тонн) в сутки. Что касается «Кашагана», то результаты бурения в его восточной части говорят о схожести геологических структур с Тенгизским месторождением (таблица 30). Однако эксперты Wood Mackenzie, оценивая углеводородные запасы «Кашагана» в 2,5 раза ниже официальных данных (по оценке экс-президента НКК «Казахойл» Н.Балгимбаева 7 млрд тонн), полагают, что извлекаемые запасы этой структуры, по-видимому, не превысят аналогичных показателей «Тенгиза».

Таблица 30

Сравнительные показатели структур Тенгиз и Кашаган

Показатель	Тенгиз	Кашаган
Извлекаемые запасы нефти, млрд. баррелей	9,0	6,4-12*
Пик нефтедобычи, баррелей/сутки	0,75	0,95-2,00*
Извлекаемые запасы газа, трлн. ф ³	25	14-28*
Пик газодобычи, млрд. ф ³ /сутки	2,0	2,08-4,00*
Глубина залегания пластов, м	3 867	> 4000
Плотность нефти, API	46-47	42-44
Пластовое давление, psi	12,215	15,115

* оценки даны по среднему и оптимистичному прогнозам.

Источник: Wood McKenzie

Безусловно, речь идет лишь о потенциальных добывающих возможностях республики, без учета емкости рынков и пропускной способности экспортных трубопроводов. Для достижения такого уровня добычи потребуются, по предварительным оценкам, не менее 10–12 млрд долларов инвестиций. Кроме того, нехватка инвестиций, а также низкое содержание светлых продуктов в нефти большинства месторождений Казахстана являются важными факторами, сдерживающими добычу нефти. Повышенное содержание парафинов и меркаптанов делает большую часть казахстанской нефти невыгодной для транспортировки, хранения и переработки, т.к. она обладает повышенной коррозионной способностью, заметным негативным воздействием на окружающую среду, а значит, требует дополнительных затрат.

Уровень добычи в 100 млн тонн нефти в год может быть достигнут только за счет постоянного вовлечения в эксплуатацию новых скважин, что потребует резкого увеличения капитальных и текущих затрат, а также снижения рентабельности. Пойдут ли на это инвесторы – большой вопрос. Кроме того, для широкомасштабного пополнения ресурсной базы углеводородов требуется значительная интенсификация поисково-разведочных работ. Серьезность проблемы заключается в том, что за прошедшее 10-летие республика практически не продвинулась в области новых разработок. Фонд пре-

жний: Прикаспийская, Мангышлакская, Тургайская и Сарычуйская впадины. При этом объем разработки месторождений Казахстана в последние годы, вследствие больших отклонений применяемых технологий от проектных решений, характеризуется снижением коэффициентов фондоотдачи: около 27% против 39% в 1991 г. Кроме того, отсутствует должный контроль над эффективным использованием средств, выделяемых на геологоразведочные работы, а также контроль за выполнением этих работ.

Начиная с 1995 г., нефтедобыча в республике увеличивается стремительными темпами: за последние пять лет среднегодовой прирост составил 10%, за последние два года – 14,5%. С такими же темпами увеличивались объемы экспорта: если в конце 80-х экспортировалось около 20% добываемой нефти, то в 2001 г. было вывезено более 82%. При этом до последнего времени рост добычи и экспорта происходил без какого-либо существенного улучшения инфраструктуры.

Глубина залегания (свыше 4 км) и отсутствие инфраструктуры для разработки и транспортировки углеводородов потребуют значительных капиталовложений в проект. Кроме того, достижение уровня добычи в 100 млн тонн в год к 2010 г. возможно только при соблюдении дополнительных условий, важнейшими из которых являются:

- быстрое (в течение 4–5 лет) обустройство шельфовых месторождений и подготовка их к добыче;
- одновременное строительство и ввод в эксплуатацию по крайней мере еще одного нового экспортного трубопровода (Транскаспийского, иранского, китайского или какого-либо другого).

Согласно экспертным оценкам, реализация этих двух условий потребует привлечения в Казахстан инвестиций на капитальное строительство порядка 20 млрд долларов. При этом их освоение должно быть произведено в очень сжатые сроки.

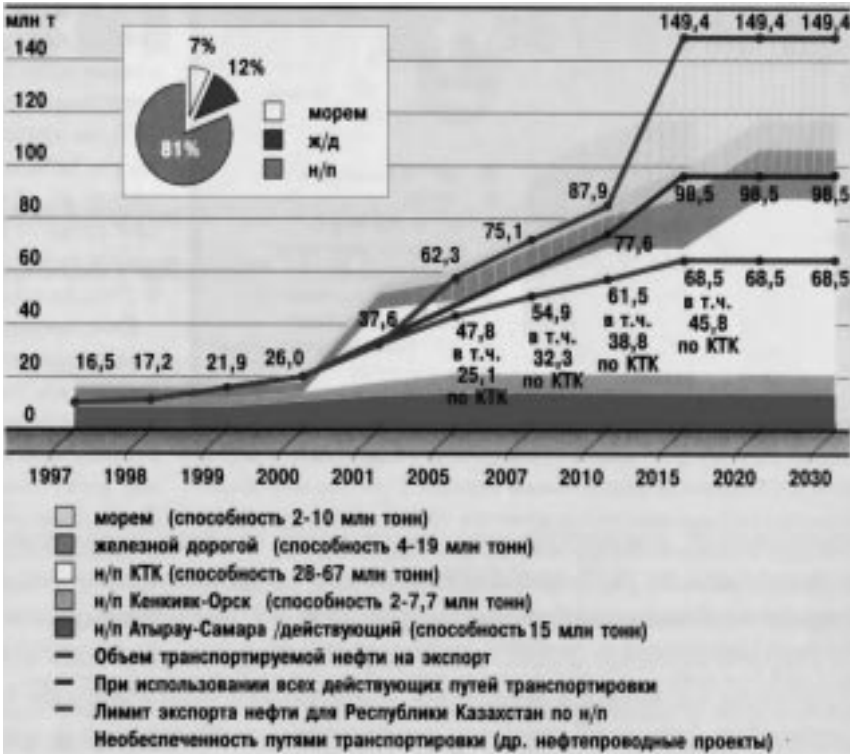
4.3. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ МАРШРУТЫ ТРАНСПОРТИРОВКИ КАЗАХСТАНСКОЙ НЕФТИ

Дальнейшее развитие нефтегазового комплекса Казахстана неразрывно связано с решением вопроса доставки на внешний рынок энергетического сырья и транспортный фактор приобретает чрезвычайно важное значение. Тем более, что географическое положение Казахстана в центре Евразии, относительно высокая себестоимость (порядка \$10–14 за баррель) добываемой нефти, недостатки существующей системы внутренних трубопроводов ставят страну в очень сложные конкурентные условия.

В настоящее время около 80% нефти из Казахстана экспортируется по нефтепроводам, 12% приходится на долю железнодорожных перевозок и около 7% перевозится водным транспортом (рисунок 12).

Сегодняшний уровень добычи нефти в республике составляет около 1% от имеющегося объема утвержденных запасов и существующих трубопро-

Динамика поставки нефти на экспорт по действующим и проектируемым путям транспортировки

водов для обслуживания этих потоков вполне достаточно: по экспертным оценкам, сложившаяся к настоящему времени система трубопроводов позволяет обеспечивать экспортные потребности республики при общем объеме добычи 70–80 млн тонн нефти.

В настоящее время объемы экспорта нефти ежегодно растут за счет увеличения преимущественно транспортных возможностей существующих нефтепроводов. Однако диверсификация экспортных потоков применительно к конкретной конъюнктуре мировых рынков углеводородов является одним из условий устойчивого развития нефтяной промышленности республики. Тем более, что к концу десятилетия, в связи с освоением месторождений казахстанской части шельфа Каспия, возможно радикальное изменение ситуации: по различным оценкам, к 2010 г. экспорт нефти из Казахстана может возрасти в 6–10 раз от существующего уровня и достигнуть 100–150 млн тонн в год (хотя, по данным американской аналитической группы Energy Resources, экспортные ресурсы Казахстана в 2005 г. составят 56,2 млн тонн, в 2010 г. – 76 млн тонн). Таким образом, республике потребуется как минимум еще один крупный нефтепровод в дополнение к уже существующим,

поскольку рыночные ниши для казахстанской нефти существуют в основном на новых рынках (Приложение 3,4,5).

В настоящее время экспертами различных стран рассматриваются несколько вариантов экспортных трубопроводов:

- перекачка энергоносителей через территорию России;
- направление транспортировки, включающее дугу от Средиземного моря до китайской провинции Синьцзян;
- какое-либо компромиссное решение.

Каждый из имеющихся на сегодня трубопроводных проектов предполагает прохождение трубопровода по территориям нескольких стран и таит свои риски, поскольку направления экспортных маршрутов транспортировки нефти зависят от множества факторов: политической и экономической ситуации в мире, динамики отрасли и развития потенциальных рынков нефти, идеологических и религиозных установок стран, участвующих как в добыче, так и транспортировке углеводородов. Кроме того, отсутствуют исчерпывающие по характеру комплексные сравнительные экономические оценки альтернативных экспортных маршрутов для казахстанской нефти. Все это обуславливает сегодня чрезвычайную сложность выбора оптимальных маршрутов на 8–10 лет вперед. Но есть смысл, рассмотрев проекты экспортных нефтепроводов по экономической и финансовой целесообразности, возможности их реализации, остановить выбор на тех, которые гарантируют экономически эффективный экспорт в долгосрочной перспективе и способны обеспечивать поставки нефти на внутренний рынок при возникновении такой необходимости (карта 6).

Карта 6

Пытаясь преодолеть свою изолированность, Казахстан активно ищет пути выхода на мировой рынок и поддерживает все возможные направления и проекты строительства экспортных трубопроводов, позволяющие казахстанской нефти выйти на мировые рынки. Одним из последних примеров является включение республики в нефтетранспортный проект «Новороссийск – Бургас – Александропулис», о чем было заявлено во время визита в Казахстан в июне 2002 г. президента Греции Константиноса Стефанопулоса (выразившего готовность своей страны инвестировать \$500 млн в нефтяные проекты в казахстанском секторе каспийского шельфа).

Пути казахстанского экспорта. Несмотря на множественность предлагаемых проектов транспортировки каспийской нефти, большинство из них носит проектный характер, поскольку для их реализации нужны значительные инвестиции, которые в свою очередь во многом зависят от ситуации в сопредельных политически нестабильных государствах. Из всего многообразия предлагаемых проектов экспортных трубопроводов только проект «*Каспийского Трубопроводного Консорциума*» (*КТК*) реализован на практике. Трубопровод привлекает грузоотправителей не только конкурентоспособными тарифами, но и наличием банка качества. Его первоначальная пропускная способность составляет 28,2 млн тонн/год. При этом для достижения максимальной пропускной способности – 67 млн тонн нефти в год (из них 45 млн тонн – для казахстанских нефтепроизводителей) – следует лишь увеличивать возможности насосных станций, что планируется провести в четыре этапа (карта 7).

Карта 7

Трубопроводная система для транспортировки сырой нефти КТК

За восемь месяцев 2002 г. по системе КТК было перекачено 7,1 млн тонн казахстанского углеводородного сырья, из которых основная часть составляет нефть, добываемая СП «Тенгизшевройл». Кроме того, в середине сентября текущего года по этому маршруту начало транспортировать свою

нефть СП «Арман», в котором американской Кетг McGee и НК «КазМунай-Газ» принадлежит по 50% доли участия. К концу года КТК отгрузит на экспорт более 12 млн тонн нефти [69]. Продолжаются работы по наращиванию мощности системы. Так, к концу 2002 г., после ввода в эксплуатацию трех нефтеперекачивающих станций (Атырауской, Кропоткинской и Калмыцкой), нефтепровод выйдет на проектную мощность первой очереди – 28 млн тонн в год, если будет построена перемычка с системой «Транснефть», и 20 млн тонн в год в обратном случае.

Для подключения к системе КТК нефти с других месторождений НК «Казмунайгаз» в ближайшие 2–3 года планирует осуществить ряд инвестиционных проектов по расширению внутренней трубопроводной сети республики. Так, трубопровод КТК будет соединен с существующей системой казахстанских магистральных нефтепроводов в Западном регионе Казахстана. Строительство в районе г. Атырау перемычки позволит направить в КТК нефть с ряда разрабатываемых месторождений в Атырауской и Мангистауской областях. Начато строительство трубопровода Кенкияк – Атырау с пропускной способностью до 10 млн тонн нефти в год. Кроме того, планируется прокладка 46-километрового участка трубы между месторождениями «Алибекмола» и «Кенкияк», что значительно увеличит ресурсный потенциал нефтепроводов КТК и Атырау – Самара.

Конденсат Карачаганакского месторождения, занимавший большое место (первоначально до 7 млн тонн, с последующим увеличением до 12 млн тонн в год) в расчетах заполнения КТК, начнет поступать в систему этого нефтепровода в марте 2003 г. [70], после того, как трубопровод Карачаганак – Большой Чаган-Атырау свяжет КТК с Карачаганакским промыслом. Таким образом, в среднесрочной перспективе (до 2006 г.) объемы вывоза нефти Казахстана по системе КТК достигнут 32 млн тонн. Из них около 22 млн тонн должна составить нефть ТШО, 7 млн тонн – нефть «Карачаганак» и 3 млн тонн – «Кенкияк» и «Алибекмола».

Возможно также использование системы нефтепроводов «Дружба», позволяющей поставлять углеводороды непосредственно в Европу: Россия уже приступила к их модернизации. Привлекательность их возрастает, если учесть маловероятность того, что Россия в ближайшем будущем сможет существенно увеличить объемы добычи и экспорта собственной нефти, а значит, мощность нефтепроводов (рассчитанная на объемы экспорта почти в 2 раза больше нынешних) останется избыточной. Безусловно, модернизация этих нефтепроводов обойдется значительно дешевле реализации большинства новых проектов, а участие в ней даст Казахстану возможность экспорта нефти в страны Балтии и Европы.

Не ограничиваясь КТК, Казахстан расширяет сотрудничество с Россией и по другим проектам. В частности, это увеличение мощности нефтепровода Атырау – Самара до 15 млн тонн и принципиальная договоренность между ЗАО «КазТрансОйл» и ОАО «АК «Транснефть» по дальнейшему совместному поэтапному ее расширению. К 2006 г. пропускную способность неф-

теппровода планируется увеличить до 25 млн тонн в год [71]. Однако, с вводом в эксплуатацию системы КТК и уходом из трубы Атырау – Самара, легкой тенгизской нефти прогнозируется значительное изменение качественного состава транспортируемой в сторону Самары казахстанской нефти. В связи с этим российской стороной с учетом сохранения экономической привлекательности для казахстанских нефтеэкспортеров разрабатывается несколько вариантов основных экспортных направлений. Так, дополнительную привлекательность маршруту Атырау – Самара придает введение в декабре 2001 г. в эксплуатацию первой очереди Балтийской трубопроводной системы (БТС) мощностью 12 млн тонн в год. Схема эксплуатации БТС позволяет принимать казахстанскую нефть по трубопроводу Атырау – Самара и далее по маршруту Самара – Альметьевск – Приморск с возможным смешиванием с западно-сибирской нефтью из нефтепровода Сургут – Полоцк. По существу в настоящее время условиям продажи, стоимость этой смеси (при условии сохранения казахстанской нефтью качественных характеристик 2001 г.) составит порядка \$182 за тонну. Согласно проведенному специалистами компании АК «Транснефть» предварительному анализу эффективности проекта, проект БТС по экономическим показателям более конкурентоспособен по сравнению с маршрутами транспортировки казахстанской нефти в направлении Джейхана или Персидского залива [72]. Об эффективности проекта БТС говорит тот факт, что Приморск в кратчайшие сроки стал лидером среди балтийских нефтяных портов и сегодня по объемам перевалки уступает только Новороссийску. Кроме того, принято решение о строительстве в Приморске экспортно-ориентированного НПЗ с мощностью 6–10 млн тонн в год и глубиной переработки нефти 95% [69. С. 36].

В настоящее время АК «Транснефть» ведет работы по реализации второй очереди проекта с пропускной способностью до 18 млн тонн (в дальнейшем до 30 млн тонн и более). ЗАО «КазТрансОйл» рассматривает БТС как одно из коммерчески привлекательных направлений транспортировки казахстанской нефти и готово участвовать в реализации проектов увеличения ее мощностей. Поэтому ЗАО «КазТрансОйл» ведет активные переговоры с АК «Транснефть» по организации поставок нефти по БТС до порта Приморск. Подписанное в июне 2002 г. межгосударственное Соглашение о транзите казахстанской нефти через территорию России объемом не менее 17,5 млн тонн (128 млн баррелей) в год сроком на 15 лет обеспечивает дополнительные гарантии стабильности и надежности этого направления. Надо отметить, что условия Соглашения весьма выгодны для Казахстана как в плане текущего нефтетранзита, так и перспектив возможного его расширения.

Перспективные проекты. Из всех направлений транспортировки каспийской нефти среди действующих числится практически только одно – российское. Но, учитывая необходимость в будущем расширения экспортной инфраструктуры, в настоящее время рассматривается и целесообразность реализации таких проектов, как нефтепроводы «Западный Казахстан – Китай» и «Казахстан – Туркменистан – Афганистан – Пакистан», направление

на Иран и трубопровод «Баку – Тбилиси – Джейхан», украинский маршрут «Одесса – Броды» и греко-болгарский «Бургас – Александруполис» и некоторые других. Какой из них (учитывая, что Черноморский регион и Персидский залив насыщены маршрутами и нефтью) станет вторым, пока до конца не определено.

Маршрут *Западный Казахстан – Китай*. Идея строительства нефтепровода из Казахстана в Китай возникла в связи с участием Китайской национальной нефтегазовой корпорации (КННК) в приватизации нефтяных предприятий Актюбинска и Узени. Согласно ТЭО проекта протяженность трассы должна составить более 3 тыс. км, в том числе 2,4 тыс. км до границы с Китаем, минимальный объем прокачки – 20 млн тонн нефти в год, стоимость – порядка \$3 млрд. Маршрут Западный Казахстан – Китай предполагает строительство нефтепровода по маршруту Атырау – Кенкияк – Кумколь – Атасу – Дружба и дает выход каспийской нефти на рынок Китая и стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Предполагалось, что нефтепровод будет построен в 2005 г. Однако вопрос с реализацией этого маршрута до сих пор не решен: в марте 2001 г. президентом китайской компании «СНПС-Интернешенл» на пресс-конференции в Актюбе было заявлено, что реализация проекта нефтепровода Западный Казахстан – Китай строго увязана с запасами углеводородов на казахстанском шельфе [73]. Кроме того, несомненно, что строительство этого нефтепровода будет зависеть и от темпов освоения нефтегазовых месторождений на востоке Китая. Таким образом, в среднесрочной перспективе Китай не в состоянии приступить к строительству нефтепровода Западный Казахстан – Китай (карта 8).

Карта 8

Проект казахстанско-китайского нефтепровода

Как показали предпроектные проработки, этот проект может быть эффективным при высоких ценах на нефть и под гарантию Казахстана на заполнение трубопровода. Таковую гарантию республика дать сейчас не может,

поскольку пока для эффективной работы этого нефтепровода нет достаточных экспортных объемов. Однако, несмотря на отсутствие гарантий поставок нефти в необходимом объеме, идет поэтапная реализация китайского варианта: действует трубопровод Кумколь – Каракоин (выходящий на нефтепровод Омск – Павлодар – Шимкент с нефтеналивной эстакадой для поставок нефти в Китай по железной дороге), сооружается трубопровод Кенкияк – Атырау (ввод первой очереди которого запланирован к началу 2003 г.), продолжением которого станет нефтепровод Кумколь – Аральск – Кенкияк. Трубопровод Кенкияк – Атырау позволит нефтедобывающим компаниям напрямую подключиться к трубопроводам Атырау – Самара и КТК, минимизировать транспортные расходы до портов Каспийского и Черного морей. Ввод в эксплуатацию первой очереди запланирован на начало 2003 г.

Достижение требуемых объемов возможно только после значительного роста объемов добычи нефти в Западном и Центральном Казахстане. Недостаточные объемы могут дать шельфовые месторождения Каспия, но их полномасштабное освоение, в случае обнаружения достаточных запасов нефти, возможно лишь в перспективе. Основаниями для реализации проекта являются:

- «Соглашение о сотрудничестве в области нефти и газа», подписанное 24 сентября 1997 г. между правительствами РК и КНР;
- «Генеральное Соглашение о проектах разработки месторождений и строительстве нефтепроводов», подписанное 24 сентября 1997 г. между Китайской Национальной Нефтегазовой Корпорацией и Министерством энергетики и природных ресурсов РК;
- «Соглашение о совместной разработке ТЭО казахстанско-китайского нефтепровода», подписанное 13 июня 1998 г. между ЗАО «НКТН «КазТрансОйл» и Китайской Национальной корпорацией по Разведке и Разработке Нефти и Газа.

В целом строительство нефтепровода Западный Казахстан – Китай сейчас не ведется. В настоящее время китайское руководство ставит одним из приоритетов разработку месторождений в СУАР и строительство газопровода из Синьцзяна к Шанхаю. Острая необходимость развития своей внутренней нефтегазовой инфраструктуры, требующей многомиллиардных затрат, говорит о том, что Китай не в состоянии в обозримом будущем осуществлять финансирование проекта «Западный Казахстан – Китай». Помимо этого, Пекин ведет активные переговоры с Москвой по строительству нефте- и газопроводов из Сибири в Китай. Так, в стадии согласования находится проект по прокладке трубопровода из Ангарска к Пекину и далее к восточному побережью стоимостью \$1,5–1,7 млрд. В 2001 г. в ходе визита в Москву лидера КНР Цзян Цзэмина с министром энергетики РФ И.Юсуфовым главами компаний «Транснефть», «ЮКОС» с Китайской национальной нефтехимической корпорацией подписано Соглашение «Об основных принципах разработки ТЭО строительства нефтепровода Россия – Китай». По этому нефтепроводу планируется с 2005 по 2010 г. поставлять в Китай ежегодно 20

млн тонн нефти, а с 2010 г. – по 30 млн тонн. Объемы поставок предусматриваются на 25 лет. Предполагается, что реализация проекта начнется в 2003 г. и закончится в 2005 г. [74]. Этот трубопровод будет значительно короче казахстанского, а значит, – дешевле. Строительство его в увязке с двумя другими российско-китайскими проектами (газопровод с Ковыктинского месторождения и ЛЭП из Иркутска) позволит значительно снизить затраты на строительство. Вместе с тем компания «ЮКОС» предложила Казахстану участвовать в экспорте своей нефти в восточную часть Китая по проектируемому нефтепроводу Ангарск – Дацин используя схему замещения из трубопровода Атырау – Самара. В случае участия Казахстана в проекте отпадает необходимость строительства нефтепровода из Западного Казахстана в СУАР.

Следует отметить, что намерения китайской стороны в Казахстане нельзя рассматривать отдельно от нефтяной стратегии Пекина на Ближнем и Среднем Востоке. Китай активно усиливает свое влияние на Среднем Востоке, развивая сотрудничество с Ираком и Ираном. Так, создан ирано-швейцарско-китайский консорциум по строительству нефтепровода Нека – Тегеран, который в скором времени позволит увеличить СВОП каспийской нефти, в частности из Казахстана. Проект «Западный Казахстан – Китай», помимо поставок из богатого углеводородными ресурсами Каспийского моря, может обеспечить континентальный доступ к Ирану и через него к Ираку, что обезопасит Китай от американского доминирования на Ближнем Востоке и позволит создать третий нефтяной полюс в противовес Ближнему Востоку. Таким образом, можно сделать вывод, что *в условиях большой зависимости стран Юго-Восточной Азии, и Китая в том числе, от нефтяных поставок из Ближнего Востока, Пекин будет рассматривать нефтепровод Западный Казахстан – Китай как стратегически важный в долгосрочном плане.*

Нефтепровод Казахстан – Туркменистан – Афганистан – Пакистан

Этот нефтепровод (протяженность 1 700 км, предполагаемая мощность 50 млн тонн нефти в год, стоимость до \$3 млрд), согласно проекту, берет свое начало в г. Чарджоу (Туркменистан), затем проходит по территории Афганистана и Пакистана и выходит на Аравийский залив. Казахстанская нефть будет поступать в Чарджоу по имеющейся (но требующей ремонта) системе нефтепроводов Омск – Павлодар – Шимкент – Чарджоу с пропускной способностью 25 млн тонн. При этом необходимо строительство новых трубопроводов из района добычи (проект «Западный Казахстан – Кумколь») [75].

Однако проект не может быть реализован до полной политической стабилизации в Афганистане, что в ближайшей и, по-видимому, среднесрочной перспективе невозможно, поскольку Афганистан контролируем только там, где присутствует антитеррористическая коалиция США и Запада. Кроме того, в регионе сохраняется перманентное обострение отношений между Пакистаном и Индией. Все это, повышая политические риски проекта, отпугивает потенциальных инвесторов и потому найти инвесторов для его

строительства (какие бы рамочные соглашения лидеры заинтересованных стран не подписывали) без восстановления долговременной политической стабильности в этом регионе невозможно. Но, даже при достижении политической стабильности, экономическая отдача от этого трубопровода будет не очень высокой. Так, по мнению директора Центра энергетических исследований при Колумбийском университете Херста Гроувса: «Крупная транснациональная компания сможет получить 15–20% прибыли. А это не так много, учитывая геополитический риск» [76]. Но дело не только в этом. Афганистану нужны законы, обеспечивающие работу международных корпораций и выпуск ценных бумаг, а это требует времени. Более того, сложившаяся ситуация пока не требует принятия присутствующими в прикаспийском регионе иностранными компаниями стратегически важных решений, радикально меняющих существующее положение вещей. Любая длительная задержка с прокладкой афганских маршрутов трубопроводов дает дополнительные шансы для реализации остальным маршрутам. Тем более, что существующая еще с советских времен система газопроводов позволяет, в частности, решить проблему транзита туркменского газа со значительно меньшими затратами.

Иранское направление

Иранский проект предлагался компанией Total (Франция) для транспортировки казахстанской сырой нефти из районов Тенгиза и Нового Узеня в Иран, а также туркменской сырой нефти с месторождений, расположенных неподалеку. В 1997 г. концерн TotalFinaElf в сотрудничестве с оператором трубопроводов «Казтрансойла» начал изучать возможность экспорта нефти по этому проекту. В конце марта 2001 г. было объявлено о создании Казахстаном, Ираном, Францией и Туркменистаном совместной комиссии для разработки детального ТЭО иранского маршрута с выходом к Персидскому заливу. В интервью RusEnergy вице-президент «КазМунайГаза» Тимур Кулибаев отметил: «Экспортное направление Казахстан – Туркменистан – Иран наиболее рационально и экономически выгодно для транспортировки казахстанской нефти на азиатский рынок. Конечно, здесь присутствуют определенные политические трудности, но я думаю, что благодаря серьезной поддержке, как со стороны альянса крупных нефтедобывающих компаний, так и руководства транзитных стран, проект по доставке казахстанской нефти к терминалам Персидского залива будет осуществлен. Я считаю, что это вопрос времени» [77]. В июле о своем желании участвовать в экспорте нефти в Иран заявила «Транснефть» (и ряд других российских компаний), для чего предполагается модернизировать существующий трубопровод Омск – Павлодар – Шимкент – Чарджоу, возобновить по нему транзит нефти для переработки на НПЗ г. Сейди (Туркменистан) и, построив участок Туркменистан – Иран, осуществить дальнейшую транспортировку нефти на рынок Исламской Республики Иран (прямыми поставками или по схеме замещения). Предварительная расчетная финансовая потребность ЗАО «Каз-

ТрансОйл» по восстановлению работоспособности казахстанского участка трубопровода Шимкент – Чарджоу составляет \$1,5 млн. По информации ОАО «УзЛИТИнефтегаз» для проведения ремонтно-восстановительных работ узбекской части нефтепровода требуется не менее \$20 млн.

Многие иностранные компании, работающие в Казахстане, сходятся во мнении, что иранское направление как никакое другое подходит для экспорта казахстанской нефти. Так, в поддержку этого маршрута высказывались представители Agip/ENI, JNOC, TotalFinaElf. По мнению экспертов, реализация этого проекта позволит Казахстану получать доходы за счет транзита нефти, повысить загрузку Павлодарского и Шимкентского НПЗ, диверсифицировать собственный экспорт. По экспертным же оценкам, доля этого направления в транспортировке казахстанской нефти может достигнуть 30–

Карта 9

Проект нефтепровода Казахстан–Туркменистан–Иран (КТИ)

35%, а сам трубопровод может быть построен к 2008–2012 гг. [78]. Трасса **Казахстан – Туркменистан – Иран** имеет привлекательные экономические показатели: пропускная способность 15–25 млн тонн в год, стоимость проекта \$1,5–2 млрд, самое короткое (1 650 км, из них 200 км – по территории Казахстана) расстояние для транспортировки казахстанской нефти к терминалам Персидского залива. При этом итоговая стоимость экспортируемой через Иран нефти не превысит \$12–15 за баррель с возможным в дальнейшем снижением, то есть она будет вполне конкурентоспособна на мировом рынке [79]. Потенциал возможного объема экспортируемой из Казахстана на Север Ирана нефти составляет 25 млн тонн (карта 9).

Проект вполне реален и, используя существующие трубопроводы и транспортную инфраструктуру при постепенном наращивании мощностей, может быть реализован в два-три этапа. На первом – после танкерной доставки нефти из Актау до каспийских портов Ирана она поступает на НПЗ северного Ирана с дальнейшим замещением ее по SWAP в портах Персидского залива. Суммарные мощности четырех иранских НПЗ (расположенных в Тегеране, Тебризе, Исфахане и Араке) составляют 810 тыс. баррелей в сутки и позволяют перерабатывать до 50 млн тонн нефти в год. Реализация этого этапа требует лишь \$360 млн. инвестиций в инфраструктуру Ирана. Далее, после строительства трубопровода Узень – Тегеран, нефть может дойти до столицы Ирана и использоваться на местных НПЗ, а взамен Казахстан получает иранскую нефть в Персидском заливе по той же схеме SWAP. Основными техническими и организационными моментами этого проекта являются вопросы технологической реконструкции иранских НПЗ под переработку казахстанской нефти и реверсирования нефтепотоков в существующих иранских трубопроводах из региона Персидского залива на северные НПЗ республики. Завершение строительства 32-дюймового трубопровода Сари – Намруд позволит при последующей интеграции в существующую систему нефтепроводов уже с 2003 г. доставлять высокосернистую казахстанскую и туркменскую нефть на НПЗ Тебриза и Тегерана.

Реализация проекта не только существенно ограничит возможности США и России контролировать экспортные потоки казахстанской нефти и устанавливать монопольные цены на ее транспортировку, но и позволит участникам продажи нефти (Казахстану и Туркменистану) вместо собственной нефти продавать высококачественную ближневосточную нефть. Иранское направление уже сегодня могло бы продемонстрировать свою высокую конкурентоспособность, если бы не известный политический фактор. Вместе с тем существует риск изменения заинтересованного в экспорте собственной нефти позиции Ирана: для удовлетворения потребностей НПЗ на севере страны ему достаточно около 30 млн тонн нефти в год и весьма вероятно, что он может пойти лишь на ограниченный вариант экспорта нефти из бывших советских республик.

Анализ действий иностранных нефтегазовых компаний в Каспийском регионе говорит о том, что Запад привлекает не сама каспийская нефть,

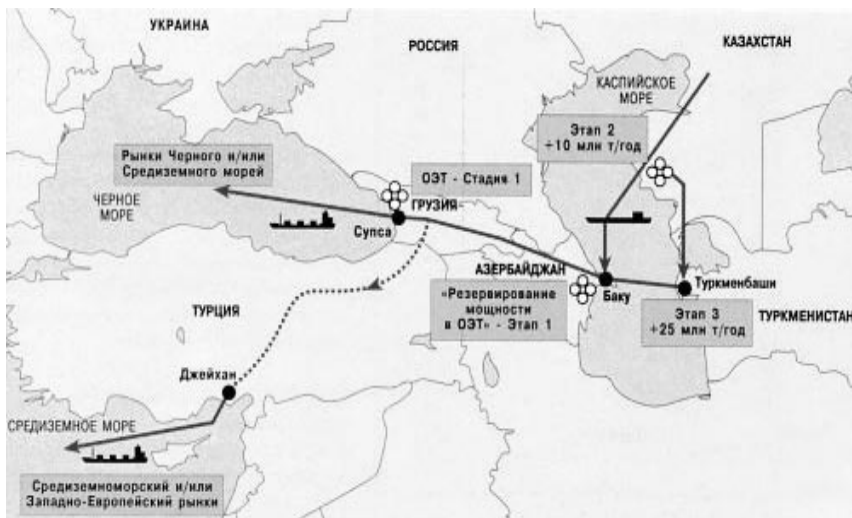
запасы которой несравнимы ни с арабскими, ни даже с российскими в Сибири. Западные страны, наученные опытом ценовых сговоров стран ОПЕК, рассчитывают в первую очередь получить рычаг воздействия на ценообразование. Вероятно, именно этим можно объяснить желание США проложить нефтепроводы не через Россию или Иран, а через цепочку подконтрольных стран-сателлитов. Примером может служить форсируемое США развитие самого амбициозного и крупнейшего в истории комплексного проекта – нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан (БТД).

Нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан

Этот трубопровод длиной 1 760 км, связывая месторождения на Каспийском море с портами Турции (партнером США по НАТО), не только позволит США диверсифицировать источники энергоносителей и ослабить зависимость от импорта нефти из стран Персидского залива, но и значительно усилит свое политическое и, безусловно, экономическое влияние на Центральноазиатский и Кавказский регионы. Причем геополитический фактор продолжает преобладать над экономикой: экономическая жизнеспособность проекта независимыми аналитиками до сих пор оценивается весьма скептически (карта 10).

Карта 10

Трубопровод Баку–Тбилиси–Джейхан

Вашингтон рассчитывает на финансирование проекта нефтяными ТНК: предполагается, что 30% его стоимости будет профинансировано за счет средств компаний, участвующих в проекте, а 70% – международными финансовыми институтами, коммерческими банками [80]. Однако несмотря на то, что правление консорциума по строительству трубопровода БТД одобрило проект стоимостью \$2,94 млрд (но опыт строительства, к примеру, тру-

бопровода Баку – Супса – вместо проектных \$345 млн он обошелся в \$590 млн – свидетельствует, что это, скорее, минимальные, а не окончательные затраты) и 18 сентября 2002 г. на Сангачальском терминале (Азербайджан) состоялась официальная церемония начала строительства, вопросы его финансирования до конца еще не решены: высокие риски и стоимость строительства заставляет международные компании медлить с финансированием проекта. В частности, Мировая финансовая корпорация, сделавшая летом 2002 г. заявление о готовности выделить на строительство нефтепровода \$500 млн. инвестиционных долларов, в октябре сократила свои обещания до \$300 млн [81]. Ранее проект покинули шотландская Ramco, американская Frontera. Поэтому сейчас предпринимаются активные попытки расширения состава спонсорской группы, обеспечивающей инвестирование проекта. В настоящее время в состав спонсорской группы проекта строительства трубопровода входят ГНКАР (45%), BP (25,72%), Unocal (7,74%), Statoil (6,45%), ТРАО (5,08%), ENI (5%), Itochu (2,96%) и Delta Hess (2,05%).

Корпорация ExxonMobil считает, что проект должен быть экономически целесообразным и основываться на нефтяных резервах, в существовании которых компания пока не уверена. Хотя, по мнению азербайджанской стороны, полномасштабная разработка месторождений Азери – Чираг – Гюнешли позволит получать тот один миллион баррелей нефти в сутки, который необходим для полной загрузки нефтепровода. Однако, в соответствии с планами освоения и развития этих месторождений, такой объем добычи может быть достигнут не ранее конца 2008 г.

Проект предусматривает, что строительством, финансированием и эксплуатацией трубопровода займутся недавно учрежденные компании BTC Co. и BTC Investment [82]. Пока нефтяные компании, эксплуатирующие месторождения углеводородов в Казахстане, не проявили желания участвовать в спонсорской группе и инвестировании проекта БТД. В случае если этот нефтепровод будет построен, то цена транзита нефти по нему превысит \$24 за тонну (\$3,3 за баррель), в то время как транспортировка тонны нефти по магистрали Баку – Новороссийск составляет \$15,7 за тонну (\$2,1 за баррель) [83]. Кроме того, турецкий порт Джейхан находится в сейсмоопасной зоне и вкладывать миллиарды долларов в этот район очень рискованно.

Комплекс политических ограничений при транспортировке через нестабильный Северный Кавказ существенно снижает активность потенциальных инвесторов, а неудачи некоторых каспийских проектов (в частности, на ряде месторождений в Азербайджане) [84] избавили транснациональные компании от прежней эйфории. Основное преимущество проекта Баку – Джейхан – обход крайне перегруженных турецких проливов Босфор и Дарданеллы и обеспечение прямого доступа к портам, принимающим многотоннажные танкеры. Однако у проекта несколько слабых мест: высокая стоимость строительства, отсутствие в настоящее время сырья для его загрузки. С рынком сбыта также нет определенности, поскольку пока не известны объемы и себестоимость добычи, не известна и цена реализации нефти. Помехой мо-

жет стать и конфликт между Азербайджаном и Туркменистаном из-за принадлежности некоторых каспийских месторождений. Следует учитывать и то, что реализация проектов транспортировки каспийской нефти в Средиземноморье может привести к возникновению в Гибралтарском проливе проблем, аналогичных Босфору.

Проект рентабелен при транспортировке 45–50 млн тонн в год в течение 40–50 лет. Существующие извлекаемые запасы нефти в Азербайджане не обеспечивают такой загрузки, и Казахстан является единственной страной в регионе, которая может восполнить нехватку сырья. Учитывая это, администрация США добивается от него предоставления гарантий на загрузку нефтепровода. Но Казахстан их дать пока не может. Во-первых, предполагаемые запасы нефти в казахстанской части Каспийского шельфа еще не нашли достаточного подтверждения. Во-вторых, определенные опасения вызывают физико-химические параметры каспийской нефти, так как для ее транспортировки необходимы дорогостоящие трубы с антикоррозийным покрытием [85]. В-третьих, сохраняются сложности в определении способа транспортировки нефти из Актау в Баку: танкерами или трубопроводами, проложенными по морскому дну. Вариант доставки по имеющемуся маршруту: Атырау – Астрахань – Грозный – Баку не возможен из-за крайне нестабильной ситуации в Чечне. Создание танкерного флота для доставки нефти в Баку не только весьма накладно, но и несет потенциальную угрозу и так уже подорванному экологическому балансу Каспия. Тем не менее в соответствии с ранее достигнутыми договоренностями со странами – участниками проекта БТД для изучения условий участия сформирована казахстанская группа компаний (КГК). В ее состав вошли американская ChevronTexaco, французская TotalFinaElf, англо-голландская Shell, британская BP и другие компании. По итогам предварительных технико-экономических исследований будут приняты решения по участию казахстанской стороны в проекте БТД.

Категорическое неприятие прокладки любых трубопроводов по дну Каспия до определения его международно-правового статуса выражают Иран и Россия. Более того, неопределенность правового статуса Каспия дает возможность любой заинтересованной стороне из числа прикаспийских стран в любой момент наложить вето на строительство подводного трубопровода, лишив США доступа к восточному побережью Каспийского моря, а именно к возможно крупнейшему в регионе нефтяному бассейну – «Кашагану». Проект трубопровода «Баку – Джейхан» в значительной степени зависит от того маршрута, который выберут компании – операторы «Кашагана» (а консорциум Agip KCO объявил о намерении построить нефтепровод с прибрежных месторождений к транспортной системе КТК).

Исследования, проведенные независимыми научными группами – Институтом Катона и Фондом Карнеги – подтвердили привлекательность российского и иранского направлений перекачки нефти и экономическую целесообразность проекта «Баку – Джейхан». В частности, эксперты сделали вывод, что для поддержания его жизнеспособности правительству США

придется выделять долгосрочные субсидии (200 млн долл. ежегодно) [86]. Таким образом, в целом проект «Баку – Джейхан» имеет столько недостатков, сколько не наберется у других альтернативных проектов.

Румынское направление транзита

Этот проект предполагает танкерную доставку нефти в порт Констанца и затем по Дунаю или железной дороге в Западную и Южную Европу. К 2010 г. объем ежегодного транзита может достигнуть 10 млн тонн. Строительство трубопровода Констанца – Триест не только увеличит его до 33 млн тонн и обеспечит выход в Средиземное море [87], но и позволит подключиться к европейской нефтепроводной системе TAL. Стоимость этого проекта трубопровода, проходящего по территориям Румынии, Венгрии и Словении, составляет \$1,2 млрд [88]. Имеющиеся в Румынии восемь НПЗ способны ежегодно перерабатывать 34 млн тонн нефти, однако четверть этих мощностей остается хронически не загруженной. Согласно экспертным оценкам проект нефтепровода «Констанца – Триест» является жизнеспособным и экономически устойчивым [88. С. 11].

Маршруты Одесса – Броды и Бургас – Александропулис

Украинский Одесса – Броды и греко-болгарский Бургас – Александропулис маршруты являются альтернативными румынскому проекту. Так, в конце июня 2002 г. Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев во время встречи со своим греческим коллегой Константиносом Стефанопулосом обсуждал вопросы присоединения к проекту «Бургас – Александропулис» (мощностью 15–35 млн тонн в год) и, в случае подтверждения эффективности проекта экспертами «Казмунайгаза», Казахстан готов стать одним из его акционеров и инвесторов. Идея этого проекта обусловлена возражениями правительства Турции против большого танкерного трафика в проливах Босфор и Дарданеллы. Протяженность трубопровода – 300 км, стоимость реализации проекта оценивается в \$600–700 млн. Предполагается, что строительство этого нефтепровода может начаться в 2003 г., а через два года он войдет в эксплуатацию. Заинтересованность в проекте проявили «ЮКОС», «Роснефть», «Лукойл».

Экспортному проекту «Одесса – Броды» в Казахстане также уделяется пристальное внимание, что подтверждается состоявшимися в сентябре 2001 г. переговорами между главами Украины и Казахстана. По заявлению Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева, наша страна намерена «в будущем обязательно задействовать» для транспортировки своей нефти маршрут Одесса – Броды». Пока Казахстан согласился участвовать в проекте на правах наблюдателя.

В рамках этого маршрута рассматриваются два варианта транспортировки казахстанской нефти. Согласно первому варианту нефть танкерами доставляется из Новороссийска в Одессу с дальнейшим выходом через трубопровод Одесса – Броды на Польшу (вопрос о продлении нефтепровода до порта Гданьск на сегодня практически решен) и страны Северной Европы. Второй – предусматривает задействование порта Актау и «кавказского ко-

ридора» с последующим выходом на Батуми, откуда паромами доставляется в Одессу и далее по нефтепроводу на рынки Европы [89].

Нефетранспортная система Одесса – Броды (в которую входит нефтепровод Одесса – Броды протяженностью 674 км и диаметром 1 020 мм и нефтеперевалочный комплекс «Пивденный», способный принимать танкеры дедейтом до 100 тыс. тонн) может решить проблему уменьшения грузопотока нефти через проливы Босфор и Дарданеллы.

Пропускная способность нефтепровода Одесса – Броды на первом этапе составит 9 млн тонн нефти в год (проектная – 40 млн тонн в год). Эксплуатация нефтепровода Одесса – Броды обеспечит возможность перекачки нефти кратчайшим путем из Черного моря в южную ветку нефтепровода «Дружба» (состоящую из двух нефтепроводов диаметром 720 и 530 мм), который сегодня недогружен на 5–6 млн тонн нефти в год и позволяет подать нефть на нефтеперерабатывающие заводы Словакии, Чехии, Венгрии, а после строительства коротких соединительных нефтепроводов – в Австрию (НПЗ «Швехат»), Германию (НПЗ «Дойна») и др. Кроме того, здесь можно задействовать возможности Евроазиатского нефтетранспортного коридора (поскольку нефтепровод Одесса – Броды является его частью) с мощностью 40 млн тонн нефти в год, создание которого предусмотрено программой Евросоюза TASIC-Inogate. Таким образом, нефтетранспортная система Одесса – Броды дает возможность поставлять каспийскую нефть из портов Черного моря на привлекательные рынки Центральной и частично Северной Европы. Кроме того, в связи с тем, что экспортный вариант «Одесса – Броды» имеет выход к глубоководному порту Омишаль в Адриатическом море, специалистами НАК «Нефтегаз Украины» не исключается возможность организации межконтинентальных танкерных перевозок с использованием мощностей украинского нефтетранспортного комплекса.

Основной недостаток этого варианта – жесткая привязка к восточноевропейскому рынку, который не отличается большой емкостью. К тому же по «Дружке» поставляется и российская нефть, которая будет конкурировать с каспийской. Однако следует принять во внимание маловероятность того, что Россия в ближайшем будущем сможет существенно увеличить объемы добычи и экспорта собственной нефти, а значит, мощность системы нефтепроводов «Дружба» (рассчитанная на объемы экспорта почти в два раза больше нынешних и к модернизации которой Россия уже приступила) останется избыточной. Модернизация этих нефтепроводов обойдется значительно дешевле реализации большинства новых проектов, а участие в ней даст Казахстану возможность экспорта нефти в страны Балтии и Европы. Безусловно, имеется и политический риск в эксплуатации нефтепровода Одесса – Броды: поскольку 70% нефти в Каспийском регионе добывается компаниями с американским участием, то расхождение в оценках тех или иных международных проблем Киевом и Вашингтоном может сильно повлиять на объемы транспортировки по этой нефтетранспортной системе.

Кроме того, существует еще ряд факторов, выгодно отличающих румынский проект от украинского и греко-болгарского. Это, во-первых, возможность использования для транспортировки нефти существующих речных и железнодорожных коммуникаций. Во-вторых, самой низкой стоимостью доставки 1 барреля до потребителя. В-третьих, большими мощностями морских терминалов. В-четвертых, значительно более широкой возможностью диверсификации нефтяного потока по пути транспортировки. Конечно, эти трубопроводы могли бы быть взаимодополняющими и сосуществовать бесконфликтно, но низкая пропускная способность трубопровода Баку – Супса (6 млн тонн в год) делает их конкурентами. Удвоение пропускной способности трубопровода Баку – Супса и одновременное использование трубопровода Баку – Новороссийск не только позволит им работать параллельно, но и стать основным экспортным трубопроводом, лишив нефтепровод Баку – Джейхан всяких перспектив [84. С. 169]. Более того, обходящие черноморские проливы румынский и украинский проекты позволяют снизить транспортную составляющую в цене казахстанской нефти.

Вместе с тем, согласно прогнозу компании ChevronTexaco, спрос на нефть в Европе к 2010г. составит 100 млн тонн, в Китае и остальной Азии он превысит этот показатель в шесть раз. Таким образом, проекты транспортировки каспийской нефти в Средиземноморье и Центральную Европу могут не только потерять свою актуальность в пользу иранского и китайского направлений, но и привести к возникновению в Гибралтарском проливе проблем, аналогичных Босфору.

Пока же на мировом рынке не ощущается острой потребности в каспийской нефти и это сдерживает как реализацию проектов нефтепроводов для транспортировки нефти, так и развитие их инфраструктуры. Кроме того, поскольку основной инвестиционный акцент в ближайшие десятилетия придется на внедрение технологий, повышающих нефтеотдачу на уже действующих месторождениях, а существующая конъюнктура мировых цен на нефть (которые, по мнению президента ОПЕК Ш.Халиля, могут упасть до уровня \$10 за баррель) отнюдь не способствует щедрости инвестирования, то крупных инвестиций в новые, масштабные и дорогие инфраструктуры на таком капиталоемком объекте, как Каспий, ожидать не стоит (Приложение 8).

Морские перевозки. Помимо трубопроводного транспорта, ведутся работы по расширению морских перевозок углеводородов через морской порт в г. Актау с использованием в качестве основных направлений транспортных коридоров Актау – Махачкала (Россия), Актау – Баку (Азербайджан) – Батуми (Грузия), Актау – Нека (Иран). Нефтеналивные причалы и современное портовое оборудование позволяет ежедневно отгружать 60–70 тыс. баррелей нефти (3–3,5 млн тонн в год). В 2001 г. через порт Актау компанией «КазТрансОйл» было отгружено 4,8 млн тонн нефти для поставки в Баку и Махачкалу, что превысило аналогичный показатель 2000 г. в полтора раза [90]. Казахстанской компанией «Казмортрансфлот» зафрахтовано 10 танке-

ров, которые со временем будут осуществлять 50% грузовых перевозок на акватории Каспийского моря [91].

Как отмечают аналитики, маршрут Актау – Иран является наиболее коротким и непосредственным выходом нефти Казахстана на мировой рынок. Потенциал поставок достаточно велик: возможный объем экспортируемой из Казахстана на север Ирана нефти составляет 25 млн тонн. Значительны возможности транспортировки морем при поставках казахстанской нефти в нефтепроводную сеть Азербайджана. Танкерные перевозки – наилегчайший путь, поскольку они предполагают ступенчатую разработку транспортной инфраструктуры, также не требуется больших объемов капиталовложений, их реализация возможна при низких объемах добычи. Однако танкерные перевозки не могут заменить нефтепроводы, и их роль будет определяться экономической и технологической целесообразностью. Так, например, использование танкеров для перевозки узеньской нефти практически невозможно из-за ее физических свойств. В других же случаях танкерные перевозки смогут хорошо дополнять трубопроводы в обеспечении устойчивого нефтяного экспорта.

4.4. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Сегодня политическое и экономическое значение нефтегазового комплекса для страны трудно переоценить. После значительного спада производства в нефтяном комплексе Казахстана в течение 1992–1995 гг. наблюдается устойчивый рост добычи углеводородов, обусловленный интенсивной разработкой крупных месторождений. Увеличение добычи достигается за счет бурения новых и ремонта действующих скважин, применения современных технологий повышения нефтеотдачи, разработки новых месторождений нефти и газа. Растет и экспорт казахстанской нефти, причем экспорт растет более динамично, чем добыча. Эта тенденция отражает стремление политического руководства страны активно укреплять позиции Казахстана на мировых топливно-энергетических рынках.

В то же время высокие мировые цены на нефть и проводимая в республике налоговая политика сделали поставку сырой нефти на отечественные НПЗ нерентабельной. В результате на НПЗ происходит хроническое снижение объемов переработки нефти, усугубляемая устаревшими технологиями. Из-за отсутствия средств и слабого притока внешних инвестиций повышение нефтеотдачи и освоение мелких и средних месторождений, требующих крупных инвестиций и дорогостоящего оборудования, не происходит. В свою очередь низкая загруженность казахстанских заводов увеличивает удельные затраты на переработку. Все это приводит к тому, что стоимость переработки нефти достигает 30% от стоимости конечного продукта (за рубежом эти затраты вдвое меньше). Динамика добычи и переработки нефти

(таблица 31) говорит о закрепившейся тенденции: рост добычи нефти обратно пропорционален ее переработке.

Таблица 31

Динамика добычи и объемы переработки нефти на нефтеперерабатывающих заводах Казахстана по годам и прогноз на 2005 и 2010 гг., тыс. тонн

Годы	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2005	2010
Добыча нефти и газ.конд.	22930	22910	20312	20632	22960	25775	25927	30040	35270	39696,3	56000	58000
Пере-работка	16865	14777	11774	10854	11125	8859	8521	5861	6369	6400	29000	29000
ППЗ	6434	5171	3285	3001	2923	1609	2193	688	1128	-	13000	13000
ШНПЗ	6031	4947	3704	3609	3743	3475	3628	3383	3050	-	10000	10000
АНПЗ	4400	4659	4785	4244	4459	3775	2700	1790	2191		6000	6000

Источник: Агентство РК по статистике

В условиях, когда нефть в первую очередь поставляется за рубеж (в стоимостном выражении в товарном составе экспорта республики почти половина приходится на долю нефти и газового конденсата) и лишь затем на внутренний рынок, возникает угроза экономической и оборонной безопасности.

В отраслевой структуре промышленности в 2000 г. доля топливно-энергетического комплекса занимала 26,4%, в том числе нефтегазовая – 16,9% и нефтепереработка – 5,6%. Добыча нефти и газа остаются одним из приоритетных и прибыльных направлений промышленности Казахстана.

Таблица 32

Импорт бензина и дизельного топлива в 2000 г.

Страна	Бензин доля, %	Диз. топливо доля, %
Страны СНГ, в т.ч.	79,0	64,0
Азербайджан	11,6	–
Беларусь	0,2	–
Россия	64,2	27,4
Узбекистан	3,0	39,9
Туркменистан	–	1,8
Остальные страны, в т.ч.	21,0	33,0
Великобритания	0,8	–
Китай	9,1	–
Литва	1,0	–
Финляндия	10,1	32,7
Нидерланды	–	0,3
Итого	100,0	100,0

Источник: Агентство РК по статистике

В сложившейся ситуации правительство пытается найти выход путем организации широкого импорта нефтепродуктов. Причем большая часть ввозимого объема нефтепродуктов приходится на Российскую Федерацию (таблица 32). В последнее время экспорт нефтепродуктов в страны СНГ стал более благоприятен для России, чем поставка нефти на мировой рынок, поскольку в Казахстане цены на те же виды нефтепродуктов значительно выше российских.

Следует отметить, что импортеры (в отличие от отечественных производителей) не оплачивают акцизных сборов и других платежей в бюджет, что

ведет к неконкурентоспособности продукции отечественных НПЗ на внутреннем рынке. Другой особенностью является то, что при использовании импортного топлива нельзя исключить манипуляций с ценами и их диктат. Кроме того, в последние годы значительно возрос объем ввозимых бензиновых фракций: ежемесячно 10–15 тыс. тонн, что составляет не менее 50–60% от общего объема официального импорта автобензинов. Поскольку потребности предприятий республики, использующих бензиновые фракции

в технологических процессах, незначительны, то, очевидно, что эти фракции, после «облагораживания» различными присадками и добавками, реализуются как товарные автомобильные бензины [92].

Основные производственные мощности нефтеперерабатывающих заводов были построены еще в советское время. В Республике Казахстан действуют три крупных нефтеперерабатывающих завода с суммарной проектной мощностью 18,5 млн тонн нефти в год и глубиной переработки от 56 до 76%: ОАО «Атырауский НПЗ» (АНПЗ), ЗАО «Павлодарский нефтехимический завод» (ПНХЗ) и ОАО «Шымкентнефтеоргсинтез» (ШНОС). Перспектива развития этой отрасли связана с комплексной переработкой нефти Западного Казахстана.

Нефтеперерабатывающие заводы расположены в Южной, Западной и Северо-Восточной областях республики (см. рисунок 1). Такое расположение заводов определяется двумя основными факторами. Первый фактор обусловлен близостью к основным нефтепроводам. Второй фактор характеризуется тем, что в бывшем СССР нефтеперерабатывающие заводы строились по принципу обеспечения географического региона нефтепродуктами, независимо от республиканского подчинения. В результате этого Павлодарский завод был построен в расчете на удовлетворение потребностей северных областей Казахстана и западных областей РСФСР, а Шымкентский – юга республики и Ташкентской области Узбекистана. Атырауский НПЗ расположен на северном побережье Каспийского моря и перерабатывает в отличие от предыдущих предприятий местную нефть с месторождений Западного Казахстана. В то же время большинство центральных и северных областей Казахстана обеспечивались продукцией с нефтеперерабатывающих заводов РСФСР. Они были построены вблизи границы Казахстана и с распадом СССР перешли в юрисдикцию России, создав дисбаланс в обеспечении областей Казахстана нефтепродуктами и став конкурентами отечественным НПЗ на рынке нефтепродуктов.

Павлодарский НПЗ находится в северо-восточной части страны. Павлодарский НПЗ сдан в эксплуатацию в июне 1978 г. и в настоящее время является одним из наиболее современных предприятий отрасли в Казахстане.

Техническое состояние завода позволяет выпускать широкий ассортимент нефтепродуктов. Завод предназначен для переработки малосернистой нефти по топливному варианту и обеспечивает глубину переработки до 82% (по другим казахстанским НПЗ данный показатель не превышает 60%). По данным Департамента по управлению имуществом Республики Казахстан (ранее Госкомимущество РК), при максимальной загрузке завода его доля в общем объеме производства нефтепродуктов после нефтепереработки в Казахстане составляет: по бензину и керосину – 50–60%, а по дизтопливу – 40%. Проектная мощность НПЗ равна 7,5 млн т нефти в год. На протяжении последних лет объемы его переработки не превышали 3 млн тонн в год. В последние два года загрузка составляет около 10% мощности, поскольку завод в реальности может работать либо на западносибирской, либо за счет

обратной прокачки кумкольской нефти. Специалистами ПНПЗ разработана новая технология получения качественного дизельного топлива и битума из южно-казахстанской нефти (карта 11).

Карта 11

Переработка нефти обеспечивается набором технологических процессов, позволяющих получать высококачественные продукты: неэтилированные автомобильные бензины Аи-76, Аи-93, дизельное топливо с содержанием серы до 0,03%, котельное топливо, бытовые газы, газы нефтехимии, битумы, нефтяные коксы. В целом заводом выпускается 25 наименований товарной продукции. Глубина отбора от потенциала светлых составляет 97,5%

Павлодарский НПЗ был введен в эксплуатацию с простой схемой гидроочистки. Дополнительные перерабатывающие установки начали эксплуатироваться в 1983 г. (каталитический крекинг) и в 1986 г. (замедленное коксование) [93].

Кроме того, на заводе имеются в эксплуатации установки: вакуумной переработки мазута, получения нефтебитумов, газофракционирующая и др. Установка прокалки кокса находится на реконструкции.

К основным проблемам Павлодарского НПЗ относится его технологическая зависимость от России: производственный цикл предприятия рассчитан на потребление западносибирской нефти с низким содержанием серы и парафина. Перспективы ПХНЗ осложняют его соседство с российскими заводами-конкурентами: Омским, Орским, Уфимским, Волгоградским нефтеперерабатывающими предприятиями (являясь вертикально-интегрированными, они имеют стабильный доступ к сырой нефти, к тому же по льготным ценам), которые могли бы при желании полностью удовлетворить потребности северного Казахстана в нефтепродуктах.

В 1992 г. Павлодарский НПЗ из 7,5 млн т западно-сибирской нефти, положенных по квоте, недополучил 1,1 млн т. В 1993–1994 гг. мощности Павлодарского НПЗ также временно были остановлены из-за срыва поставок нефти из Западной Сибири. При необходимости Россия может воспользоваться своим правом поставщика сырой нефти на Павлодарский НПЗ и оказать влияние на его производственную деятельность вплоть до остановки.

В 1997 г. был проведен тендер на получение Павлодарского НПЗ в доверительное управление сроком на пять лет. Гарантийный взнос за участие в тендере внесли четыре компании. В их числе казахстанская компания «Радикал», американская «Экセス Индастриз» (Acces Industries) и первопроходец казахстанской приватизации канадская «Харрикейн Хайдрокарбонс», которая к тому времени уже владела казахстанской добывающей компанией «Южнефтегаз». Однако тендер выиграл четвертый участник – американская «Си-Си-Эль Ойл» (CCL Oil), компания, впервые появившаяся в казахстанском бизнесе.

Компания «Си-Си-Эль Ойл» взяла на себя серьезные инвестиционные обязательства по вложению средств в НПЗ. По неофициальным сведениям, компания должна была инвестировать в завод 100 млн долл. Однако из-за неисполнения компанией своих обязательств в июне 2000 г., контракт был расторгнут, а госпакет акций (87,9%) завода передан во временное управление Министерству энергетики, индустрии и торговли РК, затем АО «Мангистаумунайгаз», принадлежащему компании Central Asia Petroleum Ltd., входящей в индонезийскую группу Medco Energy Corporation.

В настоящее время для повышения потенциала Казахстана в самообеспечении нефтепродуктами предполагаются: реконструкция и перевод ПНХЗ на казахстанскую нефть. Разработан проект увеличения мощности Павлодарского НПЗ – на 45 млн баррелей нефти в год. В соответствии с этим проектом будет установлено новое оборудование по дистилляции, гидроочистке керосина и газойля, и каталитическому риформингу.

Для решения проблемы транспортировки нефти планируется строительство нефтепровода Западный Казахстан – Кумколь, который соединит все основные нефтедобывающие районы с казахстанскими нефтеперерабатывающими заводами. В результате строительства этого нефтепровода Павлодарский НПЗ, возможно, будет полностью загружен казахстанской нефтью.

Атырауский нефтеперерабатывающий завод – старейшее отраслевое предприятие Казахстана – был сооружен в 1945 г. В отличие от Шымкентского и Павлодарского НПЗ, Атырауский ориентирован на местную высоковязкую нефть и выпускает широкий спектр нефтепродуктов. В то же время имеет самый низкий уровень глубины переработки нефти – 4,5 млн тонн в год (58%).

На заводе развиты вторичные процессы, такие, как каталитический риформинг, замедленное коксование, прокалка нефтяного кокса. Предприятием выпускается следующий ассортимент товарной экспортной продукции: бензины автомобильные Аи-76, Аи-93, уайт-спирт, дизельное топливо, печ-

ное топливо, топливо нефтяное (мазут), дистиллят вакуумный, бытовой газ СПБ ТЛ, прокаленный кокс КП-1, КП-2. Ассортимент выпускаемых нефтепродуктов постоянно расширяется, в настоящее время он достиг 15 наименований. К 1995 г. освоено производство топлива для реактивных двигателей марки ТС-1, которое успешно выдерживает все стадии испытаний и исследований, проводимых в соответствующих институтах, Центре сертификации авиагорюче-смазочных материалов Российской Федерации и органах Государственной системы сертификации Республики Казахстан. В 1996 г. комбинат приступил к выпуску высокоэффективного деэмульгатора «Атырау-7020 Б», по своим техническим и технологическим характеристикам не уступающего лучшим мировым аналогам. В настоящее время он используется на нефтепромыслах Западного Казахстана [94].

На современном этапе существует необходимость введения гибкого процесса использования не только базовой нефти, но и нефти других месторождений. Поэтому в результате проведенных мероприятий по защите от коррозии была увеличена доля переработки тенгизской нефти – до 400 тыс. т в год. Заводом разработана программа реконструкции технологических установок ЭЛОУ-АТ-2 и каталитического риформинга по переработке большого количества тенгизской нефти. За счет этой реконструкции и строительства АВТ мощности по переработке сырой нефти доведены до 5,2 млн т. В результате модернизации установки каталитического риформинга ее производительность была поднята до 370 тыс. т в год, а также был налажен выпуск неэтилированного бензина Аи-93. Мощность этой установки планируется увеличить до 450 тыс. т в год.

Тем не менее технологическое оборудование практически изношено и требуются значительные средства на реконструкцию. Устаревшая технология и изношенное оборудование не позволяют поднять выработку бензина из сырой нефти выше 12%.

В связи с этим в 1993 г. постановлением правительства Казахстана реконструкция завода была квалифицирована как задача государственной важности в основном из-за ориентации на потребление собственного сырья. Предварительные расчеты показали, что для монтажа современных установок по фракционированию и гидроочистке нефти, гидроочистке бензина и дизтоплива, установок каталитического крекинга и каталитического риформинга, строительства азотно-кислородной станции, реконструкции резервуарных парков и заводской ТЭЦ необходимы инвестиции в объеме 350–400 млн долларов. Интерес к проекту модернизации Атырауского НПЗ проявила группа японских компаний в лице Marubeni, Mitsui и Mitsubishi [94].

В мае 2001 г. в Астане состоялось официальное подписание Соглашения между НК «Казахойл», которой в Атырауском НПЗ принадлежит контрольный пакет акций, и японской Marubeni Corporation о разработке технического проекта реконструкции завода. Реконструкция позволит увеличить производство автобензинов и керосина в 2 раза, зимнего дизтоплива в 1,7 раза, довести глубину переработки нефти до 82% [95]. Реконструкция Аты-

рауского НПЗ, по сути, означает создание нового нефтеочистительного комплекса. Производительность завода должна составить 6 млн т нефти в год. По прогнозам специалистов, комплекс не будет испытывать дефицита в сырье несколько десятилетий.

Шымкентский нефтеперерабатывающий завод был введен в эксплуатацию в 1984 г. и является одним из самых молодых и перспективных предприятий Казахстана в области производства энергоносителей. «Шымкентнефтеоргсинтез» – второй по производительности нефтеперерабатывающий завод Казахстана после Павлодарского нефтеперерабатывающего завода.

«Шымкентнефтеоргсинтез» географически выгодно расположен по отношению к рынкам сбыта нефтепродуктов в Узбекистане и Кыргызстане. ШНПЗ преимущественно обслуживает южный рынок сбыта нефтепродуктов в Казахстане, включающий четыре области: Алматинскую, Кызылординскую, Южно-Казахстанскую и Жамбылскую. ШНПЗ перерабатывал 6 млн т западносибирской нефти в год, в настоящее время имеет местные альтернативные источники поставки нефти («Кумколь»). Глубина переработки – 59%, в перспективе – 85%.

Завод в основном перерабатывал смеси малосернистой нефти, поступающие по транснациональному трубопроводу Омск – Павлодар – Шымкент – Чарджоу с месторождений Западной Сибири, а также с месторождения «Кумколь». «Шымкентнефтеоргсинтез» технологически был связан с системой транссибирских нефтепроводов и на 75–80% зависел от западно-сибирской нефти. В настоящее время западно-сибирская нефть на НПЗ практически не поступает. Здесь перерабатываются углеводороды с Актюбинских и Кумкольских месторождений. Сегодня зависимость от западно-сибирской нефти Шымкентского «Оргсинтеза» снижена наполовину за счет использования нефти с Актюбинских и Кумкольских месторождений, транспортируемой железнодорожным транспортом с запада Казахстана [96]. Получаемые нефтепродукты – автобензины Аи-76, Аи-72 (20,2%), дизельное топливо (30,5%), топливо ТС-1 (4,4%), печное топливо (40,5%), сжиженный газ (0,8%). Потери – 3,6%. В последнее время к обычному ассортименту выпускаемой на Шымкентском НПЗ продукции добавился бензин Аи-93. Готовится к производству бензин Аи-95. В то же время сократилось производство дизтоплива. Отчасти это связано с падением спроса на него.

В целях увеличения объемов производства нефтепродуктов в 1995 г. была произведена частичная модернизация производства, в частности, запущена установка каталитического крекинга, позволившая увеличить выход светлых нефтепродуктов. В 1997 г. введена в строй установка переработки газового конденсата мощностью 500 тыс. тонн в год.

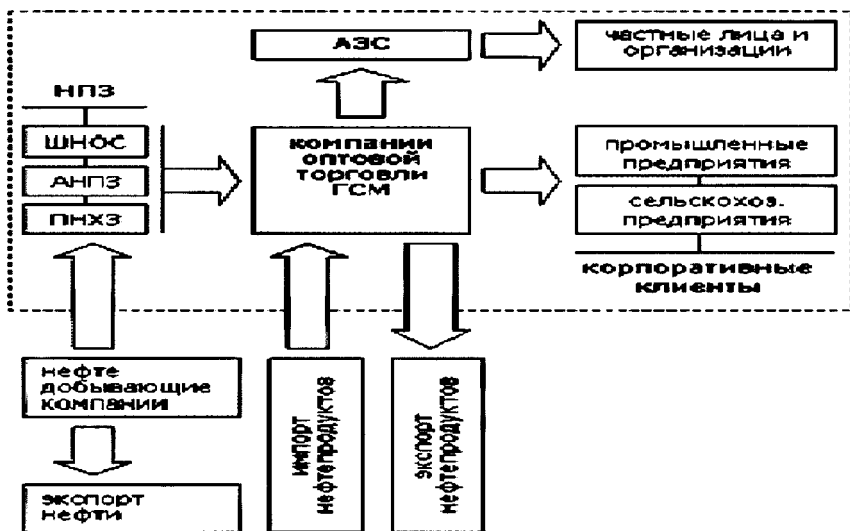
В результате реорганизации Шымкентского НПЗ образовано акционерное общество «Шымкентский НПЗ», которое в 1996 г. было приватизировано.

В июле 1996 г. победителем объявленного тендера по АО «ШНОС» стала компания «Казвитхолдинг». «Казвитхолдинг Лтд» – дочерняя фирма компании «Витал» (Швейцария), которая за 85% пакет акций АО «ШНОС» предло-

жила 60 млн долл. и обязалась инвестировать еще 150 млн долл. США в течение первых пяти лет. В настоящий момент этот контракт расторгнут, а завод с весны 2000 г. принадлежит канадской компании Hurricane Hydrocarbons (88,37% акций). Осенью 2002 г. компания была переименована в Харрикейн Ойл Продактс (ХОП). При средней загрузке около 50% от проектной мощности доля продукции завода на рынке нефтепродуктов республики в 2000 г. составляла по бензину 63%, по дизтопливу 53%, по мазуту 61%.

На современном этапе продукция нефтеперерабатывающих заводов имеет устойчивый спрос внутри страны. На рисунке 13 изображена структура рынка нефтепродуктов. Суммарная мощность казахстанских нефтеперерабатывающих заводов при стабильной и бесперебойной работе может покрыть все потребности страны по продуктам нефтепереработки. Так, например, суммарных производственных мощностей отечественных НПЗ достаточно для переработки до 18–20 млн тонн нефти в год и выработки более 10 млн тонн автомобильного и дизельного топлива. По данным Министерства энергетики и минеральных ресурсов РК (МЭМР), для обеспечения потребностей республики нефтепродуктами отечественного производства достаточна загрузка всех трех НПЗ нефтью в объеме не менее 9,5 млн тонн в год.

Рисунок 13. Структура рынка нефтепродуктов

Несмотря на то, что Казахстан ежегодно добывает в среднем 30 млн тонн нефти, а потребности внутреннего рынка не превышают одной трети этого объема, в течение последних нескольких лет переработка нефти на НПЗ и выработка всех основных видов нефтепродуктов снижается.

Таким образом, за счет собственного производства покрывается не более 30 процентов прогнозной потребности в автобензине, 20 процентов – реактивного топлива, 40 процентов – дизельного топлива, 50 процентов –

мазута. Основной причиной такой ситуации является дефицит поставляемой на НПЗ сырой нефти.

Анализ данных МЭМР и Агентства статистических исследований РК по объемам добычи и переработки нефти в республике показывает, что нефтедобывающие компании Казахстана, максимально используя сложившиеся высокие цены на нефть, делают ставку на экспорт и быстрый оборот средств от ее непосредственной продажи. Эта тенденция наблюдается и в периоды с менее выгодной конъюнктурой мирового рынка. Экспортная ориентация нефтедобывающих компаний приводит к дефициту и высокой цене нефтепродуктов на внутреннем рынке. Правительство разрабатывает годовые планы по загрузке всех трех НПЗ в соответствии с потребностями республики, но большая разница экспортных и внутренних цен на нефть вызывает сбой и нестабильность по времени и объему в поставках сырья на НПЗ.

Таким образом, низкие объемы поставок нефти не позволяют НПЗ достичь экономии масштаба при ее переработке. По итогам 2000 г., загрузка нефтеперерабатывающих заводов республики составила 6,4 млн тонн, что недостаточно для удовлетворения внутренних потребностей страны в нефтепродуктах [97].

Технологические факторы производства. Важной проблемой для НПЗ в настоящее время являются технологические факторы производства. Так, Павлодарский НПЗ технологически изначально ориентирован на переработку российской нефти. После распада СССР завод испытывал сильный дефицит сырья, а российские партнеры поставляли нефть на невыгодных для завода условиях. Слияние ПНХЗ с крупной нефтедобывающей компанией «Мангистаунаугаз» позволило частично решить эту проблему и увеличить поставки сырья на завод.

Шымкентский НПЗ также был первоначально спроектирован на переработку нефти западносибирских месторождений России, но реконструкция некоторых производств завода в 90-е годы позволила использовать для переработки нефть с Кумкольской группы месторождений и не зависеть от поставок российского сырья.

Технологически устаревшее оборудование и как результат – низкая глубина переработки нефти и низкое качество продукции являются не менее важной проблемой для казахстанских нефтеперерабатывающих заводов. Из-за устаревшей инфраструктуры и в связи с низкой загруженностью ответственных НПЗ увеличиваются удельные затраты на переработку нефти и конечная стоимость самой продукции. Так, оборудование Атырауского НПЗ практически полностью изношено. Завод выпускает в основном дешевые темные нефтепродукты. Глубина переработки около 50 процентов, выход бензина в пределах 12 процентов. Бензин производится с низким октановым числом (76–80) с добавками вредных свинцовых соединений, дизельное топливо имеет высокое содержание серы. ШНОС имеет в среднем глубину переработки нефти около 52 процентов, которая изменяется в зависимости от варианта переработки от 50 до 58 процентов.

В последние годы ситуация с реконструкцией производственных мощностей НПЗ улучшается. В 2000 г. национальная нефтяная компания «КазахОйл» (ННК «Казмунайгаз»), обладающая 86 процентами акций ОАО «Атырауский НПЗ», и японская компания Marubeni Corporation подписали Соглашение о реконструкции АНПЗ. Предполагается, что продукция реконструированного Атырауского НПЗ будет выше по качеству выпускаемой в настоящее время на ШНОСе и Павлодарском НХЗ. Она будет соответствовать предъявляемым в Европе экологическим требованиям по содержанию вредных веществ, в частности, серы и свинца. Так, количество серы в бензине и дизтопливе уменьшится с 0,2% до 0,05%.

Одним из направлений инвестиционной деятельности ОАО «ШНОС» также является улучшение системы вторичной переработки с целью увеличения выхода высокорентабельных продуктов легких фракций (бензин и дизельное топливо). Перспективным проектом в этом направлении является строительство комплекса каталитического крекинга. Завершение реконструкции позволит довести качество товарного дизельного топлива, производимого на заводе, до европейских стандартов.

Вертикальная интеграция. На сегодняшний день существует три вертикально интегрированные группы компаний, которые оперируют на казахстанском рынке нефтепродуктов.

Атырауский НПЗ входит в вертикально интегрированную группу компаний, контролируемых ННК «Казмунайгаз». Крупнейшими дочерними нефтедобывающими подразделениями ННК «Казмунайгаз» являются компании ОАО «Казахойл-Эмба» и ОАО «Узеньмунайгаз». ННК обладает 86 процентами акций ОАО «Атырауский НПЗ». В настоящее время «Казмунайгаз» является основным поставщиком сырья на завод и планирует ввести в эксплуатацию около 20 автозаправочных станций в различных областях Казахстана.

Слияние канадской нефтедобывающей компании «Харрикейн Хайдрокарбонс Лимитед», разрабатывающей крупное Кумкольское месторождение нефти в Кызылординской области, и Шымкентского нефтеперерабатывающего завода произошло в 2000 г., когда «Харрикейн Хайдрокарбонс Лимитед» приобрела 91,4 процента простых акций ОАО «ШНОС». В настоящее время «Харрикейн Хайдрокарбонс Лимитед» возглавляет вертикально интегрированную группу компаний, в которую входят: ОАО «ШНОС», ОАО «Харрикейн Кумколь Мунай» (ХКМ) и другие дочерние предприятия канадской компании. Все нефтяные месторождения группы связаны с ОАО «ШНОС» нефтепроводом с пропускной способностью около 21 тыс. тонн в сутки (порядка 7,5 млн тонн нефти в год). Планы «Харрикейн Хайдрокарбонс Лимитед» включают постепенную интеграцию маркетинговых сетей ХКМ и ОАО «ШНОС», а также объединение в единую сеть заправочных станций, которые в настоящий момент принадлежат «ШНОС» и «ХКМ».

51 процент акций ПНХЗ находится в собственности крупной нефтедобывающей компании ОАО «Мангистаумунайгаз» (ММГ), остальные 49 про-

центров акций переданы правительством РК в доверительное управление ММГ. Одной из главных проблем этого объединения являются высокие тарифы на железнодорожную транспортировку сырья с месторождений разрабатываемых «Мангистаумунайгаз» на ПНХЗ [97].

Вертикальная интеграция нефтеперерабатывающих заводов Республики с нефтедобывающими компаниями позволила улучшить положение с поставками сырья на НПЗ и реализовать планы по модернизации этих заводов с целью улучшения качества и ассортимента продукции.

В стратегическом плане создание трех вертикально интегрированных групп компаний позволяет каждой из них гибко реагировать на изменения конъюнктуры внутреннего и внешнего рынка нефти и нефтепродуктов. В зависимости от условий на рынке компании могут ориентироваться либо на экспорт, либо на переработку.

Подытоживая сказанное, следует отметить, что главной причиной низкого уровня потребления нефтепродуктов в Казахстане является как сравнительно невысокая мощность казахстанских нефтеперерабатывающих предприятий, так и их незначительная загрузка, что в конечном счете обуславливает дефицит нефтепродуктов и, соответственно, завышенные цены на них. Главными причинами являются неразвитая система нефтепроводов для доставки сырой нефти внутренним потребителям, нежелание нефтегазовых компаний реализовывать нефть казахстанским НПЗ.

Отечественные нефтеперерабатывающие заводы характеризуются низкой конкурентоспособностью и высокими издержками эксплуатации морально и физически устаревшего оборудования.

Для обеспечения внутренних потребностей республики нефтепродуктами отечественного производства необходима загрузка отечественных НПЗ в объеме не менее 10 млн тонн в год (пока загрузка их мощностей не превышает 55%).

Таким образом, анализ, основанный на данных МЭМР и Агентства статистических исследований РК, показывает, что основной негативной тенденцией работы всех трех казахстанских НПЗ за последние несколько лет являлась их низкая загруженность сырой нефтью вследствие экспортной ориентации нефтедобывающих компаний и нарушения связей с российскими поставщиками сырья после распада СССР.

Позитивной тенденцией можно считать образование на нефтеперерабатывающем рынке республики трех вертикально интегрированных групп компаний, в которых участвуют все три отечественные НПЗ, и направление части финансовых ресурсов внутри групп на проекты реконструкции мощностей перерабатывающих заводов.

Для улучшения состояния действующих НПЗ, их дальнейшего развития и гарантированного самообеспечения республики нефтепродуктами предусматривается следующее:

- строительство Мангистауского НПЗ по переработке мощностью 6 млн т нефти в год с вводом первой очереди на 3 млн т в год;

- расширение Павлодарского НПЗ за счет строительства и ввода второго комплекса ЛК-бу и доведения объема переработки нефти до 13 млн т в год;
- расширение Шымкентского НПЗ с вводом установки каталитического крекинга и установки по переработке нефти;
- реконструкция Атырауского НПЗ с доведением мощности по переработке 6 млн т в год;
- строительство в городе Аксае завода по переработке 4,0 млн т газового конденсата в год;
- строительство двух перерабатывающих заводов по топливно-масляному варианту переработки нефти в Атырауской и Актюбинской областях;
- строительство Карачаганакской малотоннажной установки (МТУ-400) по производству топлива акционерного общества «Конденсат». Проект рассчитан на переработку 400 тыс. т в год нестабильного газового конденсата Карачаганакского нефтегазоконденсатного месторождения и выпуск 158 тыс. тонн бензина, 119 тыс. тонн дизельного топлива и 75 тыс. тонн мазута.

Для разрешения проблем с обеспечением внутренних потребностей страны, в первую очередь, нужна развитая внутренняя сеть трубопроводов и по этому поводу на сегодняшний день существует несколько проектов. Один из них – нефтепровод Западный Казахстан – Кумколь, состоящий из двух самостоятельных нефтепроводов: Западный Казахстан – Кенкияк и Кенкияк – Кумколь, связывающих месторождения Западного Казахстана с нефтеперерабатывающими заводами в Павлодаре и Шымкенте.

Между тем обеспечение республики необходимой трубопроводной системой требует больших капиталовложений. На программу реконструкции линейной части нефтепроводов, по оценкам экспертов, на период до 2010 г. требуется более 1 млрд долл.

Для увеличения поставок нефти на внутренний рынок должны использоваться и другие стимулы. Прежде всего, снижение тарифов на транспортировку нефти по внутренним нефтепроводам и железной дороге, а также кардинальное снижение акцизов на производство нефтепродуктов.

В настоящее время правительство обеспокоено балансом добычи, переработки и экспортом нефти, ее внутренней ценой и ценой на мировых рынках. Государство, в основном административными мерами, намеревается добиться насыщения внутреннего рынка нефтепродуктами.

ГЛАВА 5.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

5.1. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Казахстан обладает огромными нефтяными и газовыми ресурсами, наличие которых в любом государстве позволяет успешно решать сложные социально-экономические, технологические, финансовые и валютные проблемы. Вместе с тем в мире интенсивно разворачивается процесс глобализации при, котором исчезают препятствия для движения товаров и денег по всему миру. В этих условиях деньги уходят от тех, кто имеет отсталые технологии, к тем, кто имеет более совершенные. Вследствие этого Казахстан, как и любая страна, обладательница углеводородных ресурсов, должен стремиться к эффективному использованию своего нефтегазового потенциала. Поскольку наличие крупных запасов сырья – обязательное, но недостаточное условие для развития нефтегазовой отрасли, то необходимо определение приоритетных направлений ее развития. Таковыми можно обозначить следующие направления:

- Разведка и освоение новых нефтегазовых месторождений (в частности, освоение ресурсов казахстанского сектора Каспийского моря).
- Увеличение нефтедобычи.
- Модернизация и развитие транспортной инфраструктуры для обеспечения максимального доступа нефтегазодобывающих компаний к экспортным маршрутам.
- Реконструкция действующих и создание новых производств (особенно, нефтехимических) с опережающим строительством мощностей по углублению переработки нефти, повышению качества нефтепродуктов, производству катализаторов.
- Повышение эффективности нефтегазового комплекса (применение современных технологий добычи и комплексное использование нефтегазовых ресурсов, производство электроэнергии на базе современных газотурбинных электростанций).
- Развитие законодательно-правовой системы в нефтегазовом комплексе, обеспечивающей привлечение инвестиций, в частности, в нефтепереработку и нефтехимию.

Разведка и освоение новых нефтегазовых месторождений. Широкомасштабное пополнение ресурсной базы углеводородов требует значительной интенсификации поисково-разведочных работ. Вместе с тем хорошо известно, что в ходе реорганизации министерств централизованная геологоразведка была ликвидирована, а сама отрасль, без которой развитие нефтяной

отрасли невозможно, по сути, оказалась отделенной от нефтедобычи. Геологоразведка ведется очень низкими темпами и воспроизводство минерально-сырьевой базы не компенсирует существующие отборы ни по нефти, ни по газу. Поисковые проекты, проведенные в течение последних лет такими компаниями, как «Эльф-Нефтегаз», «ТулпарМунай» (оператор Mobil), Центрально-Азиатская нефть (оператор Amerada-Hess), Японская Национальная Нефтяная Корпорация (JNOC) закончились практически безрезультатно. Однако в октябре 2002 г. работающий в Казахстане филиал румынской национальной нефтяной компании «Петром» объявил об открытии в центральной части страны (примерно в 140 км северо-западнее месторождения «Кумколь» и в 80 км на север от месторождения «Майбулак») нефтяного месторождения. Нефть высокого качества, с низким содержанием масел и парафинов, бессернистая, с плотностью, близкой к плотности конденсата [98]. Окончательное официальное заявление об открытии нового месторождения и его характеристике будет сделано не ранее, чем через два года, после бурения еще 4–6 разведочных скважин и апробации в Государственной комиссии по запасам Министерства энергетики. Это первое коммерческое обнаружение, сделанное на территории Казахстана на суше за годы независимости. В целом, несмотря на рост цен на нефть, адекватного оживления геофизических поисково-разведочных работ на суше в республике не наблюдается, чего нельзя сказать о каспийском шельфе.

Опираясь на результаты проведенных еще в советское время региональных сейсморазведочных работ, консорциум ОКЮС (Agip КСО) летом 2000 г. объявил об успешном завершении бурения первой разведочной скважины на структуре «Восточный Кашаган», а в 2002 г. – о крупнейшем за последние годы коммерческом открытии. На месторождении уже пробурены четыре скважины, начато бурение пятой, ведется подготовка к бурению еще одной скважины. В 2005 г. предполагается начать опытно-промышленную разработку месторождения, а через год выйти на коммерческую добычу. Максимум добычи на месторождении предполагается достичь в 2015 г. Однако представители консорциума пока не называют конкретные объемы роста добычи по годам. За все время работ на месторождении бюджет республики уже получил \$250 млн. Ожидается, что в 2003 г. Казахстан в виде бонуса получит \$50 млн, а с 2006 г. (в зависимости от объемов добычи нефти) ежегодно сможет получать от \$150 млн до \$200 млн [99].

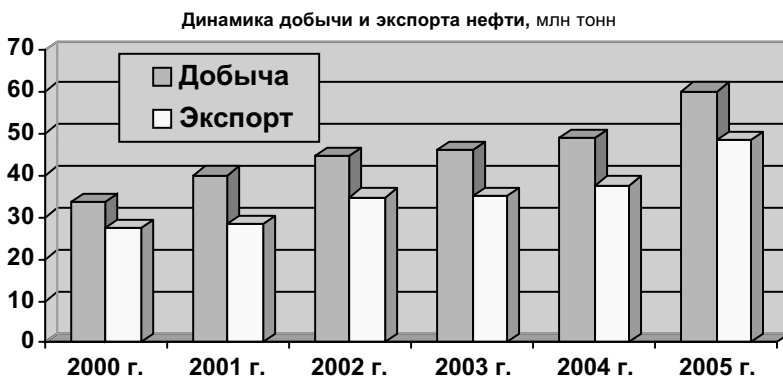
В дополнение к уже затраченным средствам в проект предполагается инвестировать еще \$7 млрд, которые будут вложены в бурение, развитие инженерной и социальной инфраструктуры месторождения, строительство газоперерабатывающего завода.

В связи с открытием крупных запасов углеводородов в этой части акватории Северного Каспия следует ожидать развертывания поисково-разведочных работ. Так, в Казахстане будет проведен аукцион на 100 поисково-разведочных блоков на шельфе Каспия в окрестностях месторождения «Кашаган». В первую очередь предполагается привлечь инвесторов к разведке и добыче

углеводородов на ранее не исследованные участки, расположенные в прибрежной полосе Каспия. Это «Жамбай Южный» и «Забурунье Южное», «Тереньозек», «Прорвинский» и «Суюктинский» участки. Безусловно, работы будут проводиться преимущественно за счет иностранных геофизических компаний, поскольку отечественные компании не имеют ни технологий, ни специалистов для проведения работ в открытом море [100]. Для работы на всех прибрежных объектах предполагается создавать отдельные совместные предприятия с 50% участием Национальной компании. В частности, в начале 2003 г. на структуре «Курмангазы» начнется подготовка к геологоразведочным работам, в которых примут участие с российской стороны ОАО «НК Роснефть», с казахстанской – ЗАО «НК «КазМунайГаз» [101]. Несмотря на обладание значительными финансовыми ресурсами, «КазМунайГаз» не в состоянии принять на себя все риски, связанные с проектами разведки и разработки новых месторождений. Казахстану следует увеличить бюджетное финансирование поисково-разведочных работ (пока эта возможность предоставлена частным недропользователям). Добывающие компании, безусловно, заинтересованы в росте запасов нефти, но вести региональный поиск, как правило, они не могут, поскольку необходимы космические исследования, использование сложных технологий бурения и т.д. Это может сделать лишь государство. С целью компенсации затрат государство, после проведения разведки, должно иметь большой госпакет акций в добывающих предприятиях.

Увеличение нефтедобычи – один из основных стратегических приоритетов Казахстана, поскольку именно за счет этого формируется значительная доля дохода госбюджета. В долгосрочной перспективе планируется увеличить объем добычи за счет разработки шельфа Каспийского моря и участия в зарубежных проектах. Многие аналитики сходятся во мнении, что к 2010–2015 гг. добыча нефти с трех крупнейших месторождений Казахстана – «Тенгиза», «Карачаганак» и «Кашагана» – достигнет 9 млн баррелей (1,2 млн тонн) в сутки (рисунок 14).

Рисунок 14

В ближайшей перспективе рост нефтедобычи будет обеспечиваться за счет внедрения новых технологий, увеличения сырьевой базы предприятий. Так, в

2006 г. СП «Тенгизшевройл» будет производить до 22 млн тонн нефти, доля НК «КазМунайГаз» составит 4,4 млн тонн. В частности, с 2002 г. ТШО планировало начать осуществление нового проекта развития активов, который включает проекты строительства газоперерабатывающего завода (сырье для него будет поставляться из 40 новых скважин) и завода обратной закачки попутного газа в подземные пласты для поддержания пластового давления. Общая стоимость проекта, по экспертным оценкам, около \$3 млрд. Его реализация позволит не только увеличить выпуск нефти с сегодняшних 12,5 млн тонн до 19 млн тонн в 2005 г., но даст импульс развитию промышленной инфраструктуры в этом регионе, подготовке кадров, позволит решить экологические проблемы, связанные с утилизацией попутного газа [102]. Планируется и строительство завода по производству полиэтиленовых труб высокой плотности.

Международный консорциум Карачаганакская интегрированная компания (British Gas – 32,5%, Agip – 32,5%, Техасо – 20%, «Лукойл» – 15%) планируют довести добычу газового конденсата на месторождении с 5 млн тонн (2001 г.) до 9 млн тонн к 2004 г., до 12 млн тонн к 2008 г. При этом предусматривается строительство инфраструктурных объектов, системы переработки углеводородов. В частности, к середине 2003 г. намечается ввод в эксплуатацию газоперерабатывающего комплекса, что позволит производить частичную переработку добываемого сырья. К моменту окончания строительной фазы Карачаганакского проекта общая сумма контрактов с казахстанскими компаниями должна составить около \$1,3 млрд [103].

Рынки сбыта углеводородов. В связи с предстоящей разработкой шельфовых месторождений актуальнейшей задачей Министерства энергетики и минеральных ресурсов становится принятие Программы освоения углеводородных запасов шельфа Каспийского моря, которая должна быть внесена в правительство в этом году. В ней выделяются два крупных блока задач – морские нефтяные операции и развитие инфраструктуры. Решение данных задач будет осуществляться комплексно, с гарантированным участием национальной компании. Здесь важно определиться и с путями транспортировки, и с рынками сбыта углеводородов. В частности, местоположение Казахстана характеризуется двумя особенностями: нахождением между двумя основными рынками сбыта (европейским и азиатским) – это плюс, и в то же время занятием промежуточного положения между ведущими поставщиками углеводородов (Ближний и Средний Восток, Северная Африка, Россия) на рынки Восточного полушария, что значительно снижает возможности реализации – это минус.

По мнению экспертов, к 2010 г. спрос на нефть резко возрастет в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Китае, в Европе тоже увеличится, но не так значительно. В первые два региона уже отправляются возрастающие потоки ближневосточной нефти, экспорт в них нефти из Казахстана серьезно осложняется громадностью расстояний без возможности диверсификации на пересекаемых трубопроводами территориях. Более интересна ситуация с экспортом в страны Европы.

Центральноевропейский регион является традиционным потребителем российской нефти и доступ на него казахстанской нефти в значительных объемах маловероятен. Ориентированность нефтеперерабатывающих заводов Северо-Западной Европы на переработку высококачественного сырья также снижает конкурентоспособность казахстанской нефти. Таким образом, остаются страны Южной и Средиземноморской Европы, в которых ожидается и рост спроса, и имеющиеся НПЗ ориентированы на нефть, близкую по качеству к казахстанской.

Однако для сбыта нефти на этих рынках Казахстану необходимо иметь доступ на них. Это и определяет то, что в приоритетные направления развития нефтегазового комплекса республики входит и развитие его транспортной составляющей. Прогнозируемый рост нефтедобычи в целом по республике обеспечивает увеличение объемов транспортировки как по магистральным нефтепроводам, так и по расширению морских перевозок углеводородов по таким направлениям, как Актау – Махачкала (Россия), Актау – Баку (Азербайджан) – Батуми (Грузия), Актау – Нека (Иран). Это, соответственно, требует увеличение объемов перевалки нефти через порт Актау. В 2002–2003 гг. объем ежегодной гарантированной перевалки нефти планируется довести до 8 млн тонн (что может обеспечивать экспортные потребности республики при общем объеме добычи нефти 80–90 млн тонн), а полная реконструкция порта к 2010 г. увеличит ее до 20 млн тонн. В перспективе для транспортировки нефти может использоваться порт Атырау, для реконструкции которого требуется около \$100 млн. Объем поставок нефти из Атырау может достигнуть 8 млн тонн в год [104]. Проект модернизации порта Актау включен в Государственную программу развития Казахстана на период 1998–2003 гг. и относится к приоритетному сектору экономики.

Постановлением правительства Казахстана создана Национальная компания «Казмортрансфлот», акционерами которой в соотношении 50:50 стали Министерство транспорта и коммуникаций РК и ЗАО «НК «КазМунай-Газ». В настоящее время компанией зафрахтовано 10 танкеров, которые со временем будут осуществлять 50% перевозок по акватории Каспийского моря. Более того, компания планирует строительство серии танкеров: в июле-августе 2002 г. был проведен открытый конкурс на проектирование серии из трех нефтеналивных танкеров дедвейтом 12 000 тонн, в котором приняли участие ведущие судостроительные компании Германии, Польши, Турции и России. Ожидается, что первые современные казахстанские танкеры появятся в Каспийском море уже в начале 2004 г.

Транспортная инфраструктура. Если взглянуть на схему магистральных нефтепроводов республики, то становится очевидным, что эта транспортная система состоит из трех самостоятельных и практически не связанных между собой технологических частей: Западной (центр – г. Актау), Восточной (г. Павлодар) и Северной (г. Актобе), что не позволяет осуществлять прямые поставки нефти из Западного Казахстана на Павлодарский и Шимкентский нефтеперерабатывающие заводы. Основная роль принадлежит

Западной системе, включающей главную экспортную магистраль республики Узень – Кульсары – Атырау – Самара и трубопровод Каламкас – Каражанбас – Актау, соединяющий месторождения с морским терминалом в каспийском порту Актау. Восточная транспортная система включает нефтепровод, построенный для поставок западно-сибирской нефти на Павлодарский и Шимкентский нефтеперерабатывающие заводы и эстакаду в г. Атасу, через которую нефть экспортируется по железной дороге в Китай. Северная система соединяет трубопроводом Жанажол – Кенкияк – Орск актюбинские месторождения с Орским НПЗ (карта 12).

Карта 12

Система внутренних трубопроводов Казахстана

Следует отметить, что практически вся система трубопроводов, существующая в Казахстане, введена в эксплуатацию в 60–80-х годах [105] и имеет большую степень физического износа. Поэтому для ее модернизации требуется около \$500 млн к 2005 г. (в 2001 г. было инвестировано \$170 млн) [106]. Часть инвестиций «КазТрансОйл» выделяет из собственных средств, часть привлекает на международных рынках капитала. Создание государственного холдинга «КазМунайГаз», в котором национальная нефтетранспортная компания играет стратегическую роль, позволит ей активизировать усилия в этом направлении и значительно более эффективно проводить работы по капитальному ремонту газотранспортной системы.

Развитие газовой отрасли. По различным оценкам, в Казахстане нефтедобывающими компаниями сжигается в факелах от 3 до 10 млрд м³ попутного газа в год. С увеличением объемов добычи нефти в ближайшие десять лет до 120–130 млн тонн в год, выход попутного нефтяного газа возрастет в три раза [107]. Кроме того, стратегией развития нефтегазовой отрасли республики предусматривается, что в 2005 г. добыча природного газа (без учета закачки в пласты) составит 34 млрд м³, валовая добыча попутного газа будет

доведена до 20,5 млрд м³, потребление газа достигнет 7,84 млрд м³ (почти вдвое превысив уровень 2000 г.). К 2010 г. планируется довести добычу природного газа до 47 млрд м³. Согласно прогнозам, в 2015 г. добыча газа составит около 50 млрд м³ в год, и две трети этого объема нужно будет экспортировать. Если учитывать, что к тому времени в Европе резко возрастает потребление природного газа, этот вид топлива будет иметь привлекательную цену. Таким образом, возникает задача создания необходимой инфраструктуры как для доставки газа в негазифицированные районы страны, так и для его экспорта. И решать эти проблемы нужно уже сегодня. Тем более, что для поставок газа на зарубежные рынки Казахстану нужно получить согласие инвесторов-производителей этого газа, транзитных стран, а также определить рынки сбыта и объемы продажи газа. Поэтому республике целесообразно усилить взаимодействие в нефтегазовом комплексе с сопредельными государствами и в первую очередь, с нефтедобывающими странами СНГ. Примером этого может служить создание в июне 2002 г. СП ЗАО «КазРосГаз», учредителями которого стали НК «КазМунайГаз» (50%), ОАО «Газпром» (30%), ОАО «Роснефть» (20%). В перспективе рассматривается возможность создания Евразийского газового альянса с участием Казахстана, России, Туркменистана и Узбекистана.

По мнению экспертов, только «Карачаганак» может обеспечить газом все регионы Казахстана. Главными проблемами являются значительная удаленность этого месторождения от основных потребителей природного газа на севере и юге Казахстана и отсутствие соединяющего эти регионы магистрального газопровода. Вследствие большой протяженности проекты новых газопроводов весьма капиталоемки. По предварительным оценкам, их окупаемость составит более 15–20 лет. Источником инвестирования, который позволит решить эту проблему, может стать экспорт газа по трубопроводу «Союз», проходящий транзитом по Северному Казахстану. Кроме этого, существуют проекты альтернативного выхода на внешние рынки. В Турцию: а) через Иран или Черное море; б) через Азербайджан и Грузию; в) Россию и Грузию. В Европу через Турцию. В Пакистан и Индию (через Афганистан); в Китай и Японию. Но поскольку существующие политические и экономические ограничения не позволяют реализовать их в среднесрочной перспективе, то пока Казахстан может получить доступ к экспорту газа лишь через территорию России.

В настоящее время рассматривается проект реконструкции первой и строительства второй ветки газопровода, соединяющего Тенгизское месторождение с магистральным газопроводом Средняя Азия – Центр. Планируется строительство магистрального газопровода протяженностью 911 км, который соединит газовые месторождения России (Уренгойское месторождение Тюменской области) с северными и центральными регионами Казахстана, не имеющими доступа к природному газу. Газопровод будет проходить по маршруту Ишим – Петропавловск – Кокшетау – Астана – Караганда, и на его строительство отводится 22 месяца, затем начнутся работы по газификации районов.

Одним из этапов развития газотранспортной сети Казахстана может стать планируемое «КазТрансГазом» строительство нового газопровода от Карачаганакского газоконденсатного месторождения до существующего магистрального газопровода Бухара – Урал с врезкой в него в районе компрессорной станции Челкар проектируемого газопровода Челкар – Ленинск – Кызылорда – Шимкент. Реализация этого проекта позволит соединить газодобывающий Западный регион с промышленно развитыми Южными и Юго-Восточными областями республики и к 2010 г. обеспечить в них поставки газа в объеме 12 млрд м³ в год.

Располагая огромными запасами энергоресурсов, казахстанские производители заинтересованы в поиске емких и платежеспособных рынков сбыта газа. Данная проблема тем более актуальна, что, осуществляя национальную стратегию увеличения добычи нефти, Казахстан предусматривает уже к 2005 г. рост объемов улавливания попутного газа, как минимум в 2–3 раза. Поэтому приоритетными направлениями развития газовой отрасли страны определены: производство электроэнергии на базе современных газотурбинных электростанций в регионах с избыточным производством попутного газа и дефицитом электрогенерирующих мощностей; строительство ГПЗ (в т.ч. для производства сжиженного газа, что позволит расширить региональную торговлю сжиженным и природным газом), развитие сети магистральных, локальных и распределительных систем трубопроводов в Западном и Северном Казахстане, развитие нефтегазохимической промышленности. Так, во втором квартале 2003 г. «Харрикейн Хайдрокарбонс Лтд.» планирует завершить строительство электрогенерирующей установки мощностью 55 МВт, способной ежегодно перерабатывать 177 млн м³ попутного газа с Кумкольского месторождения. До 2003 г. АО «Актобемунайгаз» предполагает завершение строительства газотурбинной электростанции ГТУ-48. В Атырауской области компанией «Тенгизшевройл» начато строительство крупной газотурбинной электростанции мощностью 480 МВт. Следует отметить, что энергетические газотурбинные установки имеют ряд преимуществ по сравнению с традиционными электростанциями: не требуют больших капиталовложений, при высокой удельной выработке электроэнергии имеют меньшие удельные расходы топлива, дают возможность получения электроэнергии и тепла в отдаленных регионах с отсутствующей инфраструктурой. Создание сети газотурбинных установок со средней производительностью, сосредоточенных вблизи месторождений с большим выбросом газа (к таковым относятся «Урихтау», «Жанажол», «Кенкияк», «Прорва») в значительной мере решает проблему не только достижения независимости Западного Казахстана от поставок импортной электроэнергии, но и улучшения экологической ситуации в регионе. Это тем более актуально, что попутный нефтяной газ (ПНГ) можно экспортировать только после переработки. Однако затраты на очистку ПНГ, а затем на его транспортировку делают рентабельность процесса отрицательной.

Развитие газозлектроэнергетики и нефтехимии позволит решить проблему утилизации попутного газа, большая часть которого до сих пор сжигается на нефтепромыслах в факелах. Примером может служить все более активизирующийся в мире процесс интеграции газового и электрического рынков в единый бизнес, ставший долгосрочной стратегией развития крупнейших электроэнергетических ТНК.

В настоящее время в Казахстане действуют три газоперерабатывающих завода – Казахский ГПЗ (Мангистауская область), Тенгизский ГПЗ (Атырауская область), Жанажолский ГПЗ (Актюбинская область) – общей мощностью 6,25 млрд м³ в год. Однако мощностей этих предприятий для полной переработки добываемого газа явно не достаточно уже сейчас, не говоря о будущем: освоение Тенгизского месторождения потребует переработки 8–10 млрд м³ газа в год, Карачаганакского – еще 10–14 млрд м³ газа в год. Существуют и другие крупные месторождения [103. С. 92]. Поэтому потребуются расширение действующих и сооружение новых ГПЗ (таблица 33). Так, в «Тенгизе» планируется расширение газоперерабатывающего комплекса и строительство предприятия по производству полиэтиленовых труб. На месторождении «Карачаганак» будет создан комплекс по переработке газа, газотурбинная электростанция и построен трубопровод Аксай – Атырау.

Таблица 33

Расширение действующих и сооружение новых ГПЗ

ГПЗ	Год ввода в эксплуатацию, расширения	Ожидаемая мощность	
		Природный газ, млн м ³	Сжиженный газ, тыс. тонн
Жанажолский	2003	2500,0	300,0
Тенгизский	2004	до 10000,0	2300,0
Карачаганакский	2007	3600,0	400,0
	2015	7900,0	600,0
	2025	14000,0	100,0-ШФЛУ
Установка на Кумкольской группе	2002	500,0	
Кашаганский	2005	до 10000,0	1600,0
Итого по РК		до 33000,0	до 4800,0

Источник: МЭИМР РК

Следует отметить, что решение этой проблемы в первую очередь связано с экспортом газа, который может осуществляться по трубопроводам в сжиженном виде и в форме электроэнергии, выработанной на газовых турбинах. Значительное место в этих проектах отводится России. В ноябре 2001 г. между Казахстаном и Россией было заключено Соглашение о сотрудничестве в газовой отрасли сроком на десять лет. В июне 2002 г. в рамках этого Соглашения создано ЗАО «КазРосГаз», учредителями которого стали НК «КазМунайГаз» (50%), ОАО «Газпром» (30%) и ОАО «Роснефть» (20%). Предприятие будет осуществлять закуп и маркетинг казахстанского природного газа, транспортировку и переработку его на российских ГПЗ, включая объемы газа, предназначенные для потребления в Казахстане. Соглашением предусматривается очищение 5 млрд м³ карачаганакского газа в год на Орен-

бургском ГПЗ, из которых 2 млрд м³ возвращается в Казахстан (по 700 млрд м³ для Костанайской области и Актобе и 500 млрд м³ Западному Казахстану). Следует отметить, что в отличие от экспорта нефти, экспорт газа более устойчив по отношению к неблагоприятным изменениям мировой конъюнктуры. Цена на газ на мировых рынках традиционно формируется под воздействием цен на сырую нефть или мазут, так как в большинстве случаев природный газ является альтернативным топливом на электростанциях и в системах отопления. Его цена на европейском рынке в последнее время колеблется в диапазоне 80–85 долл. за 1 000 м³. Оценочная же стоимость добычи 1 000 м³ газа составляет приблизительно 8–9 долл., что делает его производство менее восприимчивым к неблагоприятным изменениям международных цен (карта 13).

Карта 13

НПЗ и ГПЗ Казахстана

Нефтепереработка и нефтехимия. С целью повышения эффективности нефтегазовой отрасли целесообразно применение комплекса мер: современных технологий добычи с более полным извлечением сырья из недр и переработкой на месте с целью получения топлива для электростанций и для транспортировки высококачественной продукции на внешний и внутренний рынки. Так, использование усовершенствованного процесса Фишера-Тропша позволяет проводить конверсию природного газа до бензиновых и дизельных фракций и применять природный газ не только как котельное, но и как моторное топливо. Комплексное использование нефтегазовых ресурсов республики позволяет достичь высоких экономических результатов. В частности, суммарная оценка выхода продукции по вариантам глубокой переработки нефти и газа в несколько раз выше, чем реализация неочищенного продукта.

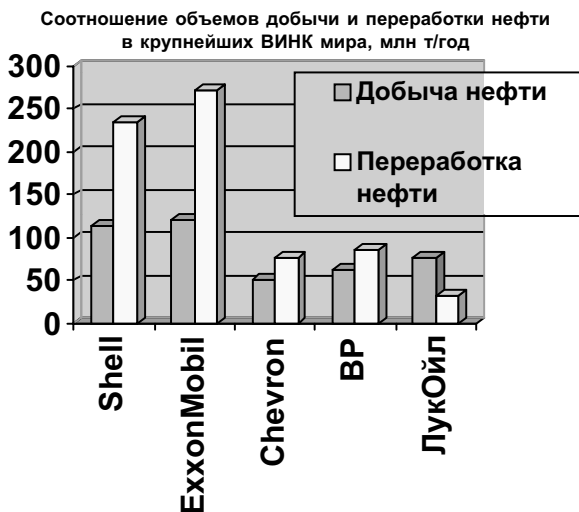
Мировой опыт показывает, что обладание большими запасами углеводородов не ведет к национальному процветанию, необходимо развитие сервисного сектора нефтегазового комплекса как огромного «поля» для вложения национальных инвестиций, развития собственного производства и создания рабочих мест. В последние годы этому уделяется все больше внимания. В частности, продолжается работа по развитию отечественного нефтегазового машиностроения в рамках политики импортозамещения. Так, согласно «Программе ННК “Казахойл” по развитию нефтегазового машиностроения до 2005 года» на ОАО «Петропавловский завод тяжелого машиностроения» («ПЗТМ») запланировано освоение подъемных агрегатов (грузоподъемностью 60 и 40 тонн), бурильных труб, специальной техники. Выпуск новой спецтехники освоен на ОАО «ЗИКСТО» (г. Петропавловск). Первая партия автоцистерн после проведения приемо-сдаточных испытаний уже эксплуатируется в ОАО «Узеньмунайгаз». На ОАО «Кентауский экскаваторный завод» по заказу нефтяников выпускается серия многофункциональных машин, отвечающих мировым стандартам качества. Рассматривается вопрос организации производства электросварных труб на предприятиях ОАО «Испат Кармет». Таким образом, создаются существенные предпосылки для полного обеспечения потребностей нефтегазовых компаний оборотом отечественного производства.

Интенсивное развитие в республике нефтедобывающей отрасли создает благоприятные условия для формирования мощной перерабатывающей и нефтехимической промышленности, продукция которой способна не только полностью удовлетворить внутренние потребности, но и поставляться на внешние рынки. Поэтому в числе приоритетных направлений стоят и проблемы реконструкции действующих перерабатывающих заводов. Сегодня ни один казахстанский НПЗ не имеет полного набора каталитических процессов, необходимых для получения высококачественного моторного топлива. Существующие в нормах западных стран ограничения на содержание ароматики, серы, бензола препятствуют экспорту бензинов из Казахстана в виде конечного товарного продукта. По западным стандартам наши нефтепродукты расцениваются как полуфабрикаты. К примеру, экспортное дизельное топливо из России с содержанием серы не более 0,05% (масс.) на ряде НПЗ Западной Европы используется как сырье для получения и последующего экспорта в Северную Европу специального дизельного топлива «Ситидизель» (с содержанием серы 0,005% и ароматики менее 20%) [108]. Производство улучшенных бензинов требует значительного увеличения мощности процессов изомеризации, алкилирования, получения оксигенатов. Это позволит уменьшить содержание компонентов каталитического крекинга и риформинга в общем производстве бензинов.

Недостаточная эффективность отечественной нефтедобывающей отрасли обусловлена, на наш взгляд, несколькими основными причинами. В-первых, это связано с небольшими размерами вертикально-интегрированных компаний, которые не могут из-за нехватки свободных средств самосто-

ательно разрабатывать новые перспективные месторождения и, соответственно, диверсифицировать свои запасы с целью понижения себестоимости. В результате они вынуждены искать западных инвесторов для совместной разработки перспективных структур или продолжать разработку, как правило, достаточно истощенных старых месторождений. Во-вторых, существенным тормозом развития нефтяной отрасли в стране остается низкий уровень технической вооруженности ВИНК, что в ближайшем будущем не позволяет им самостоятельно приступить к освоению шельфовых месторождений и закрепиться в одном из наиболее перспективных секторов мировой нефтедобычи. В-третьих, из-за отсутствия необходимых средств на низком уровне находится использование технологий стимулирования нефтеотдачи пластов, что в свою очередь обуславливает высокую себестоимость добываемого сырья. В отличие от казахстанских ВИНК аналогичные западные компании имеют большие нефтеперерабатывающие мощности по сравнению с собственной нефтедобычей [108] (рисунок 15). Поэтому они в первую очередь заинтересованы в сбыте высококачественных продуктов, а казахстанские – сырой нефти. Следовательно, основная задача отечественного нефтяного комплекса – структурная перестройка собственных НПЗ с целью замещения экспорта сырой нефти высококачественными товарными нефтепродуктами.

Рисунок 15

Нефтепереработку в стране можно и нужно увеличить путем создания сети мини-НПЗ в местах добычи сырья или вдоль действующих нефтепроводов, что позволит найти комплексное решение многих проблем – от становления малого и среднего бизнеса до производства и обеспечения регионов горюче-смазочными материалами. Это особенно актуально для удаленных от транспортных путей мелких и средних месторождений. Опыт западных стран показывает, что создание сети малотоннажных нефтеперерабатываю-

щих производств позволяет значительно снизить цены на ГСМ на внутреннем рынке, обеспечить потребности в ГСМ обширных регионов, стабилизировать макроэкономическую ситуацию. Тем более, что существуют более дешевые, чем предлагаемые западными фирмами, отечественные разработки мини-НПЗ. В частности, ЗАО «Монтажинжиниринг» готово поставлять «под ключ» комплектно-блочные мини-НПЗ, способные перерабатывать до 60 и более тонн нефти в сутки. Оборудование дает возможность получать широкий спектр нефтепродуктов (бензин, дизтопливо, керосин, мазут, битум, базовые масла), причем с более низкой себестоимостью, чем на крупных НПЗ [109]. Однако в Казахстане ситуация осложняется тем, что крупные нефтедобывающие компании, не заинтересованные в нефтепереработке на месте, уже вышли на постоянные рынки сбыта и им невыгодно менять сложившиеся схемы реализации сырья. Небольшие компании, как правило, не располагают средствами для приобретения мини-НПЗ.

Следует отметить, что многие казахстанские НИИ выполняют исследования по международным грантам в области технических наук. В частности, это относится к получению металлов и катализаторов. Последние особенно востребованы: как известно, ни одно нефтехимическое производство без катализаторов работать не может. В этом аспекте особенно важно, что один из двух бывших союзных институтов катализа находится в Алматы. Сегодня он является лидером в разработке многокомпонентных и многофункциональных катализаторов. Таким образом, научная база есть и республике необходимо инвестировать строительство собственного завода катализаторов. Организация производства, а затем и экспорта катализаторов является одним из наиболее перспективных наукоемких направлений. Это, значительно подняв позиции отечественной промышленности, потянет за собой всю нефтеперерабатывающую отрасль [110]. Тем более, что соседние страны проявляют повышенный интерес к казахстанским катализаторам, многие из которых лучше и дешевле американских и российских. Это обусловлено тем, что эти страны, в частности Китай и Иран, осуществляют крупные программы строительства нефтехимических производств (в последние два года в них инвестировано свыше \$4 млрд). Так, планируется, что Шанхайский нефтехимический комплекс ежегодно будет производить 1,9 млн тонн этилена, полипропилена и других видов нефтехимической продукции. В 2005 г. Ираном будет экспортироваться нефтехимической продукции на \$3 млрд. Однако представляется, что это не может служить препятствием для развития подобных производств и в Казахстане, поскольку такие продукты нефтехимии, как полиэтилен низкой и высокой плотности, полипропилен, бутадиеновый каучук, поливинилхлорид (ПВХ), высококачественные горюче-смазочные материалы, различные комплексы ароматических углеводородов и другие продукты пользуются в мире широким спросом: по состоянию на начало 2000 г. мировое потребление ПВХ насчитывало 24,9 млн т/год. При этом основная доля – 32% приходилась на АТР, тогда как доли других регионов составили (%): Европа – 30, Северная Америка – 29, Ближний и Средний Восток, Африка – 5, Южная Америка – 4. Среднего-

довой прирост мирового потребления достиг 7%. Крупнейшим мировым импортером ПВХ становится Китай, потребности которого обеспечиваются в основном государствами АТР.

По прогнозам на 2005 г., устойчивый спрос будет на полипропилен (до 5–6% в год), поликарбонат (до 8%), полиэтилентерефталат (до 10%), полистирол (4–4,5%). Из полиэтиленов предполагается рост потребления полиэтилена низкой плотности (до 5% в год) [111]. Большинство крупных нефтяных компаний мира в структуре продаж увеличивают долю нефтехимической и химической продукции: в периоды падения цен такая диверсификация позволяет избежать резких падений доходов. Ключевым аспектом развития становится интенсивная интеграция, как вертикальная, так и горизонтальная. Так, ExxonMobil открыла в Сингапуре химический комплекс, интегрированный с принадлежащем ей НПЗ. Предприятие будет производить до 800 тыс. тонн этилена, пропилена и другой химической продукции в год для заводов компании, выпускающих полипропилен, полиэтилен. Углубление переработки нефтехимического сырья до получения готовой продукции в виде различных композитных материалов (пластмасс, синтетических волокон и каучуков) и производство изделий из них в 6–8 раз повышает эффективность производства. Так, если число переделов увеличить до семи, завершив полный технологический цикл с выходом на конечную продукцию, то стоимость продукции, полученной из 1 тонны сырья, возрастет в 100 раз [112].

Безусловно, химическая и нефтехимическая отрасли в республике начинают развиваться, но развитие происходит в условиях нарастающего физического и морального старения машин, оборудования, технологий: износ основных фондов производства автошин, резинотехнических изделий, полистиролов составляет 40–50%, а на некоторых предприятиях и 60–80% [113]. Серьезной проблемой является высокая зависимость предприятий от поставок сырья из-за рубежа. Это обусловлено тем, что казахстанские НПЗ работают по топливному варианту и нефтехимические заводы вынуждены использовать привозное сырье.

В настоящее время доля нефтехимических и химических производств, работающих на потребительском рынке Казахстана, ниже 20%, в то время как в экономически развитых странах этот показатель достигает 50–60% [114]. До последнего времени в республике не производилось качественного битума: его везли из России (с Омского и Уфимского НПЗ), хотя есть и сырье, и разработанные технологии. На сегодняшний день доля отечественного битума, используемого при ремонте и строительстве дорог, составляет всего 28%. Однако в этом году Павлодарский НХЗ наладил выпуск пяти видов высококачественного дорожного битума и готов покрыть потребности республики в нем: его мощности позволяют производить до 500 тыс. тонн битума в год при потребностях республики около 130 тыс. тонн [115]. Готовятся к реализации проекты строительства заводов по выпуску стеклопластиковых труб в Актау и полиэтиленовых труб в Атырау, на которых планируется производить трубы для нефтегазовой промышленности страны. Эти два проек-

та предполагается осуществить по инициативе иностранных инвесторов в кооперации с казахстанскими компаниями [116].

Слабое в целом развитие собственных нефтехимических производств в Казахстане, обеспечивающих и глубокую переработку углеводородного сырья, и потребности внутреннего рынка в продуктах этой переработки, приводит к значительным экономическим потерям: казахстанская сырая нефть идет на экспорт в среднем по цене \$160 за тонну, давая доход в бюджет порядка \$4 млрд. Строительство крупного современного нефтехимического завода составляет около \$2 млрд [117], но экспорт его продукции в несколько раз более выгоден, чем экспорт сырья. Например, в Германии глубокая (100%) переработка тонны нефти дает не только низкую себестоимость топлива, но и позволяет получать доход в \$200. В целом для создания производств по переработке нефти и выпуску конкурентоспособной продукции необходимо не менее \$9 млрд. Это возможно только с использованием иностранного капитала, но как его привлечь, пока неясно. Здесь примером может стать Китай, который сумел договориться с крупными иностранными компаниями о строительстве в Синьцзяне нефтехимического предприятия стоимостью \$2,8 млрд. Завод планируется построить через год и уже на второй год после ввода его в эксплуатацию предполагается производство товарной продукции на \$1,7 млрд [118]. Разработка программы модернизации отрасли на основе создания новых современных производств, коренной реконструкции действующих производств с использованием новейших достижений отечественной и зарубежной науки, техники и технологий – важнейшая задача. Ее решение создаст отечественной нефтехимии прочные позиции на внутреннем рынке и обеспечит вывод производства на мировой уровень. Безусловно, для этого необходимы значительные инвестиции. Но сегодня иностранные инвесторы предпочитают входить на наш рынок со своей продукцией, чем вкладывать средства в наши предприятия. По мнению экспертов, основной причиной низкого интереса иностранных инвесторов являются не только внутренние проблемы отрасли, но также доходы и потребители. В большинстве своем потребителем продукции нефтехимии являются предприятия других отраслей промышленности, которые у нас, увы, особого спроса пока не формируют.

С развитием нефтехимии и созданием отечественного производства катализаторов тесно связана вошедшая в последние годы в число актуальных проблем мировой значимости проблема промышленного извлечения из добываемого сырья ряда ценных элементов. Кроме серы, добываемые в Казахстане углеводороды содержат металлы: ванадий, никель, железо, их соли. В частности, нефть месторождений полуострова Бузачи содержит значительное (от 0,3 до 0,6 кг на тонну) количество пятиоксида и двуоксида ванадия и по этому параметру способна конкурировать со многими видами руд. В целом геологические запасы пятиоксида ванадия в нефти полуострова оцениваются в несколько сотен тысяч тонн металлов [119]. Извлечение ванадия из нефти не только не увеличивает ее себестоимость, но и многократно по-

крывает связанные с этим расходы, особенно если осуществляется непосредственно на промысле. При этом значительно улучшается качество нефти и снижаются затраты на ее транспортировку. Несмотря на то, что специалистами Института металлургии и обогащения им. Д.А.Кунаева НАН РК разработана технология, обеспечивающая 70%-е извлечение содержащегося в нефти ванадия, средств на реализацию этого проекта в республике пока нет. Вместе с тем большой интерес к проектам разработки тяжелой нефти полуострова Бузачи проявляют иностранные инвесторы, в частности Япония.

Нефтехимия в мировой экономике является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей промышленности: в развитых странах темпы роста основных продуктов нефтехимии в 1,5–2 раза превышают темпы роста ВВП. Казахстан старается не отстать от мировых тенденций: в республике разработана ориентированная на создание собственной нефтехимии Концепция развития нефтехимической и химической отраслей до 2015 г. Основными регионами их развития должны стать Атырауская, Кызылординская, Западно-Казахстанская, Мангистауская, Южно-Казахстанская области. Концепция предусматривает восстановление и модернизацию существующих предприятий, создание новых современных производств, использующих отечественное нефтехимическое сырье. Наряду с широким развитием деструктивных процессов переработки нефти, целесообразно развивать процессы, обеспечивающие формирование качества товарных нефтепродуктов: каталитический риформинг, гидрокрекинг, алкилирование, изомеризацию, гидрообессеривание, гидроочистку и др.

Дальнейшее развитие нефтехимической промышленности – это создание собственных производств синтетических каучуков для резинотехнической и шинной промышленности, химических волокон, различных композитов и целой гаммы полимерных материалов. Создание такого комплекса технологически увязанных производств позволит выпускать высокотехнологичные и наукоемкие виды продукции, которые в свою очередь вызовут ускоренное развитие других отраслей реального сектора экономики страны. Кроме этого, создание Национальной Компании «КазМунайГаз» позволяет сформировать единую технологическую цепь: разведка – добыча – транспортировка – переработка – нефтехимия – сбыт.

С развитием нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности нефтегазовый комплекс республики обретет необходимую устойчивость и сможет стать не только ведущей, но и наукоемкой отраслью отечественной экономики. Безусловно, до освоения технологий, ведущих к полной переработке сырья, еще идти и идти. Но комплексное использование сырья, его глубокая переработка, повышение управляемости производства – единственно возможный путь, ведущий к процветанию страны.

Правовое регулирование. Для полноценного развития нефтегазового сектора республики необходимы ежегодные инвестиции в объеме \$6 млрд. Поэтому республика должна создавать наиболее благоприятные инвестиционные условия в целях дальнейшего развития этой отрасли. К настоящему вре-

мени Казахстаном подписано 33 межгосударственных соглашения о взаимной поддержке и защите инвестиций, из которых 31 уже ратифицировано. Иностранцами специалистами правовые акты, регулирующие инвестиционную деятельность в Казахстане признаны наиболее либеральными среди законодательных актов на всем постсоветском пространстве. Основные казахстанские нормативно-правовые акты, регулирующие права инвесторов нефтегазового сектора, включают Конституцию, Гражданский кодекс, Закон о прямых инвестициях и Закон об иностранных инвестициях.

Закон «Об иностранных инвестициях» был принят в 1994 г. и к настоящему времени потребовал внесения существенных изменений, которые рассматриваются уже более года. Однако представленный законопроект, по мнению экспертов, сужает объем инвестиций, регулируемых и защищаемых действующим законодательством и вместо поднятия национальных инвесторов до уровня иностранных законопроект предусматривает обратный процесс, поскольку отменяет гарантии, которые имели иностранные инвесторы. Много вопросов вызвали и существующие нормативно-правовые акты, регулирующие налоговые отношения недропользователей и государства.

В основе регулирования недропользования в Республике Казахстан лежит контрактная система. Налоговый режим, устанавливаемый для недропользователя, определяется только в контракте на недропользование, заключаемом в порядке, установленном Правительством РК. Причем если в связи с изменением налогового законодательства отдельные виды налогов и других обязательных платежей в бюджет будут отменены, но они предусмотрены контрактом, то недропользователь обязан производить их уплату до внесения соответствующих изменений в контракт. Таким образом, с позиции законодательства (ст. 94-3 Закона РК «О налогах и других обязательных платежах в бюджет») недропользователь не может в одностороннем порядке применять улучшающие положения налогового законодательства и вынужден работать в первоначальном налоговом режиме до достижения взаимного согласия сторон в результате переговоров.

С 10 апреля 2001 г. с целью обеспечения баланса экономических интересов государства и недропользователей проводится работа по налоговой экспертизе контрактов на недропользование, уточнению в них отдельных положений. Задачи и принципы законодательно-правовой базы, общие правила недропользования, права и обязанности недропользователей, области компетенции регулирующих органов изложены в законах «О недрах и недропользовании» и «О нефти». Правительство предложило внести в них ряд изменений. Большинство предложенных изменений затрагивают технические вопросы. Однако некоторые изменения имеют серьезный характер. Так, действующий Закон о недрах не устанавливает сроков для проведения конкурса на предоставление прав недропользования и конкурсы могли продолжаться более года. В Проекте изменений эти сроки устанавливаются: крайний срок оценки результатов конкурса не может превышать двух месяцев. Закон о недрах не наделяет недропользователей правом урегулирования спо-

Вставка 1. Налоги и сборы Республики Казахстан

Закон РК «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (введен в действие с 1 января 2002 г.) устанавливает следующий перечень налогов, сборов и платежей:

- *Корпоративный подоходный налог (основная ставка – 30%).*
- *Индивидуальный подоходный налог (от 5 до 30%).*
- *Налог на добавленную стоимость (16%).*
- *Акцизы (в том числе на бензин, дизельное топливо и сырую нефть, включая газовый конденсат).*
 - *Налоги и специальные платежи недропользователей (налог на сверхприбыль, подписной и коммерческий бонусы, роялти, доля государства по разделу продукции).*
 - *Социальный налог (основная ставка – 21%, за иностранных специалистов – 11%).*
 - *Земельный налог.*
 - *Налог на транспортные средства.*
 - *Налог на имущество (основная ставка – 1% к среднегодовой стоимости объектов налогообложения).*
 - *Сборы (за государственную регистрацию юридических лиц, прав на недвижимость, за проезд автотранспортных средств по территории республики, лицензионные сборы).*
 - *Платы (за пользование земельными участками и водными ресурсами, за загрязнение окружающей среды, за пользование судоходными водными путями).*
 - *Государственная пошлина.*
 - *Таможенные платежи.*

ров в международном арбитраже, хотя Закон о нефти такое право дает. Проект изменений вводит такое же право урегулирования споров, как это указано в Законе о нефти. В Закон о недрах внесено изменение, предусматривающее ответственность за нарушение требований в области охраны окружающей среды. Многие из предлагаемых изменений в правовом регулировании ведут к созданию законодательно-правовой среды с большим участием государства. Кроме того, органы, выдающие лицензии, необходимо наделять правами на назначение штрафных санкций за выборочную отработку запасов, снижение пластового давления ниже допустимого и другие действия, причиняющие ущерб недрам.

Дальнейшее развитие законодательно-правовой системы в нефтегазовом комплексе Казахстана должно основываться на принципах стабильности налогового режима, создания равных условий для иностранных и отечественных инвесторов, соблюдения контрактных обязательств и обязательств инвесторов вкладывать и в другие отрасли (вплоть до пищевой) экономики, стимулирования прямого инвестирования в приоритетные направления отрасли, обеспечения как разумного баланса между интересами государства и инвесторов, так и стабильных финансовых поступлений в бюджет республики и т.п. Это обусловлено тем, что создание благоприятного климата, необходимого для обеспечения притока инвестиций в такие капиталоемкие проекты нефтегазового сектора, как нефтехимия и нефтегазовая промышленность, становится одним из главных условий развития экономики страны в ближайшем будущем.

5.2. ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НЕФТЕГАЗОВЫМ КОМПЛЕКСОМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Увеличение общественного производства, повышение уровня благосостояния общества в немалой степени определяются процессами эффективного управления крупными производственными комплексами, образующими основу экономики страны.

Переход экономики на новые условия хозяйствования предполагает совершенствование организационной структуры и форм управления производством. В связи с этим, появилась потребность в изменении организационного построения предприятий и создании более эффективных форм управления в нефтегазовом производственном комплексе.

Функционирование нефтегазового комплекса в первые годы экономических реформ определялось взаимодействием множества факторов: экономического, технико-технологического, инфраструктурного, географического, которые в разной степени влияли не только на воспроизводственные процессы в нефтегазовой отрасли, но и на эффективность управления.

В результате распада Союза, Казахстану достался не единый комплекс, а лишь отдельные, зачастую технологически не связанные между собой, предприятия по добыче и переработке нефти. Проходившие по территории республики участки магистральных нефтегазопроводов не могли выполнять роль надежных транспортных путей для поставки нефти и газа как на нефтеперерабатывающие заводы республики, так и на экспорт. Отсутствие практически нефтяного и газового машиностроения, производственной инфраструктуры и отраслевой науки, а также снижение инвестиций в капитальное строительство в отрасль значительно осложняло решение стоящих перед республикой задач.

Таким образом, длительный спад производства в нефтегазовой отрасли практически до 1995 г. был обусловлен следующими причинами:

- последовательное сокращение объема государственных инвестиций в этот сектор экономики, что явилось причиной морального и физического износа оборудования, срыва сроков обустройства, ввода в эксплуатацию и освоения новых месторождений;
- нарушение экономических и финансовых связей со странами СНГ и несовершенная система управления отраслью в условиях перехода к рынку;
- несовершенная система ценообразования комплекса, не отвечавшая сложившейся экономической ситуации;
- проблемы неплатежеспособности потребителей.

В результате с 1992 г. в республике, по данным Министерства экономики, началось уменьшение добычи нефти и конденсата национальными нефтедобывающими предприятиями, когда было добыто 25 760 тыс. тонн нефти, что на 540 тыс. тонн меньше, чем в 1991 г.

В 1995 г. впервые за годы экономических реформ, в результате реализации государственной стратегии развития нефтегазового комплекса, уда-

лось стабилизировать уровень добычи нефти, т.е. сохранить объем производства предыдущего года (в прежние годы производство ежегодно падало на 8%) [120].

В связи с этим, важное значение в развитии комплекса сыграла *Национальная нефтегазовая компания «Казахойл»*, созданная Указом Президента Республики Казахстан в марте 1997 г. Именно настоящая компания представляла в эти годы интересы государства в организациях, осуществляющих разведку, добычу, транспортировку, переработку углеводородов в контрактах о разделе продукции. Компания активно участвовала в организации конкурсов на разведку и добычу углеводородов на территории республики, включая казахстанские секторы Каспийского и Аральского морей, и реализации новых проектов.

Для эффективного управления системой магистральных нефтепроводов 25 апреля 1997 г. была создана *Национальная нефтегазовая компания «Казтрансойл»*. Цель создания нефтепроводной компании состояла в соблюдении экономических интересов республики в вопросах транспортировки, экспорта и импорта нефти и нефтепродуктов, оптимизации структуры управления предприятиями нефтепроводного транспорта, привлечении инвестиций, проведения единой тарифной политики для всех пользователей системы магистральных трубопроводов.

Благодаря проведению правительством перестройки системы управления нефтегазовой промышленности и осуществления достаточно эффективного управления отраслью в настоящее время действуют, и довольно успешно, предприятия различной формы собственности, включая иностранные и предприятия с участием иностранного капитала (совместные предприятия).

Создание крупных предприятий в нефтегазовом комплексе и ликвидация излишних звеньев в аппарате управления позволили достигнуть четкой специализации и концентрации производственной деятельности.

Кроме того, предприятиям была предоставлена возможность решать большинство вопросов производственной деятельности, в частности, более эффективно вести нефтегазодобычу.

Опыт проведения мероприятий по улучшению организации и управления производством исходил из укрупнения нефтегазовых предприятий, посредством расширения прав и ответственности, централизации производственно-хозяйственных функций. Образование национальных нефтяных компаний (ННК) в мировой практике связано, прежде всего, с защитой национальных интересов.

Ключевым вопросом, который должна решать ННК, является возможность государства влиять на ситуацию в отрасли и экономике страны (где нефтяная отрасль является определяющей), имея в руках довольно мощный инструмент – крупную нефтяную компанию, могущую на равных конкурировать с крупнейшими вертикально интегрированными нефтяными компаниями.

Таблица 34

**Приоритеты создания национальных
нефтяных компаний**

Компания Страна	Опыт	Экономическая рента	Контроль
Алжир	1	3	2
Индонезия	3	1	2
Малайзия	3	1	2
Мексика	3	2	1
Норвегия	1	2	3
Венесуэла	2	1	3

Примечание: 1 - наименьший уровень приоритета; 2 - средний; 3 - наивысший.

Источник: Крюков В.А. Институциональная структура нефтегазового сектора. - Новосибирск: ИЭ и ОПП СО РАН, 1998 г.

Опыт ведущих зарубежных национальных нефтяных компаний показывает, что различные ННК были созданы в разных условиях (экономических и политических). Как правило, степень срочности задач, решаемых созданием ННК, определяла и степень вовлеченности правительства. Наиболее срочная задача – обеспечение национальных интересов в нефтяном секторе, а также сказывается недостаток времени у правительства для изучения и использования иных альтернатив по

максимизации ожидаемой полезности (таблица 34).

Как показывает мировой опыт, национальные нефтяные компании во всем мире образовывались в различных условиях и успешно решали и решают поставленные перед ними задачи. Несомненной выглядит общая цель создания ННК во всех странах – это гарантированное обеспечение поступления значительной части экономической ренты правительствам своих стран.

Учитывая мировой опыт, Правительством РК были приняты дальнейшие шаги по обеспечению эффективности управления нефтегазовым комплексом. Так, Указом Президента Республики Казахстан от 20.02.2002 г. №811 «О мерах по дальнейшему обеспечению интересов государства в нефтегазовом секторе экономики страны» образовано ЗАО «Национальная компания «КазМунайГаз». Основными приоритетами деятельности ЗАО «Национальная компания «КазМунайГаз» является:

- участие в реализации единой государственной политики в нефтегазовой отрасли;
- обеспечение эффективного и рационального освоения нефтегазовых ресурсов республики;
- участие в разработке стратегии использования, воспроизводства и дальнейшего увеличения ресурсов нефти и газа;
- представление в установленном законодательством порядке государственных интересов в контрактах с подрядчиками, осуществляющими нефтегазовые операции, посредством обязательного долевого участия в контрактах;
- участие в организации конкурсов на нефтегазовые операции на территории Республики Казахстан;
- корпоративное управление и мониторинг по вопросам разведки, разработки, добычи, переработки, реализации, транспортировки углеводородов, проектированию, строительству, эксплуатации нефтегазопровода и нефтегазопромышленной инфраструктуры;
- участие в установленном законодательством порядке во внутренних и международных проектах Республики Казахстан по осуществлению нефтегазовых операций.

Вставка 2. ЗАО «Национальная компания «КазМунайГаз»

Новое закрытое акционерное общество образовано путем слияния ЗАО «Национальная Нефтегазовая Компания «КазОйл» и ЗАО «Национальная Компания «Транспорт Нефти и Газа». В настоящее время готовится проект Постановления Правительства Республики Казахстан, в котором будет определен механизм консолидации активов Национальной Компании «КазМунайГаз».

ЗАО «Национальная компания «Транспорт Нефти и Газа» было образовано в мае 2001 г. путем передачи государственного пакета акций ЗАО «КазТрансОйл», «КазТрансГаз», «КазТрансКом», «КазМорТрансФлот», ОАО «Международный аэропорт Атырау» и других участников в уставный фонд предприятия. При реорганизации самостоятельных акционерных обществ путем их слияния, как правило, юридический статус компаний, входящих в состав этих ЗАО, не меняется. В частности, это относится к компаниям «КазТрансОйл» и «КазТрансГаз», входившим до последнего времени в ТНГ. Слияние крупных компаний имеет глобальную тенденцию в процессе интеграции предприятий нефтяного сектора мировой экономики. Яркий пример – образование компаний EXXON-Mobil и Chevron-Texaco.

На данном этапе Правительством Республики Казахстан принимаются меры по консолидации активов и оптимизации задач и функций, осуществляемых предприятиями, а также меры по объединению акции и доли участия в уставных капиталах, находящихся в собственности или управлении реорганизуемых акционерных обществ. В «Национальной компании «КазМунайГаз» продолжается текущая работа по формированию единой политики в области производственно-технической, финансово-экономической и социально-кадровой деятельности.

В настоящее время ведется также работа над созданием структуры «КазМунайГаз» и в ближайшее время она будет представлена Министерству энергетики и минеральных ресурсов на утверждение (Приложение 9).

Для освоения Каспийского шельфа необходимы огромные финансовые средства и без привлечения ведущих нефтяных компаний с мировыми именами, имеющими опыт работы на море, Казахстану не обойтись. В этой связи создание национальной компании «КазМунайГаз» позволит избежать дублирования функций в нефтегазовом секторе, сократить административные расходы, что позволит повысить эффективность работы компании. Образованная национальная компания является полным правопреемником двух слившихся компаний – «Казахойл» и «КазТрансОйл». Все договоры, заключенные с этими компаниями, остаются неизменными.

После создания Национальной компании «КазМунайГаз» становится очевидно, что именно ее планы и позиция будут определять дальнейшее развитие нефтяной отрасли страны и положение иностранных инвесторов. Компания объединила все казахстанские активы на предприятиях нефтегазовой отрасли и получила от правительства полномочия представлять его интересы на всех стадиях международных нефтяных проектов Казахстана. ЗАО «КазМунайГаз» является рабочим органом правительства по управлению и контролю над ходом нефтяных операций на всех этапах их развития от инициации до завершения работ по проекту. Это в свою очередь

обеспечивает максимальное использование возможностей национальной экономики, местных подрядных организаций, материалов, товаров и услуг, решение социальных задач, профессиональное обучение и подготовку местных кадров.

Таким образом, благодаря государственной политике Республики Казахстан нефтегазовый комплекс в настоящее время является одним из ведущих отраслей, определяющих развитие экономики.

В Республике Казахстан за десятилетний период произошли серьезные изменения. Как известно, **реформирование экономики включает три этапа:**

1 этап – разрушение прежней экономической системы.

2 этап – достижение макроэкономической стабилизации в стране.

3 этап – восстановление экономического роста и дальнейшее развитие на основе построенной экономической системы.

На данном этапе в Казахстане достигнута макроэкономическая стабилизация и отмечается экономический рост, обеспечиваемый в основном за счет роста производства в нефтяном секторе. Это свидетельствует о том, что *страна находится на третьем этапе реформирования экономики*. Разработка нефтяных и газовых проектов напрямую и через налоговые поступления в бюджет позволяет наращивать темпы экономического роста, а также реализацию социальных программ, включая экологическое оздоровление многих территорий. Достигнув приемлемого уровня инфляции, Правительство РК переносит стратегические акценты на обеспечение экономического роста за счет реального сектора экономики.

Таким образом, поддерживая экономическое развитие страны, нефтяная промышленность имеет возможность в будущем стать одним из ведущих секторов экономики Казахстана. В республике наблюдается устойчивый рост добычи углеводородов, обусловленный интенсивной разработкой крупных месторождений. Уже в ближайшие годы нефтегазовый комплекс способен довести экспорт нефти до 50 млн тонн в год, а затем и до 70–100 млн тонн. По состоянию на начало 2002 г. недропользование в республике осуществляется на 1 203 объектах, на 58% из которых ведется добыча полезных ископаемых, а на других – разведывательные работы. В минерально-сырьевом секторе страны сосредоточено до 40% капитальных и до 20% трудовых ресурсов [121].

Именно поэтому в Стратегии «Казахстан – 2030», предложенной Президентом страны Н.Назарбаевым пять лет назад, развитие нефтегазового потенциала отнесено к приоритетным долгосрочным задачам. В настоящее время нефтегазовый комплекс вступает в новый этап своего становления. От проведения разведочных работ постепенно происходит переход к разработке новых месторождений нефти и газа, в том числе на каспийском шельфе, к созданию развитой инфраструктуры.

Данная тенденция отражает стремление политического руководства страны активно укреплять позиции Казахстана на мировых топливно-энергетических рынках.

Таким образом, на современном этапе нефтегазовая отрасль является одной из главных составляющих независимости Республики Казахстан, ее экономической безопасности и внутривнутриполитической стабильности.

В связи с этим на нефтегазовую промышленность сегодня возложено решение нескольких стратегически важных задач (приоритетов):

Первое – обеспечение притока инвестиций в экономику. Подъем нефтегазовой отрасли обеспечивается за счет активной и целенаправленной инвестиционной политики, создания в республике благоприятного инвестиционного климата, в том числе для привлечения иностранного капитала.

Казахстан уделяет большое внимание налаживанию тесного взаимодействия с международными финансово-экономическими организациями. Установлены прочные деловые контакты с МВФ, ЕБРР, Европейским сообществом, Всемирным банком, представляющими Казахстану кредиты на льготных условиях.

В настоящее время Казахстан – ведущая страна на территории СНГ по объему получаемой из-за рубежа финансовой помощи (кредитные линии открыли США, Великобритания, Италия, Российская Федерация, Канада, Нидерланды, Китай, Германия, Индонезия, Южная Корея и др.). Для повышения гарантоспособности созданы валютный и алмазный фонды, наращивается золотой запас страны.

Зарубежным инвесторам предоставлен национальный режим предпринимательской деятельности, разработана система государственных гарантий по защите иностранных капиталовложений, национализация предприятий с иностранным участием не допускается. Зарубежным компаниям, вкладывающим средства в предприятия по более глубокой и комплексной переработке сырья на месте, модернизации и техническому перевооружению существующих производств, законодательно предусмотрены льготы по налогообложению, безлицензионный вывоз своей продукции, полное сохранение валютной выручки, другие привилегии. Государство гарантировало сохранение своих имущественных обязательств перед инвесторами.

В целях правового обеспечения нормального функционирования инвестиционной деятельности в сложившихся условиях казахстанской экономики законодательной и исполнительной властью в 2001 г. был принят ряд важных документов. Так, в новый Проект Закона РК «О государственной поддержке и защите инвестиций», предлагаемый взамен действующих законов «Об иностранных инвестициях» и «О государственной поддержке прямых инвестиций», внесены изменения. В то же время до сих пор остаются не принятыми такие важные законы для активизации инвестиционной деятельности, как, к примеру: «О концессионных договорах, заключаемых с казахстанскими и иностранными инвесторами». Задержка с принятием и вступлением в силу ряда основополагающих законопроектов, касающихся инвестиционной деятельности, лишь задерживает процесс доверия отечественных и иностранных инвесторов, а также может привести к снижению инвестиций в экономику [122].

В 2001 г. казахстанская экономика характеризовалась благоприятными условиями для привлечения иностранных инвестиций так же, как и в 2000 г. Инвестиции преимущественно направлялись в сырьевой сектор. Если в 2000 г. доля ПИИ в нефтегазовую отрасль составляла 71,2%, то за первое полугодие 2001 г. она возросла до 80,8%. В обрабатывающую промышленность – уменьшилась с 7,9% до 3,9%.

Присутствие иностранных инвестиций наблюдается в основном в сфере недروпользования. Отечественные инвестиции же направляются в отрасли обрабатывающей промышленности. Такая тенденция складывается вследствие того, что емкости отраслей данного сектора ограничены и не приспособлены к получению больших доходов. Это объясняется прежде всего ограниченностью внутреннего рынка и высокой конкуренцией на внешних рынках. Поэтому в данном секторе в основном занят отечественный бизнес, который не обладает большими финансовыми ресурсами, достаточными для отраслей тяжелой промышленности.

Таким образом, при ограниченности собственных инвестиционных средств и высокой стоимости кредитных ресурсов уровень инвестиционной активности существенно дифференцируется по отраслям.

По данным Агентства РК по статистике, в 2001 г. основными источниками вложения инвестиций являлись собственные средства (59%), иностранные инвестиции (30%), доля бюджетных средств составила 11%. Следует отметить, что острота инвестиционной проблемы несколько снизилась, но все же объем инвестиций недостаточен для нормализации воспроизводства основных фондов.

Таким образом, за последние годы в Казахстане создана законодательно-нормативная база, позволяющая цивилизованно и эффективно работать нефтегазовой отрасли, в том числе с иностранными инвестициями. Однако накопленный опыт требует от правительства дальнейших шагов по пути улучшения законодательной базы. Наряду с признательностью иностранным партнерам, все же следует отметить, что не все они добросовестно выполняют свои контрактные обязательства, не всегда с пониманием относятся к проблемам регионов, где осуществляют проекты. В связи с этим можно было бы более эффективно и широко использовать местные трудовые ресурсы, больше внимания уделять социальной сфере не только на предприятиях, но и в целом в регионах [123].

Структурные диспропорции промышленного производства и усиливающаяся сырьевая направленность экономики страны диктуют необходимость государственных инвестиций, направленных на структурную перестройку экономики, поскольку будет нарастать технологическое отставание.

Принципиальным изменением в инвестиционной активности стало сокращение с 1999 г. доли иностранных инвестиций и рост доли собственных средств казахстанских предприятий и организаций. Это означает сокращение зависимости Казахстана от мирового финансового рынка. Если в 1999 г. из-за рубежа было профинансировано 41,4% инвестиций в капитальное стро-

ительство, а 48,9% получено из отечественных источников, то в 2001 г. соотношение составило уже 29,6% и 59,1% [122].

На данном этапе основной акцент в части инвестиционной политики должен быть сделан на стимулировании развития высококонкурентных секторов экономики с целью осуществления структурной направленности в сторону повышения доли отраслей, производящих продукцию с высокой степенью переработки, исправления накопленных структурных деформаций (реструктуризация депрессивных отраслей, убыточных секторов экономики, решение проблем монопрофильных городов, создание новых рабочих мест).

У Казахстана есть возможности для реализации подобной стратегии. Они связаны, прежде всего, с получением дополнительных доходов государством от нефтяного сектора. С другой стороны, начало пенсионной реформы позволило увеличить внутренние сбережения и создать крупных инвесторов в виде накопительных пенсионных фондов. Государство должно аккумулировать ресурсы от этих двух секторов и направить на модернизацию экономики [124].

Второе – использование валютных поступлений для модернизации национальной экономики. Минерально-сырьевые ресурсы республики еще долгое время будут являться главным сектором отечественной экономики и реальной основой для развития промышленного комплекса. Поэтому для обеспечения долговременного устойчивого роста экономики необходима выработка новых оптимальных методов управления этим процессом и его государственной поддержки.

Главными факторами, обусловившими высокие темпы развития экономики Казахстана в последние годы, являются благоприятная конъюнктура на мировом рынке нефти, газа, цветных и черных металлов. Однако мировой рынок сырья подвержен колебаниям, и здесь необходимы меры, обеспечивающие положительную динамику экономического роста. Поэтому необходима разработка программы обеспечения экономического роста, которая должна исходить из учета особенностей страны с тем, чтобы максимально использовать преимущества и резервы, разрешить препятствующие подъему проблемы.

В связи с этим, перед правительством стоит сложная задача изменения структуры промышленности и увеличения объемов продукции более высокого технологического передела. В современных условиях решение проблем промышленного производства страны связано с изменениями, происходящими в мирохозяйственной среде. Поэтому успех в промышленной политике достижим лишь при ориентации на тщательно рассчитанные научно-технические возможности отраслевых комплексов и предприятий на те виды конкурентоспособной продукции, которые могут найти свои ниши на мировом рынке.

Значительное увеличение промышленного производства возможно благодаря проводимой Правительством РК политике импортозамещения. Меры по импортозамещению способствуют развитию обрабатывающего

сектора отечественной экономики, позволяют смягчить структурные диспропорции.

В настоящее время в республике может быть более эффективно задействована программа импортозамещения в таких отраслях как, нефтяное машиностроение, развитие сервисного обслуживания, цветная и черная металлургия, нефтепереработка и нефтехимия, строительство, социальная инфраструктура и др. В этой связи привлечение к программе импортозамещения крупных нефтяных компаний позволит значительно увеличить объем импортозамещения.

Принимая во внимание развитие и нарастающие масштабы работ в нефтегазовой отрасли, необходима разработка эффективных мер для поддержки отечественных товаропроизводителей.

В связи с этим ключевым направлением в импортозамещении стала работа по переориентации ведущих импортеров республики на закупку отечественной продукции взамен импортируемой. Так, по итогам пяти месяцев 2002 г. крупнейшими компаниями-импортерами, согласно результатам мониторинга импортозамещения, были заключены договоры на поставку товаров, работ и услуг на сумму 72,3 млрд тенге, что на 18,4 млрд тенге превышает уровень соответствующего периода прошлого года.

При этом фактические поставки товаров составили 21,8 млрд тенге. В нефтегазовом секторе произошло сокращение договоров, заключенных на поставку товарно-материальных ценностей, на сумму 300,1 млн тенге (на 3,8%). Таким образом, намерения нефтяных компаний в сумме 65 млрд 481 млн тенге, подписанные в ходе рабочих совещаний по импортозамещению, реализованы лишь на 31,4%.

С начала 2002 г. произошло сокращение заключения договоров на поставку товарно-материальных ценностей на 300 млн тенге, в том числе по таким компаниям, как «КазТрансОйл», «КазМунайГаз», «Тенгизшевройл», «АктобеМунайГаз», «МангистауМунайГаз». Исключение составляет компания «Харрикейн КумкольМунай», которая увеличила объем договоров с 196 млн тенге до 4 млрд 337,6 млн тенге.

Тем не менее в ходе республиканского совещания по импортозамещению, проведенного в середине 2002 г., было отработано свыше 500 позиций товаров, работ и услуг и заключено договоров на общую сумму почти на 3 млрд тенге. Наибольшее количество договоров подписано компаниями ЗАО НК «КазМунайГаз» (1 млрд 481,1 млн), ОАО «Каражанбасмунай» (558,3 млн тенге) и ОАО «Мангистаумунайгаз» (394,4 млн тенге) [125].

Неоспорим тот факт, что для обустройства нефтегазовых месторождений на суше, и особенно на шельфе Каспия, сооружения магистральных трубопроводов и перерабатывающих комплексов нужны высококвалифицированные специалисты, сложнейшие технологии и оборудование, специализированные научно-исследовательские и проектные институты, собственное машиностроение, пусконаладочные и другие специализированные предприятия. Все это требует значительных капиталовложений, времени, зна-

ний, и без продвижения в этом направлении казахстанских предприятий все будет уходить на оплату услуг иностранных компаний.

В последнее время иностранные компании стали занимать все большее место в нефтегазовом секторе, вытесняя казахстанские предприятия, опытных и достаточно квалифицированных отечественных специалистов. Такая ситуация характерна и для строительной индустрии Казахстана.

Объявляемые как за рубежом, так и в Казахстане тендеры зачастую проводятся с нарушением законодательства РК, большинство реализуемых иностранными инвесторами проектов не проходят государственную экспертизу, зарубежные строительные фирмы стремятся не только использовать иностранную рабочую силу, но и привнести свою нормативно-техническую базу, применить дорогостоящие импортные строительные материалы, изделия и конструкции. Именно вследствие такой практики повышается цена разработки месторождений углеводородного сырья республики. А затрачиваемые на эти цели засчитываются как инвестиции, фактически же они служат развитию экономики стран-экспортеров.

В настоящее время имеют место законодательные несоответствия, «недоговоренности» при участии казахстанских предприятий на объявляемых тендерах. В соответствии с основными положениями Указа Президента РК «О нефти», имеющего силу закона, строительство надземных и подземных сооружений относится к понятиям «добыча» и «нефтяная операция». Указом предусматривается, что для проведения «нефтяных операций» и выполнения связанных с ними работ и услуг обязательно должны привлекаться казахстанские предприятия на основе конкурсов (тендеров), порядок которых определяется Правительством РК. Соответствующие дополнения внесены в Указ «О нефти» в 1999 г., однако до сих пор не издано постановление, обязывающее организаторов тендерных процедур руководствоваться при их проведении соответствующими нормативными актами Казахстана [126].

В результате различные ведомства неоднозначно трактуют законодательство, в силу чего иностранные инвесторы проводят тендеры по своим собственным правилам, игнорируя положения Указа «О нефти», а отечественные производители товаров, работ и услуг лишаются возможности реализовать установленные этим Указом свое преимущественное право.

Кроме того, иностранные компании постоянно настаивают, чтобы в контрактах по результатам тендеров предусматривалось разрешение споров между сторонами в международных арбитражных судах с применением норм международного права.

По мнению специалистов, для наиболее полной реализации положений Указа Президента РК «О нефти» и устранения разночтений законодательства правительства следует разработать и утвердить особый порядок проведения тендеров по закупке товаров, работ и услуг для проведения нефтяных операций, предусмотрев применение положений Инструкции №1268 от 10 декабря 1998 г. «О порядке проведения государственных закупок товаров,

работ и услуг». Следовало бы также уточнить, что под строительством при проведении нефтяных операций подразумевается и реконструкция действующих сооружений права [126].

В настоящее время правительство разрабатывает Концепцию промышленной политики, в которую войдут программы, связанные с развитием машиностроения и металлургического производства. Далее правительство намерено продолжать поддержку отечественных предприятий, производящих экспортоориентированную, конкурентоспособную продукцию. В связи с этим планируется разработка гибкой таможенно-тарифной политики, направленной на поддержание конкурентоспособных предприятий, создание института по страхованию экспорта, проведение конкурса на лучшего отечественного товаропроизводителя.

При этом особое внимание правительство уделит развитию и формированию совместных предприятий и производств на основе как казахстанского, так и иностранного капитала [125].

Положительным сдвигом в этом направлении является создание СП «Кобос» ТОО «Казахойлкурлылы» (дочерняя компания ННК «Казахойл») с французской компанией «Буйг оффшор», имеющей международный авторитет и опыт работы практически по всему миру. Соединение ее передовых технологий и финансовых возможностей с практическим знанием ТОО «Казахойлкурлылы» отечественной строительной индустрии позволит наиболее полно использовать возможности казахстанских подрядчиков и субподрядчиков.

Другим направлением, обеспечивающим повышение конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей, является соответствие отечественной продукции международным стандартам.

Первым шагом в этом направлении должно стать внедрение на предприятиях международного стандарта управления качеством ISO 9000. В работе с иностранными компаниями уже возникают вопросы об обязательной сертификации систем управления качеством казахстанских строительных организаций по международным стандартам ISO 9000. При этом наличие международного сертификата – огромный плюс для любой участвующей в тендере компании. В свою очередь отсутствие международного сертификата может послужить предлогом для вывода казахстанского участника из тендера. В то же время не принимается во внимание, что действующие в настоящее время в Казахстане ГОСТы и СНИПы по ряду позиций намного жестче зарубежных аналогов.

По данным Министерства экономики РК, более 20 предприятий страны имеют такой сертификат, в том числе ОАО «Ульбинский металлургический завод», АО СП «Белкамит», что позволяет этим предприятиям успешно конкурировать с ведущими фирмами мира. Ожидается, что еще порядка 70 предприятий сертифицируют свою продукцию. На их примере следует обеспечить внедрение стандарта управления качеством ISO 9000 на всех ведущих предприятиях промышленности.

Национальный центр экспертизы и сертификации Казахстана имеет право выдачи казахстанского сертификата отечественным организациям, и можно полагать, что при определенной поддержке государства и соответствующем законодательном закреплении наличие казахстанского сертификата качества будет достаточным условием для участия в любом тендере на территории республики.

Таким образом, отечественное нефтегазовое машиностроение, равно как и нефтегазовое строительство, может стать реальной движущей силой для развития в Казахстане других смежных отраслей – производства труб, изоляционных материалов, продукции отраслей нефтехимии, нефтепереработки и др.

Поэтому импортозамещения необходимо добиваться по всему спектру возможностей в нефтегазовом секторе – от внедрения отечественных научно-технических разработок, проектирования, размещения заказов на оборудование и материалы до выполнения сложных строительно-монтажных и пусконаладочных работ, использования рабочей силы и ее обучения.

Высокие устойчивые темпы роста в долгосрочной перспективе не могут быть обеспечены при существующей утяжеленной структуре экономики в сторону добывающего сектора. Кроме того, существенную опасность представляет ее чрезмерная зависимость от внешних условий.

В связи с этим промышленная политика должна быть направлена на изменение отраслевой структуры экономики, ее модернизацию, повышение доли отраслей с высокой степенью добавленной стоимости.

На данном этапе только государство может явиться локомотивом для модернизации экономики, так как частный сектор пока не способен осуществлять крупные долгосрочные инвестиции в технологически сложные отрасли промышленности. Государство должно аккумулировать человеческие и финансовые ресурсы для реализации необходимой стратегии промышленного развития [124].

Для реализации стратегии модернизации экономики необходимо построение соответствующей финансовой системы. Необходимо создание государственных финансовых институтов, призванных обеспечить инвестиции в новые отрасли промышленности в соответствии с Государственной инвестиционной программой. Такими институтами могут стать Национальный фонд развития, государственные финансовые корпорации.

Третье – планирование средств, полученных от природных ресурсов на долгосрочную перспективу. Создание и функционирование Национального фонда. Наличие значительных источников дохода бюджета страны от природных ресурсов, таких, как нефть, газ, цветные металлы, ставит перед правительством ряд вопросов. Первый связан с тем фактом, что данный источник доходов не вечен, и необходимо планировать использование ресурсов на перспективу. Второй вопрос относится к задаче снижения зависимости объема государственных доходов и расходов (и в целом внутреннего спроса) от резких и непредсказуемых скачков мировой цены на природные ископаемые.

Ряд нефтедобывающих стран решает эти вопросы с помощью создания нефтяного стабилизационного фонда. Несмотря на трудности по определению равновесной цены на нефть в долгосрочном периоде существование подобных фондов в значительной степени позволяет решать указанные выше задачи. Ниже представлен короткий обзор опыта ряда стран по созданию и функционированию подобных стабилизационных фондов [127].

Существующие в различных странах мира государственные фонды финансовых ресурсов, формируемые за счет «избыточных» (по отношению к определенному национальным законодательством уровню) или дополнительных (в случае более высоких цен на экспортные товары) доходов бюджета, поступлений от экспорта природных ресурсов, условно можно разделить на три типа [128]:

1. *Стабилизационные фонды* (Аляска, Венесуэла, Колумбия, Кувейт, Нигерия, Норвегия, Чили);

2. *Фонды будущих поколений* (Альберта, Аляска, Кирибати, Кувейт, Оман, Папуа – Новая Гвинея);

3. *Бюджетные резервные фонды* (Гонконг, Сингапур, Эстония, ЮАР).

Последний тип фондов связан с аккумулярованием доходов в годы профицита государственного бюджета, а также дополнительными источниками для государственных сбережений (например, доходы от приватизации). Целью создания таких фондов является стабилизация государственных расходов в годы рецессии и экономического спада, или неблагоприятной конъюнктуры на мировых сырьевых рынках (в данном случае – высоких цен на сырье) (Приложение 7).

Первые два типа фондов связаны с аккумулярованием тем или иным образом части доходов от экспорта природных ископаемых или других невозполняемых ресурсов. Основное различие между данными типами фондов заключается в целях создания фондов: непосредственно стабилизационные фонды создаются для сглаживания колебаний в доходах и расходах государственного бюджета, дополнительном финансировании государственных расходов на территориях, где ведется добыча ископаемых. Фонды будущих поколений рассчитаны на их использование, после того как месторождения природных ископаемых будут исчерпаны, либо для выплаты дополнительных (квазирентных) платежей населению территорий, на которых ведется добыча ископаемых. В ряде случаев фонды выполняют смешанные роли (как, например, в канадской провинции Альберта, в штате Аляска, в Кувейте, Норвегии).

Принимая во внимание опыт и принципы функционирования успешно и стабильно действующих стабилизационных фондов в вышеприведенных странах, в Республике Казахстан был создан Национальный фонд, предназначенный для будущих поколений и стабилизации экономики.

Национальный фонд РК был создан Указом Президента от 23 августа 2000 г. Целью его создания было обеспечение стабильного социально-экономического развития страны, накопления финансовых средств для буду-

щих поколений (сберегательная функция) и снижения зависимости экономики от воздействия зависимости экономики неблагоприятных внешних факторов (стабилизационная функция). Управление активами фонда производится Национальным банком РК.

Доходная часть формируется из нескольких источников. В Национальный фонд перечисляются превышения налоговых и иных обязательных платежей в бюджет от организаций сырьевого сектора над утвержденными в республиканском и местных бюджетах суммами поступлений, а также официальные трансферты из республиканского и местного бюджетов, инвестиционные доходы от управления фондов, иные поступления и доходы, не запрещенные законодательством РК.

Решение о создании в Республике Казахстан Национального фонда было продуманным и сейчас можно уже говорить о его эффективности, поскольку фонд уже начал работу и вполне справляется с возложенными на него функциями. Сумма активов фонда составила на 1 августа 2002 г. 257,2 млрд тенге или 1 668,1 млн долларов.

Фонд занимается и инвестиционной деятельностью, имеет стабилизационный и сберегательный портфели. В настоящее время нарабатывается опыт управления средствами фонда.

Основные характеристики и особенности Национального фонда (в части цели создания, порядка формирования, использования, управления, объема) в кратком виде представлены в таблице 35.

Таблица 35

Основные характеристики и особенности Национального фонда Республики Казахстан

Объем	Сумма активов в 2002 г. составила 1,7 млрд. долл.
Использование	Финансирование дефицита бюджета, на развитие приоритетных проектов, а также накопление финансовых средств для будущих поколений
Год создания	23 августа 2000 г.
Цель	Защита гос.бюджета и экономики страны от колебаний цен на нефть (стабилизационная функция) и аккумулирование доходов для будущих поколений (сберегательная функция)
Формирование	В процессе исполнения бюджета решением правительства утверждаются квартальные планы поступлений налогов и иных платежей в бюджет от организаций сырьевого сектора, которые служат основой для выстраивания финансовых отношений с Нацфондом с бюджетом. В случае перевыполнения плана производится зачисление денег в фонд, в обратном случае – компенсация из фонда
Управление	Управление активами фонда производится Национальным банком РК

В то же время практика показывает, что определенный на начальных стадиях создания Национального фонда стабилизационный механизм должен быть усовершенствован. Это особенно важно для достижения более эффективного использования средств Национального фонда.

В целях исключения излишнего отвлечения средств из Национального фонда Министерством финансов РК разрабатываются предложения по внесению поправок в нормативные правовые акты, регулирующие его деятельность. Это позволит усилить не только стабилизационную, но и сберегательную функцию.

Также на сегодняшний день Национальным банком установлено программное обеспечение (информационная система) кастодиана, осуществляющего хранение, учет и оценку инвестиционного портфеля фонда. В этой системе через средства телекоммуникаций Национальному банку обеспечивается доступ к информации кастодиана о составе и оценке инвестиционного портфеля фонда в режиме реального времени.

Для более успешного функционирования Национального фонда необходимо осуществить дальнейшие меры по совершенствованию механизмов зачисления и использования средств фонда. Это особенно важно в условиях резких колебаний курсов акций и валют.

Вопрос совершенствования функционирования фонда находится на контроле у Президента РК. По его поручению, данному на совете по управлению Национальным фондом, состоявшимся 6 мая 2002 г., Министерством финансов РК разработан новый механизм зачисления в фонд и возврата средств из фонда в бюджет. Этот механизм утвержден правительством и предусматривает сокращение взаимных потоков денег более чем в четыре раза. Данное изменение механизма зачисления стало возможным в связи с внесением изменений в Закон «О бюджетной системе», по которому корпоративный подоходный налог в полном объеме зачисляется в республиканский бюджет [129].

Национальный фонд уже оказывает существенную помощь в обеспечении стабильности бюджета, в реализации ряда программ, направленных на развитие сырьевых отраслей, решении перспективных задач, например, в подготовке высококвалифицированных кадров экономистов, менеджеров, управленцев и т.д. По сути, Фонд вполне отвечает укрепившемуся в обиходе названию – Фонд будущих поколений.

Четвертое – Охрана природы при добыче и переработке нефти и газа. Экологические проблемы освоения нефтяных и газовых месторождений Казахстана имеют свои региональные особенности – географические, геологические, геодинамические, технологические, а также социально-экономические. Особый отпечаток на экологическую ситуацию накладывает тот факт, что до последнего времени природоохранный вопрос практически уступал выполнению плановых заданий по добыче нефти и газа и не находил должного решения в технико-экономических обоснованиях проектов.

Актуальными направлениями в области охраны природы при добыче и переработке нефти и газа являются создание экологически чистых процессов, утилизация отходов, очистка газовых выбросов нефтехимических производств, очистка сточных вод, мониторинг загрязнения нефтью и нефтепродуктами окружающей среды и др. Предотвращение столь мощного негативного воздействия на окружающую среду в условиях интенсификации процессов добычи и переработки углеводородного сырья можно достичь лишь с увеличением уровня комплексного использования углеводородного сырья, то есть полного извлечения полезной части ресурсов и доведения отходов до разумного минимума.

Сами по себе отрасли нефтегазодобывающей и перерабатывающей промышленности, особенно магистральные трубопроводы по транспортировке нефти и газа, представляют изначально серьезный источник возможных экологических осложнений, так как продукты углеводородного содержания относятся к числу исключительно токсичных, а попадание их в результате аварийных ситуаций в атмосферу или в водные ресурсы влечет за собой зачастую непоправимые последствия для окружающей среды и здоровья населения.

Следовательно, уже сегодня должна быть разработана система мероприятий, основным результатом которых должна стать надежная работа всех звеньев добычи, транспортировки и переработки сырья, гарантирующая постоянство окружающей среды. Главным же направлением развития должно стать рациональное и комплексное использование углеводородных ресурсов.

Существующий эколого-экономический механизм хозяйствования показывает, что он еще во многом неадекватен современному состоянию развития нефтегазовой промышленности. С одной стороны, он не способствует в полной мере повышению эколого-экономической эффективности освоения нефтяных ресурсов. С другой – не отвечает интересам деятельности предприятий в условиях рыночных отношений. Рыночная конкуренция вызывает к жизни необходимость разработки экологически чистых, прогрессивных, безотходных и малоотходных технологий, что в конечном итоге ведет к экологизации производства [130].

В связи с этим основополагающим принципом должна стать экологизация всех мероприятий, связанных с освоением нефтяных ресурсов, а также всесторонний учет природных особенностей нефтедобычи в том или ином регионе и только после этого следует осуществлять мероприятия по внедрению экотехники, экоуслуг и экоиндустрии. Но для этого государству необходимо создать соответствующую систему рыночных регуляторов (льготы, кредиты, стимулирование инвестиций и др.) для изменения приоритетов в распределении ресурсов.

Дальнейшее совершенствование управления нефтегазовым комплексом ставит перед Правительством Республики Казахстан также и другие задачи по рациональному и эффективному управлению отраслью.

В республике происходит неизбежная трансформация управления, которая вызывает к жизни новую генерацию управленцев – современных менеджеров. Подготовка менеджеров идет как внутри страны, так и по президентской программе «Болашак» в ведущих зарубежных учебных заведениях.

Сегодня уже первые менеджеры, обучившиеся по этой программе, уже начинают возвращаться и включаются в экономику и производство, принося новые идеи и мысли [123].

В этом плане структура управления нефтегазовой отраслью не должна рассматриваться в отрыве от системы управления экономикой и государственного администрирования в целом [120]. И сейчас происходит форми-

рование такой оптимальной модели, когда усиление роли государства связано, прежде всего, с обеспечением максимальной упорядоченности и предсказуемости хозяйственной жизни, освобождением от несвойственных ему функций в условиях рынка. Безусловно, во все эти преобразования включена и нефтегазовая отрасль, которая является для государства стратегической.

Исходя из прогнозируемых показателей развития нефтегазового комплекса, финансовое обеспечение отрасли при ограниченности ресурсных возможностей экономики будет определяться эффективностью использования ресурсов, мобилизацией имеющихся внутренних резервов отраслей. Прежде всего необходимо продолжить процесс совершенствования системы управления нефтегазовой отраслью на основе рыночных методов: это создание акционерных компаний с высоким процентом частного акционерного капитала, передача предприятий различным финансово-промышленным структурам, включая частные и иностранные, создание специализированных сервисных компаний с участием казахстанских и иностранных предприятий и финансовых институтов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Интенсивное развитие нефтедобычи в мире ведет к тенденции истощения запасов нефти и в будущем будет сопровождаться нарастанием технологических сложностей и себестоимости добычи этого вида сырья.

Для ряда стран, которые ведут собственную добычу, возникает альтернатива – вкладывать деньги в добычу дорогой и «трудной» нефти или просто перейти к покупкам более дешевых энергоносителей на мировом рынке. Это касается, прежде всего, промышленно развитых стран-импортеров и производителей нефти, таких, как США, Канада, Норвегия, Великобритания. Можно с достаточно большой долей уверенности сказать, что в долгосрочной перспективе собственная добыча нефти в этих странах будет сокращаться, а поиск новых источников энергетических ресурсов, импорт углеводородного сырья из других стран увеличиваться.

В связи с этим возрастает роль Каспийского региона, характеризующего большим запасом нефтегазовых ресурсов (как освоенных, так и прогнозируемых). Каспий становится объектом повышенного интереса мировых и региональных держав: ситуация в Каспийском регионе отличается напряженной и все более жесткой борьбой нефтяных компаний различных стран за контроль над его энергоресурсами и путями их транспортировки.

Для Казахстана как одной из ключевых стран Каспия большую значимость приобретают вопросы эффективного освоения ресурсов, выбора маршрутов транспортировки углеводородов, определения правового статуса Каспийского моря. Экспорт нефти приобретает для республики (как и для всех прикаспийских стран) особое значение при построении стабильно развивающейся экономики, поскольку выступает в качестве фундамента развития. Однако, несмотря на то, что по запасам углеводородного сырья Казахстан находится в первой десятке нефтедобывающих стран мира, он тем не менее остается вне крупного мирового нефтяного бизнеса. Причина – значительная удаленность Казахстана от потенциальных рынков сбыта и достаточно высокая себестоимость добычи нефти.

Все эти факторы обуславливают необходимость выработки стратегических направлений развития нефтегазового комплекса страны. Это создаст предпосылки для диверсификации финансовых потоков, аккумулированных в нефтегазовой отрасли в перерабатывающие сферы экономики: нефтехимию, машиностроение, строительство. Таким образом, формирование нефтегазового комплекса может стать мощным фактором развития всей экономики.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

BP	British Petroleum
EIA	International Energy Annual (Международного энергетического агентства)
INOGATE	Interstate Oil and Gas Transport to Europe
S&P	Standart & Poors
TDA	Trade and development agency
UNDP	United nation development program (Программа развития Организации Объединенных Наций)
UNEP	United nation environment program (Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде)
UNIDO	United Nations Industrial Development Organization (Организация Объединенных Наций по промышленному развитию)
USGS	United States Geological Survey
WEPS	World Energy Projection System
АНПЗ	Атырауский нефтеперерабатывающий завод
АТР	Азиатско-Тихоокеанский регион
БТД	Баку–Тбилиси–Джейхан
БТС	Балтийская трубопроводная система
ВВП	Валовой внутренний продукт
ВВС	Военно-воздушные силы
ВМС	Военно-морские силы
ГСМ	Горюче-смазочные материалы
ГУУАМ	Грузия, Украина, Узбекистан, Азербайджан, Молдова
ЕАНТК	Евроазиатский нефтетранспортный коридор
ЕБРР	Европейский банк реконструкции и развития
ЕС	Европейский Союз
ЗАО	Закрытое акционерное общество
ИНЭИ РАН	Институт Энергетических исследований Российской Академии Наук
КГК	Казахстанская группа компаний
КННК	Китайская национальная нефтегазовая компания
КНР	Китайская народная республика
КТК	Каспийский Трубопроводный Консорциум
КФ	Каспийская флотилия
КЭП	Каспийская экологическая программа
МВФ	Международный валютный фонд
ММГ	Мангистаумунайгаз
МТУ	Карачаганакская малотоннажная установка
МЭА	Международное энергетическое агентство
МЭИ	Московский энергетический институт
МЭМР	Министерство энергетики и минеральных ресурсов
НАТО	North Atlantic Treaty Organization – (Организация Североатлантического договора)
ННК	Национальная нефтегазовая компания
НПС	Нефтеперекачивающая станция
ООН	Организация объединенных наций
ОПЕК	Организация стран – экспортеров нефти
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
ОЭТ	Основной экспортный трубопровод
ПВО	Противовоздушная оборона
ПВХ	Поливинилхлорид
ПЗТМ	Петропавловский завод тяжелого машиностроения
ПНХЗ	Павлодарский нефтехимический завод
РФ	Российская Федерация

СНГ	Содружество независимых государств
СП	Совместное предприятие
СУАР	Синьцзяно-Уйгурский автономный округ
ТКГ	Транскаспийский газопровод
ТРАСЕКА	Транспортный коридор Европа – Кавказ – Азия
ХХЛ	Харрикейн Хайдрокарбонс Лимитед
ШНОС	Шымкентнефтеоргсинтез
ЮВА	Юго-Восточная Азия
тыс.	тысяча
бар./день	баррелей в день
барр.	баррель (1 баррель=0,136 тонн)
долл.	доллар США
куб. м	кубический метр
млн	миллион
млрд	миллиард
трлн	триллион

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. – М., 2001. – С. 14.
2. Шафраник Ю. Мировой рынок нефти: взгляд из России // Нефтегазовая вертикаль. – 2001. – №18. – С. 78.
3. Конопляник А.А. Мировой рынок нефти: возврат эпохи низких цен? (последствия для России). Открытый семинар «Экономические проблемы энергетического комплекса» Второе заседание 26 мая 1999 года. – М.: Изд-во ИНП РАН, 2000.
4. Садыкова Е. Конъюнктурные изменения на мировом рынке нефти и газа и их влияние на экономику Республики Казахстан // Вестник КазГУ. Серия экономическая. – Алматы, 1998. – №10.
5. Куприянов А.Б. Черноморье и Каспий – геополитический и экономический вызов России // Перспективы российского Причерноморья в контексте современных геополитических и геоэкономических условий. – М.: Эпикон, 2000.
6. Конопляник А. при участии Лобжанидзе А. Каспийская нефть на евразийском перекрестке: предварительный анализ экономических перспектив. – М., 1998.
7. Куртов А. Каспийское море: непоследовательность России наносит ущерб национальным интересам // Обозреватель. – 1999. – №4(123).
8. Вуд Маккензи. Компания группы Дойче Банк АГ. – 2001.
9. Маккачен Х., Осбон Р. У кого ключи к Каспию – XXI? // Нефтегазовая вертикаль. – 2000. – №9.
10. INTRODUCTION /www.eatexpo.com/azerbaijan/oil_gaz.htm
11. Media Press. – 11 сентября 2002.
12. Нефтяные камни – по-прежнему наша гордость // Зеркало. – 4 марта 2002.
13. Деловой Азербайджан. – 24 сентября 2002. – №17.
14. Иран оценивает свои запасы нефти и газа в 3 триллиона долларов // Нефтегазовая вертикаль. – 12.02.2002. – <http://www.mineral.ru/Chapters/News/1373.html>
15. International center of Caspian Studies. – http://www.caspiancenter.org/info_ir_r.shtml
16. Пастухов Е. Море раздора? // Континент. – 2001. – №16(54). – С. 38.
17. Новикова Е.В. Необходимость экологического сотрудничества в Каспийском регионе // CASPIAN. – 2000.
18. Смирнов С. Куда потекут нефтяные реки Каспия: факторы влияния // Транзитная экономика. – 2000. – №4–5. – С. 101.
19. Султанов Б., Музапарова Л., Абишев А., Галямова В., Ерекешева Л., Кожихов А. Политика и интересы мировых держав в Казахстане. – Алматы, 2002. – С. 201.
20. Сыроежкин К. Нефть и геополитика // Континент. – 1999. – №4.
21. Чеботарев А. Казахстан: проблемы и перспективы выбора приоритетного маршрута экспорта нефти // Центральная Азия и Кавказ. – 2001. – №3. – С. 35.
22. Кушкумбаев С. Геополитика транспортных коммуникаций в Каспийском регионе // Национальная и региональная безопасность центральноазиатских стран в бассейне Каспийского моря. – Алматы, 2000. – С. 73.
23. Конопляник А. Освоение Каспия и его влияние на географию нефтегазовых потоков в Восточном полушарии (постановка задачи) // Каспийская нефть на Евразийском перекрестке. Предварительный анализ экономических перспектив. – М., 1998.
24. Пенья Ф. Мы все в большей степени зависим от импорта нефти // Деловая неделя. – 1998 – №26–27.
25. Сомов В. Армянское лобби в США отстывает под давлением американских нефтегазовых компаний, имеющих стратегические интересы в Азербайджане // RusEnergy. – 19.04.2001.

26. Ли Д. Раздел энергетического богатства: интересы и цели прибрежных государств // IV коллоквиум по проблемам геополитики: Региональное развитие, конфликты и энергетические ресурсы на Кавказе и в Центральной Азии. – 19–22 февраля 2002 г.
27. РИА «Новости». 15.10.2002.
28. Гусева Л. Современное состояние нефтегазового комплекса и экспортных маршрутов газа Республики Туркменистан // Аналитик. –2001. – №2.
29. ПРАЙМ-ТАСС. 20.09.2002.
30. РИА «Новости». 26.02.2002.
31. Букин Д. Пасынок или любимое дитя? Как защитить экономические интересы России в Каспийском регионе // Нефть России. – Октябрь. 2000.
32. Дипломатический вестник МИД РФ. – 2000. – № 8.
33. Грозин А. Москва и Астана могут сотрудничать // Независимая газета. – 12.07.2000.
34. Национальная безопасность: итоги десятилетия. – Астана, 2001. – С. 380–383.
35. Куртов А. Прикаспийский регион в мировой экономике и международных отношениях. Ежемесячное аналитическое обозрение // Транскаспийский проект. – Апрель. 2001.
36. Нефть: интересы стран региона // Транскаспийский проект. – 01.06.2000.
37. Чичкин А. Цена иранской карты // GazetaSNG.ru. 12.09.2002.
38. Абишев А. Каспий: нефть и политика. Алматы, 2002. – С. 354–355.
39. Ашимбаев М., Ерекешева Л. Иран как будущая региональная держава // Аналитик. – 2001. – №2.
40. Третий взгляд. Журнал Посольства ИРИ в РФ. – 2000. – №69. – С. 22.
41. Дидебулидзе А., Тархан-Моурави Г. Энергетические перспективы Грузии // Центральная Азия и Кавказ. – 1999. – №1. – С. 113–114.
42. Прейгер Д., Мяслячук И., Дутчак В. Украинская часть Евразийского нефте-транспортного коридора: вчера, сегодня, завтра...? // Центральная Азия и Кавказ. – 2002. – №3. – С. 67.
43. Гончар М., Москалец А. Транзит каспийских энергоресурсов на мировой рынок: взгляд из Украины // Центральная Азия и Кавказ. – 2001. – №3. – С. 14.
44. Каспийское информационное агентство. – 25.09.2002.
45. Бессарабов Г., Собянин А. Нефть Китая и перспективы России // profi.gateway.kg/china_oil
46. Jean-Christophe Fьег. The conflicts and interplay of interests of consuming nations in Caspian Sea /Central Asian energy resources, including the pipeline issue // George C. Marshall Center Geo-Politics Colloquium, 20–22, February 2002.
47. Китайская армия – 2050: обзор перспектив и предполагаемая война // www.china-avenue.com.
48. Султанов Б., Музапарова Л., Абишев А., Галямова В., Ерекешева Л., Кожихов А. Политика и интересы мировых держав в Казахстане. – Алматы, 2002. – С. 138.
48. Бао И. Китай: стратегические интересы в Центральной Азии и сотрудничество со странами региона // Центральная Азия и Кавказ. –2001. – №5. – С. 117–123.
49. Транскаспий: геополитический узел XXI века // Транскаспийский проект. – 22.08.2000.
50. Kazakhstan today. – 14.10.2002.
51. Джилаван А. Модернизация глобализма // Независимая Газета. – 23.10.2001. – №198.
52. Максимов С. Энергетический диалог: Россия и США // Мировая энергетическая политика. – 2002. – №4.
53. Миронов Н. Новые тенденции обеспечения нефтяной безопасности в США / / Мировая энергетическая политика. – 2002. – №4.

54. Зверев А. Для США сейчас очень важно уменьшить свою зависимость от ближневосточной нефти // www.aina.kz. 27.11.2001.
55. Washington ProFile, 04.07.2002.
56. Накашидзе Д. Нефть Каспия и международные отношения // Власть. –2002. – №6. – С. 59–60.
57. GUS-Barometer. DGAP (Berlin) Nr 25, November 2000.
58. Frankfurter Allgemeine Zeitung. – 15.05.2001.
59. Лаумулин М., Сейфуллина Т. Интересы и политика Европейского Союза в Центральной Азии и Каспийском регионе // www.kisi.kz.
60. Абишев А. Каспий: нефть и политика. – Алматы, 2002. – С. 21.
61. Шашкова Н. Трудная нефть // Казинформ – 17.11.2001. – http://www.kazpravda.kz/archive/17_11_2001/e.html
62. Для развития нефтегазовой отрасли Казахстана требуется \$200 млрд, считает премьер // ИНТЕРФАКС-КАЗАХСТАН, Новости СНГ за 03 мая 2002 г. – <http://info.resourcecorp.net/news/last.php?0&collection=2002-05-03>.
63. Запасы Тенгиза оцениваются в 3,133 млрд тонн нефти // Агентство Казпресс, 29 мая 2001 г. – http://www.kazpress.kz/news/main_syb.asp?id=s&dt1=5.29.2001&dt2=5.29.2001&trid=0&hnid=16500000000042579&istid=0&isid=0&clid=12
64. Проект освоения месторождения Тенгиз (Казахстан) // Нефтегазодобыча в странах СНГ. Независимое нефтяное обозрение «СКВАЖИНА» – <http://www.nefte.ru/projekt/s1.htm>
65. Правительство Казахстана и франко-бельгийская компания TotalFinaElf изучат эффективность прокладки экспортного трубопровода через территорию Ирана // Media-Press. – 29.05.2001.– http://www.kisi.kz/Parts/News/office_news/o2001/o05/05-29-01/o05-29-4.html
66. Запад страны получит новых хозяев // Reuters. – http://www.dn.kz/arch/10_02/west.htm
67. Послание Президента народу Казахстана «Стратегия Казахстан – 2030: процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев». Алматы, 1997.
68. 100 лет нефтегазовой промышленности Казахстана (История и современность), под ред. И.Тасмагамбетова. – Алматы: Казахстан Даму Институты, 1999. – С. 49.
69. Качество определяет направление транспортировки казахстанской нефти // Нефть и капитал. – 2002. – №9. – С. 86.
70. Конденсат поступит в марте // Деловая неделя. – 4 октября 2002 г. – С. 8.
71. Бизнес в зеркале политики // Нефтегазовая вертикаль. – 2002. – №13. – С. 89.
72. На распутье // Petroleum. – 2001. – №5. – С. 33.
73. Caspian, 2001.
74. Кожантаева У. Параллельные старты // Деловая неделя. – 31 мая 2002. – С. 9.
75. Надиров Н. Перспективы развития магистральных нефтепроводов// Магистраль. – 2001. – №11. – С. 15.
76. Аширова Г. Прогнозы для южного маршрута // Деловая неделя. – 20 сентября 2002. – С. 9.
77. Марков В. Политика – это концентрированное выражение экономики // Экономика. Финансы. Рынки. – 7 июня 2002. – С. 12.
78. Гордиевский А. Проект «Баку – Джейхан» близок к пуску // Экономика. Финансы. Рынки. – 21 июня 2002.
79. Хагхани М. Иранский коридор для каспийской нефти // Нефтегазовая вертикаль. – 2002. – №13. – С. 57.
80. Глушкова Н. Проект ОЭТ БТД делает еще один шаг на пути к развитию // Рапортана. – 19 июля 2002. – С. 9.

81. Марков В. Казахстан ненавязчиво загоняют в трубу // Assandi-Times. – 8 ноября 2002. – С. 12.
82. Сыздыкова Н. В Азербайджане на следующей неделе запланирована закладка фундамента будущего трубопровода Баку – Тбилиси – Джейхан // Panorama. – 13 сентября 2002. – С. 9.
83. Наши в БТД все-таки будут // Экономика. Финансы. Рынки. – 27 сентября 2002. – С. 8.
84. Смирнов С. Мифы и рифы нефтяной политики Азербайджана // Центральная Азия и Кавказ. – 2002. – №5. – С. 166.
85. Каспийский глобальный пасьянс и российские интересы. Доклад Института стран СНГ // Содружество СНГ. – 1998. – №4.
86. Расизаде Ф. Миф об углеводородном изобилии Каспия и геополитическая стратегия «трубы» // Центральная Азия и Кавказ. – 2001. – №4. – С. 20.
87. Пахрутдинов Р.И., Егоров О.И., Чигаркина О.А. Проблемы экспорта казахстанской нефти // Analytic. – 2002. – №3. – С. 47.
88. Эксклюзив // Petroleum. – Ноябрь. 2000. – №5. – С. 13.
89. Черноморский лабиринт // Petroleum. – 2001. – №5. – С. 29.
90. ЗАО «КазТрансОйл»: 5 лет эффективной деятельности. – 2002. – С. 29.
91. Школьник В. Развитие нефтегазовой промышленности Республики Казахстан // Нефтегазовая вертикаль. – 2002. – №15. – С. 9.
92. Смирнов С. Старая партия нового оркестра? // Нефтегазовая вертикаль. – 2000. – №12. – С. 40.
93. Бутырина Е. Дорогу осилит сильнейший // Деловая неделя. – 2002.
94. Лукьянчиков В. За евробензином в Казахстан. Японская Marubeni взялась за реконструкцию самого старого НПЗ на постсоветском пространстве // Petroleum. – 2001. – №2.
95. Карпов Д. Решение руководства компании «Казмунайгаз» об отказе от японского кредита на реконструкцию Атырауского НПЗ пока не является окончательным // Panorama. – Июль. 2002. – №27.
96. Сатинбаев А. Приватизация в Казахстане есть продукт непротivления одной из сторон // Деловая неделя.
97. Коршунов Д. Нефтеперерабатывающие заводы Казахстана. <http://oil-refining.narod.ru>. 06.2001.
98. Разумов Я. Румынская компания заявила о коммерческом открытии месторождения нефти в центре Казахстана // Panorama. – 11 октября 2002. – С. 9.
99. Panorama: шельф Каспия // Нефтегазовая вертикаль. – 2002. – №15. – С. 30.
100. Сыдыков К. Нефтяная геофизика Казахстана: позиция и тенденции // Нефтегазовая вертикаль. – 2000. – №9. – С. 162.
101. Начнется поиск на «Курмангазы» // Деловая неделя. – 25 октября 2002. С. 10.
102. Используя высокие технологии // Деловая неделя. – 19 октября 2001. – С. 10.
103. Нефтяная отрасль Республики Казахстан // Нефтегазовая вертикаль. – 2002. – №15. – С. 46.
104. Бражников М. Новые порты на Каспии // Континент. – 2001. – №16. – С. 37.
105. Смирнов С. Топливо-энергетический комплекс Казахстана: состояние, проблемы, решения // Казахстан-Спектр. – 2001. – №4. – С. 22.
106. Ибадильдин Н. Нефть, трубы, деньги, танки // Время по. – 5 октября 2001. – С. 8.
107. Дукенбаев К. Резервы энергетического потенциала // Промышленность Казахстана. – 2002. – №4. – С. 15.
108. Левинбук М., Гайдук И. Нефтепереработка – новые вызовы времени // Нефтегазовая вертикаль. – 2001. – №17. – С. 22.
109. Макушина О. Мини-НПЗ – решение больших проблем // Д/о «Республика». – 25 октября 2001. – С. 12.

110. Кожантаева У. В «кислой» среде // Деловая неделя. – 23 мая 2002.
111. Гайдук И. Тенденции развития мировой нефтехимии // Нефтегазовая вертикаль. – 2001. – №17. – С. 32.
112. Гайдук И. Нефтехимия в системе национальных приоритетов // Нефтегазовая вертикаль. – 2000. – №9. – С. 105.
113. Кожантаева У. Катализ проблем // Деловая неделя. – 19 октября 2001. – С. 8.
114. Денисюк Г. Химическая отрасль переходного периода экономики Казахстана // Теория и практика реформирования экономики на постсоветском пространстве. – Алматы: РГП «ИЭИ» МЭИТ РК, 2001, ч. I. – С. 335.
115. ПНПЗ готов увеличить производство // Деловая неделя. – 1 ноября 2002. – С. 8.
116. КИО нацелена на привлечение казахстанских подрядчиков в Карачаганакский проект // Рапогата. – 15 ноября 2002. – С. 9.
117. Кожантаева У. Химия и промышленность: каждый сам по себе // Деловая неделя. – 27 сентября 2002. – С. 9.
118. Бейбарсов А. Зачем изобретать велосипед? Достаточно открыть для себя Америку // Assandi-Times. – 1 ноября 2002. – С. 4.
119. Мендебаев М., Нукунов Д. Металлический привкус бузачинской нефти // Нефть и капитал. – 2001. – №9. – С. 56, 57.
120. Ахметжанов А. Ресурсы и резервы развития нефтегазового комплекса Республики Казахстан // Транзитная экономика. 2001. – №1. – С. 91.
121. Шаймерденов К. Экономика страны еще долгое время будет основываться на богатстве минерально-сырьевых ресурсов // Панорама. – 28.06.2002. – №25.
122. Есенов Б., Тазнияз Ж., Джангараев С. Анализ и оценка инвестиционных процессов в Республике Казахстан // Аналитик. – 2002. – №1. – С. 44.
123. Интервью с И.Тасмагамбетовым. Нефть и газ Казахстана – перспективы развития.
124. Стратегический план развития Республики Казахстан до 2010 года.
125. Бутырина Н. В ходе республиканского совещания по импортозамещению заключены договоры почти на 3 млрд тенге // Панорама. – 28.06.2002. – №25.
126. Бражников М. Кто и как обустроивает нефть и газ Казахстана // Континент. – 9–22 мая 2000. – №9(47).
127. Copyright © АНО «Центр информационных исследований», 2001-2002.
128. Золотарева А., Дробышинский С., Синельников С., Кадочников П. Перспективы создания стабилизационного фонда в РФ. Институт экономики переходного периода. – М. – Март. 2001.
129. Келимбетов К. Все расходы Нацфонда были произведены Минфином в соответствии с действующим законодательством // Панорама. – 23.08.2002. – №32.
130. Ералиева М.А. Эколого-экономический механизм управления нефтегазовыми ресурсами Казахстана // Автореферат на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Алматы, 2002.

Документы, регламентирующие правовой статус Каспийского моря

Дата	Страны-участники договоренности	Исторический документ	Краткое содержание документа
XVIII-XIX вв.			
1723 г.	Россия и Персия	Петербургский трактат	Право иметь флот на Каспии предоставлялось только России
21 января 1732 г.	Персия и Россия	Мирный договор	Согласие России вернуть каспийские провинции Персии
Октябрь 1813 г.	Персия и Россия	Гюлистанский договор	Предоставление России исключительного права на плавание ее военных кораблей по Каспию
10 февраля 1828 г.	Персия и Россия	Туркманчайский трактат	Закрепление за Россией права по размещению военных кораблей на Каспийском море
9 декабря 1881 г.	Персия и Россия	Конвенция о разграничении к востоку от Каспийского моря	Соглашение о разграничении территорий к востоку от Каспийского моря
1921-по настоящее время			
18/30 августа 1907 года	Англия и Россия	Англо-российская Конвенция об Афганистане, Персии и Тибете	Разделение Персии без ее согласия на северную область, отошедшую под российское влияние, и южную область, отошедшую под британское влияние
26 февраля 1921 г.	РСФСР и Персия	Договор между РСФСР и Персией	Решение о том, что Каспий является советским и иранским морем. Была установлена условная граница на Каспии по линии Астара-Гасанкули
20 февраля 1926 г.	РСФСР и Персия	Соглашение о взаимном пользовании пограничными водами	Право внутреннего пользования пограничными водами
1931 г.		Конвенция об Учреждении, Торговле и Судоходстве	Принятие сторонами обязательств не допускать иностранных рабочих в подрывных видах деятельности во время пребывания в каспийских портах
25 марта 1940 года	СССР и Иран	Договор о торговле и мореплавании (Тегеран)	Право владения общим морем на основе condominiuma
6 июля 1998 г.	Россия и Казахстан	Соглашение о разграничении дна северной части Каспийского моря	Осуществление суверенных прав на недропользование
9 января 2001 г.	Россия и Азербайджан	Совместное заявление о принципах сотрудничества на Каспийском море	Были определены основные направления сотрудничества
29 ноября 2001 г.	Казахстан и Азербайджан	Соглашение о разграничении дна Каспийского моря	Осуществление суверенных прав на недропользование
13 мая 2002 г.	Россия и Казахстан	Протокол к соглашению между Россией и Казахстаном о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование от 6 июля 1998 года	Установление «географических координат прохождения модифицированной срединной линии разграничения дна северной части Каспийского моря между Российской Федерацией и Республикой Казахстан в целях осуществления суверенных прав на недропользования
23 сентября 2002 г.	Россия и Азербайджан	Соглашение о разграничении сопредельных участков дна Каспийского моря	Установление разграничения дна Каспийского моря между Россией и Азербайджаном на основе метода срединной линии, проводимой с учетом равноудаленности точек и модифицированной по договоренности сторон

Основные нефтегазовые месторождения Республики Казахстан

Категории месторождений:

н - нефтяное, **нзк** - нефтегазоконденсатное, **г** - газовое, **гн** - газонефтяное, **зк** - газоконденсатное.

Месторождение	Область
АКТЮБИНСКАЯ ОБЛАСТЬ	
Каратюбе (н)	Сейсмические были работы проведены в 1967 году. Первый промышленный приток нефти получен в 1966 году. В настоящее время месторождение подготовлено к разработке, но разведочные работы продолжают. Основным разработчиком является ТОО «Каззахтуркмунай».
Акжар (н)	Структура выявлена сейсморазведочными работами в 1961 году. Первый промышленный приток нефти получен в 1962 году. Разведочные работы закончены в 1968 году. Месторождение готово к промышленному освоению.
Кенкияк (н)	Структура выявлена в 1958 году. На сегодняшний день извлекаемые запасы Кенкиякского месторождения составляют 30 млн. тонн нефти. За 35 лет добыто 11 млн. тонн. Разработчиком является АО «СНПС-Актобемунайгаз».
Кумсай (н)	Структура выявлена в 1948 году. Разведочное бурение продолжалось в течении 1959 - 1962 гг. С 1964 года месторождение находится в консервации.
Жаксымай (н)	Месторождение открыто в 1933 году. После длительного периода разработки в 1975 году было законсервировано.
Кожасай (нзк)	В ходе поисковых работ, начатых в 1979 году, в 1983 году был получен первый промышленный поток нефти.
Жанажол (нзк)	Поисковое бурение начато в 1960 году. Первый промышленный приток нефти был получен в 1978 году. Месторождение находится в разработке.
Алибекмол (нзк)	Месторождение открыто в 1988 году. Извлекаемые запасы оцениваются в 54 млн. тонн нефти и конденсата. За 25 лет здесь планируется добыть 40 млн. тонн «черного золота». Разработчиками являются ННК «Казтранс-ойл» и казахстанско-канадская компания Nelson Resources.
Урихтау (нзк)	Месторождение открыто в 1983 году. Разработкой занимается ТОО «Каззахойл-Актобе». Извлекаемыми запасами нефти составляют более 20 млн. тонн.
Кзылой (г)	Месторождение открыто в 1967 году.
АТЫРАУСКАЯ ОБЛАСТЬ	
Жиланкабак (н)	Поисковое бурение начато в 1980 году, что привело к в этом же году к открытию месторождения и постановке разведочного бурения, завершено в 1981 году.
Караарна (н)	Месторождение открыто в 1960 году. Находиться в разработке. Восстановлением месторождения занимается ТОО «Каззахойл-Тельф».
Прибрежное (н)	Месторождение открыто в 1973 году. На данное время находится на консервации.
Тажигали Юго-Западное (н)	Месторождение открыто в 1975 году. На данное время находится на консервации.
Пустынное (н)	В 1968 году было начато поисковое бурение, а также разведочное, приведшее в этом же году к открытию месторождения.
Теренозек Западное (н)	Месторождение открыто в 1953 году. Разведочное бурение проводилось с 1953 по 1963 годы. На данное время находится в разработке.
Королевское (н)	Поисковое и разведочное бурение начато в 1982 году, в этом же году открыто месторождение. Месторождение находится в разведке.
Айранколь (н)	Поисковое и разведочное бурение начато в 1940 году, в 1944 году был получен первый промышленный поток нефти. Месторождение находится в консервации.
Ботакан (н)	Поисковое бурение начато в 1978 году. В 1980 году начато разведочное бурение. Месторождение находится в разработке.
Мунайлы (н)	Поисковое бурение начато в 1946 году. Разведка месторождения проводилась в 1947 - 1957 годах. На данном этапе находится в завершающей стадии разработки.

Танатар (Н)	Поисковое бурение начато в 1959 году, месторождение открыто в 1959 году и завершено разведкой в 1961 году. На данном этапе находится в стадии разработки.
Каратал (Н)	Поисковое бурение начато в 1958 году, месторождение открыто в 1959 году и завершено разведкой в 1960 году. На данном этапе находится в консервации.
Бакланий (Н)	Поисковое бурение начато в 1959 году, месторождение открыто в 1961 году. На данном этапе находится в консервации.
Камышитовое Юго-Восточное (Н)	Структура подготовлена к поисковому бурению в 1982 году. Разведочное бурение ведется с 1983 года. На данном этапе находится в завершающей стадии разработки.
Камышитовое Юго-Западное (Н)	Поисковое и разведочное бурение начато в 1962 году, в этом же году открыто месторождение. Разведка завершена в 1975 году. На данном этапе находится в разработке.
Октябрьское (Н)	Поисковое бурение начато в 1968 году. В 1069 году открыто месторождение и начато разведочное бурение, завершённое в 1972 году. На данном этапе находится в консервации.
Бесболек (Н)	Открыто в 1958 году и завершено разведкой в 1959 году.
Тентексор (Н)	Месторождение открыто в 1941 году. Поисковое бурение начато в 1943 году, разведочное – в 1944 году и завершено в в 1955 году. На данном этапе находится в завершающей стадии разработки.
Байшонас (Н)	Подготовка структуры проводилась в 1925–1940 годах. Разведочное бурение начато в 1930 году. Месторождение находится в разработке.
Новобогатинское Юго-Восточное (Н)	Подготовка структуры проводилась в 1976–1978 годах. Месторождение открыто в 1982 году. Месторождение находится в разведке.
Каратайкыз (Н)	Поисковое бурение начато в 1958 году, в этом же году было открыто. Разведка проводилась в 1959 году. На данном этапе месторождение находится на консервации.
Ровное (Н)	Структура подготовлена в 1975 году. Поисковое и разведочное бурение начато в 1978 году, в этом же году было открыто. Разведочные работы завершены в 1980 году. На данном этапе находится в стадии разработки.
Грядовое (Н)	Поисковое и разведочное бурение начато в 1986 году, в этом же году открыто месторождение. Месторождение находится в разработке.
Алтыколь (Н)	Поисковое и разведочное бурение начато в 1940 году. Месторождение открыто в 1942 году. Разведка завершена в 1961 году. Месторождение находится в разведке.
Карсак (Н)	Поисковое бурение начато в 1943 году. Месторождение открыто в 1951 году, в том же году начато разведочное бурение, завершённое в 1963 году. Месторождение находится в разработке.
Косшагыл (Н)	Месторождение открыто в 1926 году. Разведочное бурение начато в 1935 году и завершено в 1942 году. Месторождение находится в разработке.
Масабай (Н)	Структура подготовлена сейсморазведкой в 1974 году. Поисковое бурение начато в 1976 году. В 1977 году открыто месторождение и начато разведочное бурение, завершённое в 1980 году.
Октябрьское (Н)	Структура подготовлена сейсморазведкой и структурным бурением в 1967 году. Поисковое бурение начато в 1967 году. В 1977 году открыто месторождение и начато разведочное бурение, завершённое в 1980 году. Месторождение находится в консервации.
Аккудук (Н)	В 1981 году начато поисковое и разведочное бурение и открыто месторождение. Разведка завершена в 1983 году. На данном этапе находится в консервации.
Кокарна Восточная (Н)	Структура выявлена и подготовлена в 1977 году. Поисковые работы начаты в 1978 году. В 1979 году открыто месторождение и начато разведочное бурение, завершённое в 1986 году. Месторождение находится в разработке.
Тенгиз (Н)	Структура выявлена и подготовлена в 1974 году. Поисковые работы начаты в 1976 году. Месторождение открыто в 1979 году. Разведочное бурение начато в 1980 году. Месторождение находится в разведке.
Досмухамбетовское (Н)	Структура подготовлена в 1975 году. Поисковое бурение начато в 1978 году, в этом же году открыто месторождение. Разведочные работы проведены в 1979 - 1980 годах. Месторождение находится в разведке.

Морское	Структура выявлена и подготовлена в 1963 году. Поисковое бурение начато в 1965 году, в этом же году открыто месторождение. Разведочные работы проведены в 1965 – 1967 годах. Месторождение находится в консервации.
Актобе	Структура подготовлена в 1961 году. Поисковое бурение начато в 1962 году. Месторождение открыто в 1985 году. Разведочные работы проведены в 1965 – 1970 годах. Месторождение находится в разработке.
Тажигали (ЗН)	Структура подготовлена в 1953 году. Поисковое бурение начато в 1954 году. Месторождение открыто в 1956 году. Разведочные работы проводились в 1956 – 1960 годах. Месторождение находится в разработке.
Кенбай (Котырмас Северный и Молдабек Восточный) (ЗН)	Структура Котырмас Северный подготовлена в 1981 году. Поисковое бурение начато в 1985 году. Месторождение открыто в 1986 году. Разведочные работы проводились в 1987 – 1990 годах. Структура Молдабек Восточный подготовлена в 1985 году. Поисковое бурение начато в 1988 году, в этом же году было открыто месторождение. Разведочное бурение проводилось в 1988 – 1989 годах. Месторождение находится в разработке.
Орысказган (ЗН)	Структура подготовлена в 1975 году. Поисковое бурение начато в 1978 году, который явился годом открытия месторождения. Разведочное бурение проводилось в 1979 – 1982 годах. Месторождение находится в разработке.
Жолдыбай (ЗН)	Структура подготовлена в 1983 году. Месторождение открыто в 1956 году в результате поискового бурения. Разведочные работы проводились в 1984 – 1986 годах. Месторождение находится в консервации.
Камышитовое Юго-Западное (ЗН)	Структура подготовлена в 1960 году. Поисковое и разведочное бурение начато в 1962 году, в этом же году было открыто месторождение. Разведочные работы завершены в 1975 году. Месторождение находится в разработке.
Мартыши (ЗН)	Структура подготовлена в 1958 году. Поисковое бурение начато в 1961 году. Месторождение открыто в 1962 году. Разведочные работы завершены в 1965 году. Месторождение находится в разработке.
Жанаталап (ЗН)	Подготовка структуры проводилась в 1950 - 1971 годах. Поисковое бурение начато в 1963 году. Месторождение открыто в 1964 году, тогда же начато разведочное бурение, завершенное в 1973 году. Месторождение находится в разработке.
Забурунье (ЗН)	Структура подготовлена в 1979 году. В 1981 году начато поисковое бурение, приведшее к открытию месторождения. Разведочные работы завершены в 1984 году. Месторождение находится в разработке.
Каратон-Кошкимбет (ЗН)	Структура подготовлена в 1931 году. Месторождение открыто в 1934 году. Поисковое бурение начато в 1937 году. Разведочные работы проводились в 1934 – 1964 годах. Месторождение находится в разработке.
Кульсары (ЗН)	Структура подготовлена в 1933 году. Поисковое бурение начато в 1935 году. Месторождение открыто в 1937 году, в этом же году было начато разведочное бурение. Разведка завершена в 1961 году. Месторождение находится в разработке.
Имашевское (ЗК)	Структура подготовлена в 1984 году. Поисковое бурение начато в 1985 году. Месторождение открыто в 1988 году. Месторождение находится в консервации.
ЖАМБЫЛСКАЯ ОБЛАСТЬ	
Амангельды (ЗК)	Подготовка структуры завершена в 1974 году. В этом же году начато бурение. В 1975 году был получен первый промышленный поток газа. Месторождение подготовлено к промышленному освоению.
Северный Ушарал (З)	Подготовка структуры завершена в 1969 году. В 1970 году начато бурение в результате которого получен первый промышленный поток газа. Месторождение находится в консервации.
Ушарал Кемпыртобе (З)	Подготовка структуры завершена в 1962 году. В 1962-1965 годах осуществлено разведочное бурение. Месторождение находится в консервации.
Анабай (З)	Площадь подготовлена к поисковому бурению в 1978 году. Поиски залежей нефти и газа начаты в 1978 году в результате которых был получен первый промышленный поток газа в 1979 году. Месторождение находится в консервации.

ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКАЯ ОБЛАСТЬ	
Дарьинское (н)	Месторождение было открыто в 1989 году. Поисковые работы не завершены.
Чингиз (зн)	Месторождение открыто в 1986 году. Месторождение находится в резерве.
Каменское (з)	Месторождение открыто в 1986 году. Месторождение находится в разведке.
Карачаганак (нзк)	Структура подготовлена в 1971 году. Поисковое и разведочное бурение начато в 1979 году, в этом же году было открыто месторождение. Месторождение подготовлено к промышленному освоению.
КАРАГАНДИНСКАЯ ОБЛАСТЬ	
Кумколь Южное (нзк)	Структура подготовлена и введена в поисковое бурение в 1983 году. Месторождение находится в разработке.
КЫЗЫЛОРДИНСКАЯ ОБЛАСТЬ	
Нуралы (зн)	Структура выявлена в 1988 году. Поисковое бурение начато в 1987 году, в этом же году открыто месторождение. Месторождение находится в разведке.
Кызылкия (зн)	Структура выявлена в 1985 году. Поисковое бурение начато в 1986 году. Первый промышленный приток нефти получен в 1986 году. Месторождение находится в разведке.
Акшабулак (нзк)	Структура выявлена и подготовлена к поисковому бурению в 1987 году. Поисковое бурение начато в 1988 году. В 1989 году получен первый промышленный приток нефти. Месторождение находится в разведке.
Арыскуп (нзк)	Структура подготовлена к поисковому бурению в 1985 году, в этом же году открыто месторождение. Месторождение подготовлено к разработке.
МАНГИСТАУСКАЯ ОБЛАСТЬ	
Северное Карагие (н)	Подготовка структуры проводилась в 1967 - 1968 годах. Поисковое бурение начато в 1982 году. Месторождение открыто в 1984 году. Месторождение находится в разработке.
Актобе (н)	Структура подготовлена в 1961 году. Поисковое бурение начато в 1962 году. Месторождение открыто в 1985 году. Разведочное бурение завершено в 1970 году. Месторождение находится в разработке.
Жангурши (н)	Поисковое бурение начато в 1981 году, в этом же году открыто месторождение. Месторождение находится в консервации.
Тюбеджик (н)	Поисковое бурение начато в 1958 году. Месторождение открыто в 1981 году. Месторождение законсервировано.
Каракудук (н)	Подготовка структуры завершена в 1964 году. Поисковое бурение начато в 1966 году. Месторождение открыто в 1971 году. Месторождение находится в разведке.
Комсомольское (н)	Структура выявлена и подготовлена к поисковому бурению в 1977 - 1980 годах. Поисковое бурение начато в 1981 году. Месторождение открыто в 1984 году. Месторождение подготовлено для промышленного освоения.
Морское (н)	Структура выявлена и подготовлена к поисковому бурению в 1963 году. Поисковое бурение начато в 1965 году, в этом же году открыто месторождение. Разведочные работы проведены в 1965 - 1967 годах. Месторождение находится в консервации.
Равнинное (н)	Структура подготовлена к поисковому бурению в 1952 году. Поисковое и разведочное бурение начато в 1981 году, в этом же году открыто месторождение. Месторождение находится в консервации.
Тортай (н)	Структура подготовлена в 1967 году. Поисковое бурение начато в 1976 году, который стал годом открытия месторождения. Разведочные работы ведутся с 1977 года. Месторождение находится в консервации.
Узень (зн)	Структура подготовлена в 1956 году. Поисковое бурение начато в 1960 году. Месторождение открыто в 1961 году. Месторождение находится в разработке.
Оймаша (зн)	Поисковое бурение начато в 1965 году. Месторождение открыто в 1980 году. Месторождение находится в разработке.
Асар (зн)	Структура подготовлена в 1965 году. Поисковое бурение начато в 1968 году. Месторождение открыто в 1969 году. Месторождение находится в разработке.

Каражанбас (ЭН)	Структура подготовлена в 1974 году. Поисковое бурение начато также в 1974 году, который стал годом открытия месторождения. Месторождение находится в разработке.
Дунга (ЭН)	Структура подготовлена в 1965 году. Поисковое бурение начато в 1966 году. Месторождение открыто в 1969 году. Разведочные работы завершены в 1974 года. Месторождение подготовлено к промышленному освоению.
Северные Бузачи (ЭН)	Структура подготовлена в 1974 году. Поисковое бурение начато в 1975 году, который стал годом открытия месторождения. Разведочные работы велись в 1975 –1978 годах. Месторождение подготовлено к промышленному освоению.
Каламкас (ЭН)	Структура подготовлена в 1974 году. Поисковое бурение начато в 1976 году, который стал годом открытия месторождения. Разведочные работы велись в 1976 –1979 годах. Месторождение находится в разработке.
Арман (ЭН)	Поисковое бурение проведено в 1979 - 1988 годах. Месторождение подготовлено к разработке.
Ракушечное (ЭК)	Поисковое бурение начато в 1972 году. Месторождение открыто в 1973 году. Разведочные работы завершены в 1976.г. Месторождение находится в разработке.
Тенге (НЭК)	Поисковое бурение начато в 1964 году, который стал годом открытия месторождения. Месторождение находится в разработке.
Тасбулат (НЭК)	Структура подготовлена в 1955 году, в этом же году были найдены нефтегазовые залежи. Месторождение находится в разработке.
Жетыбай (НЭК)	Структура подготовлена в 1956 году. Поисковое бурение начато в 1959 году. Месторождение открыто в 1961 году. Месторождение находится в разработке.
Боранколь (НЭК)	Структура подготовлена в 1952 году. Поисковое бурение начато в 1954 году. Месторождение было открыто в 1959 году. Разведочные работы ведутся с1973 года. Месторождение находится в разведке.
Западная Прорва (НЭК)	Структура подготовлена в 1958 году. Поисковое бурение ведется с 1963 года. Месторождение открыто в 1964г. Разведочные работы велись в 1964 –1978 годах. Месторождение находится в разработке.
Аламурын (Э)	Структура подготовлена в 1971 году. Поисковое бурение начато в 1972 году. Месторождение открыто в 1974 году. Месторождение находится в консервации.
Тамды (Э)	Структура подготовлена в 1969 году. Поисковое бурение начато в 1975 году. Открыто в 1975 году. Месторождение находится в консервации.
Кансу (Э)	Структура подготовлена в 1968 году. Поисковое бурение начато в 1969 году. Месторождение открыто в 1970 году. Месторождение находится в консервации.
Сарсенбай (Э)	Поисковое бурение начато в 1980 году. Месторождение открыто в 1980 году. Месторождение находится в консервации.
ЮЖНО-КАЗАХСТАНСКАЯ ОБЛАСТЬ	
Придорожное (Э)	Структура подготовлена в 1971 году. Поисковое бурение начато в 1972 году, который стал годом открытия месторождения. Месторождение находится в консервации.
Орталык (Э)	Структура подготовлена в 1976 году. Поисковое бурение начато в 1976 году, который стал годом открытия месторождения. Месторождение находится в консервации.

Транзит казахстанской нефти через Россию
(январь–декабрь 2000 г., тыс. тонн)

Компания	Морские порты		Нефтепровод «Дружба»			С начала года
	Ново-российск	Одесса	Германия	Словакия	Украина	
Транзит Казахстана	740,3	8194,4	1000,7	120,0	1928,4	11983,8
ЗАО «НКТН «КазТрансОйл»	29,6	416,0	71,8		674,4	1191,8
ЗАО «ННК «КазахОйл»		2070,2	295,3		1099,1	3464,6
ОАО «Каражанбасмунай»	69,4	403,7			54,9	528,0
ОАО «Мангистаумунайгаз»	16,3	2475,7	38,9		99,9	2630,8
ОАО «СНПС-Актобемунайгаз»		129,8				129,8
СП «Казгермунай»			365,1			365,1
ТОО «Казтуркмунай»		91,0				91,0
ТОО «ТенгизШеврОйл»	625,1	2573,0	103,0	120,0		3421,1
СП «Арман»		35,0	86,8			121,8
Ф-Л «Тексако Норс Бузачи, Инк»			39,9			39,9
Поставка прочим предприятиям	959,3		49,8			1009,2
Всего	1699,7	8194,4	1050,6	120,0	1928,4	12993,0

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Транзит казахстанской нефти через Россию (январь-декабрь 2001 г., тыс. тонн)

Компания	Морские порты		Нефтепровод «Дружба»		С начала года
	Ново-российск	Одесса	Германия	Польша	
Транзит Казахстана	2758,4	8082,1	1067,5	1077,3	12985,3
ЗАО «НКТН «КазТрансОйл»	254,0	71,9	11,0		336,9
ЗАО «ННК «КазахОйл»		1264,6			1264,6
ОАО «Каражанбасмунай»	479,6				479,6
ОАО «Мангистаумунайгаз»	29,9	659,5		1077,3	1766,7
ОАО «СНПС-Актобемунайгаз»	480,2	780,3			1260,5
СП «Казгермунай»		137,8	381,0		518,9
ТОО «Казтуркмунай»		166,8			166,8
ТОО «ТенгизШеврОйл»	452,5	2921,3			3865,8
СП «Арман»		181,8	48,9		230,7
Ф-Л «Тексако Норс Бузачи, Инк»		28,5	60,8		89,3
«Оман Ойл Компани Лтд.»		18,0			18,0
«Партекс (Казахстан) Корпорейшн»		37,0			37,0
ЗАО «Анако»			70,8		70,8
ЗАО «Каракудукмунай»		182,8			182,8
ЗАО «Мунай Импекс»	32,6	417,7			450,3
«Алтиес Петролеум Интернешнл»			3,0		3,0
«Дилмон Интерпрайзис Лтд.»	1029,5				1029,5
ОАО «Харрикейн кумколь мунай»		4,0			4,0
ТОО «Казахойл-Продактс»		1195,8			1195,8
ТОО «Эмбаведьойл»		14,2			14,2
Поставка прочим предприятиям	671,4				671,4
Всего	3429,7	8082,1	1067,5	1077,3	13656,6

Транзит казахстанской нефти через Россию
(1-е полугодие 2002 г., тыс. тонн)

Компания	Морские порты			Нефтепровод «Дружба»		Всего
	Ново-российск	Одесса	При-морск	Германия	Польша	
Транзит Казахстана	1530,2	3542,7	356,3	379,1	1062,6	6871,0
ЗАО «НКТН «КазТрансОйл»		32,0				32,0
ТОО «Торговый дом «КазМунайГаз»		27,0				27,0
ОАО «Каражанбасмунай»	432,2	159,8	97,4			689,4
ОАО «Мангистаумунайгаз»	174,7				1057,6	1232,3
ОАО «СНПС-Актобемунайгаз»	380,0	372,5	213,2			965,7
СП «Казгермунай»		10,0				10,0
ТОО «Казтуркумунай»		93,9				93,9
ТОО «ТенгизШеврОйл»	69,4	525,5	45,8	87,4	5,0	733,1
СП «Арман»		9,0		98,8		107,8
Ф-Л «Тексако Норс Бузачи, Инк»	54,1	42,4		22,9		119,4
ЗАО «Казполмунай»		37,5				37,5
«Партекс (Казахстан) Корпорейшн»		23,6				23,6
ЗАО «Анако»		10,0		38,9		48,9
ЗАО «Каракудукмунай»		132,8				132,8
ЗАО «Мунай Импекс»		263,2				263,2
«Алтиес Петролеум Интернешнл»		3,0		10,0		13,0
«Дилмон Интерпрайзис Лтд.»	394,9					394,9
ОАО «Харрикейн кумколь мунай»		55,8				55,8
ТОО «Казахойл-Продактс»		25,0				25,0
ТОО «Эмбаведьойл»		8,0				8,0
ЗАО «Хазар и К»				3,5		3,5
ОАО «Узеньмунайгаз»	24,8	1266,4		37,9		1329,1
ОАО «Казахойл-Эмба»		443,4		79,8		523,2
ТОО «Светландойл»		2,0				2,0
Поставка прочим потребителям	207,0					207,0
Всего	1737,2	3542,7	356,3	379,1	1062,6	7078,0

**Перечень мероприятий Прикаспийских государств
по вопросам правового статуса Каспийского моря (1992-2002)**

Место проведения	Мероприятие	Итоги
Тегеран, Иран 17.II.92	Совещание глав и высоких представителей прикаспийских государств по проблемам Каспийского моря	По итогам этой конференции было принято Коммюнике от 17 февраля 1992 года, в котором содержался призыв к прибрежным государствам Каспийского моря создать и запустить региональный механизм сотрудничества и урегулирования всех вопросов использования Каспийского моря и его ресурсов
Тегеран, Иран IX-X.1992	Конференция пяти прикаспийских государств	Вопрос о международно-правовом статусе Каспийского моря впервые был поднят именно в ходе данной конференции, и сделала это официальная делегация Азербайджанской Республики. По итогам конференции было принято совместное коммюнике от 4 октября 1992 года, в котором стороны договорились об определении сфер совместных действий, включая защиту природных ресурсов Каспийского моря, консервацию и оптимальное использование биоресурсов, а также определение морских путей с учетом интересов всех сторон, выполнение экологических требований, в частности, контроль над процессом повышения уровня моря.
Тегеран, Иран 03-04.X.92	Рассмотрение проекта конвенции Организации по сотрудничеству прикаспийских государств (ОСПГ), предложенной иранской стороной	В проекте Конвенции ОСПГ выделялась следующая цель: сближение экономических и политических интересов стран-участниц в процессе эксплуатации ресурсов Каспийского моря (статья 3). С этой целью предполагаемое межгосударственное объединение прикаспийских государств должно было расширить знания о Каспийском море, его ресурсах, а также выявить возможности развития региональных стран на основе сотрудничества и создания стабильности в регионе, установления в нем мирной атмосферы. По замыслу авторов проекта ОСПГ, прикаспийские государства могли бы расширить социальное и экономическое развитие посредством координации деятельности во всех направлениях, связанных с морем, а также способствовать реализации политики использования ресурсов моря. В процессе постоянных переговоров и консультаций особо подчеркивалась важность сотрудничества прикаспийских государств.
Реште, Иран VIII.1993	Межправительственная конференция по использованию и охране биоресурсов Каспийского моря с участием представителей прикаспийских государств	В ходе конференции на обсуждение и согласование был представлен российский проект Конвенции о сохранении и использовании биоресурсов. Можно констатировать, что первое открытое столкновение интересов и позиций прикаспийских государств произошло именно в рамках Рештской конференции
Астрахань, Россия 14.X.1993	Встреча прикаспийских государств и подписание совместного коммюнике Азербайджаном, Казахстаном, Туркменистаном и Россией	Прикаспийскими государствами была предпринята попытка достигнуть компромисса в принципах разделения акватории, а также взаимопонимания при разработке минеральных ресурсов Каспия. Казахстану было предложено выступить инициатором идеи подготовки проекта соглашения по

		разработке природных ресурсов, либо по правовому статусу Каспия. Подтверждено, что Каспий представляет собой уникальный природный, биологический и единый экологический комплекс
Ашхабад, Туркменистан 8-10 декабря 1993, год	Конференция по правовому статусу Каспия	Был поднят вопрос о необходимости учреждения международной организации по Каспию. Стороны не нашли согласия.
Тегеран, Иран 01-06.10.94	Российско-иранские переговоры по рыболовству и биоресурсам Каспийского моря. Подписан Протокол о двустороннем сотрудничестве в Каспийском море	Протокол предусматривает расширение взаимодействия России и Ирана по целому ряду направлений. Среди них - научные исследования, содействие России Ирану в расширении производства молодежи осетровых рыб, совместный промысел каспийской кильки. Достигнуто также соглашение о формировании совместного комитета по экспорту икры осетровых
Москва, Россия 11-12.10.94	Совещание на уровне заместителей министров иностранных дел прикаспийских государств по проекту Договора о региональном сотрудничестве на Каспийском море	Проект договора согласован четырьмя прикаспийскими странами. Азербайджан зарезервировал свою позицию по всему тексту проекта
Ашхабад, Туркменистан 30.01-02.02 1995 г.	Конференция представителей прикаспийских государств по вопросу обсуждения российского проекта по сохранению и использованию биоресурсов Каспийского моря.	Проект соглашения по сохранению и использованию биоресурсов Каспийского моря был обсужден и согласован по всем пунктам, за исключением одного, возможно, самого главного. Единственным нерешенным вопросом остался вопрос статусного характера - протяженности зон исключительной юрисдикции прибрежных государств на рыбную ловлю. В результате четыре прикаспийских государства (за исключением Азербайджана) приняли окончательный текст соглашения и согласились на 20-мильное ограничение рыболовных зон прибрежных государств. Азербайджан остался единственным государством, которое отказалось признать это соглашение, заявив, что его решение предопределяет правовой статус и режим Каспийского моря. В итоге соглашения не было подписано.
Алматы, Казахстан 15-16.05.95	Совещание заместителей министров иностранных дел прикаспийских государств	Главной темой консультаций стало обсуждение перспектив определения международно-правового статуса Каспийского моря. Представители Казахстана, России и Ирана настаивали на скорейшем начале переговоров и создании с этой целью специального комитета как постоянного переговорного механизма. Представители Азербайджана в ходе предварительных двусторонних консультаций с руководством МИД Казахстана и заместителем министра иностранных дел Ирана А. Малекки настаивали на нецелесообразности формирования каких-либо жестких структур (Международного Совета по Каспию) и в качестве компромисса предложили создать постоянную рабочую группу экспертов по определению правового статуса Каспийского моря.
Тегеран, Иран 28-29.06.95	Совещание (первое) руководителей правовых департаментов МИД прикаспийских го-	Достигнуто понимание в том, что определение правового статуса включает в себя следующие элементы: 1) вопросы судоходства;

	сударств по вопросам правового статуса Каспийского моря.	2) использование биологических ресурсов; 3) вопросы экологии, включая подъем уровня моря; 4) вопросы использования минеральных ресурсов; 5) определение пределов суверенных прав и юрисдикции. Участники совещания согласились, что правовой статус Каспия должен быть определен на основе согласованного решения всех прикаспийских государств. Основные положения правового регулирования по каждому из перечисленных элементов должны быть закреплены в едином документе о правовом статусе Каспийского моря
Туркменистан 11-12.08.95	Встреча делегаций Российской Федерации и Туркменистана	Стороны договорились о создании совместных структур по мониторингу экосистемы Каспийского моря, сохранению его биоресурсов и управлению рыбными богатствами
Алматы, Казахстан 26-27.09.95	Второе совещание руководителей правовых служб МИД Азербайджана, Ирана, Казахстана и Туркменистана по вопросам правового статуса Каспийского моря	В результате обмена мнениями участники второй встречи достигли согласия в том, что деятельность прикаспийских государств на Каспийском море будет осуществляться на основе следующих принципов: • Устава ООН, в частности, принципов уважения суверенитета и территориальной целостности, т.е. политической независимости, суверенного равенства государств, неприменения силы или угрозы применения силы; • демилитаризации Каспийского моря и использования его исключительно в мирных целях; • превращения Каспийского моря в зону мира, добрососедства, дружбы и сотрудничества; решения всех споров вокруг Каспия мирными средствами; • охраны окружающей среды и предотвращения загрязнения Каспийского моря; • сохранения, воспроизводства и рационального использования биологических ресурсов Каспийского моря; • ответственности прикаспийских государств за ущерб, причиненный окружающей среде и друг другу в результате деятельности по освоению и использованию Каспийского моря; • свободы и обеспечения безопасности торгового судоходства прикаспийских государств на Каспии. По окончании данной встречи стороны приняли совместное Коммюнике, в котором была принята идея делегации Ирана о формировании единого документа по статусу и режиму Каспийского моря. Азербайджанская делегация настояла на том, чтобы вопрос о статусе был разработан в рамках самостоятельного соглашения, на основе которого можно будет принимать договоры по специальным вопросам использования.
Тегеран, Иран 29-31.10.95	Российско-иранские переговоры по вопросам, связанным с правовым статусом Каспийского моря и налаживанием сотрудничества прикаспийских государств	Стороны пришли к следующему взаимопониманию: проблемы правового статуса и режима Каспийского моря, представляющего собой уникальный водоем, носят сугубо региональный характер. Любые вопросы касающиеся использования Каспийского моря и его ресурсов, должны решаться в рамках международных договоров с участием всех прикаспийских государств с учетом их равных прав, а также взаимных интересов

Тегеран, Иран декабрь 1995 г.	Конференция по проблемам каспийской нефти.	Иран выдвинул предложение о необходимости безотлагательного учреждения Организации стран Каспийского моря, которая могла бы обсуждать и решать проблемы политического и экономического характера, в том числе в энергетической сфере. Политика Ирана заключалась в том, чтобы поставить барьер на пути проникновения в регион западных государств и транснациональных нефтяных компаний.
Москва, Россия 19.01.96	Совместное заявление Российской Федерации и Азербайджана по вопросу о Каспии.	Обе стороны выражают свою заинтересованность в сохранении экосистемы Каспийского моря и принимают на себя ответственность за это перед нынешним и будущими поколениями своих народов и международного сообщества в целом
Алматы, Казахстан 13.02.96 г.	Встреча экспертов гидрографических служб Азербайджана, Казахстана и России.	В ходе встречи состоялся обмен мнениями по вопросам, связанным с навигационно-гидрографическим обеспечением безопасности мореплавания на Каспийском море. В результате дискуссии участники встречи пришли к согласованному пониманию необходимости координации действий сторон по навигационно-гидрографическому обеспечению безопасности мореплавания на Каспийском море. Стороны сочли возможным обсудить предложенную Россией идею подготовки проекта Конвенции по безопасности мореплавания в Каспийском море. Было решено, что в случае, если Россия подготовит проект такого соглашения и направит его другим прикаспийским государствам для рассмотрения, то его можно будет обсудить в ходе последующих многосторонних встреч правительственных делегаций. В дальнейшем, проект соглашения был составлен и разослан всем прикаспийским государствам.
Москва, Россия, 05-06.03.96 г.	Международный научный семинар «Каспийская нефть и международная безопасность», организованный международной неправительственной организацией «Федерация мира и согласия», Московским отделением Российского научного фонда, журналом «Нефть и капитал» и Фондом Ф.Эберта при содействии американского Центра постсоветских исследований.	Встреча носила комплексный характер, на ней обсуждались такие вопросы, как роль и место каспийской нефти и газа на мировых топливно-энергетических рынках; проблемы международно-правового статуса Каспия; особенности прав собственности на природные ресурсы моря и морского дна; экономические и политические проблемы, влияющие на добычу и выбор путей транспортировки каспийской нефти; интересы стран СНГ, Ирана, Китая, Турции, США и других западных государств; социальные и экологические последствия освоения нефтегазовых месторождений каспийского шельфа.
Тегеран, Иран 11.05.96	Встреча Президента Исламской Республики Иран А. Х. Рафсанджани с Президентом Республики Казахстан Н.Нарзабаевым	Обсуждение вопросов правового статуса Каспийского моря и сотрудничества прибрежных государств в разработке и использовании минеральных и биологических ресурсов моря, защиты его природной среды
Астрахань, Россия 17-19.05.96 г.	Конференция по трансграничному сотрудничеству в районе Каспийского моря с участием представителей России, Азербайджана, Чечни, Грузии, Казахстана и Ирана.	В рамках конференции были рассмотрены вопросы о возможном привлечении помощи и средств Евросоюза в сферу развития трансграничного сотрудничества, защиты экологии Каспия и создания специальных совместных учреждений.

Тегеран, Иран 20-22.05.96 г.	Конференция с участием четырех прикаспийских государств (Россия, Иран, Туркменистан и Азербайджан) по вопросам рыболовства и биоресурсов Каспийского моря.	Участники встречи ни к какому соглашению не пришли. Основное расхождение возникло при обсуждении вопроса об установлении предварительных квот с целью избежания падения мировых цен на икру по причине ее перепроизводства.
Москва, Россия 26-27.08.96	Двусторонние консультации с казахстанской стороной	Обсуждение вопросов правового статуса Каспия
Баку, Азербайджан 16.09.96	Совместное заявление президента Азербайджана Г.Алиева и президента Казахстана Н.Назарбаева по вопросам, касающимся правового статуса Каспийского моря, отмечающее, что делимитация Каспийского моря между прибрежными государствами в той или иной форме полностью соответствует международной практике	Стороны признают права друг друга и каждого из прибрежных государств на проведение работ по освоению минеральных и биологических ресурсов в соответствующих частях-секторах Каспийского моря и будут обмениваться конкретными предложениями о развитии взаимовыгодного сотрудничества, включая геофизические и геолого-разведочные работы, а также освоение месторождений углеводородного сырья с учетом опыта и возможностей сторон оказывать содействие друг другу и проводить консультации по этим вопросам
Москва, Россия 07-10.10.96	Пятисторонние переговоры Прикаспийских государств на уровне заместителей министров иностранных дел по подготовке Совещания министров иностранных дел по правовому статусу Каспийского моря	На рассмотрение участников был предложен проект Совместного заявления министров иностранных дел прикаспийских государств по Каспию, подготовленный российской стороной. Казахская и азербайджанская делегации представили свои проекты аналогичного документа.
Ашхабад, Туркменистан 11-13.11.96	Встреча министров иностранных дел Прикаспийских государств.	Заявлено о необходимости разработки нового правового статуса Каспия. Создан переговорный механизм - рабочая группа на уровне заместителей министров иностранных дел. Подписан трехсторонний совместный меморандум по проблемам Каспийского моря (с участием России, Ирана и Туркменистана), в частности, о совместном использовании природных ресурсов моря. Азербайджан и Казахстан, отстаивая свои официальные позиции, не присоединились к этой декларации
Астрахань, Россия январь 1997 года	Конференция по вопросу международно-правового статуса с участием представителя всех пяти прикаспийских государств,	Обсуждение проблемы восстановления популяции осетровых в бассейне Каспийского моря и впадающих в него рек. Специальное соглашение не было принято из-за нерешенности вопроса о статусе, хотя была разработана программа восстановления осетровых как компромиссное решение.
Алматы, Казахстан 27.02.97	Встреча Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева с Президентом Туркменистана С.Ниязовым	До достижения соглашения прикаспийскими государствами по статусу Каспийского моря, стороны будут придерживаться делимитации административно-территориальных границ по средней линии. Конвенция как базовый документ о правовом статусе Каспийского моря, должна определять пределы юрисдикции прикаспийских государств на основе уважения их суверенных прав в Каспийском море, а также включать прин-

		ципы и нормы, на основе которых будут регулироваться охрана природной окружающей среды и рациональное природопользование, а том числе, использование биологических ресурсов моря, минеральных ресурсов дна, судоходство, а также мероприятия по преодолению неблагоприятных последствий изменений уровня моря, иные вопросы, касающиеся деятельности на Каспийском море.
Алматы, Казахстан 27.04.97	Совместное заявление Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева и Президента Российской Федерации Б.Ельцина по вопросам, связанным с правовым статусом Каспийского моря и развитием сотрудничества прикаспийских государств	Стороны убеждены, что совместное участие в освоении природных ресурсов Каспийского моря отвечает их обоюдным интересам. Они признают права друг друга на проведение работ по освоению минеральных и биологических ресурсов Каспийского моря и будут обмениваться конкретными предложениями о развитии взаимовыгодного сотрудничества по согласованной программе, включая геофизические и геологоразведочные работы, а также освоение месторождений углеводородного сырья, с учетом опыта и возможностей сторон
Алматы, Казахстан 22-23.05.97	Первое заседание созданной в Ашхабаде Специальной рабочей группы по выработке нового правового статуса Каспийского моря	На данной встрече стороны уже не скрывали своих намерений перевести дискуссии из многосторонней сферы в двустороннюю. Для обсуждения на этот раз были представлены уже четыре проекта Конвенции: казахстанский, российский, азербайджанский и иранский. Однако стороны после коротких дебатов решили взять за основу обсуждения казахстанский вариант, учитывая его позитивные моменты. Стороны вновь столкнулись на главном пункте своих позиций: Россия требовала принять «45-мильную зону национальной юрисдикции»; Азербайджан - «пограничное озеро, делимитируемое на национальные сектора по принципу срединной линии»; Казахстан – «делимитацию дна моря»; Туркменистан – «можно принять и российский вариант, а если нет, то нужно делить»; Иран – «нужно соблюдать договора 1921-1940 годов, пока прибрежные государства не договорятся». Таким образом, пять государств заняли пять противоречащих позиций по поводу будущего статуса Каспия. Как и следовало ожидать, данная встреча завершилась безрезультатно, в основном, из-за деструктивной позиции России и Ирана
Стамбул, Турция 13.05.97 г.	Конференция Совета черноморского экономического сотрудничества	Хотя проблема статуса Каспия не стояла на повестке, тем не менее, она была косвенно затронута, так как основной вопрос, поднятый Россией, - проблема предотвращения экологического загрязнения Каспия - был связан с понятием статуса.
Ашхабад, Туркменистан 13-14.05.97 г.	Саммит глав государств и правительств Туркменистана, Афганистана, Ирана, Казахстана, Кыргызстана, Пакистана, Узбекистана, Турции и Таджикистана.	На саммите обсуждались перспективы развития инфраструктуры, транспорта, а также сети международных нефте- и газопроводов из бассейна Каспия. В этой связи, на саммите констатировалось, что «принимая во внимание огромные энергетические ресурсы, которыми обладает Каспий и их значение для экономики многочисленных государств, расположенных за пределами этого региона и испытывающих нужду в горячем, проблемы Каспийского моря выходят за рамки чисто регионального предмета».

Москва, Астрахань, Россия 24-27.06.97 г.	Международная научная конференция «Нефть и экологическая безопасность Каспийского региона»	По итогам данной конференции было принято обращение к руководителям прикаспийских государств, ведомств и организаций всех уровней, занятых разведкой, разработкой и добычей углеводородного сырья в Каспийском регионе, а также природоохранным ведомствам стран бассейна и национальным международным общественным экологическим организациям и движениям. В обращении отмечалось, что Каспийское море переживает серьезный, усугубляющийся с каждым годом экологический кризис, который наносит значительный ущерб социальному и экономическому положению народов, проживающих на его берегах. Участники конференции отметили, что экологическая безопасность в Каспийском регионе не знает национальных границ, поэтому для его будущего требуются срочные скоординированные действия на различных уровнях. В рамках обращения выдвигалась идея создания межпарламентской и межправительственной рабочих групп по экологии. Вновь был повторен призыв «безотлагательно разработать и принять международную конвенцию прикаспийских государств «О правовом статусе Каспийского моря».
Ашхабад, Туркменистан 28-29.12.97	Официальный визит президента Исламской Республики Иран Саида Мохаммада Хатами в Туркменистан	В совместном коммюнике по итогам встречи отмечается: «Президенты двух стран, выражая озабоченность сложившимся положением и незаконными односторонними действиями некоторых прибрежных государств на Каспийском море, подчеркнули необходимость скорейшего совершенствования правового статуса Каспийского моря на основе согласия всех прикаспийских государств»
Москва, Россия, 22-23.01.98	Неформальная встреча президентов РФ и Республики Казахстан	При обсуждении проблемы Каспия отмечено, что выработка взаимоприемлемого правового статуса Каспийского моря чрезмерно затянулась. Статус Каспия должен быть выработан на основе общего согласия прикаспийских государств, и сделать это необходимо в самое ближайшее время. Обсудив различные точки зрения, президенты высказали мнение, что достижение консенсуса предстоит найти «на условиях справедливого раздела дна Каспия при сохранении в общем пользовании водной поверхности, включая обеспечение свободы судоходства, согласованных норм рыболовства и защиты окружающей среды».
Астрахань, Россия, 8-10.02.98	Российско-казахстанские переговоры по вопросам правового статуса Каспийского моря.	Протокол, подписанный первыми заместителями министров иностранных дел, зафиксировал существование продвижения сторон в выработке общей позиции, заключающейся в необходимости раздела дна Каспия с учетом сохранения его верхней поверхности в общем ведении прикаспийских государств.
Москва, Россия, 25-26.02.98	Визит министра иностранных дел ИРИ Камаля Харази в Россию	В совместном заявлении по итогам встречи отмечалось: « Стороны пришли к выводу о необходимости ускорить корректировку и дополнение на основе единогласия с учетом интересов всех прибрежных стран и без вмешательства неприбрежных стран существующего правового статуса Каспийского моря...»
Баку, Азербайджан, 27.03.98	Российско-азербайджанские консультации по	«Раздел дна Каспийского моря как элемент правового статуса может способствовать достиже-

	правовому статусу Каспия	нию консенсуса всех прикаспийских государств в отношении Конвенции о правовом статусе Каспия».
Москва, Россия, 9.04.98	Встреча президента РФ Б.Ельцина с президентом Казахстана Н.Назарбаевым	На встрече была достигнута договоренность о подписании 28 апреля 1998 г. совместного соглашения «О разграничении дна северной части Каспийского моря».
Ашхабад, Туркменистан. 13-14.04.98	Российско-туркменские консультации по правовому статусу Каспийского моря	Подготовка Заявления для печати
Москва, Россия. 21-23.04.98	Российско-казахстанские консультации по правовому статусу Каспия.	Подготовлен проект Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о разграничении северной части дна Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование.
Москва, Россия, 28.04.98	Встреча президентов РФ и Казахстана	Было принято совместное заявление, в котором отмечалось, что «подготовка двустороннего соглашения о разграничении дна северной части Каспийского моря выполнена. Проект соответствующего соглашения в основном согласован». Президенты РФ и Республики Казахстан обратились с призывом к руководителям других прикаспийских стран «умножить совместные усилия в целях скорейшей выработки основных принципов будущей Конвенции о правовом статусе Каспийского моря».
Москва, Россия. 06.07.98	Встреча Президента РФ Б.Н.Ельцин с президентом Казахстана Н.А.Назарбаев	В ходе встречи было подписано Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях реализации суверенных прав на недропользование
Москва, Россия 16-17.12.98	Второе заседание специальной пятисторонней рабочей группы на уровне заместителей министров иностранных дел	Подтверждена приверженность принципу консенсуса в выработке и принятии Конвенции о правовом статусе Каспийского моря
Баку, Азербайджан. 09.01.2001	Встреча Президента России В. Путин с президентом Азербайджана Г.Алиевым	Подписание Совместного заявления Российской Федерации и Азербайджанской Республики о принципах сотрудничества на Каспийском море
Тегеран, Иран. 20-21.02.2001	Третье заседание специальной рабочей группы по разработке Конвенции о правовом статусе Каспийского моря на уровне замминистров иностранных дел Прикаспийских государств	Обсуждены вопросы: подготовка саммита Прикаспийских государств, совместного политического заявления лидеров пяти стран, проблема демилитаризации Каспия.
Москва, Россия 12.03.2001	Встреча президента России В.Путина с президентом Исламской Республики Иран С.М.Хатами	В ходе состоявшихся переговоров между президентом России В. Путиным и президентом Исламской Республики Иран С.М.Хатами было подписано Совместное заявление Российской Федерации и Исламской Республики Иран по правовому статусу Каспийского моря
Астана, Казахстан 18-20.09.2001	Четвертое заседание специальной рабочей группы по разработке	Продолжено согласование проекта итогового документа предстоящей встречи глав Прикаспийских государств. Согласились активизировать ра-

	Конвенции о правовом статусе Каспийского моря на уровне замминистров иностранных дел Прикаспийских государств	боту по согласованию проекта Декларации саммита прибрежных государств
Москва, Россия 23-24.01.2002	Пятое заседание специальной рабочей группы по разработке Конвенции о правовом статусе Каспийского моря на уровне замминистров иностранных дел Прикаспийских государств	Принято Коммюнике по статусу Каспия, отражающее позиции всех стран
Ашхабад Туркменистан 23-24 апреля 2002 г.	Саммит прикаспийских государств.	Накануне саммита в туркменской столице прошло заключительное заседание рабочей группы на уровне заместителей министров иностранных дел «Каспийской пятёрки» - Азербайджана, Ирана, Казахстана, России и Туркменистана. В ходе его были рассмотрены документы, которые должны были быть представлены главам государств. Однако после завершения саммита президенты России, Ирана, Казахстана, Азербайджана и Туркмении отказались подписывать совместную Декларацию по итогам встречи, поскольку пять стран, имеющих выход к Каспию, по-разному видели его справедливый раздел.
Москва, Россия 13 мая 2002 г.	Российско-Казахстанская встреча	Подписание протокола к соглашению между Россией и Казахстаном о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование от 6 июля 1998 года. Установление «географических координат прохождения модифицированной средней линии разграничения дна северной части Каспийского моря между Российской Федерацией и Республикой Казахстан в целях осуществления суверенных прав на недропользования
Москва, Россия 22.05.2002	Российско-азербайджанская встреча по подготовке двустороннего соглашения о разграничении сопредельных участков дна Каспийского моря в целях недропользования.	На встрече был рассмотрен проект указанного соглашения. При подготовке проекта были учтены договоренности, достигнутые в ходе встреч президентов России и Азербайджана, включая совместное заявление о принципах сотрудничества на Каспийском море, подписанное президентами двух стран на встрече 9 января 2001 г. в г. Баку. Соглашением устанавливаются географические координаты прохождения модифицированной средней линии разграничения сопредельных участков дна Каспийского моря между Азербайджаном и Россией. В данном документе отмечено, что соглашение не препятствует достижению общего согласия прикаспийских государств по правовому статусу Каспийского моря и рассматривается сторонами как часть их общих договоренностей. Подписание соглашения президентами России и Азербайджанской Республики намечено на июнь 2002 г. в г. Санкт-Петербурге, об этом сообщает пресс-служба МПР.
23 сентября 2002 г.	Соглашение о разграничении сопредельных участков дна Каспийского моря	Установление разграничения дна Каспийского моря между Россией и Азербайджаном на основе метода срединной линии, проводимой с учетом равноудаленности точек и модифицированной по договоренности сторон

Основные характеристики и особенности данных фондов

(в части цели создания, порядка формирования, использования, управления, объема)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НЕФТЯНОЙ ФОНД НОРВЕГИИ**Год создания:** 1990 (до 1996 г. поступлений не было).**Цель:** Формирование финансовых резервов в период стабильных или высоких цен на нефть или общего подъема экономики в виду старения населения и истощения запасов нефти.**Формирование:** Доля совокупных доходов государственного бюджета в случае профицита бюджета центрального правительства.**Объем:** 4,8% ВВП в первый год (1996), 17,7% ВВП в 1999 году.**Использование:** В краткосрочном периоде – как «финансовую подушку» при снижении бюджетных доходов, в долгосрочном периоде – межпоколенческое выравнивание по мере истощения нефтяных запасов и увеличения социальных расходов, вызванного старением населения.**Управление:** Порядок и характер инвестирования средств фонда определяется Правительством; инвестиции в надежные иностранные активы (для стабилизации реального курса), а также в акции компаний, несвязанных с сырьевым сектором.**Особенности:** Размер отчислений в фонд определяется ежегодно в процессе утверждения бюджета парламентом.**МЕДНЫЙ СТАБИЛИЗАЦИОННЫЙ ФОНД ЧИЛИ****Год создания:** 1985 (до 1987 г. поступлений не было).**Цель:** Стабилизация реального курса национальной валюты и доходов государственного бюджета при колебаниях мировых цен на медь.**Формирование:** В условиях профицита бюджета центрального правительства, отчисления пропорциональны разрыву между текущими ценами на медь и определяемым ежегодно долгосрочным уровнем цен на медь.**Объем:** накопленный объем – \$3,9 млрд (в 1997), максимальный годовой прирост – \$1,056 млрд (в 1989).**Использование:** Правительство имеет право брать средства из фонда при текущих ценах на медь ниже определяемого ежегодно долгосрочного уровнем цен на медь, вплоть до полного использования фонда. В конце 1980-х часть средств была использована для погашения долга правительства Банку Чили и субсидирования внутренних цен на бензин.**Управление:** Правительство Чили.**Особенности:** Правительство действует по определенному в законе постоянному правилу.**ВЕНЕСУЭЛЬСКИЙ ФОНД МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ****Год создания:** 1998.**Цель:** Защита государственного бюджета и экономики страны от колебаний цен на нефть.**Формирование:** Из трех источников: бюджет центрального правительства, региональные бюджеты государственная нефтяная компания. Для центрального правительства: все налоговые доходы от нефтяного сектора, роялти, дивидендов государственной нефтяной компании выше 5-летнего среднего уровня, за вычетом обязательных трансфертов регионам и в фонд погашения внешнего долга; региональные бюджеты: если превышен 5-летний средний уровень трансферта от нефтяных доходов; государственная нефтяная компания: при превышении текущими ценами на нефть 5-летнего среднего уровня.**Объем:** \$1,7 млрд (к началу 2000).**Использование:** Только в краткосрочном периоде, всеми тремя уровнями (центральное правительство, региональные правительства, государственная нефтяная компания), если не текущие показатели ниже заданных 5-летних средних, либо если размер фонда превышает 80% средних годовых поступлений от нефтяного сектора за предыдущие 5 лет. В последнем случае средства могут быть использованы для погашения внешнего долга или капитальных инвестиций региональных бюджетов.**Управление:** Использование средств – с разрешения парламента. Управление средства – Центральный банк Венесуэлы. Инвестиции – в иностранные активы, запрещены такие инвестиции, которые могут повлечь за собой возникновение обязательств у фонда.**Особенности:** В настоящее время реформируется для среднесрочных целей, но одновременно ослабляются правила использования средств**НЕФТЯНЫЕ ФОНДЫ ШТАТА АЛЯСКА****Год создания:** 1976 (Постоянный фонд Аляски, СФА), 1990 (Конституционный бюджетный резервный фонд, КБРФ).**Цель:** СФА – аккумулялирование доходов для будущих поколений, КБРФ – сглаживание краткосрочных колебаний доходов бюджета штата.**Формирование:** СФА – не менее 25% поступлений от рентных от месторождений, роялти и других платежей, уплачиваемых нефтяной отраслью в бюджет. КБРФ – доля налоговых поступлений от нефтяной отрасли, устанавливаемая ежегодно при принятии бюджета штата.

Объем: СФА – \$27,1 млрд (1999), КБРФ – \$6,1 млрд (1999).

Использование: СФА: определяется ежегодно законодательной властью штата и губернатором, с момента создания 42% было выплачено живущим поколениям, а остальное инвестировано для будущих поколений. КБРФ: «потолок» использования средств устанавливается ежегодно законодательным органом штата при принятии бюджета, зачастую пересматривался в течение года, обычно используется для финансирования дефицита бюджета (в т.ч. внутри фискального года). Средства из фонда даются правительству на условиях возврата в периоды бюджетного профицита.

Управление: СФА – самоуправление, инвестиции в портфель финансовых активов. КБРФ – Правительство штата.

НЕФТЯНОЙ ФОНД КУВЕЙТА

Год создания: 1960.

Цель: Аккумулирование доходов для будущих поколений.

Формирование: 50% нефтяных доходов бюджета в период высоких цен на нефть + 10% всех доходов государственного бюджета + часть доходов государственных нефтяных компаний

Объем: в отдельные годы поступления – до \$4 млрд.

Использование: По мере потребности Правительства для финансирования дефицита бюджета.

Управление: Кувейтская Инвестиционное Управление (с 1982, до этого – Министерство финансов); ограничений на виды инвестиций нет.

Особенности: Информация о размере фонда и характере инвестиций по закону закрыта для общественности.

НЕФТЯНОЙ ФОНД ОМАНА

Год создания: 1980.

Цель: Аккумулирование доходов для будущих поколений.

Формирование: Часть доходов государства от нефтяного сектора (налоги и доходы государственной нефтяной компании), зависит от величины превышения текущей цены на нефть уровня в \$15 за баррель.

Объем: в отдельные годы поступления – до \$1,5 млрд.

Использование: Финансирование дефицита бюджета, инвестиции в разработку нефтяных месторождений.

Управление: Министерство финансов.

Особенности: Большая часть средств инвестирована в иностранные активы, небольшая часть размещена на валютных депозитах в Центральном банке Омана.

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

Перспективные маршруты транспортировки нефти

Маршрут: КТК Протяженность: 1580 км Пропускная способность: 28 млн тонн/год 67 млн тонн/год Время запуска: 2001 г. Себестоимость транспортировки: 19\$ за тонну Инвестиции: \$4,5 млрд Сфера влияния: Россия
Маршрут: Западный Казахстан – Китай Протяженность: 2800 км Пропускная способность: 40 млн тонн нефти в год Время запуска: Долгосрочная перспектива. Подписано соглашение Себестоимость транспортировки: 25\$ за тонну Инвестиции: \$3 млрд Сфера влияния: Китай и страны АТР
Маршрут: Казахстан–Туркменистан–Афганистан–Пакистан Протяженность: 1000 км Пропускная способность: 50 млн тонн нефти в год Время запуска: Долгосрочная перспектива Себестоимость транспортировки: 15\$ за тонну Инвестиции: \$2,7 млрд Сфера влияния: США, Туркменистан, Афганистан, Пакистан
Маршрут: Казахстан–Туркменистан–Иран Протяженность: 1650 км Пропускная способность: 20 млн тонн нефти в год – целесообразность Время запуска: Долгосрочная перспектива Себестоимость транспортировки: 25\$ за тонну Инвестиции: \$1,5–2 млрд Сфера влияния: Россия, европейские страны, Туркменистан, Иран
Маршрут: Баку–Джейхан Протяженность: 1710 км Пропускная способность: 50 млн тонн нефти в год Время запуска: Долгосрочная перспектива Себестоимость транспортировки: 25\$ за тонну Инвестиции: \$3,5–4 млрд Сфера влияния: США, Турция
Маршрут: Украинский и греко-болгарский Одесса–Броды Протяженность: 674 км Пропускная способность: транзит 53–55 млн тонн/год Время запуска: Долгосрочная перспектива Решает проблему Босфора
Маршрут: Румынский проект тразита Пропускная способность: 30 млн тонн Время за-пуска: Долгосрочная перспектива Инвестиции: \$1,2 млрд Сфера влияния: Европейский рынок

**Список дочерних и зависимых организаций
ЗАО «НК «КазМунайГаз»
(на 10 июля 2002 г.)**

№	Название организации	Доля участия «НК «КазМунайГаз»,%
Дочерние организации		
1	ОАО «ЭмбамунайГаз»	85
2	ОАО «Узеньмунайгаз»	90
3	ТОО «КазМунайГаз-Тельф»	69
4	ТОО «Жамбай»	100
5	ЗАО «Амангельды Газ»	100
6	ТОО «Эмбаведьойл»	52,7
7	ТОО «Казактуркмунай»	51
8	ОАО «Атырауский НПЗ»	86,7
9	ТОО «Казахстан Пайплайн Венчурс»	50,1
10	ЗАО «КазТрансОйл»	100
11	ЗАО «КазТрансГаз»	100
12	ТОО «Тенге»	69
13	ЗАО «Мунайтас»	51
14	ОАО «Мунаймаш»	90
15	ТОО «Казахойл-Продактс»	100
16	ЗАО «Мунай-Импекс»	99
17	ТОО «Торговый дом «КазМунайГаз»	100
18	Казахойл-Финанс Б.В.	100
19	ТОО «Казахойл-Петрол»	100
20	ТОО «Казахойл-Сервис»	51
21	ТОО «Казахойл-Курылыс»	100
22	ТОО СБП «КазМунайГаз-Бурение»	67
23	ОАО «Казахойлпромгеофизика»	90
24	ОАО «Аксайгазсервис»	82,4
25	ТОО «Центр Технологических исследований НК «КазМунайГаз»	51
26	ЗАО «КазСтройСервис»	100
27	ОАО «Евро-Азия Эйр»	100
28	ОАО «Международный аэропорт Атырау»	100
29	ОАО «Казахстанкаспийшельф»	90
30	ЗАО «Нефтеконсалтинг»	100
31	ОАО «Казтранском»	47,2
Зависимые организации		
1	ТОО «Казахойл-Актобе»	50
2	ТОО «Арман»	50
3	ТОО «Степной леопард»	50
4	ТОО «Актобе-Пройссаг»	50
5	ЗАО «KazTransGas» LNG	50
6	ЗАО НМСК «Казмортрансфлот»	50
7	ЗАО «Каракудукмунай»	40
8	ЗАО «КазРосГаз»	50
9	Торговое партнерство «Кылыш»	50
10	ЗАО «Дамунай»	50
11	ОАО «Казахойл-Секьюрити»	50
12	ТОО «ТенгизШеврОйл»	20
13	ЗАО «Казахойл-Украина»	34
14	ТОО «Гюрал»	37,2
15	ЗАО «Накопительный пенсионный фонд Народного банка»	20,8
Прочие организации		
1	ЗАО КТК-К	19
2	ЗАО КТК-Р	19
3	ОАО «Астанаэнергосервис»	0,05
4	ЗАО «Казахинстрах»	6,02
5	ЗАО «Комакивест»	10
6	ОАО «G-Media»	3,5

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1.	
Мировой рынок нефти и газа в системе глобальных отношений	5
1.1. Мировой рынок нефти и газа: оценка современного состояния	5
1.2. Тенденции развития мировых цен на нефть	24
Глава 2.	
Нефть и газ в Каспийском регионе	36
2.1. Нефть и газ на Каспии: ресурсный потенциал	36
2.2. Правовой статус Каспийского моря	40
2.3. Деятельность иностранных и отечественных компаний в регионе	50
2.4. Экологические проблемы Каспийского региона	60
Глава 3.	
Нефтяные интересы мировых государств в Каспийском регионе и национальная безопасность Казахстана	69
3.1. Интересы прибрежных прикаспийских стран	72
3.2. Интересы стран – зон транзита	87
3.3. Интересы традиционных региональных «центров силы»	93
3.4. Интересы крупных мировых «центров силы»	98
Глава 4.	
Нефтяной потенциал Казахстана: оценка современного состояния	107
4.1. Основные месторождения углеводородных запасов	107
4.2. Анализ объемов добычи нефти и газа в Республике Казахстан	116
4.3. Перспективные маршруты транспортировки казахстанской нефти	122
4.4. Проблемы нефтеперерабатывающего сектора Республики Казахстан	140
Глава 5.	
Перспективы развития нефтегазового комплекса в Республике Казахстана	152
5.1. Приоритетные направления развития нефтегазового сектора Республики Казахстан	152
5.2. Эффективное управление нефтегазовым комплексом Республики Казахстан	170
Заключение	187
Список сокращений и условных обозначений	187
Список использованных источников	190
Приложения	197

**НЕФТЕГАЗОВЫЕ РЕСУРСЫ КАЗАХСТАНА
В СИСТЕМЕ
МИРОВЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Научное издание

Подписано в печать 14.12.2002. Формат 60 x 84 1/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Уч.-изд.л. 14,0.

Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии «ФинЭк»